

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

Иванова Марина Владимировна

**ОЦЕНКА ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
МОНОГОРОДОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ТРАЕКТОРИЙ ИХ РАЗВИТИЯ**

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:

Князева Ирина Владимировна

доктор экономических наук,

профессор

Новосибирск, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	21
1.1. Теоретические подходы к исследованию конкурентоспособности территорий: специфика монопрофильных муниципальных образований	21
1.2. Проблемы становления и развития монопрофильных муниципальных образований России: ретроспективный анализ.....	31
1.3. Основные направления государственной политики в области поддержки монопрофильных муниципальных образований: отечественная и зарубежная практика.....	48
1.4. Адаптивная модель конкурентоспособности для монопрофильных муниципальных образований.....	77
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	93
2.1. Особенности функционирования и тенденции социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований России	93
2.2. Влияние инструментов регуляторного воздействия государства на обеспечение конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований.....	110
2.3. Анализ факторов конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований на основе восприятия населения.....	136
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	152
3.1. Методика определения перспективных направлений развития монопрофильных муниципальных образований на основе выявленных факторов конкурентоспособности.....	152
3.2. Апробация адаптивной модели конкурентоспособности на примере монопрофильного муниципального образования Топки	164
3.3. Возможности использования адаптивной модели конкурентоспособности для разработки стратегии социально-экономического развития моногорода.....	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	196
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	201

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	223
<i>Приложение 1</i>	<i>223</i>
<i>Приложение 2</i>	<i>234</i>
<i>Приложение 3</i>	<i>237</i>
<i>Приложение 4</i>	<i>240</i>
<i>Приложение 5</i>	<i>241</i>
<i>Приложение 6</i>	<i>243</i>
<i>Приложение 7</i>	<i>244</i>
<i>Приложение 8</i>	<i>254</i>
<i>Приложение 9</i>	<i>256</i>
<i>Приложение 10</i>	<i>276</i>
<i>Приложение 11</i>	<i>277</i>
<i>Приложение 12</i>	<i>281</i>
<i>Приложение 13</i>	<i>315</i>
<i>Приложение 14</i>	<i>320</i>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Вопросы развития территорий, в частности монопрофильных муниципальных образований – моногородов, занимают одно из центральных мест в стратегии обеспечения эффективного формирования национальной экономики. Сокращение социально-экономической дифференциации регионального развития и повышение качества жизни населения является одной из приоритетных задач регуляторного воздействия государства.

Моногорода, как особый тип поселений, отражают результат пространственной дифференциации экономического развития страны, направленной на решение ключевых научно-производственных, оборонных задач и обеспечения национальной безопасности. Большинство моногородов сформированы искусственно, в рамках реализации конкретных промышленных проектов, что предопределило их узкоспециализированный функциональный профиль и широкую дифференциацию по отраслевой специализации, численности населения, географическому расположению, транспортной доступности, ресурсному потенциалу, социально-экономическому состоянию и другим факторам.

Выступая важнейшим структурным элементом региональной экономической системы, моногорода являются частью общегосударственного и межрегионального взаимодействия. В моногородах проживает около 9% населения страны, сосредоточены крупные добывающие и производственные промышленные центры. Моногорода входят в перечень опорных населенных пунктов России, которые создают основу для реализации Стратегии пространственного развития страны до 2036 года. Устойчивое функционирование моногородов формирует не только положительные тренды экономических показателей конкретной отрасли и региона, но и оказывает влияние на качество жизни значительной доли населения России.

Монопрофильность экономики и зависимость социально-экономических процессов развития города от экономической стабильности градообразующего предприятия обусловили крайнюю уязвимость моногородов к внешним

экономическим вызовам. Для моногородов характерны такие риски развития, как высокий уровень безработицы, экологическая деградация, инфраструктурные проблемы, низкое качество оказания социальных услуг, неразвитость деловой инфраструктуры, падение уровня жизни, отток трудоспособного населения и иные негативные социально-экономические проявления. Такие риски снижают конкурентоспособность моногородов относительно территорий с диверсифицированной экономикой.

Правительство России проводит ряд мер по повышению конкурентоспособности моногородов за счет диверсификации социально-экономических процессов развития города, включая рынок труда. Программы повышения диверсификации экономики направлены на снижение зависимости экономических процессов от градообразующей отрасли и должны способствовать росту качества жизни населения. Однако, основной вектор развития территории по-прежнему задает градообразующее предприятие, поэтому в моногородах со стабильным градообразующим предприятием негативные тенденции изменения социально-экономических и иных показателей развития выражены менее заметно, чем в моногородах с депрессивным градообразующим предприятием.

В контексте современных вызовов - от макроэкономических колебаний до демографических изменений, происходит трансформация условий экономического взаимодействия регионов в направлении борьбы за ресурсы, инвестиции и государственную поддержку. В этих условиях конкурентоспособность территории превращается из абстрактной теории в ключевой показатель способности моногорода эффективно использовать собственный потенциал для удержания и привлечения ресурсов, обеспечивая долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие.

Поскольку действующие программы поддержки едины для всех моногородов, и не зависят от типа, потенциала, уровня социально-экономического состояния, индивидуальных особенностей развития и конкурентоспособности конкретного моногорода, то несмотря на предпринимаемые меры, в большинстве российских моногородов сохраняются отрицательные тренды социально-

экономических процессов и доминирование занятости трудоспособного населения на градообразующих предприятиях.

Отмечается снижение качества жизни населения и значительные демографические трансформации из-за оттока трудоспособного населения, вследствие чего увеличивается доля возрастных групп и уменьшается доля детей и молодежи в совокупной структуре населения.

В настоящее время при разработке стратегии социально-экономического развития моногорода не учитывается конкурентоспособность, не разработан категориально-понятийный аппарат конкурентоспособности, как важнейшего фактора инвестиционной и социальной привлекательности, отсутствует комплексная методика оценки конкурентоспособности моногородов для определения индивидуальных траекторий их развития, конкурентоспособность не учитывается при создании перечня моногородов с распределением их по категориям в соответствии с уровнем социально-экономического состояния.

Поэтому несмотря на наличие подходов к изучению конкурентоспособности территорий и методов ее оценки, часть этих подходов и методов нуждается в уточнении и дополнении.

Необходимость научного исследования вопросов конкурентоспособности моногородов и формирования научно обоснованных подходов к определению конкурентоспособности моногорода определили выбор темы, целей и задач диссертационного исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Специфика формирования и тенденции развития моногородов вызывают высокий междисциплинарный интерес со стороны научного сообщества. По данным электронной библиотеки eLibrary периоды активизации научных публикационной активности за последние 20 лет совпадают с кризисными явлениями социально-экономического развития страны. Именно в периоды обострений политической, социально-экономической ситуаций в России происходили наиболее значимые события в функционировании моногородов, как в социально-экономическом аспекте, вызванные обострением

существующих проблем, так и в нормативно-правом поле, связанные с необходимостью преодоления острых ситуаций.

Значительный вклад в изучение специфики социально-экономического развития моногородов внесли такие ученые как: Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Баранова С.В., Басарева В.Г., Бедрий А.И., Бочко В.С., Божко Л.Л., Бухвальд Е.М., Власова Н.Ю., Горяченко Е.Е., Дворядкина Е.Б., Загоруйко И.Ю., Зуборевич Н.В., Иоффе Г.В., Иванова О.П., Когут А.Е., Кузнецова О.В., Лаппо Г.М., Медведева И.А., Меерович М.Г., Михеева Н.Н., Микрюков Н.Ю., Некрасова В.Г., Передерий А.А., Пешиной Э.В., Пивоварова Ю.Л., Пушкарёв В.М., Пыжева Ю.И., Пыткин А. Н., Саушкин Ю.Г., Сюй Линши, Трейвиш А.Н., Тургель И.Д., Фомин М.В., Хорев Б.С., Шихаревич Б.С., Шмат В. В, Яковлев С.Ю. и другие.

Вопросам оценки и повышения конкурентоспособности территорий посвящены труды: Анимица А.Г., Венаблес Э., Гоец С., Карлсона К., Князевой И.В., Коваленко А.И., Кругмана П., Кузнецовой Э.Р., Майлат Д., Манаевой И.В., Пилипенко И.В., Портера М., Селезнева А.З., Футхутдинова Р.А., Фуждита М., Цанга В., Шеховцовой Л.С., Энригт М. и других.

Анализ особенностей функционирования градообразующих предприятий представлен в работах следующих ученых: Карпова Е.А., Колесникова А.И., Лагно О.И., Манаевой И.В., Неклюдовой Т.А., Ореховского П.А., Растворцевой С.Н., Широнина В.М., Якушеной Т.А. и других.

Цель диссертационного исследования - Разработать методический подход дифференцированной оценки факторов конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований для определения индивидуальных, перспективных направлений их развития.

Для достижения цели диссертационного исследования требуется поставить и решить следующие задачи:

1. Исследовать генезис становления и развития монопрофильных муниципальных образований России, с учетом специфики советской индустриализации, для теоретического обоснования тенденций социально-экономического развития современных моногородов. Изучить действующие

инструменты регуляторного воздействия государства на конкурентоспособность монопрофильных муниципальных образований.

2. Изучить зарубежный опыт развития и санирования моногородов. Сравнить отечественную и зарубежную практику государственной поддержки монопрофильных муниципальных образований, оценить возможность применения зарубежного опыта при формировании основных направлений государственной политики в области их социально-экономического развития.

3. Провести теоретический анализ основных подходов оценки конкурентоспособности территорий; выявить специфику конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований, исследовать понятийный аппарат институциональных аспектов регулирования развитием моногородов, включив в него определение конкурентоспособности. Адаптировать систему инструмента стратегического анализа «ромб конкурентоспособности» для возможности его применения к разработке стратегий и тактики функционирования монопрофильных муниципальных образований.

4. Проанализировать специфику функционирования, тенденций социально-экономического развития и факторов конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований России на основе данных официальной статистики и авторских социологических исследований. Разработать методический инструментарий анализа конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований для определения индивидуальных, перспективных траекторий их развития, провести апробацию на примере монопрофильного муниципального образования Топки.

5. Определить возможности и предложить направления использования адаптивной модели конкурентоспособности для разработки типовой структуры долгосрочной стратегии социально-экономического развития монопрофильного муниципального образования.

Объект исследования — социально-экономическое развитие монопрофильных муниципальных образований России в контексте конкурентоспособности.

Предмет исследования – факторы конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований России, обеспечивающие социально-экономическое развитие территории.

Область исследования. Профиль диссертации соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК, шифр и наименование 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика», Направления исследований (по специализациям): 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов. 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика. 1.9. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике.

Теоретическая и методологическая база исследования. В рамках диссертационного исследования выполнен комплексный анализ трудов, ведущих отечественных и зарубежных ученых-экономистов по широкому кругу вопросов касающихся социально-экономического развития и конкурентоспособности моногородов, материалов и рекомендаций научных конференций, симпозиумов и семинаров.

При проведении прикладных исследований применялись общенаучные методы исследования (сравнение, анализ и синтез, типология, классификация, индукция и дедукция, аналогия, сопоставление), общетеоретические методы (исторический, сравнительный, структурный, библиографический, метод графического анализа). При оценке количественных показателей применены методы: расчетный, графический, экономико-статистический, анализа динамики и структуры исследуемых параметров. Для оценки качественных показателей использована адаптивная модель конкурентоспособности, регрессионная модель, социологическое исследования на основе самостоятельно разработанного инструментария: анализ методом анкетирования и классификационный анализ.

Основу эмпирических наблюдений и информационной базы составили: источники официальной информации органов государственной власти, законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации: Правительства, субъектов и монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, стратегии социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований, данные Федеральной службы государственной статистики России и ее территориальных подразделений, статистические материалы отдельных монопрофильных муниципальных образований, отчеты о международных экономических исследованиях Всемирного банка, рейтинговых агентств, результаты самостоятельно проведенного социологического исследования методом анкетирования, данные и материалы института экономики города, фонда развития моногородов, Министерства экономического развития РФ, ВЭБ.РФ, работы отечественных и зарубежных ученых - экономистов, материалы глобальной информационной сети Интернет и периодической печати.

Наиболее значимые результаты диссертационного исследования, содержащие научную новизну и представленные к защите:

1. Проведена периодизация развития монопрофильных муниципальных образований России. Выделены ключевые этапы, которые отражают особенности интенсивного развития промышленного сектора страны в советский период. Определены уникальные факторы развития отдельных монопрофильных муниципальных образований (выгодное логистическое положение; специализированные технологические цепочки; уникальный природно-ресурсный потенциал; концентрация квалифицированных кадров узкого профиля; высокая степень взаимодействия с градообразующим предприятием; сформированная промышленная инфраструктура; рекреационные возможности территории и другие). Обоснована необходимость трансформации подходов к исследованию социально-экономического развития моногородов в условиях конкурентной среды. На основе изучения российского и зарубежного опыта доказано, что существенная разнородность моногородов указывает на невозможность применения

унифицированных решений ко всем монопрофильным муниципальным образованиям. Требуется разработка дифференцированной системы поддержки экономики с учетом особенностей развития, специфики каждого моногорода и стратегических интересов государства. (п.1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика).

2. Впервые сформулировано содержательное определение понятия «конкурентоспособность моногорода». Проведена адаптация теоретической модели «ромб конкурентоспособности территории» для системного выделения конкурентных преимуществ монопрофильных муниципальных образований. Модель дополнена новыми структурными элементами, которые содержат принципиальные факторы конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований: «Регуляторные факторы», «Градообразующее предприятие» и «Местные инициативы». В структуре классических детерминант разграничены факторы конкурентоспособности на общие для диверсифицированных и монопрофильных территорий и специфичные только для монопрофильных муниципальных образований. К специфичным факторам относятся: промышленная специализация; уникальный ресурсный и промышленный потенциал; финансово-экономическая устойчивость градообразующего предприятия; специфика рынка труда с монопрофильной занятостью; высокая концентрация производственных активов; развитая промышленная инфраструктура; технологическая связанность производственных процессов; исторически сложившаяся идентичность населения. (п.1.6 Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика).

3. На основе сформированной автором базы показателей социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований и результатов социологического опроса жителей, разработана методика анализа конкурентоспособности. Методика основана на применении адаптивной модели конкурентоспособности, анализе особенностей взаимодействия основных стейкхолдеров территории, использовании, разработанной автором, матрицы возможных направлений развития монопрофильных муниципальных образований.

Результаты проведенного анализа конкурентоспособности позволяют определить направления дальнейшего стратегирования развития монопрофильных муниципальных образований на принципах конкурентоспособности. (п.1.9 Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика).

4. Разработана конструкционно - типовая структура с трансформированными модельными элементами долгосрочной стратегии социально-экономического развития монопрофильного муниципального образования, основанная на имплементации предложенного методического подхода определения конкурентоспособности моногорода с учетом индивидуальных конкурентных преимуществ территории. Применение предложенной структуры с адаптивными модельными элементами позволяет наиболее рационально и комплексно формировать стратегию развития города на основе объективной оценки конкурентоспособности территории. Единая конструкционно - типовая структура создаёт основу для создания и систематизации лучших практик стратегического развития монопрофильных муниципальных образований, обеспечивает прозрачность и преемственность в реализации программ поддержки монопрофильных муниципальных образований. (п.1.9 Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика).

Теоретическая значимость результатов исследования – разработка теоретических и методических положений, которые могут способствовать более объективному определению факторов конкурентоспособности и конкурентных преимуществ моногородов в сопоставимом поле аналогичных территорий.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности применения полученных результатов исследования органами федеральной, региональной и муниципальной власти при разработке и уточнении программ поддержки развития монопрофильных муниципальных образований, при разработке или корректировке долгосрочных стратегий социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований, с использованием конструкционно-типовой структуры стратегии, что предполагает повышение их конкурентоспособности, рост социально-экономических показателей, улучшение

качества жизни местного населения, оптимизацию процессов стратегического планирования развития моногородов.

Основные положения исследования могут быть использованы в преподавании экономических и управленческих дисциплин при рассмотрении вопросов управления конкурентоспособностью монопрофильных территорий.

Апробация результатов работы и публикации. По теме диссертации автор имеет 4 опубликованные статьи в периодических изданиях из перечня ВАК РФ, 1 статью в издании, входящем в ядро РИНЦ, 11 статей в научных сборниках и периодических научных изданиях, индексируемых РИНЦ.

Результаты научного исследования представлены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях:

- VIII Международный симпозиум по региональной экономике (г. Екатеринбург, 2025 г.);
- XVI Уральский демографический форум «ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ» (г. Екатеринбург, 2025 г.);
- XIII Экономические чтения: Глобальные вызовы и векторы регионального социально-экономического развития (г. Томск, 2023 г.);
- III Международная научно-практическая конференция СИУ РАНХиГС (г. Новосибирск, 2022 г.);
- Институциональная трансформация экономики: человек и социум» (г. Томск, 2021 г.);
- Международная научно-практическая конференция по урбанологии: «Современные российские города: деградация или возрождение?» (г. Москва, 2021г);
- XVI Международная осенняя конференция молодых ученых в новосибирском Академгородке «Актуальные вопросы экономики и социологии» (г. Новосибирск, 2020 г.);
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва, 2019 г., 2020 г.);

- Юбилейная международная научная конференция X Валентеевские чтения «Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности» (г. Москва, 2020 г.);

- Региональные особенности антимонопольного регулирования (г. Кемерово, 2019 г.);

- Международная конференция студентов и молодых ученых "Весенние дни науки" (г. Екатеринбург, 2019 г.);

- Северо-Восточный азиатский академический форум (г. Харбин, 2018 г.);

- Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний (г. Иркутск, 2018 г.).

Структура изложения диссертации представлена в виде трех глав, введения и заключения, списка литературы (172 источник) и приложений (14). Основное содержание работы изложено на 200 страницах машинописного текста (без учета списка использованных источников и приложений). Работа содержит 19 рисунков и 54 таблицы.

В первой главе «Теоретические аспекты функционирования российских монопрофильных муниципальных образований» рассматриваются основные подходы к определению понятия конкурентоспособности территории, обозначается, что специфика развития российских моногородов требует адаптации традиционных аспектов теории конкурентоспособности с учетом необходимости баланса между стратегией конкурентного отстаивания ресурсов и поиском новых направлений развития территории. Сформулировано определение конкурентоспособности моногорода, рекомендованное автором для внедрения в нормативно-правовое поле. Проведена периодизация пространственного развития страны, выявлены основные признаки развития моногородов, отличные от диверсифицированных территорий. На основе анализа подходов научного сообщества к решению проблем моногородов выделены три базовых направления их решения: переселение жителей, повышение уровня диверсификации экономики и поддержка градообразующей базы. Исследованы основные направления государственной политики в области экономической поддержки моногородов.

Обозначено, что за период эволюции нормативно-правовой базы менялись критерии отнесения территорий к монопрофильным, при этом диверсификация рынка труда учитывалась на протяжении всего рассматриваемого периода. Отмечено, что участие моногородов в программах поддержки сопряжено с рядом барьеров институционального, бюджетного и управленческого характера. Изучение зарубежного опыта показало, что существенная разнородность моногородов указывает на невозможность применения унифицированных решений к трансформации экономики данных территорий и требует разработки дифференцированной системы мер поддержки экономики с учетом особенностей развития, специфики каждого моногорода и стратегических интересов государства.

Проведена адаптация модели ромба конкурентоспособности для возможности изучения конкурентных преимуществ моногородов. В классическую модель ромба конкурентоспособности добавлены новые элементы: «местные инициативы», «регуляторные факторы», «градообразующее предприятие». Внесены изменения в детерминанты: «устойчивая структура и соперничество», «состояние спроса», «родственные и поддерживающие отрасли», «условия для факторов».

Во второй главе «Анализ влияния факторов конкурентоспособности на социально-экономическое развитие монопрофильных муниципальных образований» проанализированы тенденции социально-экономического развития моногородов. Выявлена глубокая дифференциация моногородов России, показано, что в моногородах наблюдается общая тенденция нарастания миграционного оттока, который сформирован населением трудоспособного возраста. Обозначено, что истощение человеческого потенциала, как значимого фактора конкурентоспособности оказывает отрицательное влияние на привлекательность территории для основных стейкхолдеров. Проведенный корреляционный анализ подтвердил слабую связь между уровнем занятости в малом бизнесе и общими показателями развития моногородов, что подчеркивает необходимость пересмотра унифицированной для всех моногородов стратегии диверсификации.

В результате оценки инструментов регуляторного воздействия государства на конкурентоспособность моногородов выявлено, что реализация мер поддержки моногородов позволила наметить положительные тенденции сдерживания негативных социально-экономических эффектов в моногородах, однако они не приняли фундаментального характера.

Анализ восприятия населением возможных социально-экономических эффектов развития моногородов показал, что, несмотря на проводимую политику диверсификации экономики у населения сохраняются устойчивые миграционные настроения. Основной мотивацией к переезду является: состояние рынка труда, низкое качество социальной инфраструктуры и оказываемых услуг населению, экологические риски, аварийное состояние автомобильных дорог, ограниченные возможности проведения отдыха, сниженные возможности развития детей. Население мало информировано о действующих программах поддержки моногородов и не вовлечено в процессы управления моногородом. Выявлен дисбаланс между приоритетами органов власти в отношении восприятия проблем моногородов и населением.

В третьей главе «Основные направления и механизмы развития монопрофильных муниципальных образований с учетом факторов конкурентоспособности» предложена методология определения перспективных направлений развития моногородов на основе выявленных конкурентных преимуществ. Обозначена важность интеграции конкурентных преимуществ в стратегическое планирование социально-экономического развития моногорода. Предложенная методика включает 7 этапов и базируется на проведении анализа конкурентных преимуществ территории с помощью адаптивной модели ромба конкурентоспособности.

Проведен анализ конкурентных преимуществ моногорода с использованием адаптивной модели ромба конкурентоспособности на примере моногорода Топки.

Обозначены возможности использования адаптивной модели ромба конкурентоспособности при разработке стратегии социально-экономического развития моногорода. Предложена конструкционно - типовая структура с

трансформированными модельными элементами долгосрочной стратегии социально-экономического развития моногорода, что позволяет систематизировать практические подходы к управлению моногородом, учитывать конкурентные преимущества территории и обеспечивать адресность мер поддержки. Обоснована необходимость создания базы лучших практик, стратегического планирования моногородов, для трансформации экономики и повышения конкурентоспособности моногородов со схожими траекториями развития.

Перечень публикаций автора.

В рецензируемых изданиях из перечня, рекомендованного ВАК, входящих в перечень изданий, утвержденный Ученым советом РАНХиГС:

- Иванова М. В., Князева И. В. Социально-экономические мотивации жителей моногородов / М.В. Иванова, И.В. Князева // Государственное и муниципальное управление ученые записки. РАНХиГС. - 2025. - №1. - С. 106-115;

- Иванова, М. В. Промышленный туризм - новый тренд развития сибирских моногородов / М. В. Иванова, В. М. Матюнин // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – Т. 7. – № 4(26). – С. 501-510. – DOI 10.21603/2500-3372-2022-7-4-501-510. – EDN GVXOUC.

- Иванова М.В. Основные направления государственной политики в области экономической поддержки моногородов М.В. Иванова // Государственное и муниципальное управление ученые записки. РАНХиГС. - 2019. - №3. - С. 268-276;

- Иванова М.В. Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-osobennosti-razvitiya-monogorodov-v-rossii-i-povyshenie-ih-konkurentosposobnosti>.

Публикации в изданиях, индексируемых международными базами данных:

- Ivanova MV (2021) Demographic contraction as an indicator of the problems of single-industry municipalities. Population and Economics 5(2): 76-91.

<https://doi.org/10.3897/popecon.5.e65661>;

Прочие публикации:

- Формирование документов стратегического планирования для регионов и муниципалитетов: теория и практика / Е. А. Бойко, И. П. Бушуева, М. В. Иванова [и др.]. – Новосибирск : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2023. – 196 с. – ISBN 978-5-8036-1056-4. – EDN ZPREVC.

- Иванова, М. В. Учет мотивационного фактора для реализации стратегии удержания населения в моногородах / М. В. Иванова // XIII Экономические чтения: Глобальные вызовы и векторы регионального социально-экономического развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Томск, 23–25 ноября 2023 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 98-100. – EDN QLTQRH.

- Отчет по научно-исследовательской работе «Тенденции и состояние конкуренции на товарном рынке цемента и основных показателей, характеризующих деятельность предприятий АО «Холдинговая компания «Сибирский Цемент» / И. В. Князева, И. В. Бондаренко, Д. В. Куницын [и др.] // Экспертно-аналитическое исследование «Состояние конкуренции на товарном рынке цемента в условиях применения неопределенным кругом покупателей рыночной (переговорной) силы» : Сборник результатов экспертно-аналитического исследования в 3-х томах / Московский университет имени А.С. Грибоедова, Издательская группа «Юрист». Том 2. Часть 2. – Москва : Издательская группа "Юрист", 2022. – С. 4-223. – EDN QAWFMN.

- Иванова, М. В. Статус ТОСЭР как фактор повышения инвестиционной привлекательности российских моногородов / М. В. Иванова // Современные тренды экономического развития. Национальные цели и приоритеты : Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Новосибирск, 17–18 марта 2022 года. Том Часть 2. – Новосибирск: Сибирский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования

"Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2022. – С. 94-98. – EDN VXXNJB.

- Иванова, М. В. Моногорода России: новый этап трансформации экономики / М. В. Иванова // Институциональная трансформация экономики: человек и социум (ИТЭ-ЧС 2021) : Материалы VII Международной научной конференции, Томск, 21–23 октября 2021 года. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 69-70. – DOI 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-46. – EDN IDIUVJ.

- Институциональная трансформация экономики: человек и социум» (ИТЭ-ЧСИ71 2021) : материалы VII Международной научной конференции. – Томск, 21–23 октября 2021 г. / отв. ред. М.В. Чиков. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2021. – 224 с.

- Иванова, М. В. Особенности реализации национальных проектов для моногородов России / М. В. Иванова // Актуальные вопросы экономики и социологии : сборник статей по материалам XVI Международной осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке, Новосибирск, 12–15 октября 2020 года. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2020. – С. 53-55. – EDN QSPZBQ.

- Иванова М.В. ТОСЭР как инструмент социально-экономической трансформации моногородов / М.В. Иванова // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020» программа 20.11.2020.- 2020: Московский государственный университет.- 2020.-С. 13-15;

- Иванова, М. В. Эффект демографического сжатия — вызов или возможность для решения проблем моногородов / М. В. Иванова // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: Десятые Валентеевские чтения : Сборник докладов, Москва, 27–29 октября 2020 года. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2020. – С. 640-643. – EDN QTQGUA.

- Иванова М.В. Демографический спад как индикатор социально-экономического развития моногородов / М.В. Иванова // Материалы

Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ 2019 Доклад на конференции Ломоносов 2019 Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов 2019" / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] - М.: МАКС Пресс, 2019. - М.: МАКС Пресс.- 2019;

- Иванова, М. В. Естественные монополии монопрофильных городов: социальный аспект / М. В. Иванова // Конкуренция и монополия : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, научно-педагогических работников и специалистов в области антимонопольного регулирования, Кемерово, 15–16 октября 2019 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2019. – С. 79-83;

- Иванова, М. В. Анализ воздействия государственных мер поддержки моногородов на тенденции их социально-экономического развития / М. В. Иванова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы V Международной научно-практической конференции. В двух томах, Екатеринбург, 22–23 апреля 2019 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. – С. 336-340.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

1.1. Теоретические подходы к исследованию конкурентоспособности территорий: специфика монопрофильных муниципальных образований

Направление повышения конкурентоспособности территорий занимает одно из центральных мест в стратегии обеспечения эффективного формирования национальной экономики. В условиях трансформации социально-экономических процессов, усиления межрегиональной конкуренции и тренда на устойчивое развитие территорий, исследование конкурентоспособности моногородов становится не только актуальным, а критически важным направлением деятельности муниципальных органов власти при стратегическом планировании развития города. Современные вызовы - от макроэкономических воздействий до демографических сдвигов кардинально меняют ландшафт экономического взаимодействия территорий, заставляя их конкурировать за инвестиции, человеческие ресурсы, таланты, технологические решения и государственные преференции. В этой связи конкурентоспособность территории перестает быть абстрактным, теоретическим концептом, превращаясь в индикатор способности моногорода распоряжаться собственным потенциалом в целях сохранения и привлечения дополнительных ресурсов реализуя возможность долгосрочного устойчивого социального – экономического развития.

В экономической теории представлены различные определения понятия «конкурентоспособность», как правило, это связано с конкретным функциональным атрибутом, заложенным автором в смысловое значение данного термина, в зависимости от направления использования и уровня его формирования.

Конкурентоспособность формируется на различных уровнях: товара (услуги), компании, отрасли (рынка), территории (региона, государства), что отражается в содержательных различиях конкурентных преимуществ. В общем виде конкурентоспособность означает способность выполнять свои функции

(предназначение, миссию) с требуемыми качеством и стоимостью в условиях конкурентного рынка¹.

Но на каких рынках, за какие ресурсы и с кем конкурируют моногорода, и конкурируют ли вообще, какие факторы оказывают влияние на конкурентоспособность моногорода? Для ответа на эти вопросы рассмотрим понятие конкурентоспособности территории и возможность его применения для монопрофильных муниципальных образований.

Конкурентоспособность территории оценивается конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов, продуктов территории, экологическими, природными, ресурсными, инфраструктурными, человеческими факторами, геополитическим положением. Не маловажное значение в исследовании конкурентоспособности территории играет ее ресурсный потенциал, способность к его восполнению, Ценность данного фактора в исследовании конкурентоспособности территории, с учетом значительного потребления ресурсов территории, является безусловной составляющей сохранения и поддержания устойчивого развития моногородов в существующих социально-экономических условиях.

Изучение конкурентоспособности территорий, функционирующих под влиянием постоянно изменчивых факторов внешней и внутренней среды, поиск инструментов, которые могли бы обеспечить формирование, сохранение и поддержание устойчивого развития территории, нашли отражение в трудах: М. Энрайта (теория регионального кластера), Л. Тайсона (возможность реализации продуктов территории на внешних рынках – как ключевой фактор конкурентоспособности), С. Гарелли (четыре измерения конкурентоспособности), А. Слоана и П. Друкера (менеджмент как ключевой фактор конкурентоспособности), Р. Солоу (роль образования, инноваций, ноу-хау), Н. Негропonte (роль знаний в конкурентоспособности) и ряда других ученых².

¹ Шеховцова Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания [Электронный ресурс] / Л.С. Шеховцова // Электронный журнал «Маркетинг в России и за рубежом». – 2001. – №4. – Режим доступа: <http://www.mavriz.ru/articles/2001/4/135.html> (дата обращения 26.04.2020). – Загл. с экрана.

² Шашко, А.А., 2014. Инновационное развитие и повышение конкурентоспособности регионов Республики Беларусь. Режим доступа: www.bsu.by/Cache/pdf/448683.pdf. (Дата обращения 06.02.2021)

К. Карлсон и В. Цанг выделяют ряд ключевых элементов, влияющих на траекторию регионального развития и уровень конкурентоспособности.

Среди них: объем накопленного человеческого капитала, степень специализации и разделения труда в рамках региона, особенности пространственной организации экономических процессов^{3,4}.

В своих трудах ученые отмечают, что конкурентоспособность – это основа территориального развития, которая способствует нарастанию межрегиональной социально-экономической дифференциации. При этом конкурентоспособность территории в большей степени определяется не наличием ресурсов, а возможностью их эффективного использования.

В России нет законодательного закрепления термина конкурентоспособности территории, поэтому определение данного понятия вызывает широкую дискуссию среди научного сообщества.

Наиболее значимыми подходами российских ученых в отношении исследования конкурентоспособности территорий являются следующие:

- Р.А. Фатхутдинов под конкурентоспособностью определял способность объекта конкурировать, управлять своими конкурентными преимуществами, соперничать с аналогичными объектами на данном рынке в данное время. При этом, для конкретизации определения понятия конкурентоспособности территории (города), автор использует следующее: конкурентоспособность города - это его способность создавать требуемые политические, экономические, экологические, социальные, инновационные, и другие условия для выполнения государственными органами управления своих функций по обеспечению эффективной и качественной работы государственных, коммерческих и других структур, по гармоничному развитию личности и повышению качества жизни населения⁵.

А.З. Селезнев считает, что конкурентоспособность территории (региона) это

³ Karlsson, C. The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a two region model / C. Karlsson, W. Zhang // The Annals of Regional Science. - 2001. - Vol. 35.

⁴ Zhang J. Patterns of innovation-driven tourism competitiveness: Insights from 270 Chinese cities // Tourism Management. – 2025. – Т. 107. – С. 105063.

⁵ Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность : учебник / Р.А. Фатхутдинов. – Москва : ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – С. 16-17.

- положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, определенное экономическими, социальными, политическими и другими факторами, выраженное через систему показателей, адекватно характеризующих его состояние и динамику⁶.

Князева И.В. утверждает, что конкурентоспособность территории (города) это - относительное измерение субъекта, позволяющее ему позиционироваться в отношении конкурента в определенный период времени. Способность экономики производить больше богатств по сравнению с другими территориями и создавать условия для более высокого уровня и качества жизни⁷.

Н.А. Николаева в своем исследовании «Конкурентоспособность города: взгляд зарубежных ученых» под конкурентоспособностью территорий подразумевает итоговое проявление огромного числа факторов, суммарное выражение которых определяет либо конкурентные преимущества, либо конкурентное отставание территориальной системы в сравнении с ее аналогами на конкретном типе рынка в данный момент времени⁸.

По мнению Е.Г. Анимца, конкурентоспособность территории это - способность урбанизированной территории соревноваться на равных с аналогичными ей территориями на рынке инвестиционных ресурсов, соперничать на рынке товаров и услуг, которые соответствуют требованиям мирового и национального рынков, представляют более высокую ценность по сравнению с аналогичными продуктами, производимыми на территории других городов и возможность создавать в результате благоприятные условия для жизни горожан⁹.

В исследовании Э.Р. Кузнецовой «Сущность и экономическое содержание понятия конкурентоспособность территории», рассматриваются теоретические основы конкурентоспособности на региональном уровне, раскрываются сущность

⁶Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А. З. Селезнев; Центр. экон.-мат. ин-т РАН. - Москва : Юрист, 1999. – С. 22

⁷Князева ИВ Маркетинг территорий: курс лекций, СИБАГС, 2007 г.

⁸Николаева Н.А. Конкурентоспособность города: взгляд зарубежных ученых//Маркетинг в России и за рубежом. 2001г. №6 С.69-76.

⁹Анимца Е.Г. Конкуренция в территориальном измерении//Интеграция: власть, наука, производство. 2003.№1. С. 38-42.

и экономическое содержание понятия «конкурентоспособность территории». Под конкурентоспособностью территории автор понимает способность к достижению высокого уровня жизнедеятельности населения при эффективном использовании имеющегося социального, экономического, управленческого, институционального, политического потенциала территории, что в итоге выражается в оценке социально-экономических показателей территории^{10,11}.

В таблице 1 (Приложение 1) обобщены рассмотренные подходы к определению понятия конкурентоспособности территорий.

Все изученные подходы к определению понятия конкурентоспособности основаны на схожей интерпретационной базе - способности территории генерировать и поддерживать устойчивые конкурентные преимущества под влиянием изменчивой внешней среды, при условии: эффективного использования уникальных ресурсов (природных, человеческих, инфраструктурных); способности к адаптации и устойчивому развитию; качества управления и стратегического планирования; развития человеческого капитала; успешной интеграции в систему региональных, национальных и глобальных экономических связей.

В отличие от диверсифицированных территорий, конкурентоспособность моногородов представляет собой сложный феномен, обусловленный их уникальной экономической структурой и историческими предпосылками формирования.

Моногорода России - наследие плановой экономики, столкнувшиеся в своем развитии с вызовами рыночной трансформации. Ключевой особенностью моногородов является низкая диверсификация экономики, обозначенная зависимостью социально-экономических процессов от деятельности градообразующего предприятия или отрасли, ограниченным ресурсным

¹⁰ Кузнецова Э.Р. Сущность и экономическое содержание понятия «конкурентоспособность региона» [Электронный ресурс] / Э.Р. Кузнецова, Э.М. Радостева // Интернет - журнал «Науковедение». – 2015. – Том 7. – №5. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/60EVN515.pdf> (дата обращения 03.04.2020)

¹¹ Андреев В.А.: Конкурентоспособность региона и методика ее оценки / В.А. Андреев. – Ярославль: изд-во Яросл. ун-та. - 2000. - 15 с.

потенциалом, что определяет уязвимость социально-экономических процессов города в условиях кризисов, технологических сдвигов или изменения рыночной конъюнктуры (подробно рассмотрено в параграфе 1.2 и 1.3).

Узконаправленный характер экономики моногородов определяет особенности их человеческого капитала. Высококвалифицированный, но моноспециализированный кадровый состав, ориентирован на потребности градообразующего предприятия. Данная особенность, с одной стороны, обеспечивает высокий профессиональный уровень трудоспособного населения, а с другой - ограничивает возможности их трудовой мобильности и адаптации к изменяющимся экономическим условиям.

Институциональная среда моногородов также отличается специфическими характеристиками. Управленческие модели часто складываются под значительным влиянием градообразующего предприятия, что может ограничивать развитие малого и среднего бизнеса, в смежных, не связанных с основной специализацией отраслях. Бюджет моногорода значительно зависит от налоговых поступлений градообразующего предприятия, что создает дополнительные риски в условиях экономической нестабильности.

Важным аспектом является пространственная организация моногородов, где инфраструктурный комплекс исторически формировался для обслуживания градообразующего предприятия. Такая ориентация создает сложности для диверсификации экономики и развития непрофильных секторов экономики, требующих иной инфраструктурной обеспеченности. Транспортная изолированность многих моногородов дополнительно усложняет их интеграцию в региональные и национальные экономические системы.

Уникальность конкурентных преимуществ моногородов одновременно является источником рисков развития, что обуславливает необходимость изучения и разработки индивидуальных стратегий развития, учитывающих отраслевую специфику, ресурсный потенциал и пространственные особенности каждого моногорода.

Моногорода функционируют в условиях ограниченности или дефицита

потребляемых ресурсов территории и возможного потенциала развития альтернативной экономики.

Для многих моногородов модернизация экономики за счет раскрытия существующего потенциала территории остается не выполнимой задачей (рассмотрено в параграфе 1.2).

Поэтому, для ряда моногородов свойственна стратегия конкурентного отстаивания, основанная на принципах выживания и упрочения позиций в условиях ограниченных ресурсов, не предполагающая стремления к лидерству на рынке, а скорее сосредоточенная на удержании текущих позиций и минимизацию угроз конкуренции. Ниже представлены основные области конкурентного отстаивания для моногородов:

1. Оптимизация ресурсов: необходимо внимательно планировать расходы, оптимизировать процессы и повышать эффективность использования имеющегося ресурсного потенциала. Человеческий капитал для моногородов является основным и наиболее нестабильным ресурсом, требующим особого внимания к формированию условий его сохранения. Улучшение качества жизни: создание комфортной и безопасной городской среды, развитие социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, спорт, культура), сделает моногород привлекательным для проживания и воспитания детей;

2. Диверсификация экономики: развитие альтернативных секторов экономики для снижения зависимости социально-экономических процессов от деятельности градообразующего предприятия, обеспечение усиления устойчивости к внешним вызовам;

3. Создание уникальных продуктов территории: разработка, позиционирование и продвижение уникальных продуктов и услуг, которые отличают моногород от конкурентов могут быть привлекательными для целевых групп;

4. Поддержка бизнеса: стимулирование развития бизнеса, поддержка малых и средних предприятий, развитие предпринимательской активности, внедрение инноваций, с учетом создания особых территорий в моногородах с

преференциальными условиями ведения бизнеса;

5. Адаптация населения к требованиям рынка труда: инвестиции в развитие образования, подготовка квалифицированных специалистов, переподготовка сотрудников в соответствии с потребностями рынка труда.

В данной ситуации для моногорода существенное значение имеет подготовленность и заинтересованность в развитии моногорода управленческой команды и лидерские позиции главы города.

Монопрофильные муниципальные образования, конкурируют с иными территориями на основе свойственных им уникальных конкурентных преимуществ, во многом сформированных благодаря конкурентным природным ресурсам, технологическим условиям, транспортного-логистическим потенциалом, экологическим статусом, территориальной локацией, инфраструктурным фактором, правовыми условиями ведения бизнеса и человеческим капиталом территории.

Экономическая устойчивость и отраслевая специализация градообразующего предприятия являются якорными условиями развития социальной, деловой, инженерной инфраструктуры и качества городской среды моногорода, оказывая существенное влияние на конкурентоспособность моногорода.

Очевидно, что у стейкхолдеров нет задачи сосредоточения своей деятельности именно в монопрофильных муниципальных образованиях, для этого могут рассматриваться любые населенные пункты, соответствующие потребностям и возможностям акторов, рынков и территорий.

Поэтому, в моногородах должны обеспечиваться: качество жизни населения, условия ведения бизнеса, производственная эффективность компаний, инвестиционная привлекательность, на более высоком уровне, чем в среднерегиональном разрезе.

Важным и ключевым вопросом при оценке конкурентоспособности монопрофильных территорий является – возможность рассмотрения парадигмы конкурентоспособности для моногородов в условиях госбюджетного

функционирования и государственной поддержки. Моногорода конкурируют между собой и с другими территориями за государственную поддержку:

- государственные инвестиции в социальную, деловую, транспортную, институциональную и инженерную инфраструктуру, которые могут значительно повысить привлекательность моногородов для бизнеса и населения и облегчить доступ выхода на внешние рынки;

- государственные преференции, направленные на повышение уровня диверсификации экономики, способствующие: развитию и поддержке бизнеса (налоговые льготы, субсидированное кредитование, грантовая поддержка), снижению уровня безработицы, формированию альтернативных сфер экономического развития города;

- государственные инвестиции в удержание человеческого капитала, включающие развитие создание качественной социальной инфраструктуры, комфортной городской среды и сферы обслуживания, системы образования всех уровней, с возможностью получения высшего и средне-специального образования и профессиональной переподготовки по востребованным на рынке труда специальностям в своем городе. Преференциальные условия для молодых специалистов, востребованных профессий по типу существующих и успешно зарекомендовавших себя программ «Земский доктор», «Земский учитель», развитие качественной городской среды;

- государственную поддержку в отношении формирования преференциальных территорий с особыми условиями ведения деятельности для резидентов и инновационной инфраструктурой в моногородах: научно-исследовательских институтов, технопарков, научно-производственных кластеров, промышленных (промышленных) парков, инноцентров, консорциумов, наноцентров, особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития, бизнес-инкубаторов, объектов инновационной инфраструктуры, созданной на базе градообразующих предприятий.

Обобщая существующие подходы к понятию конкурентоспособности территорий, а также особенности формирования конкурентоспособности для

монопрофильных муниципальных образований, сформулируем определение термина конкурентоспособности моногорода: конкурентоспособность моногорода - состояние развития экономики города способное обеспечить соперничество с другими территориями за ресурсы, необходимые для достижения и поддержания целевого уровня социально-экономического развития и качества жизни населения, путём реализации возможностей развития территории, отличных от городов с диверсифицированной экономикой, в условиях жесткой зависимости социально-экономических процессов от устойчивости градообразующего предприятия, регуляторного воздействия и ограниченности возможности производства.

Важно обозначить разницу между взаимосвязанными понятиями конкурентоспособности моногорода и конкурентными преимуществами моногорода. Конкурентные преимущества – это уникальные ресурсы, потенциал или условия, которые формируют конкурентоспособность территории для основных стейкхолдеров.

Таким образом, в России нет законодательно-закрепленного понятия конкурентоспособность территории, анализ теоретических подходов российских и зарубежных ученых к конкурентоспособности территории показал, что ключевым критерием конкурентоспособности выступает не столько наличие ресурсов моногорода, сколько их рациональное применение и позиционирование для основных стейкхолдеров в условиях динамичной рыночной среды. Для моногородов, функционирующих в условиях узкой отраслевой специализации, это приобретает особую актуальность, так как их развитие осуществляется в условиях низкой диверсификацией экономики моногорода, ограниченности или дефицита потребляемых ресурсов.

Специфика развития российских моногородов требует адаптации традиционных аспектов теории конкурентоспособности с учетом необходимости баланса между стратегией конкурентного отстаивания (оптимизация ресурсов, развитие альтернативных секторов экономики, создание уникальных продуктов

территории и инвестиции в человеческий капитал) и поиском новых точек экономического роста монопрофильных территорий.

На основе проведенного анализа предложено авторское определение конкурентоспособности моногорода, рекомендованное для внедрения в законодательные нормативно-правовые акты, которое учитывает отличительные особенности функционирования монопрофильных территорий относительно диверсифицированных населенных пунктов.

Конкурентоспособность монопрофильных территорий формируется на стыке внутренних возможностей и внешних институциональных условий, что определяет необходимость комплексного подхода к стратегированию монопрофильных территорий.

1.2. Проблемы становления и развития монопрофильных муниципальных образований России: ретроспективный анализ

Понятия «моногород» и «монопрофильное муниципальное образование», представленные в нормативно-правовой базе Российской Федерации, являются равнозначными и включают комплексную количественную оценку ряда показателей социально-экономического развития, анализ устойчивости градообразующего предприятия и зависимости функционирования моногорода от деятельности такого предприятия.

Для большинства моногородов России свойственен низкий уровень диверсификации экономики и проблемный характер социально-экономического развития. В условиях прекращения или значительного сокращения деятельности градообразующих предприятий моногорода оказываются в состоянии устойчивой стагнации, а депрессивный фон жизни местного населения способствует активизации миграционных настроений в обществе.

Решение проблем моногородов является актуальной повесткой не только для России, многие страны мира столкнулись с необходимостью поиска перспективных направлений развития и трансформации экономики монопрофильных территорий.

Период активного становления моногородов в мировой практике относится ко второй половине XVIII века и совпадает с началом промышленной революции. В моногородах отмечалось сосредоточение человеческого капитала, и основного промышленно-производственного сектора страны. В начале 1970 годов исчерпание ресурсного потенциала территорий, тренды на перемещение промышленных сил в развивающиеся страны для обеспечения снижения издержек на производство продукции и нивелирования экологических рисков, сформировали значительные, свойственные для моногородов, негативные социально-экономические последствия: рост уровня безработицы, отток трудоспособного населения, массовое закрытие градообразующих предприятий, экологические вызовы.

Наиболее остро проблемы моногородов ощущались в старо-промышленных регионах. Эти территории столкнулись с ситуацией отсутствия перспектив развития некоторых отраслей, которые ранее обеспечивали ресурсный потенциал страны и формировали возможности социально – экономического развития моногородов. Например, шахтерские и металлургические районы Великобритании, Германии, Франции, Нидерландов, Китая, США, Японии, Канады, Южной Кореи и других стран. К проблемным относились монопрофильные территории специализирующиеся на производстве продукции, выпуск которой не требовал применения высококвалифицированной рабочей силы (например, текстильной промышленности) и на химическом производстве, которое наносило урон экологии. Такие производственные мощности перемещались в страны с меньшими экономическими и экологическими издержками, со сниженной себестоимостью производственных процессов, оставляя значительный негативный экономический эффект для территорий первичной локализации (Приложение 1, таблица 1).

Международный опыт решения проблем моногородов указывает на важность изучения особенностей развития и вариантов социально-экономической трансформации этого типа территорий и в российской практике. Российские моногорода - особое наследие индустриального прошлого страны, в своем большинстве, сформированные по территориально-производственному принципу

в середине прошлого века с набором четких промышленных функций и прилегающей инфраструктурой.

Возникновение теоретических обоснований современного тренда развития российских моногородов можно отнести к периоду формирования отечественной региональной экономики (таблица 1.1). Потребность в освоении природных ресурсов в период индустриализации, обширные территории страны способствовали образованию сети моногородов и в малонаселенных, отдаленных от крупных административных центров районах с низким уровнем развития транспортной и социальной инфраструктуры, экстремальными климатическими условиями¹².

Освоение территорий Сибири и Севера способствовало смещению производственного сектора в сторону новых, отдаленных, не освоенных ранее регионов. Возникали узкоспециализированные сырьевые регионы с жесткой социальной и инфраструктурной зависимостью от деятельности градообразующего предприятия. Активно разрабатывались программы развития территорий, направленные, в первую очередь на разведку и добычу новых полезных ископаемых.

Приоритетными основаниями при образовании советского моногорода выступали: возможность сокращения расходов на строительство и обслуживание градообразующего предприятия; снижение затрат на добычу, хранение, переработку и транспортировку сырья (Приложение 1, рисунок 1).

Таблица 1.1 Формирование региональной экономики советского периода

Период	Содержательная характеристика
1	2
1915-1930 гг.	Разработка и реализация плана ГОЭЛРО, с непосредственным участием «Комиссии по изучению естественных производительных сил страны (КЕПС)». Разработка пятилетних планов, внедрение системы прогнозов: прогноз уровня жизни, воспроизводства трудовых ресурсов, социально – экономических предпосылок, использования природных ресурсов, финансовых отношений цен и доходов, воспроизводства фондов капитальных вложений, внешних экономических связей

¹² Тургель И.Д. «Города компаний»: прошлое или будущее городского развития // Зырянов А.И., Шарыгин М.Д. (ред.) Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах: материалы международной научной конференции в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, Пермь, сентябрь 2017. Пермь: ПГНИУ, 441–5.

Окончание таблицы 1.1

1930-1941 гг.	Образование «Совета по изучению производительных сил (СОПС)». Формирование основ минерально-сырьевой и топливно-энергетической базы страны, открытие новых отраслей промышленности. Использование труда заключенных для строительства новых заводов, городов и промышленной инфраструктуры (ГУЛАГ).
1941-1945 гг.	Создание плана мобилизации ресурсов индустриально-развитых регионов для нужд фронта, формирование комплекса градообразующих предприятий оборонной промышленности.
1945-1960 гг.	Разработка плана по послевоенному восстановлению и развитию народного хозяйства СССР. Строительство крупных предприятий, с привлечением человеческих и финансовых ресурсов.
1960-1970 гг.	СОПС переходит в систему Госплана СССР. Разработка среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития народного хозяйства страны. Разработана «Генеральная схема размещения производительных сил» на 10-15 лет.
1970-1990 гг.	Разрабатывается «Комплексная программа научно-технического прогресса» на 20 лет. Продолжилось освоение территорий Сибири и Севера, произошло смещение производственного сектора в сторону новых, отдаленных, не освоенных ранее регионов. Возникали узкоспециализированные сырьевые регионы с жесткой социальной и инфраструктурной зависимостью от деятельности градообразующего предприятия. Активно разрабатывались программы развития территорий, направленные, в первую очередь на разведку и добычу новых полезных ископаемых.

Составлено автором по результатам проведенного исследования

Несмотря на значительную потребность в трудовых ресурсах, задачи повышения конкурентоспособности территории, развития комфортной городской среды, транспортной инфраструктуры, обеспечения социальной защищенности населения не ставились в качестве первоочередных, что являлось отличительной особенностью от международной практики.

Проекты программ, учитывающие развитие социально-экологического направления, межрегиональных связей, как правило, оставались на уровне исследований не нашедших практического применения ввиду жестко-директивного планирования и исключительной ориентации на промышленный сектор.

Целевая поддержка градообразующей отрасли, искусственное обеспечение и восполнение человеческих ресурсов по средствам принудительного переселения, плановая экономика выступали гарантом стабильного функционирования градообразующих предприятий, обеспечивая занятость, формируя непонимание и

отсутствие заинтересованности со стороны органов местной власти работать над эффективностью городского управления.

Градообразующее предприятие оказывало доминирующее воздействие не только на все социально-экономические процессы в моногороде, но и формировало общий вклад в поддержку стабильного роста промышленного производства страны, обеспечивая функционирование экономики на региональном и государственном уровнях.

Часть моногородов, в период становления, позиционировались как комфортные и перспективные места для проживания и профессиональной деятельности, поэтому привлекали лучшие высококвалифицированные кадры страны. Особенно это относилось к моногородам, образованным вблизи крупных административных центров и населенным пунктам, изменившим свою первичную функцию в результате развития промышленного сектора.

Экономически самодостаточное градообразующее предприятие обеспечивало молодых специалистов ведомственным жильем, качественным медицинским обслуживанием, на балансе градообразующего предприятия находились объекты жилищно-коммунальной, инженерной инфраструктуры, дошкольного, школьного и средне-профессионального образования, энергоснабжающие организации, городской транспорт, учреждения культуры отдыха и спорта и иные социально-значимые объекты.

В советский период, территории с доминирующей промышленно-производственной функцией не выделялись в отдельный тип особых территорий, не производилось частного мониторинга их социально-экономического состояния, как со стороны государственных институтов, так и со стороны научного сообщества. В дальнейшем это привело к непониманию масштаба проблем моногородов в постсоветском периоде.

Стремительный переход от плановой экономики к рыночной негативно повлиял на функционирование всех, без исключения, регионов страны. Однако, кризисные явления в моногородах проявлялись наиболее чувствительно, как в

отношении отраслевого развития, так и относительно качества жизни местного населения, в связи с:

- неравномерностью регионального развития;
- неоднородностью размещения производственных сил;
- ухудшением экономических и логистических отношений между регионами, из-за новой линии государственной границы;
- территориальной отдаленности моногородов от крупных административных центров;
- доминирующей промышленной функции и жесткой зависимостью социально-экономических процессов города от деятельности градообразующего предприятия;
- узкой специализацией рынка труда.

Экономические сдвиги начала 1990 годов способствовали отмене государственных плановых закупок продукции и контроля ценообразования, эти факторы произвели негативное воздействие на деятельность большинства градообразующих предприятий, поставив их перед реалиями рыночной экономики. Сегодня происходящие в моногородах процессы стали главными триггером уходящей эпохи промышленного освоения страны.

Продолжительный период функционирования моногородов в условиях доминирующей промышленной функции, подкрепленный отсутствием конструктивных реакций со стороны органов государственной власти к существующим особенностям развития моногородов, способствовали формированию устойчивого, специфичного для монопрофильных муниципальных образований блока проблем:

- градообразующие предприятия, выпускаемая продукция которых оказалась не конкурентоспособной, вынуждено прекратили или значительно сократили производственную деятельность, сформировав тренд на потерю человеческого капитала моногородов и депрессивное социально-экономическое состояние большинства российских монопрофильных территорий;

- приватизация производственных площадей перспективных градообразующих предприятий. Новые собственники, как правило, отказывались от выполнения когда-то закрепленных за градообразующими предприятиями социальных обязательств. Не производственные активы, ранее выполняющие социальные функции, массово передавались на баланс муниципалитетам или перепрофилировались под коммерческие объекты. Между тем, отсутствие финансирования со стороны бюджета муниципального образования приводило к упадку или закрытию объектов социального назначения;

- истощение первичного ресурсного и целевого потенциала, низкий инвестиционный климат, длительный период безработицы из-за дисбаланса между спросом и предложением на труд, неконкурентный уровень заработных плат, отток трудоспособного населения, несформированность внутренних рынков, низкая покупательская способность. Депрессивный фон жизни местного населения способствовал активизации миграционных настроений в обществе.

В современной российской практике существует дифференциация между моногородами по уровню социально-экономического развития и качеству жизни населения, обусловленная экономической устойчивостью градообразующего предприятия и стратегированием развития моногорода. Стабильное градообразующее предприятие способствует созданию благоприятных условий для рационального и эффективного функционирования общественной среды города – установления миграционного баланса, роста спроса, потребительской активности и развития малого и среднего бизнеса.

Действующее градообразующее предприятие реализует социальные обязательства, обеспечивает благотворительные программы, принимает участие в городских социально-инвестиционных проектах, осуществляет поддержку молодежных инициатив и ветеранов производства, помогает в формировании детских образовательных программ, участвует в культурных, спортивных мероприятиях и другое.

Многие моногорода, с выраженной стагнацией градообразующего предприятия, характеризуются высоким процентом аварийного и ветхого жилья,

значительным износом инженерных сетей и объектов социальной инфраструктуры, в связи с передачей непроизводственных активов градообразующих предприятий на баланс муниципалитетов. Актуален вопрос низкого качества медицинского обслуживания ввиду отсутствия высококвалифицированного персонала и необходимого узкоспециализированного оборудования.

Высокое влияние на вовлечение градообразующих предприятий в системное решение экологических, социальных и корпоративных задач оказывает ESG-повестка. Однако из-за слабой финансовой базы некоторых градообразующих предприятий и управленческих приоритетов предприятий, входящих в вертикально интегрированные структуры, выделение экономических ресурсов на обеспечение экологической безопасности крайне ограничено. Нередко организации находятся в позиции экономико-социального цугцванга – закрыть предприятие, загрязняющее окружающую среду невозможно, т.к. это может привести к массовой безработице в моногородах, при этом средств на модернизацию не хватает, соответственно ситуация с экологическим фоном продолжает ухудшаться. Многие градообразующие предприятия не имеют возможности оперативно инвестировать в модернизацию экологического оборудования, т.к. включены в состав вертикально-интегрированных структур, формирующих инвестиционные программы на основе долгосрочных бизнес-стратегий всего холдинга. Градообразующие предприятия, независимые от имущественной вертикальной интеграции, также имеют сложности, так как инвестиции на обеспечение ESG - повестки являются собственными затратами предприятия, зависящими от объемов производства, уровня спроса на продукцию, прибыли или возможности заимствования¹³.

Поиск решения существующих проблем моногородов уже на протяжении десятилетий остается открытым дискуссионным вопросом для органов государственной власти и российского научного сообщества.

¹³ Фомин М. В., Смирнов О. О., Мирязов Т. Р. Моногорода уральского федерального округа: матрица рисков развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-uralskogo-federalnogo-okruga-matritsa-riskov-razvitiya> (дата обращения: 10.01.2023)

Несмотря на то, что в существующей российской практике стратегического развития в качестве приоритетной, для решения проблем моногородов, выбрана стратегия повышения уровня диверсификации экономических процессов монопрофильных муниципальных образований, путем формирования конкурентного инвестиционно - привлекательного климата, со стороны научного сообщества рассматриваются и иные подходы к решению данного вопроса.

Авторский коллектив Экспертного института в качестве мер решения проблем моногородов предлагает три пути:¹⁴

- переселение жителей, если затраты на содержание населения в моногороде слишком высоки;
- консервацию градообразующего предприятия и моногорода, в случае крайней необходимости сохранить градообразующее предприятие;
- усиление диверсификации экономики, если экономические показатели города достаточны для обеспечения надлежащего качества жизни населения в моногороде.

Вызывает научный интерес подход А.В. Туркова, который предлагает выделить в отдельные категории крупные и небольшие моногорода в соответствии со степенью сложности экономической и общественной среды.

В качестве решения проблем моногородов автор предлагает человек-ориентированный подход, заключающийся в усилении диверсификации экономики благодаря развитию малого бизнеса в конкурентных для моногородов отраслях¹⁵. При этом, основной функцией развития малого бизнеса должна быть социальная, способствующая занятости населения.

В аналитическом докладе «По вопросам управления развитием моногородов» под авторством генерального директора Фонда "Институт экономики города" А.С. Пузанова представлены ключевые решения проблем

¹⁴ Монопрофильные города и градообразующие предприятия : обзорный доклад под ред. И.В. Липсица. М.: Экспертный ин-т, 2000

¹⁵ Турков Александр Викторович Моногорода России: трансформация подхода к государственной поддержке // Финансы: теория и практика. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-rossii-transformatsiya-podhoda-k-gosudarstvennoy-podderzhke> (дата обращения: 17.09.2023).

моногородов в зависимости от причин возникновения кризиса. Авторы выделяют отраслевые, географические и управленческие причины кризисов (таблица 1.2).

Таблица 1.2 Причины кризисов моногородов и меры устранения кризисов

Проблемы	Характеристики	Меры по устранению проблем
отраслевые	снижение цен на продукцию градообразующего предприятия, падение спроса, устаревание технологий производства и оборудования	перепрофилирование, модернизация градообразующего предприятия силами собственника
географические	ухудшающееся экономико-географическое положение (заккрытие речного порта, авиа и железнодорожного сообщения, значительная удаленность потребителей продукции, высокие издержки на логистику и другие)	развитие или восстановление инфраструктурной сети силами государства
управленческие	плохое управление головным предприятием, нежелание владельца градообразующего предприятия его поддерживать	национализация или выкуп градообразующего предприятия

Составлено автором по [20]

Ученые предлагают следующие меры решения проблем моногородов: отраслевые - перепрофилирование, модернизация градообразующего предприятия силами собственника;

географические - развитие или восстановление инфраструктурной сети силами государства;

управленческие - национализация или выкуп градообразующего предприятия.

В случае, если на моногород воздействуют одновременно 3 указанные причины кризиса, то в качестве меры решения проблем предлагается переселение жителей¹⁶. Публикации и интервью А.С. Пузанова по вопросам решения проблем моногородов объединены идеей ослабления зависимости моногорода от отраслевых рынков, при этом автор указывает на необходимость частного подхода к формированию программ поддержки моногородов.

Н.В. Зубаревич в качестве варианта решения проблем моногородов предлагает переселение жителей, с использованием двух основных каналов —

¹⁶ Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов / Фонд «Институт экономики города». — М., 2011. URL: http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/a_monogoroda_iue_2011.pdf (дата обращения: 08.08.2023)

учебный и трудовой, в первом случае предполагается миграция молодежи по средствам грантовой поддержки на образование, во втором случае для экономически активного населения с помощью анонсирования рабочих мест других территорий. Данные меры могут быть актуальны для молодого населения страны в среднем до 30 летнего возраста. В силу низкой мобильности характерной для более взрослого населения России, которая, по оценке ученого составляет 1-2 смены жительства за период жизни, для сравнения, граждане Европы в период жизни переезжают 3-4 раза, население США в течение жизни меняет место жительства в среднем 6-7 раз¹⁷. В качестве еще одной меры решения проблем моногородов автор предлагает полное изъятие объектов инфраструктуры города с баланса градообразующих предприятий и передачу их муниципалитетам¹⁸.

Е.М. Бухвальд считает, что для моногородов должна быть определена роль «опорных точек» модернизации российской экономики, к тому же, при формировании мер поддержки должны учитываться специфические особенности, свойственные каждому моногороду, целесообразно выстраивать особый алгоритм решения проблем на основе согласованных действий со стороны Федеральных институтов, субъектов Федерации и муниципалитетов¹⁹.

Заслуживает внимания работа ученых Е.Г. Анимица и Н.В. Новиковой, в которой в качестве основных проблем моногородов обозначены: отсутствие гибкости адаптивности моногородов из-за высокой степени зависимости местного и семейного бюджета от экономического положения градообразующего предприятия; однородный профессиональный состав населения; удаленность и слабое развитие инфраструктуры; стойкий менталитет горожан, не готовых к переезду; обеспечение деятельности других предприятий со стороны градообразующего предприятия через мультипликативный эффект. В качестве

¹⁷ Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация – М. : Независимый институт социальной политики. – 160 с.

¹⁸ Зубаревич Н.В. Моногорода: уезжать или остаться / Эхо Млсквы М.2009. URL: <https://echo.msk.ru/programs/poehali/614957-echo/> (дата обращения 02.06.2023)

¹⁹ Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Моногорода России: от аутсайдеров к лидерам экономического развития // ЭТАП. 2017. №5. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-rossii-ot-autsayderov-k-lideram-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 30.01.2023)

решения проблем, учеными предлагается развитие малого предпринимательства преимущественно в сфере услуг населению; развитие фермерского хозяйства, транспортной инфраструктуры, рекреационных зон, туризма, народного промысла; наделение органов муниципалитета контрольно–регуляторными функциями в отношении деятельности градообразующего предприятия²⁰.

Высокий интерес вызывает позиция Е.Ш. Гонтмахера, который утверждает, что категорически нельзя применять один и тот же подход для решения проблем всех моногородов. Автор выделяет этапы реализации стратегий развития моногородов на основе проведения инвентаризации всех моногородов и близлежащих населенных пунктов по набору рисков, разработки стратегий их развития.

В стадии первого этапа целесообразно выделить моногорода в группы в зависимости от состояния градообразующего предприятия: современные предприятия, которым не хватает инвестиционной поддержки, такие предприятия необходимо поддерживать; предприятия с морально и физически устаревшим оборудованием, и низкой квалификацией сотрудников, следует закрывать, применять процедуру банкротства; промежуточная группа с частично устаревшими технологиями и оборудованием, требуют вложения инвестиций, смены или переквалификации персонала.

В результате второго этапа - санации моногородов на первый план выступает защита интересов населения, которые затронуты при реализации первого этапа: досрочный выход на пенсию, помощь в открытии бизнеса, низкопроцентные кредиты, переквалификация населения, работа вахтовым методом и другие²¹.

В работе авторского коллектива под руководством М.В. Фомина, выполненной в рамках научного проекта «Моделирование сценариев пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года»,

²⁰ Анимца Евгений Георгиевич, Новикова Наталья Валерьевна Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управленец. 2009. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-monogorodov-rossii> (дата обращения: 21.02.2023)

²¹ Гонтмахер Е. Есть три сценария решения проблемы моногородов URL: <https://news.novgorod.ru/news/ekspert-est-tri-scenariya-resheniya-problemy-monogorodov--50076.html> (дата обращения 08.04.2023)

авторы указывают на необходимость поддержки градообразующего предприятия, аргументируя это тем, что поддержать градообразующее предприятие, как правило, проще, чем «с нуля» создавать новое. Предлагается исследовать ситуацию на всех градообразующих предприятиях, особенно на предприятиях обрабатывающих отраслей. Выявить причины кризиса, а затем выработать предложения по исправлению ситуации. В качестве мер поддержки предлагается провести аудит технологических схем и модернизацию оборудования градообразующих предприятий, снизить тарифы на тепло и электроэнергию, транспорт, обеспечить поставки сырья и энергоносителей, выполнить мероприятия по энергоэффективности и экономии. Авторы считают, что такие малозатратные меры помогут превратить старое неконкурентоспособное предприятие в успешное и развивающееся, особенно это касается объектов стратегических отраслей²².

Одновременно с поддержкой градообразующей отрасли авторы предлагают: поддерживать развитие малого и среднего бизнеса в моногороде, при этом осуществлять обратную связь с местным бизнес-сообществом; инвестировать в инфраструктуру сельской местности, в развитие товарного сельхозпроизводства и фермерства, в индивидуальное жилое строительство, т.к. именно сельское население может выступать демографическим ресурсом для моногородов; создать специализированные фонды инвестирования моногородов, в которые направят часть прибыли крупных промышленных компаний, средства фондов предлагается реализовать на социально-экономическое развитие моногородов и поддержку местного населения²³.

В своей кандидатской диссертации Т.А. Якушина выделяет различные сценарии решения проблем для моногородов, отнесенных в 10 классификационных групп, на основе выделенных автором критериев классификации, таких как: причина образования моногорода, особенности эволюции моногорода, основное

²² Фомин Максим Витальевич, Безвербный Вадим Александрович, Шушпанова Ирина Сергеевна, Микрюков Николай Юрьевич, Лукашенко Елена Адольфовна, Мирязов Тимур Робертович МОНОГОРОДА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-sibiri-i-dalnego-vostoka-rossii-potentsial-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 06.02.2023)

²³ Там же

направление экономической деятельности, экспортный потенциал, уровень диверсификации моногорода, характер диверсификации функций градообразующего предприятия, взаимообусловленность городской экономики, стратегическая важность моногорода для страны, степень влияния внешних экономических факторов на социально-экономическое развитие моногородов, потенциал развития моногорода и уровень его текущего использования. В зависимости от критериальной оценки каждой из групп моногородов, для них разрабатывается индивидуальный сценарий развития, целевым показателем является диверсификация экономики города с постепенным преодолением ее монопрофильности²⁴.

Авторским коллективом (Ю. И. Пыжева, А.И. Пыжев, Е.В. Зандер и другие) представлено комплексное исследование моногородов и градообразующих предприятий Сибири и Дальнего востока, определены истинные сбережения ресурсной базы и экологические риски градообразующих предприятий, что позволило авторам выделить 4 группы моногородов: моногорода, с положительными значениями истинных сбережений; моногорода, со значениями истинных сбережений близкими к нулю; моногорода, с отрицательными значениями истинных сбережений; моногорода, где градообразующее предприятия либо ликвидировано, либо находится в стадии ликвидации. Получена альтернативная категоризация моногородов. К моногородам из каждой группы предложено применить дифференцированные меры государственного регулирования²⁵.

На основании проведенного анализа подходов со стороны научного сообщества к решению проблем моногородов необходимо отметить важность дифференцированного подхода и можно выделить три базовых направления:

- повышение диверсификации экономики: процесс структурной трансформации экономики, который сопровождается смещением ресурсов из

24 Якушина Т.А. Преодоление монопрофильности моногорода на основе диверсификации его экономики : дис. ... канд. экон. наук. – Барнаул, 2021. – URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00024752.pdf>.

²⁵ Регионы и моногорода Сибири и Дальнего Востока: измерение устойчивости развития : монография / Ю. И. Пыжева, Е. А. Сырцова, А. И. Пыжев, Е. В. Зандер. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2024. – 160 с.

первичного сектора экономики во вторичный (обрабатывающий) и третичный (сервисный) сектор. Данная мера может быть применима к моногородам, обладающим высокой конкурентоспособностью, с действующим градообразующим предприятием, в качестве основных решений научным сообществом предлагается: классификация моногородов по перечню критериев, разработка сценариев по повышению уровня диверсификации экономики для каждой классификационной группы, развитие малого предпринимательства в конкурентных для моногорода отраслях, развитие фермерского хозяйства, формирование сети транспортной и социальной инфраструктуры, поддержка развития бизнеса одновременно с поддержкой градообразующего предприятия;

- поддержка существующей градообразующей базы: если устойчивое функционирование градообразующего предприятия требует относительно небольших инвестиционных затрат, а его производственные мощности остаются востребованными, моногород сохраняет свою социально-экономическую стабильность. Однако данный сценарий развития целесообразно комбинировать с мерами по диверсификации локальной экономики. Это обусловлено тем, что моногорода, чье социально-экономическое развитие значительно зависит от градообразующего предприятия, демонстрируют повышенную уязвимость к рыночным колебаниям. Даже при текущей финансовой устойчивости градообразующего предприятия, подобная модель развития несет в себе существенные долгосрочные риски;

- переселение населения из моногорода: подобный подход может быть реализован в условиях, когда городская территория не обладает значимыми конкурентными преимуществами, первичный ресурсный потенциал исчерпан, а градообразующее предприятие полностью прекратило или значительно сократило производственную деятельность. Кризисная ситуация усугубляется рядом негативных факторов: дефицитом квалифицированных трудовых ресурсов; неблагоприятными экологическими условиями; недостаточным уровнем инфраструктурного развития; ограничениями, накладываемыми климатическими и географическими особенностями территории. Переселение жителей моногородов может носить

постепенный характер (гранты на образование, трудовая миграция) и одномоментный (общее переселение жителей) (рисунок 1.1).

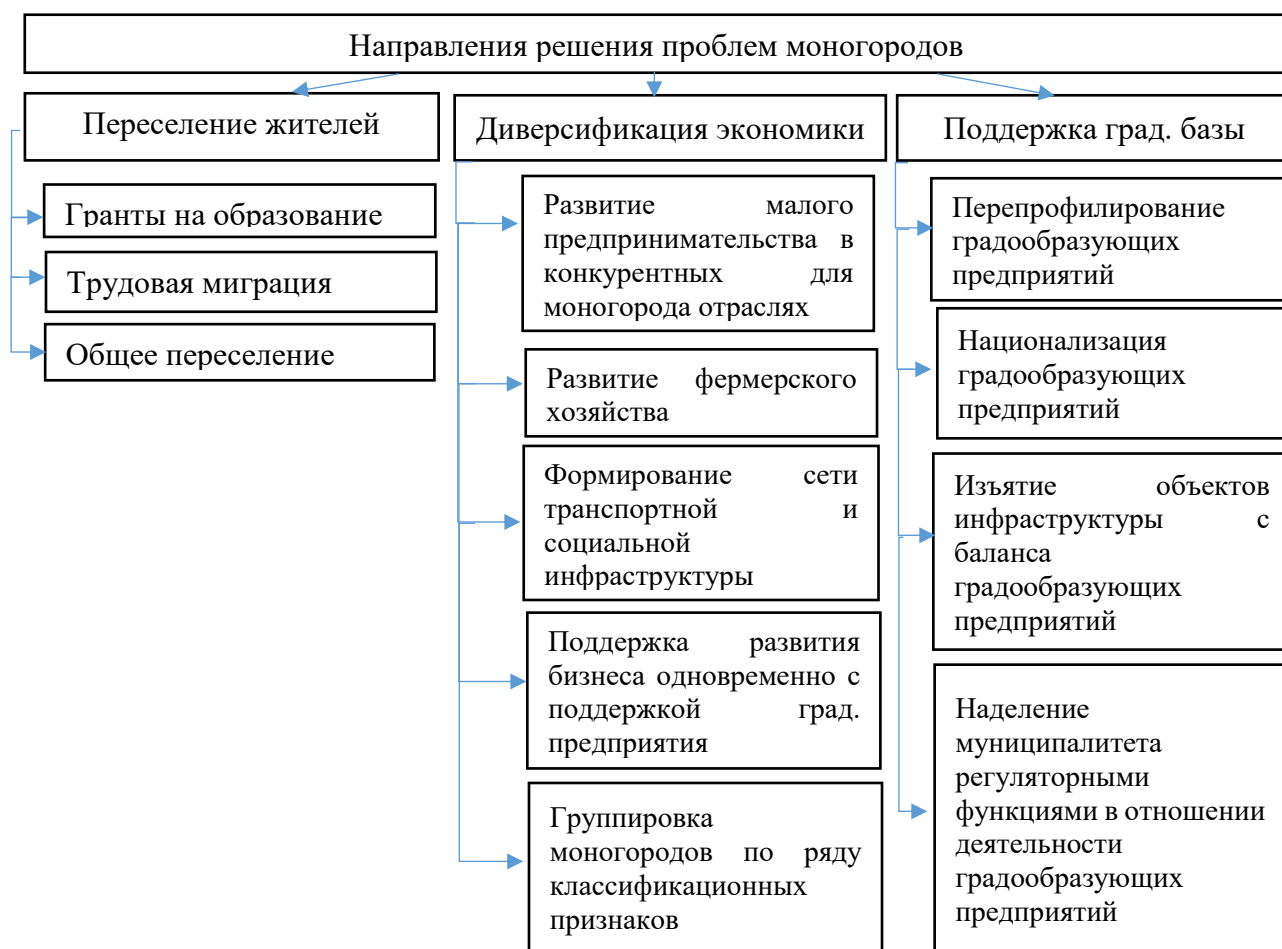

Рисунок 1.1 Основные направления решений проблем монопрофильных муниципальных образований

Важно отметить, что в качестве приоритетной в России выбрана стратегия усиления диверсификации экономики моногородов. Существующие меры поддержки едины для всех моногородов, и не зависят от типа и особенностей развития моногорода²⁶.

Проведенный в рамках настоящего параграфа анализ, позволил автору сформулировать следующие выводы:

- Проблемы моногородов актуальны для многих стран мира, не являются исключительными для российской практики.

²⁶ ВЭБ Банк развития. Поддержка моногородов России. URL: <http://veb.ru/strategy/region/mono/#fond> / (дата обращения: 06.08.2022)

- Международный опыт решения проблем моногородов направлен на диверсификацию и трансформацию экономики моногородов с учетом человек-ориентированного подхода.

- В России моногорода долгое время функционировали в рамках модели «социального донорства» для градообразующих предприятий, приоритетным основанием образования которых выступали: сокращение затрат на функционирование градообразующего предприятия, добычу, хранение, переработку и логистику сырья, это усилило уязвимость моногородов в условиях рыночных трансформаций.

- Пространственная организация России, обусловленная географическими факторами распределения природных ресурсов, промышленного производства и человеческого капитала, плановая экономика советского периода способствовали искусственному принципу формирования сети моногородов в сложных экономико-географических и климатических условиях.

- К основным признакам развития российских моногородов относится жесткая зависимость социально-экономического состояния города и его потенциала от деятельности градообразующего предприятия, практически полное отсутствие параллельных отраслей экономики, ограниченность внутреннего спроса, узкоспециализированный рынок труда, удаленность от крупных административных центров, неразвитость социальной инфраструктуры, сокращение человеческого капитала.

- Особенностью функционирования в условиях формирования рыночного пути развития стала фактическая несформированность комплексного конкурентоспособного потенциала моногорода, предполагающая перспективы улучшения качества жизни населения, социально-экономического и иных аспектах развития города.

- Представленные научным сообществом меры преодоления проблем монопрофильных муниципальных образований ориентированы на дифференцированный подход и включают три базовых направления: переселение жителей, по средствам трудовой миграции, грантовой поддержки образовательных

инициатив молодежи или общего переселения для моногородов с низким ресурсным потенциалом; повышение уровня диверсификации экономики моногородов с помощью развития сети малого предпринимательства в смежных с градообразующим предприятием отраслях; поддержка градообразующей базы, помощь в перепрофилировании и национализации градообразующих предприятий и наделении муниципалитета регуляторными функциями в отношении деятельности градообразующих предприятий.

- Действующие, универсальные меры оказываются недостаточно эффективными в условиях значительной дифференциации российских моногородов, важна разработка индивидуальных стратегий, учитывающих особенности социально-экономического развития каждого моногорода. Успешная стратегия развития моногорода должна учитывать, как историческую специфику развития территории, так и современные вызовы изменения рыночных трендов, что делает необходимым переход от реактивного устранения кризисов к моделированию устойчивого развития монопрофильного муниципального образования.

- Государственная поддержка, включая преференции для бизнеса, развитие инфраструктуры и программ удержания населения, выступает объектом конкуренции с другими территориями и является важным фактором снижения рисков развития моногорода.

1.3. Основные направления государственной политики в области поддержки монопрофильных муниципальных образований: отечественная и зарубежная практика

Особенности функционирования российских моногородов, формируют рисковый характер их социально-экономического развития, что требует непрерывного контроля со стороны органов государственной власти.

Законодательное закрепление критериев отнесения территорий к монопрофильным муниципальным образованиям стало важнейшим этапом определения числа моногородов для создания системы мониторинга их социально-

экономического состояния, с последующей возможностью стратегирования их развития.

Одним из первых нормативно-правовых документов, в котором применен термин «градообразующее предприятие», при этом не дано определение понятию моногород, является Постановление Правительства Российской Федерации № 1001 от 29.08.1994 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий - должников, являющихся градообразующими»²⁷. Документ впервые предусматривал количественные критерии выделения градообразующих предприятий, такие как: занятость населения на градообразующем предприятии и содержание на балансе предприятия объектов жизнеобеспечения населенного пункта. Не смотря на основную цель постановления - предотвратить негативные социальные последствия, связанные с возможностью банкротства градообразующего предприятия, документ регламентировал лишь особенности продажи указанных предприятий, не рассматривая возможные варианты их поддержки.

В 1998 году, депутатами Государственной Думы Российской Федерации С.С. Сулакшиным, В.И. Горбачевым и другими подготовлен перспективный для того периода времени проект ФЗ «О муниципальном образовании на основе промышленного градообразующего предприятия»²⁸. Закон предусматривал сохранение моногородов с целью социальной защиты местного населения.

К критериям выделения моногородов относились следующие: численность трудоспособного населения, занятого на градообразующем предприятии; доля объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры на балансе градообразующего предприятия; объем налоговых поступлений в бюджет;

²⁷ О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий - должников, являющихся градообразующими [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ : от 29.08.1994 № 1001. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4363/ (дата обращения 17.06.2023)

²⁸ О промышленном градообразующем предприятии [Электронный ресурс] : Проект Федерального закона N 99030017-2 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=bddb5e4f3632f99d6aaad6b59d52f2d8&req=doc&base=prj&n=39726&reffield=134&refdst=1000000002&refdoc=39768&refbase=prj&stat=refcode%3d16876%3bindex%3d2#1f70zxpupti> (дата обращения 14.06.2022)

возможность транспортной доступности для населения к другим местам трудоустройства.

Проект не только впервые предусматривал попытку конкретизации отнесения населенных пунктов к монопрофильным образованиям, но и предлагал пути решения критических задач и предусматривал методы поддержки градообразующей отрасли. Однако, постановлением Государственной Думы Российской Федерации от 07.10.1998 № 3048-II, проект закона отклонили²⁹.

16 октября 2002 г. Советом Федерации одобрен 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому, к градообразующему предприятию отнесены организации, численность работников которых, составляет не менее 25% численности работающего населения соответствующего муниципального образования. При этом, каждый субъект Российской Федерации мог самостоятельно определять критерии выделения градообразующих предприятий³⁰.

В результате юридическую силу имели одновременно два федеральных закона, в которых зафиксированы критерии отнесения предприятий к градообразующим, количественные расхождения в данных критериях затрудняли выявление градообразующих предприятий и, как следствие, усложняли методику отнесения территорий к монопрофильным муниципальным образованиям.

Длительное отсутствие официально утвержденной методологии выявления критериев отнесения населенных пунктов к моногородам, невозможность определения точного перечня монопрофильных территорий, обусловили направленность исследований научного сообщества в отношении выделения критериев монопрофильности, одновременно с началом становления нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование монопрофильных муниципальных образований (таблица 1.3).

²⁹ О проекте Федерального закона «О муниципальном образовании на основе промышленного градообразующего предприятия» [Электронный ресурс] / постановление ГД ФС РФ : от 07.10.1998 № 3048-II ГД // Новости регионов [Офиц. сайт]. URL: <http://www.regnews.org/law/lf/9f.htm> (дата обращения: 30.03.22).

³⁰ О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] / Федеральный закон РФ : от 22.08.2004 № 122 – ФЗ. – П.1. – С. 169. // Официальный интернет-портал правовой информации [Офиц. сайт]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078527&showsearch=1&showsearch=1> (дата обращения: 30.11.23)

Таблица 1.3 Подходы к выделению критериев монопрофильности

Автор	Критерии монопрофильности
А.А. Нецадин	Моногород характеризуется высокой степенью экономической специализации, основанной на функционировании одного или нескольких предприятий, принадлежащих к одной отрасли либо ориентированных на узкий сегмент отраслевого рынка. При этом остальные предприятия преимущественно выполняют функции жизнеобеспечения городского населения. Бюджетная система находится в прямой зависимости от деятельности градообразующего предприятия, что создает значительные экономические риски. Социальная структура отличается однородностью профессионального состава жителей, обусловленной узкой специализацией местного рынка труда. Дополнительным фактором уязвимости выступает периферийное положение моногорода в общей системе расселения, ограничивающее возможности экономической диверсификации и пространственного взаимодействия.
Г.Б. Кузнецова	Зависимость бюджетов города от налоговых поступлений градообразующей отрасли, содержание объектов инфраструктуры на балансе градообразующего предприятия, низкий уровень диверсификации рынка труда, четкие нижние и верхние границы численности населения.
А.Н. Маслова	Наличие одного или нескольких однотипных предприятий или предприятий одной технологической цепочки единого производственного процесса, значительная удаленность города от других крупных населенных пунктов, зависимость городского бюджета от градообразующего предприятия, однотипный состав жителей по профессиональной направленности.
И. Д. Тургель	Жесткая зависимость всех направлений развития моногородов от финансового состояния и жизненного цикла градообразующего предприятия, ограниченное число внешних городских функций, низкий уровень диверсификации экономики и рынка труда, внешние функции города реализуют ограниченное число предприятий
Н.Ю. Микрюков	Зависимость местного бюджета от налоговых поступлений градообразующего предприятия; зависимость жилищно-коммунального хозяйства от поставок тепла и энергии; зависимость некоторых объектов городской социальной инфраструктуры; экологическая зависимость.
Н.В. Зубаревич Е.М. Бухвальд, В.Я. Любовный и другие	Существенное воздействие деятельности градообразующей организации на все аспекты социально-экономического развития муниципального образования

Составлено автором по: [19], [20], [21], [25], [34], [38], [41], [43], [48], [79], [84], [91]

Анализ основных подходов к выделению критериев моногородов позволил автору выявить ключевые характеристики отнесения поселений к монопрофильным муниципальным образованиям в соответствии с видением научного сообщества:

- положение в системе расселения страны: удалённость моногорода от крупных административных центров, изолированность, в том числе транспортная, негативные климатические условия создают барьеры для формирования

конкурентоспособности в моногородах и становятся препятствием трудовой миграции населения. Локация моногорода рядом с крупными административными центрами в рамках городских агломераций с развитой транспортной инфраструктурой, способствуют стабильному развитию моногорода. Данный критерий однозначно не свидетельствует о монопрофильности населенного пункта, однако может усиливать или усугублять тенденции его развития и оказывать существенное влияние на уровень конкурентоспособности города;

- зависимость бюджета моногорода и благосостояния населения от финансового положения градообразующего предприятия: бюджет моногорода находится в жесткой зависимости от функционирования градообразующего предприятия как основного налогоплательщика ввиду низкого уровня диверсификации экономики. Сокращение сотрудников с градообразующего предприятия, либо снижение уровня оплаты труда отрицательно воздействует на пополнение бюджета города, к тому же оказывает влияние на формирование спроса населения в других областях экономики города;

- содержание на балансе градообразующего предприятия объектов социальной и коммунальной инфраструктуры: объекты социальной инфраструктуры, в большинстве своем, уже переданы на баланс муниципалитетов, можно констатировать, что данный критерий монопрофильности утратил свою актуальность, однако его выделяет значительная группа исследователей, к тому же многие инфраструктурные социально-значимые объекты в моногородах остаются косвенно взаимозависимыми с градообразующим предприятием. Объекты жизнеобеспечения города, инженерные сети, в ряде городов все еще обслуживаются градообразующим предприятием, что несет высокую социальную нагрузку и формирует определенные риски повышения тарифов, отключения подачи энергоресурсов, износа и аварийного состояния инженерных коммуникаций, особенно остро эта проблема проявляется в случае, если градообразующее предприятие выступает основным поставщиком ресурсов. Если рассматривать данный критерий с позиции конкурентоспособности территории, очевидно, что он имеет негативное влияние;

- низкий уровень диверсификации рынка труда, однотипный профессиональный состав населения: наиболее яркий критерий монопрофильности, формирующий риски возникновения социальной напряженности и лавинообразного роста уровня безработицы в случае высвобождения трудовых ресурсов с градообразующего предприятия. Узкий спектр социальных ролей, невозможность реализации трудового потенциала вне градообразующего предприятия способствуют оттоку высококвалифицированных кадров из моногорода, приводя к снижению качества трудовых ресурсов и социальной маргинализации населения.

Локальный социально-экономический кризис в г. Пикалёво осенью 2008 г., где одномоментно прекратили производственную деятельность три крупнейших предприятия города, связанных единой технологической цепочкой, на балансе которых находились энергоснабжающие организации, указал на необходимость комплексной реакции на проблемы моногородов со стороны федеральных органов власти. В марте 2010 г. состоялось совещание под руководством Председателя Совета Федерации С.М. Миронова на тему: «Моногорода России – задачи экономической и социальной модернизации», по результатам которого рабочей группой сформирован перечень рекомендаций, направленный на социальную и экономическую трансформацию моногородов, а именно: разработка единой программы развития монопрофильных городов и поселков городского типа на период до 2020 г. Ожидалось, что основными направлениями программы станут: снижение социальной напряженности на рынке труда с помощью создания постоянных рабочих мест, развитие малого и среднего бизнеса, повышение эффективности муниципального управления, повышение конкурентоспособности моногородов.

В качестве одного из важнейших предложений, озвученного в рамках совещания, можно выделить необходимость снятия терминологической неопределённости, для законодательно неутвержденных понятий - градообразующее предприятие и моногород с целью нивелирования расхождений в критериальной оценке отнесения населенных пунктов к монопрофильным

муниципальным образованиям, формирования единого, уточнённого, перечня моногородов.

В 2010 г. Правительство Российской Федерации представило методологию внедрения составления перечня моногородов. Данная мера стала важнейшим этапом формирования программ поддержки моногородов, под действие которых попали 335 населенных пункта. Озвучена необходимость разработать и начать реализацию комплексных инвестиционных планов (КИП) модернизации экономики наиболее рискованных моногородов с целью предотвращения возможных кризисных сценариев. В перечень моногородов, для которых предполагалось реализовать КИП попали 27 городов, социально-экономическое состояние которых вызывало наибольшее опасение³¹

Основными целями КИП являлись: формирование эффективных мер поддержки развития моногородов, переход монопрофильных образований из зоны критического развития в зону управляемого риска, формирование проектного стратегического управления развитием города. Муниципальным органам власти, требовалось самостоятельно оценить уровень социально-экономического положения моногорода и предложить пути решения выявленных проблем. С внедрением КИП, стало возможным разработать эффективные, целевые меры государственной поддержки моногородов.

Несмотря на положительные эффекты внедрения КИП, программа имела ряд недостатков, в качестве основных важно выделить следующие: отсутствие четкой нормативно-правовой базы, регламентирующей создание КИП; расхождение КИП с другими проектами развития территории; ограниченность финансирования; первоочередная поддержка крупных населенных пунктов, с наибольшей численностью безработных граждан; сложность использования полученных

³¹ г. Тольятти (Самарская область), г. Байкальск (Иркутская область), г. Пикалёво (Ленинградская область), г. Нижний Тагил, г. Асбест, г. Каменск-Уральский (Свердловская область), г. Сокол (Вологодская область), г. Семилуки (Воронежская область), г. Прокопьевск, г. Ленинск-Кузнецкий (Кемеровская область), г. Вятские Поляны (Кировская область), г. Ревда, г. Ковдор (Мурманская область), г. Чусовой (Пермский край), г. Дальнегорск, п. Светлогорье (Приморский край), пгт. Камские Поляны, г. Набережные Чалны (р-ка Татарстан), г. Гуково (Ростовская область), г. Карабаш, г. Сатка (Челябинская область), г. Гаврилов Ям, г. Тутаев (Ярославская область), г. Заволжье, г. Павлово (Нижегородской области), г. Сарапул (Удмуртская республика), г. Буденновск (Ставропольский край).

статистических данных ввиду отсутствия единой информационной базы; однородность программ поддержки для всех категорий моногородов. Однако, программа КИП стала первой попыткой создания централизованного антикризисного управления развитием моногородов, включающая поддержку со стороны государства, в том случае, когда местные власти не способны сгладить нарастающую напряженность социально-экономических процессов в моногороде³².

17 апреля 2012 г. на основании приказа Министерства регионального развития РФ № 170 от «Об одобрении решения межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации»³³, официально актуализирован перечень монопрофильных муниципальных образований, в него вошли 333 населенных пункта.

26 октября 2013 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным представлен перечень поручений по вопросам государственной поддержки моногородов³⁴, в котором предлагалось: определить федеральный орган исполнительной власти, ответственный за координацию деятельности развития моногородов; предусмотреть в проекте федерального бюджета необходимые средства для их поддержки; обеспечить бесперебойную работу системы комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных населенных пунктов; ввести перечень моногородов. Документ дал старт формированию новой, активной фазы разработки стратегий и программ поддержки развития монопрофильных муниципальных образований.

³² Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов / Фонд «Институт экономики города». – М., 2011. URL: http://www.urbaneeconomics.ru/sites/default/files/a_monogoroda_iue_2011.pdf (дата обращения: 08.08.2021)

³³ Об одобрении решения межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] : Приказ Министерства регионального развития РФ от 17 апреля 2012 г. № 170 – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067906/#ixzz4K9CpZz20> (дата обращения 14.06.2023)

³⁴ Перечень поручений по вопросам государственной поддержки монопрофильных населённых пунктов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Офиц. сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/19436#sel=4:1:hjg,5:5:Ume> (дата обращения: 25.03.22).

Начиная с 2014 года обязательства по обеспечению стабильного развития монопрофильных населенных пунктов возложены на Министерство экономического развития. На основании постановления Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709, муниципальное образование признается монопрофильным в случае, если оно включено в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации по состоянию на 1 января 2014 г. или удовлетворяет следующим критериям:

- наличие статуса городского округа или городского поселения, за исключением тех, в которых находится законодательный орган власти;
- численность постоянного населения более 3000 человек;
- на градообразующем предприятии в период за пять лет, предшествующих дате утверждения перечня моногородов, численность работников достигала 20% среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории данного муниципального образования;
- градообразующая организация осуществляет деятельность по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), (и) или производству и (или) переработке промышленной продукции^{35,36}.

Из перечня моногородов исключены города, с отраслевой специализацией - добыча полезных ископаемых, таких как газ и нефть. Поэтому, эти поселения лишились государственной поддержки и преференций, предусмотренных для моногородов³⁷. Не смотря на «классическую» моноэкономическую структуру нефте - и газодобывающих населенных пунктов, их функционирование не является регрессивным ввиду востребованности продукции градообразующих предприятий на внутреннем и международных рынках. Позиция Министерства экономического

³⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 г. № 709 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70707142/> (дата обращения 02.02.24)

³⁶ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. N 1398-р – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 20.06.2023)

³⁷ Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Распоряжение Правительства РФ : от 29.07.2014 № 1398-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf> (дата обращения 02.02.23)

развития, заключается в необходимости целевого расходования бюджетных средств, направленных на поддержку моногородов с низкими социально-экономическими показателями развития.

В перечень моногородов не вошли города, «утратившие» законодательно установленные критерии монопрофильности. Значительное число градообразующих предприятий прекратило или сократило основную производственную деятельность, это сформировало тренд на стагнацию территорий присутствия, усиленную изначальными, характерными для моногородов социальными и экономическими проблемами.

При разработке стратегии развития моногородов, необходимо учитывать, не только территории, которые соответствуют критериальному признаку монопрофильности, но и территориальное наследие «бывших» моногородов, сформированное в результате деятельности градообразующего предприятия. Такие города тоже должны включаться в систему комплексной оценки и стратегирования, несмотря на несоответствие утвержденным критериям монопрофильности³⁸.

Генезис представленных в нормативно-правовой базе официальных критериев отнесения предприятий к градообразующим и населенных пунктов к моногородам предложен на рисунке 2 (Приложение 1).

За анализируемый период эволюции нормативно-правовой базы, неоднократно пересматривались критерии отнесения предприятий к градообразующим, корректировались их числовые параметры, изменялся перечень моногородов. При этом показатель диверсификации рынка труда задействован на всех этапах изменения законодательной базы. Показатель зависимости рынка труда от градообразующего предприятия выделен и научным сообществом, как основной признак монопрофильности города. Именно кризисные явления на рынке труда формируют лавинообразное нарастание социальной напряженностей, снижают покупательскую способность населения и способствуют нарастанию

³⁸ Turgel I., Panzabekova A., Antonova I. Hidden Single-Industry Towns in Transition //Landmarks for Spatial Development: Equality or Differentiation. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2023. – С. 53-72.

миграционных настроений у местного населения. Исчерпание человеческого капитала является глобальным риском для дальнейшего территориального развития.

С целью мониторинга социально-экономического состояния моногородов и стратегирования направлений их развития, монопрофильные муниципальные образования объединены в 3 категории по признаку «уровень социально-экономического состояния»³⁹. Характеристика категорий включает параметры устойчивости градообразующего предприятия и оценку социально-экономического состояния моногорода:

- категория 1: с наиболее сложным социально-экономическим положением: если градообразующее предприятие прекратило производственную деятельность или в отношении него возбуждена процедура несостоятельности; планируется высвобождении работников градообразующего предприятия более 10 % от среднесписочной численности работников организации; развитие отрасли, в которой осуществляется деятельность градообразующего предприятия, оценивается как неблагоприятное; уровень безработицы в муниципальном образовании в 2 и более раза превышает средний уровень безработицы по Российской Федерации (по данным на 01.01.2025, в перечень включены 98 моногородов);

- категория 2: с риском ухудшения социально-экономического положения: планируется высвобождении работников градообразующего предприятия в количестве, превышающем 3 % среднесписочной численности работников организации; уровень безработицы превышает средний уровень безработицы по Российской Федерации (по данным на 01.01.2025, к категории относятся 148 моногородов);

- категория 3: со стабильной социально-экономической ситуацией (по

³⁹ Постановление Правительства РФ от 29.07.2014 N 709 URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166538/3e2609c425dcbfff2c8d3f66cf2d963f1c2ea344/ (дата обращения 22.06.2022)

данным на 01.01.2025, в категорию вошли 75 моногородов)⁴⁰.

Принадлежность конкретного моногорода к одной из трех категорий не является статичной, не реже одного раза в год, по решению Президента и Правительства России, Министерство экономического развития формирует списки монопрофильных муниципальных образований в соответствии с изменением их социально-экономического положения, однако с 2022 перечень моногородов содержательно не менялся.

Действующие категории монопрофильности, определяются исходя из значений показателей, характеризующих деятельность градообразующего предприятия, ситуацию на рынке труда и оценку населением положения в моногороде, имеют значение для мониторинга социально-экономической ситуации моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения, однако не обеспечивают частного подхода к поддержке моногородов, не определяют направлений развития в долгосрочной перспективе и не учитывают потенциал и конкурентоспособность моногорода⁴¹.

В 2014 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным поставлена стратегическая задачи – «Обеспечить развитие российских моногородов в первую очередь через диверсификацию их экономики, создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций»⁴².

Предложенный комплекс мероприятий включил 3 направления:

1) разработку и внедрение методических и организационных основ деятельности заинтересованных органов государственной власти и организаций, направленной на содействие стабильному социально-экономическому развитию моногородов. Данное направление предполагало актуализацию перечня

⁴⁰ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. N 1398-р – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 20.06.2023).

⁴¹ О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков, ухудшения их социально-экономического положения [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ : от 29.07.2014 № 709. – URL: <http://government.ru/media/files/41d4f68f6a0c7889b0a7.pdf> (дата обращения: 30.11.2023)

⁴² Моногорода / официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/468/main/> (Дата обращения 20.03.2023)

монопрофильных муниципальных образований, утверждение регламента мониторинга их социально-экономического состояния, подготовку предложений целевой поддержки;

2) содействие повышению конкурентоспособности моногородов и стимулирование инвестиционной активности на территориях моногородов. Направление предусматривало создание «Фонда развития моногородов», подготовку перечня инвестиционных проектов, реализацию поддержки развития малого и среднего предпринимательства и занятости населения, содействие развития туризма;

3) обеспечение системности мер государственной поддержки, направленных на развитие экономики и стабилизацию социальной обстановки в моногородах, финансовые мероприятия по поддержке моногородов, с учетом дополнительного финансирования⁴³.

В 2014 году при участии Внешэкономбанка создана некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», основной целью которой стало повышение конкурентных преимуществ территории путем реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов.

В 2016 г. поддержка моногородов включена в число 11 базовых стратегий развития России.

30 ноября 2016 г. утвержден паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» (период действия до 2025 г.), базовая цель которой заключалась в снижении зависимости моногородов от деятельности градообразующих предприятий путем диверсификации экономики. Планировалось к концу 2018 г. создать в моногородах 230 тыс. новых, не связанных с деятельностью градообразующей организацией рабочих мест и снизить количество моногородов до 301. Программа включила проекты, затрагивающие большинство сфер функционирования моногородов: создание территорий опережающего

⁴³ Комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). URL : <http://static.government.ru/media/files/vEyuWZLKJPK.pdf> (дата обращения: 30.11.2021)

социально-экономического развития; реализацию инвестиционных проектов; строительство и реконструкцию инфраструктурных объектов; преобразование пяти общественных зон города – «Пять шагов благоустройства». К тому же, в программу вошли проекты стратегического развития России: «Безопасные и качественные дороги», «Образование», «Здравоохранение», «ЖКХ и городская среда», «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В апреле 2016 года Министерством экономического развития представлен единый перечень целевых мер поддержки моногородов, включающий 95 пунктов, в 2020 году данный реестр расширен до 114 позиций⁴⁴.

Одним из важнейших инструментов программ поддержки моногородов, направленного на повышение уровня их конкурентоспособности, является создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) с особым правовым режимом, предусматривающим ряд преференциальных условий для ведения бизнеса (налоговые льготы: 0% - по ставкам на земельный налог, налог на имущество организации, федеральной части налога на прибыль; 5% - ставка региональной части налога на прибыль; 7,6 % - взнос в ПРФ, понижающий коэффициент ставки налога на добычу полезных ископаемых; кроме того предусмотрены беспроцентные займы, субсидии. Решение о создании ТОСЭР в монопрофильном муниципальном образовании принимается Правительством Российской Федерации по результатам оценки заявки со стороны Минэкономразвития, которую подготавливает и направляет субъект Федерации при согласовании с главой моногорода.

Ключевой задачей создания ТОСЭР является повышение привлекательности монопрофильных территорий и для иностранных инвесторов. Первоначально, в рамках ФЗ от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» создание ТОСЭР предусматривалось на территориях моногородов с наиболее сложной социально-

⁴⁴ Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] : Министерство экономического развития – Режим доступа : <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/20160415> (дата обращения 23.06.2021)

экономической ситуацией⁴⁵. Предполагалось, что мера будет способствовать диверсификации экономики путем повышения конкурентоспособности территории моногорода, привлечению резидентов и увеличению количества моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией⁴⁶. Однако, в 2017 г. норму, определяющую воздействие исключительно на моногорода со сложной социально-экономической ситуацией, упразднили, статус ТОСЭР стал доступен для всех моногородов вне зависимости от категории социально-экономического развития⁴⁷.

Следовательно, целевая направленность ТОСЭР, как инструмента сглаживания дифференциации моногородов, изменилась на возможность стратегического планирования их социально-экономического развития на региональном уровне. Функционирование ТОСЭР в моногородах ограничено временным интервалом в 10 лет с возможностью дальнейшего продления на 5 лет и предусматривает индивидуальные требования к видам экономической деятельности для резидентов.

Ввиду несостоятельности программы «Комплексное развитие моногородов», в соответствии с протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 3 декабря 2018 г. принято решение о ее досрочном завершении с 01.01.2019 г.⁴⁸

В 2021 году Правительством Российской Федерации в рамках реформы институтов развития принято решение о ликвидации фонда развития моногородов. Портал фонда развития моногородов стал недоступным для пользователей с января 2023 г. В 2022 году все полномочия фонда развития моногородов переданы в государственную корпорацию развития - ВЭБ.РФ. Несмотря на это, важнейшие

⁴⁵ Об утверждении критериев создания территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ : 26 апреля 2017 года №494. – URL: <http://government.ru/docs/27525/> (дата обращения: 30.11.2023)

⁴⁶ О порядке создания территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях постановление Правительства РФ : 22 июня 2015 года №614. – URL: <http://government.ru/docs/18672/> (дата обращения: 20.01.2023)

⁴⁷ Внесены изменения в закон о территориях опережающего социально-экономического развития в России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/56311> (дата обращения 10.01.23)

⁴⁸ Письмо Минэкономразвития России от 19 февраля 2019 года № 4344-СШ/Д14и.

меры поддержки, направленные на повышение конкурентоспособности моногорода: льготные займы, софинансирование расходов на инфраструктуру, реструктуризация кредитов, создание ТОСЭР сохранены, признаны эффективными и действующими инструментами.

В 2020 году государственной корпорацией развития ВЭБ.РФ совместно с Правительством Москвы запущен проект по передаче столичного опыта по внедрению целей устойчивого развития (ЦУР) в моногорода. Основной целью проекта является повышение качества жизни в моногородах и улучшение показателей социально-экономического состояния моногородов благодаря внедрения практики ЦУР, как нового инструмента городского развития.

На первом этапе в проекте приняли участие 12 моногородов, с наибольшей численностью населения, без привязки к категории социально-экономического развития (г. Златоуст, г. Каменск-Уральский, г. Магнитогорск, г. Набережные Челны, г. Нижнекамск, г. Нижний Тагил, г. Новокузнецк, г. Норильск, г. Прокопьевск, г. Северодвинск, г. Тольятти, г. Череповец). В отношении моногородов проведен комплексный анализ социально-экономических показателей, выявлены направления и цели устойчивого развития⁴⁹ (рисунок 1.2).

Проект внедрения ЦУР в моногородах показал высокие результаты по развитию целевых направлений в пилотных территориях, поэтому в июне 2023 года анонсировано начало второго этапа проекта, куда вошли еще 58 моногородов России.

Важно, отметить, что проект внедрения ЦУР в моногородах является, в некотором роде, продолжением, программы комплексного развития моногородов, однако со смещением фокуса от общих принципов поддержки моногородов на самостоятельную инициацию участия моногорода и оценку собственных достижений относительно поставленных целей. В проекте используются принципы человек-ориентированного подхода, направленного на улучшение качества жизни местного населения путем повышения конкурентных преимуществ территории.

⁴⁹ Внедрение целей устойчивого развития в моногородах [Электронный ресурс] // ВЭБ.РФ. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/ustojchivoe-razvitie/vnedrenie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-monogorodakh/> (дата обращения: 26.02.2024).

Рисунок 1.2 Структура алгоритма определения ЦУР моногородов

На настоящем этапе, помимо обозначенных выше программ поддержки моногородов, можно выделить приоритетные программы государственной политики в области регионального развития территорий, в которых учтено направление социально-экономического развития моногородов:

- Основные направления государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года⁵⁰;
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года⁵¹;
- Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской

⁵⁰ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (Дата обращения 17.01.2022)

⁵¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (Дата обращения 16.09.2022г.)

Федерации на период до 2030 г.⁵²;

- Национальные проекты России и другие;

В составе указанных государственных программ часть ключевых мероприятий реализуется в монопрофильных муниципальных образования (приложение 3, таблица 1, таблица 2).

В качестве примера, приведем реализацию национальных проектов в моногородах⁵³. Национальные проекты России направлены на оказание значительного позитивного воздействия на научно-технологическое и социально-экономическое развитие, как отдельного муниципального образования, так и государства в целом⁵⁴. В Российской Федерации реализованы национальные проекты по 14 направлениям, охватывающие разные структуры экономики, период исполнения которых до 2024 г., с обсуждаемой возможностью пролонгирования на 5 лет: «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», «Экология», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Производительность труда», «Производительность труда», «Наука и университеты», «Цифровая экономика», «Культура», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт», «Туризм и индустрия гостеприимства».

С 01.01.2024 года реализуется новый (дополненный) перечень национальных проектов, в который входят 20 направлений: «Молодёжь и дети», «Семья», «Кадры», «Продолжительная и активная жизнь», «Инфраструктура для жизни», «Экологическое благополучие», «Туризм и гостеприимство», «Эффективная и конкурентная экономика», «Международная кооперация и экспорт», «Экономика данных и цифровая трансформация государства», «Эффективная транспортная

⁵² Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/23354/> (Дата обращения 17.01.2022)

⁵³ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵⁴ Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения: 10.04.2020)

система», «Новые технологии сбережения здоровья», «Беспилотные авиационные системы», «Новые атомные и энергетические технологии», «Новые материалы и химия», «Промышленное обеспечение транспортной мобильности», «Средства производства и автоматизации», «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», «Технологическое обеспечение биоэкономики», «Развитие космической деятельности»⁵⁵. Особенности реализации новых национальных проектов для моногородов не рассматриваются в рамках настоящего исследования ввиду отсутствия статистической информации об их исполнении в открытых источниках⁵⁶.

Государственное обеспечение по направлению национальных проектов имеет ряд выраженных преимуществ в сравнении со схемами финансовых трансферов действующих программ поддержки моногородов, а именно: более высокий уровень софинансирования расходов со стороны федерального бюджета, возможность решения ряда инфраструктурных проблем без участия инвестора.

Распределение межбюджетных трансфертов в рамках национальных проектов между субъектами федерации учитывает их бюджетно-финансовый потенциал, поэтому, регионы с значительным числом депрессивных монопрофильных образований и со стагнирующими отраслями промышленного производства и экономики имеют незначительные объемы финансирования по линии национальных проектов⁵⁷.

Из 321 моногорода⁵⁸, в программы национальных проектов вошли 312 населенных пунктов. Распределение моногородов в указанных программах

⁵⁵ Национальные проекты России // официальный сайт Правительства РФ – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵⁶ Национальные проекты (программы) и федеральные проекты, принятые в рамках национальных проектов с 2025 года // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/f6a4e8729cae389e3f882aba147916e/ (дата обращения: 10.10.2023).

⁵⁷ Иванова М. В. Основные направления государственной политики в области экономической поддержки моногородов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-gosudarstvennoy-politiki-v-oblasti-ekonomicheskoy-podderzhki-monogorodov> (дата обращения: 02.05.2020)

⁵⁸ Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ : от 29.07.2014 № 1398-р. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 02.01.22)

представлено следующим образом: жилье и городская среда – 264 моногорода, демография – 179, здравоохранение – 144, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы – 127, образование - 111, культура – 74, безопасные и качественные автомобильные дороги - 55, экология – 54, производительность труда и поддержка занятости - 6, цифровая экономика – 6, наука-0, международная кооперация и экспорт- 0⁵⁹.

На форуме «Моногорода 2024: нацпроекты», где присутствовали 250 представителей органов власти и бизнеса из 46 моногородов страны, главами монопрофильных территорий озвучен топ 5 существенных проблем, которые входят в сектор компетенций национальных проектов: загрязнение экологии; износ инженерных сетей жилищно-коммунального хозяйства; отсутствие высококвалифицированных кадров; низкий уровень предоставляемых медицинских услуг; отток экономически активного населения, ввиду закрытия филиальной сети высших учебных заведений, высокого уровня безработицы и низкого качества городской среды (таблица 1.4).

Таблица 1.4 Участие моногородов в национальных проектах «Моногорода 2024: нацпроекты»

Перечень национальных проектов	Число моногородов в национальных проектах	Проблемы, озвученные главами регионов, попадающие в сектор компетенций национальных проектов
жилье и городская среда	264	износ инженерных сетей жилищно-коммунального хозяйства, низкое качество городской среды
демография	179	отток экономически активного населения, ввиду закрытия филиальной сети высших учебных заведений, высокого уровня безработицы и низкого качества городской среды
здравоохранение	144	низкий уровень предоставляемых медицинских услуг
малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы	127	высокий уровень безработицы
образование	111	отсутствие высококвалифицированных кадров, закрытия филиальной сети высших учебных заведений
культура	74	слабо развита сфера развлечений и отдыха, присутствует однотипность

⁵⁹ Программа развития моногородов // Фонд развития моногородов. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/upload/manual-upload/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82.pdf> (дата обращения: 10.04.2021)

Продолжение таблицы 1.4

безопасные и качественные автомобильные дороги	55	есть проблема не развитости транспортного сообщения между моногородом и крупными административными центрами или значительный износ дорожного покрытия
экология	54	загрязнение экологии
производительность труда и поддержка занятости	6	отсутствие высококвалифицированных кадров
цифровая экономика	6	Отсутствуют квалифицированные кадры
наука	0	-
международная кооперация и экспорт	0	-
Всего	312	-

Составлено автором по результатам проведенного исследования

В марте 2025 г. Правительство РФ представило единый перечень опорных населенных пунктов России, в который вошли 2160 городов и сельских поселений. Критерии, на основании которых населенные пункты включены в единый перечень носят высокую значимость для реализации стратегии пространственного развития страны:

- обеспечение национальной безопасности;
- обслуживание критически важной инфраструктуры;
- реализация новых инвестиционных проектов, существенно влияющие на экономику территории; превышение численности населения на 1% численности населения ядра агломерации;
- численность населения выше 100 тыс. чел.;
- превышение численности населения на 5% от численности населения ядра агломерации;
- статус крупнейшего по численности населения населенного пункта в городском округе, которому присвоен статус наукограда;
- обеспечение национальной безопасности;
- статус крупнейшего по численности населения населенного пункта, обеспечивающего безопасность государственной границы;
- статус крупнейшего по численности населения населенного пункта в составе ЗАТО;

- основной центр предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований;
- основная функция населенного пункта состоит в обслуживании критически важной инфраструктуры;
- статус административного центра субъекта Российской Федерации;
- ядро городской агломерации (численность населения города свыше 100 тыс. чел. при наличии в часовой транспортной доступности не менее двух городов с численностью населения свыше 100 тыс. чел.);
- ядро городской агломерации (численность населения города свыше 250 тыс. чел.)⁶⁰.

Монопрофильные муниципальные образования входят в перечень опорных населенных пунктов, что еще раз подтверждает значимость данного типа территорий для общегосударственного и регионального устойчивого социально-экономического развития.

Предполагается реализация устойчивого развития опорных населённых пунктов в контексте «Стратегии пространственного развития РФ 2036», подразумевается поддержка на федеральном и региональном уровнях, основной целью является формирование комфортной городской среды, реализация инфраструктурных проектов и повышение качества жизни населения. В рамках II Форума «Опорные города России», который состоялся в августе 2025 г. при непосредственном участии заместителя Министра экономического развития Сорокина С.О., обозначено что: «корректировка всех федеральных правил предоставления субсидий будет проходить с акцентом на приоритеты пространственного развития и опорные населённые пункты»⁶¹.

⁶⁰ Единый перечень опорных населенных пунктов РФ [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opor_nyh_naselennyh_punktov_rf/ (дата обращения: 18.03.2025)

⁶¹ Минэкономразвития России обсудило развитие опорных населенных пунктов на форуме в Минусинске [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – URL: <https://www.economy.gov.ru/.../minusinske.html> (дата обращения: 18.08.2025).

Важно понимать, что участие моногородов в государственных программах поддержки – это инициатива управленческих команд моногородов, которая предполагает повышение объема обязательств муниципалитета с учетом заключения различных соглашений, создания типовой сметной документации и ее администрирование, взаимодействие с региональными и федеральными органами власти.

Это формирует ряд барьеров институционального, бюджетного и управленческого характера, ограничивающих возможность участия некоторых моногородов даже на этапе формирования «заявок»:

- институциональные: отсутствие согласованных коммуникаций между основными стейкхолдерами (органы региональной и муниципальной власти, население, местные сообщества, представители бизнеса и градообразующего предприятия); нет взаимодействия внутри проектов, например, возведение стационарного объекта по одной программе не всегда сообщается с подводом инженерных сетей, потому что они находятся в поле обеспечения других программ; не работают механизмы государственно-частного партнёрства; административный статус и численность населения некоторых моногородов не позволяют им принять участие в ряде проектов;

- бюджетные: в бюджетах муниципалитета не предусмотрены средства на подготовку проектно-сметной документации; отсутствует поддержка для дальнейшего содержания профинансированных объектов; нет средств и компетенций для проведения маркетинга территорий моногородов, что является важным условием привлечения инвестиций;

- управленческие: отсутствуют «живые» стратегии развития моногородов; нет компетентных кадров для выполнения условий «входа» в государственные программы поддержки и формирования необходимой отчетности; отсутствует информационный срез подготовки, участия и ограничений включенности каждого моногорода в программы поддержки моногородов (рисунок 1.3).

Рисунок 1.3 Барьеры сдерживания реализации программ поддержки в моногородах

На современном этапе формирования нормативно-правовой базы преобладание позиции градообразующее предприятие в системе «предприятие – город» становится менее выраженным, в качестве приоритетного выступают: человек-ориентируемый подход; административный аспект, выраженный в активной позиции лидера региона, который формирует базу взаимодействия основных стейкхолдеров; территориальный аспект: инвестиционная привлекательность моногорода, конкурентные преимущества территории и усиление диверсификации экономики; правовой аспект, выраженный в формировании нормативно-правовом регулировании развития экономики моногородов.

Наблюдается выраженное смещение ориентированности с позиции подавления нарастающей, ситуационной проблематики в моногородах в сторону комплексного воздействия на территорию с целью повышения конкурентных преимуществ.

На основании проведенного анализа направлений государственной политики в отношении моногородов, важно выделить этапы регуляторного воздействия со стороны государства, направленного на изменение депрессивных трендов развития монопрофильных муниципальных образований (таблица 1.5).

Таблица 1.5 Этапы регуляторного воздействия на социально-экономическое развитие моногородов

Этапы	Цель	Характеристика
Этап 1 (1994-2009гг.) Изменение формы управления градообразующими предприятиями	Предотвращение негативных социальных последствий, связанных с возможностью банкротства градообразующего предприятия	Документ регламентировал лишь особенности продажи указанных предприятий, не затрагивая каких-либо вопросов их поддержки.
Этап 2 (2010-2014 гг.) Разрешение ситуаций социальной напряженности	Сглаживание социальной напряженности, сформированной в результате банкротства либо снижения экономической активности градообразующего предприятия, в том числе по средствам стабилизации ситуации на рынках труда.	Поддержка со стороны государства, в том случае, когда местные власти не способны сгладить нарастающую напряженность социально-экономических процессов в моногороде. Мониторинг изменения социально-экономических показателей развития моногородов Создание КИП, пилотный проект «Переезд».
Этап 3 (2014-2019) Повышение уровня конкурентоспособности моногородов	Повышение уровня диверсификации экономики, решение проблемы занятости населения с целью удержания человеческого капитала	Содействие стабильному социально-экономическому развитию моногородов и повышению их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности. Утверждение регламента мониторинга социально-экономического состояния моногородов.
Этап 4 (2020 – по настоящее время)	Смещение фокуса от общих принципов поддержки моногородов на самостоятельную инициацию участия моногорода и оценку собственных достижений относительно поставленных целей.	Использование принципов человек-ориентированного подхода, направленного на улучшение качества жизни местного населения путем повышения конкурентных преимуществ территории.

Составлено автором по результатам проведенного исследования

Зарубежный опыт модернизации экономики моногородов содержит разнообразие подходов и контекстов отличных от российской практики. Проводя сравнение мер поддержки моногородов России и зарубежного опыта, важно отметить, основную отличительную черту российской и зарубежной практики: в России меры поддержки длительный период ориентировались на подавление возникающих проблем моногородов оперативными методами, зарубежная практика изначально базировалась на системном подходе к развитию территорий локации моногородов.

Решались проблемы развития депрессивного региона в целом, а не отдельного моногорода, путем создания производств нового инновационного цикла, промышленных кластеров, агломераций (таблица 1.6).

Таблица 1.6 Зарубежная и Российская практика трансформации экономики моногородов

Зарубежная практика	Российская практика
Индивидуальный подход при диверсификации экономики моногородов, с учетом потенциала территории, через развитие альтернативных отраслей, стимулирование малого и среднего бизнеса, инвестиции в исследования и разработки	Усиление диверсификации экономики через комплекс не индивидуализированных мер, применимых для всех моногородов одновременно
Поддержка моногородов реализуется через децентрализованные программы с участием региональных и местных властей. Принимаются меры по привлечению частных инвестиций и поддержке инноваций.	Государственная поддержка моногородов в большей степени реализуется на федеральном уровне
Активное создание привлекательного инвестиционного климата, включая улучшение деловой среды, снижение налогов создание индустриальных парков, кластеров, агломераций, внедрение инноваций.	Привлечение инвестиций через формирование особых преференциальных территорий, сталкивается с барьерами недостаточности логистической, инженерной и деловой инфраструктуры. Инструмент успешен для крупных моногородов с действующим градообразующим предприятием.
Большое внимание уделяется социальной адаптации и переквалификации населения, социальным программам и инвестициям в формирование социальной инфраструктуры, создание высших учебных заведений и научных институтов.	Программы по переподготовке кадров и поддержке экономически уязвимых слоев населения реализуются в рамках программ переподготовки и повышения квалификации, объекты социальной инфраструктуры системно не возводятся. Функционирование высших учебных заведений в моногородах носит филиальный характер с тенденцией на закрытие филиалов.
Изначальная направленность на системный человек - ориентированный подход, повышение качества жизни население, формирование комфортной городской среды. С использованием инструментов территориального маркетинга, повышение конкурентоспособности территории.	Изначальная направленность на оперативное решение проблем моногородов, стратегия выживания территорий, ориентация на поддержание рынка труда.

Составлено автором по [147-153], [155-158], [161], [163-165].

Фокус поддержки в рассмотренных странах (приложение 1, таблица 1) сконцентрирован на децентрализованных программах поддержки с участием региональных и муниципальных органов власти и направленных на привлечение частных инвесторов. В России государственная поддержка моногородов, в своем

большинстве, реализуется на федеральном уровне, сталкиваясь с барьерами на местах.

Не стоит исключать из внимания факт того, что государственная поддержка неконкурентоспособных градообразующих предприятий не являлась приоритетным направлением программ поддержки моногородов в международной практике, скорее имела место поддержка высвободившихся сотрудников предприятий, с целью исключения значительного роста негативных настроений в обществе.

Некоторые, очевидно перспективные направления поддержки не применяются для российских моногородов, например, современные меры стимулирования развития моногородов не содержат программ развития образования и научно-инновационного сектора. Министерство образования и науки России не задействовано среди институтов государственной поддержки моногородов. При этом именно эти сферы экономики города формирует долгосрочную перспективу развития ресурсного потенциала территории.

Следует обратить внимание на выгодные условия системы кредитования в некоторых странах, применяемые для развития бизнеса в моногородах. Аналогичная мера существует и в России, однако имеет перечень дополнительных условий, ограничивающих ее применение бизнесом.

Анализ зарубежного опыта показывает, что часто нет необходимости в запуске принципиально новых производств в моногородах, иногда достаточно модернизировать старые производственные мощности, применив новые технологии, при этом в российские практики отсутствуют централизованные меры поддержки градообразующих предприятий.

Анализ успешных практик преобразования экономики депрессивных моногородов демонстрирует эффективность комплексного подхода, включающего развитие логистической инфраструктуры и повышение транспортной связности с крупными административными центрами. Особое значение имеет параллельное формирование современной социальной инфраструктуры, что в совокупности позволяет преодолеть негативные демографические тенденции. При этом

необходимо понимать, что, не смотря на существующий приоритет в направлении повышения конкурентоспособности зарубежных моногородов, для достижения данных целей использованы разные технологии, с учетом конкурентных преимуществ территории.

Отметим, что основные задачи, решаемые в рамках поддержки моногородов в России схожи с зарубежной практикой, отличия проявляются в механизмах их реализации, времени начала внедрения, уровне государственной поддержки, и способах привлечения инвестиций.

При рассмотрении возможности применения опыта модернизации зарубежных моногородов к моногородам России, важно учитывать, что трансформация экономики зарубежных моногородов проводилась в условиях значительно отличающихся от российских: отсутствие агрессивного климата, географическое расположение, с плотно населенной урбанизированной зоной вокруг города, с незначительными расстояниями между моногородами и другими крупными диверсифицированными населенными пунктами. К тому же, формирование зарубежных моногородов изначально не носило искусственного характера.

Таким образом, государственная политика в отношении развития моногородов России прошла сложную эволюцию от реактивного устранения кризисов к более системному управлению развитием территорий. Автором выделены этапы регуляторного воздействия со стороны государства для изменения депрессивного тренда развития моногородов: этап 1 – изменение формы управления градообразующим предприятием и предотвращение негативных социальных последствий связанных с возможностью его банкротства, этап 2 – разрешение ситуации социальной напряженности, этап 3 – повышение уровня диверсификации экономики, этап 4 – смещение фокуса от общих принципов поддержки моногородов к самостоятельной инициативе по стратегическому развитию.

На современном этапе формирования нормативно-правовой базы преобладание градообразующего предприятия в системе «предприятие – город» становится менее выраженным, в качестве приоритетного выступает человек-ориентируемый подход. Наблюдается выраженное смещение фокуса с позиции подавления нарастающей, ситуационной проблематики в моногородах в сторону комплексного воздействия на территорию, с целью внедрения новых направлений развития, для формирования и повышения конкурентных преимуществ.

Анализ подходов к выделению критериев отнесения территорий к моногородам позволил автору выделить основные, обозначенные научным сообществом как наиболее значимые: положение в системе расселения страны, зависимость бюджета моногорода от финансовой устойчивости градообразующего предприятия, содержание на балансе градообразующего предприятия объектов социальной и коммунальной инфраструктуры, низкий уровень диверсификации рынка труда.

Законодательно-установленные критерии отнесения муниципальных образований к монопрофильным схожи с предложенными научным сообществом, при этом исключают из перечня моногородов нефтегазовые населенные пункты из-за их высокой экономической устойчивости, и территории с первичной ресурсной зависимостью, где прекращена деятельность градообразующего предприятия. Автор акцентирует, что данные территории должны включаться в систему комплексной оценки и стратегирования ввиду значительной ресурсной зависимости.

За период эволюции нормативно-правовой базы, критерии отнесения населенных пунктов к моногородам пересматривались многократно, при этом критерии диверсификации рынка труда учитывался на всех этапах. Кризисные явления на рынке труда формируют тренд на отток трудоспособного населения из моногородов, что способствует исчерпанию человеческого капитала территории.

При распределении моногородов по трем категориям, исходя из уровня социально-экономического развития территории, основной акцент смещается в

сторону устойчивости градообразующего предприятия, без учета конкурентоспособности и существующего потенциала моногорода.

Участие моногородов в государственных программах поддержки обусловлено рядом проблем институционального, бюджетного и управленческого характера.

Зарубежный опыт поддержки моногородов, в отличие от российского, изначально ориентирован на комплексный подход к трансформации социально-экономических процессов в моногородах, с учетом конкурентного потенциала территории. Возможна адаптация отдельных проектов международного опыта для трансформации экономики российских моногородов, при условии их переосмысления и учета индивидуальной специфики развития каждого монопрофильного образования.

Успешная трансформация моногородов требует баланса между федеральной поддержкой, региональной инициативой и перехода от универсальных мер к дифференцированным стратегиям развития каждого моногорода, учитывающим их уникальный потенциал и конкурентоспособность территории.

1.4. Адаптивная модель конкурентоспособности для монопрофильных муниципальных образований

Значимым методическим вопросом в исследовании конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований выступает определение факторов конкурентоспособности, оказывающих воздействие на показатели развития моногорода.

В настоящее время большинство ученых-экономистов выделяют следующие факторы конкурентоспособности моногородов: хронология возникновения, отраслевая специализация градообразующего предприятия, человеческий капитал территории, степень монополизации, экология, географическое положение, климат и другие, характеризующие социально-экономическое состояние моногорода и его положение в системе расселения страны.

И.В. Манаева и С.Н. Растворцева предлагают рассчитать интегральные индексы факторов конкурентоспособности моногородов по 6 блокам: экономика в

целом, финансы, трудовые ресурсы, социальная сфера, демография, монопрофильность. Каждый из предложенных индексов рассчитывается путем средних арифметических показателей, включенных в индекс.

С учетом полученных результатов авторы группируют моногорода по уровню конкурентоспособности: низкий, ниже среднего, выше среднего, высокий. В выводах, авторы делают акцент на зависимость уровня конкурентоспособности моногорода от отраслевой специализации градообразующего предприятия⁶². Полученные результаты вполне закономерны, ввиду того, что в качестве показателей для расчета индексов конкурентоспособности выбраны показатели в той или иной мере характеризующие состояние градообразующей отрасли, остались без внимания, например: экономико-географическое положение моногорода, предпринимательский климат, оценка социально-экономического положения населением, состояние сферы культуры, административные ресурсы и другие.

В работе «Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России» авторского коллектива И.В. Гривиной, Н.И. Власовой и других, представлен комплексный анализ факторов конкурентоспособности моногородов, который включает три составляющих: структурную - предусматривает оценку демографических процессов, изменений на рынке труда, инфраструктуру и социальную сферу; историческую – изучает генезис конкретного моногорода; функциональную - оценивает значимость моногорода для государства, потенциал его расположения в пространственной организации страны⁶³.

Результаты исследования моногорода сопоставляются со среднерегиональными и обще страновыми показателями, после чего разрабатывается стратегия развития моногорода. Авторы выделяют наиболее

⁶² Растворцева С. Н., Манаева И. В. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности моногорода // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — Т. 5. — С. 23–39. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/31297637/> (Дата обращения 06.07.2022)

⁶³ Любовный В.Я., Кузнецова Г.Ю., Власова Н.И., Гривина И.В. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России. – М., 2004 Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России

значимые факторы, влияющие на развитие моногородов: это состояние градообразующего предприятия, экологические проблемы, которые могут препятствовать развитию высокотехнологических производств, старение населения, проблемы занятости населения, экономико-географическое положение, природные ресурсы и климат.

Р.А. Фатхутдинов выделяет группу факторов конкурентоспособности: природно-климатические, географические, экологические, социально-экономические, предпринимательскую и инновационную активность, уровень соответствия (отнесения или опережения) параметров инфраструктуры территории международным и федеральным нормативам, уровень международной интеграции и кооперирования территории⁶⁴.

Заслуживает внимания подход Л.А. Чалдаевой и Ю.В. Скидановой, авторы делают упор на классификации критериев монопрофильности города, предлагают объединить первичные статистические показатели в блоки:

- региональный - отражающий инвестиционную и социально ориентированную привлекательность территории;
- производственно - экономический, показывающий зависимость социально-экономических показателей развития моногорода от деятельности градообразующего предприятия;
- социальный, отражающий состояние рынка труда, объем доходов населения и демографические показатели.

По мнению авторов такая система показателей с учетом особенности моногорода позволит объективно оценить уровень конкурентоспособности, выявить сильные и слабые стороны развития территории⁶⁵.

⁶⁴ Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность / Р.А. Фатхутдинов. – Москва : ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – С. 16.

⁶⁵ Чалдаева Л.А., Скиданова Ю.В. Критериально-методический подход к классификации моногородов: теория и практика // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №4 (427). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialno-metodicheskiy-podhod-k-klassifikatsii-monogorodov-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 11.07.2022)

Исследование факторов конкурентоспособности моногородов, имеет высокое значение для определения стратегии развития города, разработки программ, направленных на повышение конкурентных преимуществ.

Анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность территории (в оригинале стран), ставший классикой современной экономической теории, продемонстрировал известный американский экономист - Майкл Портер.

«Ромб конкурентоспособности Портера» является универсальной моделью оценки конкурентоспособности территории, позволяющей понять какие именно факторы оказывают наибольшее воздействие на развитие территории. М. Портер предлагает следующее определение конкурентоспособности: «Конкурентоспособность по-прежнему остается не вполне понимаемой концепцией, несмотря на всеобщее признание ее важности. Чтобы понять конкурентоспособность, нужно отталкиваться от источников национального благосостояния. Уровень жизни нации определяется производительностью ее экономики, которая, в свою очередь, измеряется стоимостью товаров и услуг, производимых ею на единицу национальных человеческих, капитальных и природных ресурсов. Производительность зависит как от стоимости национальных продуктов и услуг, измеряемой в ценах, по которым их можно реализовать на открытых рынках, так и от эффективности, с которой они могут быть произведены. Истинная конкурентоспособность, таким образом, измеряется производительностью. Производительность позволяет нации поддерживать высокие зарплаты, сильную валюту и привлекательную доходность капитала, а в результате всего этого и высокий уровень жизни».

Модель ромба конкурентоспособности М. Портера, несмотря на её значительный вклад в развитие теории конкурентоспособности, подвергалась критике со стороны научного сообщества, так У. Кэтрайт отмечает, что модель Портера представляет собой синтез более ранних теорий, таких как теория эндогенного роста П. Ромер (факторные условия), теория взаимодействия потребителя и производителя Б. Лундвалл (условия спроса), модель сетевого развития А. Маршалла (родственные и поддерживающие отрасли), Ф. Перру

(теория полюсов роста). Это ставило под сомнение оригинальность модели М. Портера и её способность предложить принципиально новые подходы к оценке конкурентоспособности⁶⁶.

Норвежский экономист Э. Райнерт оспорил универсальность подхода к формированию конкурентных преимуществ через развитие кластеров, указав на то, что конкурентоспособность может возникать и вне кластеров. В своих работах он привёл примеры успешного развития компаний и отраслей, функционирующих изолированно от кластеров, что свидетельствует о наличии альтернативных траекторий достижения конкурентных преимуществ территории, это подчеркивает необходимость учёта разнообразия институциональных, географических и отраслевых контекстов при анализе факторов конкурентоспособности, что выходит за пределы предложенной модели М. Портера⁶⁷.

Российские ученые Е. А. Семак и А. А. Ковальчук считают, что модель М. Портера создана на основе анализа развитых стран и не учитывает специфику развивающихся экономик, где традиционные факторы (труд, земля, капитал) часто играют более важную роль, чем инновации или кластерные взаимодействия. Авторы отмечают, что модель не отражает динамику современных экономических процессов, особенно в условиях глобализации и цифровой трансформации, что ограничивает её практическую полезность для стратегического анализа⁶⁸.

Е. В. Анохин в своем исследовании критикует корректность использования модели М. Портера для изучения конкурентоспособности структурно сложных экономик крупных стран. На примере России автор показывает, что модель не учитывает специфику предыдущих периодов плановой экономики, где конкуренция сдерживалась искусственно и последствия распада отраслевых связей в переходный период. Это приводит к нерелевантности рекомендаций М. Портера в условиях, где рыночные механизмы были исторически ограничены. Автор

⁶⁶ Catwright W. Canada at the Crossroads Dialogue // Business Quarterly. — 1992. — Vol. 57, № 2. — P. 10—12

⁶⁷ Wignaraha G. Competitiveness Strategy in Developing Countries: a Manual for Policy Analysis / ed. by G. Wignaraha. — London : Routledge, 2003. — 320 p.

⁶⁸ Семак Е.А. Ковальчук А.А. Теоретические проблемы конкурентоспособности страны в современной науке / Е.А. Семак // БГУ Труды факультета международных отношений / научный сборник. Вып. III. — 2018. — Выпуск 3. — 2012. — 184 с. — URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/30391> (дата обращения: 09.08.2025)

подчеркивает, что через модель М. Портера не рассматриваются исторический контекст и широкие культурные особенности стран, которые влияют на конкурентоспособность. Копирование западных моделей без адаптации к национальным условиям может быть контрпродуктивным⁶⁹.

Шкиотова С.В. и Маркина М.И. ставят под сомнение универсальность модели М. Портера применительно к анализу конкурентоспособности национальных экономик. Эмпирическое исследование авторов указывает на неоднозначность взаимосвязей между уровнем национальной конкурентоспособности, производительностью труда и качеством жизни населения. Авторами проведен корреляционный анализ между показателями конкурентоспособности и производительности труда, корреляция выявлена лишь в половине исследуемых стран в то время как связь между конкурентоспособностью и качеством жизни наблюдалась в семи случаях из десяти⁷⁰.

Несмотря на существенную критику, модель ромба конкурентоспособности М. Портера сохраняет свою значимость в качестве важного инструмента исследования конкурентоспособности территорий на разных уровнях - от национальной экономики до отдельных регионов. Модель дает возможность комплексного и взаимосвязанного развития всех элементов национальной или региональной экономической системы, не концентрируется на точечных мерах, способствует формированию долгосрочных стратегий, направленных на создание устойчивых конкурентных преимуществ территории. Классическая структура детерминант конкурентных преимуществ, которые формируют вершины ромба конкурентоспособности, М. Портер представлена следующим образом:

- условия для факторов – особые характеристики территории, которые привлекательны для долгосрочных инвестиций: позиция территории в

⁶⁹ Анохин Е. В. Возможности и ограничения применения теории конкуренции М. Портера в маркетинге страны // Практический маркетинг. 2015. №1 (215). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-ogranicheniya-primeneniya-teorii-konkurentsii-m-portera-v-marketinge-strany> (дата обращения: 09.08.2025).

⁷⁰ Шкиотов С. В., Маркин М. И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере развитых стран мира // Экономика и экологический менеджмент. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verifikatsiya-vzaimosvyazi-mezhdu-urovнем-natsionalnoy-konkurentosposobnosti-kachestvom-zhizni-naseleniya-i-proizvoditelnostyu> (дата обращения: 10.08.2025).

специализированных факторах производства, внедрение инноваций, наличие квалифицированной рабочей силы, человеческого капитала, инфраструктуры (социально, деловой, образовательной, развлекательной, транспортной, инженерной, информационной и другой), необходимой для ведения конкурентной борьбы в определенной сфере, природный потенциал;

- состояние спроса - характер спроса на внутреннем рынке для продукта территории или услуг, специфика спроса для местных потребителей на внутренних рынках относительно определенного вида продукции;

- родственные и поддерживающие отрасли - наличие или отсутствие на данной территории поставщиков или других сопутствующих конкурентоспособных отраслей экономики, присутствие кластеров на территории;

- устойчивая стратегия, структура и соперничество - существующие на территории условия для создания, организации и управления компаниями, характер внутренней конкуренции, присутствие особых преференциальных зон и инвестиционно-привлекательная деловая среда⁷¹.

Модель конкурентоспособности М. Портера – это основанный на экономических процессах подход к формированию направлений управления территорией, тесно связанный с фактической конкурентоспособностью.

Классическая модель «ромба конкурентоспособности» М. Портера, разработанная для анализа конкурентных преимуществ национальных экономик, демонстрирует существенную ограниченность при применении к моногородам. Прежде всего, модель М. Портера предполагает наличие диверсифицированной экономической среды, где взаимодействие четырех детерминант — «Условия для факторов», «Состояние спроса», «Родственные и поддерживающие отрасли», «Устойчивая стратегия, структура и соперничество» - формирует самоусиливающуюся систему конкурентных преимуществ. Однако моногорода характеризуются жесткой зависимостью от функционирования градообразующего предприятия, что снижает роль таких элементов, как межотраслевая кооперация

⁷¹ Портер Майкл Э. Конкуренция : Пер. с англ. / М. Портер. – Москва : Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 608.

или внутренняя конкурентная среда.

В классической модели не дооценена роль институциональных факторов для функционирования моногородов. Модель М. Портера рассматривает государство как внешний катализатор, тогда как для моногородов государственная поддержка - не вспомогательный, а зачастую системообразующий элемент выживания. Программы поддержки моногородов, направленные на субсидирование инфраструктурных проектов, социальные гарантии для населения становятся критически важными в условиях сдержанности рыночных механизмов саморегуляции.

Более того, модель игнорирует влияние исторического наследия - советской плановой экономики, создавшей моногорода как узкоспециализированные производственные единицы, часто локализованные в отдаленных районах со сложной логистикой и экстремальными климатическими условиями.

Классическая модель не предусматривает анализа социально-психологических аспектов. Для моногородов ключевым вызовом является не только экономическая, но и социальная конкурентоспособность: сохранение человеческого капитала, как важнейшего ресурса территории, уровень гражданской активности, готовность общества к трансформации.

Следовательно, применение классической модели «ромба конкурентоспособности» М. Портера к моногородам без ее адаптации, методологически некорректно. Необходимо дополнение исходной модели новыми элементами, отражающими специфику моногородов: институциональным контекстом, механизмами государственной поддержки, параметрами социальной устойчивости, с учетом влияния градообразующего предприятия. Такой подход позволит оценить и усилить конкурентные преимущества моногородов в современных условиях.

Рассмотрим каждую из вершин «ромба конкурентоспособности» в контексте применения для монопрофильных муниципальных образований.

1. К условиям для факторов, можно отнести базовые, рассматриваемые для любого типа территорий: экономико-географическое положение; климатические,

природные условия; историко-культурные факторы; развитие деловой, социальной и транспортной инфраструктуры; численность населения; человеческий капитал; ментальность населения; экологическая ситуация; информационная среда и информированность основных стейкхолдеров; качество городской среды; качество внутренних инфраструктурных объектов и объектов жилищно-коммунального хозяйства; уровень преступности.

Специфические для моногородов факторы:

- уникальная, исторически сложившаяся специализация моногорода, ресурсный и промышленный потенциал моногорода, промышленная и производственная база;

- роль градообразующего предприятия в функционировании монопрофильного муниципального образования (градообразующее предприятие способствует созданию благоприятных условий для рационального и эффективного функционирования общественной среды города – установления миграционного баланса).

- особенности экономико-географического положения: моногорода могут рассматриваться в качестве точек роста для близлежащей территории; инвестиционная привлекательность региона локации, расстояние до административного центра;

- особая общность населения, характеризующаяся устойчивыми социальными, экономическими, психологическими связями, приверженностью традициям и общей спецификой трудовой деятельности;

- в данной детерминанте необходимо учесть фактор специфичности рынка труда моногородов, отсутствие мобильности населения как трудовых ресурсов; моноподчиненность профессионального состава населения, часто качественный профессиональный состав населения. Не смотря на высокий уровень регистрируемой в моногородах безработицы, качество трудовых ресурсов в моногородах часто не соответствует квалификационным, возрастным, финансовым и иным предпочтениям потенциальных инвесторов, и в обратном ракурсе, условия и оплата труда вновь созданных рабочих мест на рынке труда моногородов не

всегда удовлетворяет потребности населения.

Факторы, представленные в данной детерминанте, отражают базовые конкурентные преимущества территории, поэтому они имеют высокое воздействие на другие детерминанты ромба. Их влияние на конкурентоспособность моногорода носит наиболее стабильный характер, он не меняется или меняется не значительно с течением времени. Данный блок факторов необходимо учитывать, как базовый при разработке программ стратегического развития, инвестиционных и маркетинговых проектов, направленных на продвижение территории.

2. Состояние спроса. Низкий уровень диверсификации экономики формирует ограниченность предложений товаров и услуг на локальных рынках, что может способствовать сниженному качеству товаров и предоставляемых услуг при одновременно более высоких, чем в диверсифицированных регионах ценах, при этом данное условие характерно для разного типа рынков.

3. Родственные и поддерживающие отрасли.

Особенностью данной детерминанты для моногородов является то, что деятельность родственных и поддерживающих отраслей в моногородах сосредоточена на специфике функционирования градообразующего предприятия в виду низкого уровня диверсификации экономики.

Монопрофильные муниципальные образования, при определенных благоприятных условиях, становятся точками интеграционных действий для представителей бизнеса, которые обеспечивают выполнение логистических процессов и являются поставщиками сырья для нужд градообразующего предприятия. Своевременная поставка комплектующих для технологических линий, сырьевых ресурсов, организация условий для сбыта продукции, быстрый доступ к информации, непрерывное взаимодействие, оперативный обмен идеями являются залогом для непрерывной производственной деятельности градообразующего предприятия и предприятий родственных и поддерживающих отраслей. К тому же, родственные и поддерживающие отрасли обеспечивают развитие инновационного процесса, кластеризации территории, это является значимым фактором в конкурентоспособности моногорода.

Градообразующее предприятие получает возможность влиять на то, в каком направлении поставщики прилагают свои усилия по техническому совершенствованию, ценовому сегменту. Из-за ограниченного спроса градообразующее предприятие оказывает воздействие на внутреннюю конкуренцию в родственных и поддерживающих отраслях.

4. Устойчивая стратегия, структура и соперничество. К факторам, которые могут быть учтены в данной детерминанте определим: уровень диверсификации экономики; инвестиционную привлекательность региона; особенности рынка труда; преференциальные условия для бизнеса, условия развития альтернативной экономики, предпринимательский и инвестиционный климат; взаимодействие стейкхолдеров; мотивированность и профессионализм трудоспособного населения; активность управленческой команды города; наличие у органов власти возможности и опыта поддержки инвесторов; предпринимательская заинтересованность населения.

Важно учитывать, возможность развития альтернативных рынков на территории моногорода, в условиях существующих государственных программ, направленных на усиление уровня диверсификации экономики (ТОСЭР, ОЭЗ, промышленные кластеры, ЦУР и другие). Конкурентоспособные отрасли способствуют возникновению других отраслей в процессе взаимного стимулирования.

5. Градообразующее предприятие. В условиях низко-диверсифицированной экономики высокое значение имеет стратегия развития градообразующего предприятия, формирующаяся под действием факторов социальной и корпоративной ответственности, активного включения требований целей устойчивого развития (ЦУР)⁷² в парадигму развития бизнеса, стремления обеспечить, как свое эффективное функционирование, так и ряд аспектов социально-экономической, экологической, культурной и институциональной устойчивости в моногороде в соответствии с целями сбалансированного развития.

⁷² Цели устойчивого развития: ООН, 2015 URL: [https:// Economicsrs.com/index.php/eier/article/view/425/312](https://Economicsrs.com/index.php/eier/article/view/425/312) (Дата обращения: 23.03.2024)

Действующее градообразующее предприятие реализует социальные обязательства, обеспечивает благотворительные программы, принимает участие в городских социально-инвестиционных проектах, осуществляет поддержку молодежных инициатив и ветеранов производства, помогает в формировании детских образовательных программ, участвует в культурных, спортивных мероприятиях и другое.

Для большинства градообразующих предприятий свойственен промышленный характер выпускаемой продукции, поэтому на внутренних рынках продукция градообразующих предприятий представлена менее заметно чем на внешних рынках. Спрос практически не сформирован. Градообразующее предприятие функционирует на внешних рынках в условиях ограниченного спроса из-за специфичности выпускаемой продукции, ее востребованность способствует экономической устойчивости предприятия. Финансово устойчивое градообразующее предприятие создает условия роста внутреннего спроса, потребительской активности населения и развития малого и среднего бизнеса в моногороде. Следовательно, сильное градообразующее предприятие реализующее свою продукцию на внешних отраслевых рынках оказывает воздействие на состояние спроса на внутреннем рынке моногорода, формирует родственные и поддерживающие отрасли, может активно воздействовать на развитие социально и деловой инфраструктуры, а также участвует при формировании стратегии развития города.

Высокое влияние на вовлечение градообразующих предприятий в системное решение экологических, социальных и корпоративных задач оказывает ESG-повестка. Однако из-за слабой финансовой базы некоторых градообразующих предприятий и управленческих приоритетов предприятий, входящих в вертикально интегрированные структуры, выделение экономических ресурсов на обеспечение экологической безопасности крайне ограничено.

6. Существенное влияние на функционирование моногорода оказывает государство и проводимой им политики в отношении данного типа поселений, это внешнее воздействие на внутреннюю среду моногорода, которое способно кардинально изменить тенденции его развития. Отметим, что моногорода одновременно находятся под влиянием нормативно-правового поля Российской

Федерации в целом и под воздействием особых, характерных только для монопрофильных территорий регуляторных факторов в частности. Соответственно, государство создает специфические, отличающиеся от диверсифицированных территорий условия, в которых моногорода могут достичь конкурентных преимуществ. Регуляторные факторы, усиливающие конкурентные преимущества моногородов создаются такими механизмами как:

- институциональные, структуры и корпорации, способствующие стимулированию развития и поддержки моногородов, например, внедрение программ поддержки моногородов на разных уровнях, способность участия города в существующих программах, направленных на развитие моногородов, связи между местными органами власти и управленческими структурами градообразующего предприятия, поощрение изменений, способствующих развитию внутренней конкуренции;

- правовые - связанные с изменением законодательной базы в отношении мониторинга и контроля социально-экономического развития монопрофильных территорий и потребителей территорий, например, факторы, которые оказывают усиливающие или сглаживающее воздействие на другие детерминанты, в результате изменения нормативно-правовой базы, целевого регуляторного воздействия федерального и регионального уровня, изменение геополитических позиций, ESG повестка;

- экономические, включающие новые формы экономического развития: условие налогообложения, инвестиции, преференциальные территории с особыми условиями ведения экономической деятельности;

- управленческие - информационная поддержка, консалтинг, администрирование, гранты и другое.

7. Значительное воздействие на конкурентоспособность моногородов оказывают местные, общественные инициативы, активность и эффективность коммуникаций власти и общества и иных стейкхолдеров территории в отношении городского стратегирования, возможного участия в существующих

государственных программах, инвестиционных проектах, направленных на развитие моногорода.

Модель детерминант конкурентных преимуществ адаптированная автором для моногородов представлена на рисунке 1.4.

Рисунок 1.4 Модель детерминант конкурентных преимуществ адаптированная для моногородов⁷³

Каждая, рассмотренная, детерминанта адаптивной модели ромба конкурентоспособности оказывают взаимное воздействие на другие детерминанты модели. При изменении факторов конкурентоспособности одной детерминанты, происходят изменения факторов конкурентоспособности во всех других детерминантах ромба. Это позволяет корректировать конкурентоспособность

⁷³ Источник: разработано автором.

территории в целом, точно воздействуя на приоритетные направления развития территории. Представленная модель может применяться для оценки конкурентоспособности моногородов совместно с другими аналитическими инструментами.

Предложенная автором система показателей для оценки конкурентоспособностей моногорода по адаптивной модели ромба конкурентоспособности представлена в приложении 11 (Таблица 1).

В рамках настоящего параграфа автором проанализированы подходы научного сообщества к факторам конкурентоспособности территории, результаты анализа стали основой для разработки адаптивной модели ромба конкурентоспособности.

Основываясь на специфики функционирования моногородов, представлена адаптивная модель ромба конкурентоспособности, для определения конкурентных преимуществ моногородов. В модель «ромба конкурентоспособности» внедрены новые элементы: «местные инициативы» - участие стейкхолдеров в реализации программ развития моногорода, «регуляторные факторы: институциональные, правовые, экономические, управленческие», усиливающие или сглаживающее воздействие на другие факторы конкурентоспособности моногорода, «градообразующее предприятие» предложено рассмотреть в отдельной детерминанте, ввиду низкой диверсификации экономики монопрофильных территорий. Действующее, финансово-устойчивое градообразующее предприятие определяет вектор развития моногорода, оказывает значительное влияние на социально-экономическую стабильность территории. Детерминанты ромба конкурентоспособности: «устойчивая стратегия структура и соперничество», «состояние спроса», «родственные и поддерживающие отрасли», «условия для факторов» адаптированы с учетом возможности их применения для оценки конкурентоспособности моногородов.

Обобщая представленные в данной главе материалы, отметим, что изучение подходов к понятию конкурентоспособности территорий позволили

сформулировать авторское определение конкурентоспособности монопрофильного муниципального образования, с учетом специфики данного типа территорий.

На основании проведенного автором анализа научных направлений в секторе решения проблем моногородов автором выделены и содержательно охарактеризованы основные меры, направленные на решение проблем моногородов, к которым относятся: повышение уровня диверсификации экономики, поддержка существующей градообразующей базы, переселение жителей из моногорода. Проведен сравнительный анализ подходов к решению проблем моногородов со стороны российской и зарубежной практики. Выявлено, что значительный период времени для решения проблем моногородов в России применялись оперативные методы, зарубежная практика первоначально базировалась на комплексном, человек-ориентированном подходе. Направления поддержки зарубежных моногородов содержат ряд мер, воздействующих на повышение конкурентных преимуществ монопрофильных территорий, при этом данные меры учитывают особенности развития и сформированный потенциал моногорода.

Исследование генезиса программ поддержки моногородов в современной России позволило выделить этапы формирования направлений государственного регулирования в области развития моногородов. При распределении моногородов по категориям в зависимости от социально-экономического развития, не учитывается конкурентоспособность и существующий потенциал моногорода.

Предложена адаптивная модель ромба конкурентоспособности, с целью ее применения для изучения конкурентоспособности моногородов.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

2.1. Особенности функционирования и тенденции социально- экономического развития монопрофильных муниципальных образований России

Процессы функционирования моногорода характеризуются этапами изменения социально-экономической структуры под влиянием ряда факторов, оказывающих воздействие на разные сферы развития города.

Государственная политика в области функционирования моногородов основывается на целевом усилении темпов роста социально-экономических показателей и уровня конкурентоспособности монопрофильных образований по средствам программ, направленных на повышение их диверсификации. При этом, для реализуемых программ отсутствует частный подход к поддержке моногородов.

По данным на 01.01.2025, в действующий перечень моногородов включено 321 муниципальное образование, которые неравномерно распределены на территории 63 субъектов Российской Федерации.

Наибольшее количество моногородов сосредоточено в Кемеровской (24 моногорода, общая численность населения более 1,51 млн. человек), Свердловской (17 моногородов, и население выше 1,31 млн. человек) и Челябинской областях (16 моногородов, и население превышает 1,15 млн. человек)⁷⁴. На 01.01.2024 общая численность населения монопрофильных муниципальных образований составляла 13,314 мл. человек, следовательно, каждый девятый житель страны проживает в моногороде⁷⁵.

⁷⁴ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. N 1398-р – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 20.08.2024)

⁷⁵ Федеральная служба государственной статистики / демография // Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.03.2025).

В Российской Федерации законодательно закреплены категории моногородов в зависимости от уровня их социально-экономического развития⁷⁶, подробные референции категорий моногородов представлены в параграфе 1.3. Монопрофильные населенные пункты значительно дифференцированы внутри каждой из категорий социально-экономического развития, рассмотрим дифференциацию монопрофильных территорий по различным критериям.

В таблице 2.1 представлено распределение моногородов в рамках Субъектов Федерации с наибольшим числом монопрофильных муниципальных образований.

Таблица 2.1. Региональная представительность монопрофильных муниципальных образований и численность населения⁷⁷

Субъект федерации	Число моногородов, единиц	Численность населения моногородов, человек	Доля численности населения в моногородах, %	1*	2	3
Кемеровская область	24	1517565	57,1	9	11	4
Свердловская область	17	1314801	30,5	5	6	6
Челябинская область	16	1150238	33,2	7	5	4
Нижегородская о	12	349672	10,9	0	5	7
Кировская область	11	186677	14,8	4	3	4
Республика Карелия	11	139437	22,7	6	5	0
Брянская область	10	183931	15,4	4	2	4
Приморский край	9	181108	9,6	3	6	0

Составлено автором по данным на 01.01.2024 * категории моногородов в зависимости от уровня социально-экономического развития: 1 – кризисные, 2- с риском ухудшения, 3 – стабильные (подробно рассмотрено в параграфе 1.2).

К моногородам со сложной социально-экономической ситуацией (категория 1) относятся 98 населенных пунктов с общей численностью населения более 4,14 мл. человек. Наибольшее число моногородов данной категории расположены в Кемеровской (9) и Челябинской (7) областях, Республике Карелия (6) и Пермском крае (6). В категорию моногородов с риском ухудшения социально-экономической ситуации включены 148 монопрофильных образований, где проживают более 4,73 мл. человек. Численность населения 75 моногородов со стабильной социально-

⁷⁶ Федеральная служба государственной статистики / демография // Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.03.2025).

⁷⁷ Федеральная служба государственной статистики / демография // Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.03.2025).

экономической ситуацией составляет более 4,45 мл. человек⁷⁸.

На рисунке 2.1 представлено распределение численности населения моногородов в зависимости от категории их социально-экономического развития.

Несмотря на то, что число моногородов в каждой из категорий различно, имеет место относительно равномерное распределение численности населения в моногородах в рамках каждой из категорий социально-экономического развития. При этом более 66% процентов населения моногородов проживают в городах, где социально-экономическая ситуация уже является очень сложной, либо существуют значительные риски ее ухудшения. Наибольшая доля кризисных моногородов локализована в республике Карелия (57% моногородов отнесены к категории 1), Челябинской области (44%), Брянской области (40%).

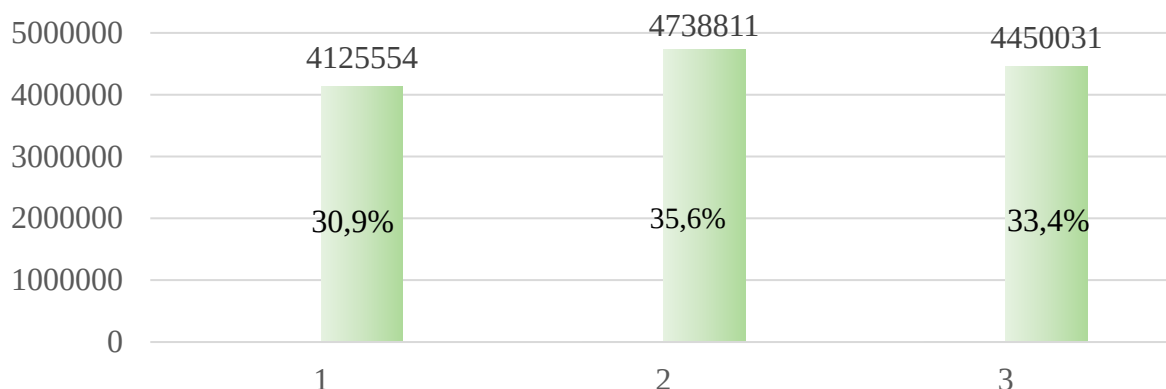

Рисунок 2.1 Распределение населения моногородов в зависимости от категории социально-экономического развития (1-сложная, 2-с риском ухудшения и 3-стабильная), человек по данным на 01.01.2024

Моногорода дифференцированы по показателю численности населения: существуют крупные моногорода, например, г. Тольятти (Самарская область), с численностью населения более 667 тыс. человек, г. Набережные Челны (Республика Татарстан) – 544,3 тыс. человек, г. Новокузнецк (Кемеровская область) – 531,1 тыс. человек. Малые моногорода, к которым в большей степени относятся монопрофильные муниципальные образования с административным

⁷⁸ Федеральная служба государственной статистики / демография // Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.03.2025).

статусом сельское поселение: пос. Кизема (2,29 тыс. человек), пос. Песочное (2,24 тыс. человек).

В таблице 1 приложения 2 показана группировка моногородов по категориям социально-экономического развития, в соответствии с численностью постоянно проживающего в них населения.

Более 75% (249) монопрофильных муниципальных образований относятся к малым городам⁷⁹ с численностью населения менее 50 тыс. человек. Наибольшее количество таких моногородов относится к категории населенных пунктов с риском ухудшения социально-экономического развития.

Следует отметить, что 13 населенных пунктов, включенных в перечень моногородов, не соответствуют критериям монопрофильности по показателю численности населения (более 3000 человек), 54% таких моногорода относятся к городам со сложной социально-экономической ситуацией. Численность населения еще одиннадцати монопрофильных образований близка к критической отметке численности населения, критериально-регламентированной для моногородов.

Моногорода можно выделить по административному статусу: наибольшее количество - 179 представляют собой городские поселения, (133) относятся к городским округам, тогда как сельские поселения насчитывают лишь 8 монопрофильных образований. Отдельную категорию формируют закрытые административно-территориальные образования (11) и территории опережающего социально-экономического развития (87), также обладающие признаками монопрофильности. Моногорода значительно дифференцированы по географическому положению: ряд моногородов расположены за полярным кругом и имеют значительную удаленность от административных центров (моногорода республики Коми, Мурманской области, Красноярского края), многие моногорода, напротив являются городами-спутниками крупных административных центров (р.п. Линево Новосибирской области, г. Северск Томской области и другие).

⁷⁹ СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* (с Изменениями N 1, 2) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Офиц. сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 23.11.23)

Финансовая составляющая бюджета города является еще одним критерием деления моногородов на группы ввиду значительной дифференциации финансового состояния бюджетов моногородов: прогнозируемый общий объем доходов муниципального бюджета г. Набережные Челны в 2025 году запланирован в размере 18 909 020,67 тыс. рублей⁸⁰, при этом бюджет сельского поселения Киземское в аналогичном периоде установлен на уровне 8580,8 тыс. рублей⁸¹.

Важное значение имеет разделение на группы по территориальному распределению: лидирующими по числу моногородов, являются Приволжский (78), Сибирский (66) и Центральный (63) федеральные округа, в них локализовано 65% монопрофильных муниципальных образований страны, с общей численностью населения более 8,5 миллионов человек. В Уральском федеральном округе в 37 моногородах, локализованных в 3 субъектах федерации, проживают более 2,5 миллионов человек (таблица 2.2).

Таблица 2.2 Распределение моногородов по Федеральным округам

ФО	Число СФ где есть моногорода	Численность населения моногородов	Число моногородов	Число моногородов категории 1	Доля от общего числа моногородов в ФО	Число моногородов категории 2	Доля от общего числа моногородов в ФО	Число моногородов категории 3	Доля от общего числа моногородов в ФО
	единиц	тыс.чел.	единиц	единиц	%	единиц	%	единиц	%
ДФО	5	522,382	23	6	26,1	14	60,9	3	13,0
СФО	10	2942,40	66	21	31,8	34	51,5	11	16,7
УФО	3	2512,75	37	12	32,4	14	37,8	11	29,7
ПФО	14	4231,426	78	19	24,4	33	42,3	26	33,3
СКФО	3	275,643	4	2	50,0	2	50,0	0	0,0
ЮФО	3	300,887	7	2	28,6	5	71,4	0	0,0
СЗФО	9	1204,951	43	18	41,9	21	48,8	4	9,3
ЦФО	16	1325,136	63	18	28,6	25	39,7	20	31,7
Итого	63	13314,96	321	98	30,5	148	46,1	75	23,4

Составлено автором по данным Росстат

Наибольшая доля кризисных моногородов расположены в Северо-западном, Уральском и Сибирском федеральных округах. Приволжский федеральный округ

⁸⁰ Решение Городского Совета от 06.12.2024 № 39/4 «О бюджете муниципального образования город Набережные Челны на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт города Набережные Челны [Офиц. сайт]. URL: https://pravo.tatarstan.ru/file/npa/2024-12/1547337/npa_1547338.pdf (дата обращения: 06.01.25)

⁸¹ О внесении изменений и дополнений в решение от 30.12.2024 года №71 "О бюджете муниципального образования «Киземское» на 2020 год" [Электронный ресурс] // Официальный сайт МО Киземское [Офиц. сайт]. URL: <http://kizemskoe.ru/documents/527.html> (дата обращения: 25.02.25)

является лидером по числу моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией (26 моногородов, 33,3%).

Моногорода отличаются по отраслевой принадлежности градообразующего предприятия: для моногородов свойственна различная промышленная специализация, с высокой дифференциацией по числу городов, относящихся к сферам промышленности и по численности населения (приложение 4, таблица 1).

Значительная доля моногородов (75 моногородов) специализированы в разных сферах металлургической промышленности, включая цветную и черную металлургию, металлургическое производство, добыча металлических руд и другие.

Доля численности населения моногородов металлургической промышленности превышает 28,6% от общей численности населения всех монопрофильных муниципальных образований. Машиностроительную специализацию имеют 59 монопрофильных населенных пункта, где проживают более 30,8% всего населения моногородов.

К наиболее редким отраслям, которые представлены единичными монопрофильными образованиями (автором отнесены к прочим) относятся: производство табачной продукции (пос. Погар), научные исследования и разработки (г. Снежинск) и другие⁸².

На рисунке 1 (приложение 2) представлено распределение категорий социально-экономического развития моногородов в зависимости от отраслевой специализации градообразующего предприятия.

К отраслевым группам моногородов с преобладающим числом депрессивных монопрофильных населенных пунктов относятся: машиностроение и металлообработка (10 моногородов), текстильная промышленность (5), производство редких и драгоценных металлов и алмазов (5), производство прочих не металлических минеральных продуктов (5), 18 - стекольная промышленность (4). В 50% рассмотренных отраслевых группах превалирует число моногородов с

⁸² Моногорода // Фонд развития моногородов. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/monotown/> (дата обращения: 10.04.2020)

риском ухудшения социально-экономических показателей. В отраслевых группах: цветная металлургия (50%), производство ядерных материалов, судостроение и судоремонт (2), электроэнергетика (2), большинство моногородов относятся к категории стабильного социально-экономического развития.

Моногорода дифференцированы по качеству городской среды, по данным на 01.01.2024 г. в 120 моногородах балл оценки качества городской среды выше среднерегиональных показателей (г.о. Тольятти – 216 баллов, среднерегиональный 192 балла, г. Тутаев – 251, среднерегиональный показатель 221 балл, г. Котовск - 233 балла, при среднерегиональном 221).

Качество городской среды 18 моногородов оценивается ниже среднерегиональных значений (г. Анжеро-Судженск 156 баллов, среднерегиональный 186, г. Киселевск – 156, среднерегиональный 186 баллов, г. Железногорск – 199, среднерегиональный - 205 баллов) и другие, (приложение 5, таблица 1)⁸³.

Моногорода значительно отличаются по качеству жизни населения⁸⁴, ESG индексу⁸⁵, качеству городской среды⁸⁶ и другим важным критериям.

Ввиду значительной дифференциации моногородов, подход к формированию стратегий их развития должен быть частным, учитывающим особенности развития и конкурентоспособность каждого моногорода.

Важно повторить, что применяемые в Российской Федерации меры поддержки моногородов едины для всех населенных пунктов вне зависимости от особенностей функционирования моногорода. По мнению автора, данный подход является спорным, для анализа его результативности, проведем исследование изменения основных социально-экономических показателей развития

⁸³ Индекс городов. Железногорск URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--p1ai/#/cities/9856> (дата обращения 24.01.2025)

⁸⁴ Индекс качества жизни [Электронный ресурс] // ВЭБИНДЕКС – URL: <https://citylifeindex.ru/subindex> (дата обращения: 10.10.2023).

⁸⁵ ESG индекс городов и регионов [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn----ctbjbleaab3chwacdqgef8f3d.xn--80afd3bal.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.01.2025).

⁸⁶ Индекс качества городской среды [Электронный ресурс] // Индекс городов. – URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 10.01.2025).

моногородов, тем самым проанализируем возможные социально-экономические эффекты от действия программ поддержки.

Анализ динамики социально-экономических показателей развития моногородов и функционирования градообразующих предприятий, проведен автором на основе данных официальной статистики, размещенной в государственной автоматизированной информационной системе «Управление»⁸⁷, показатели получены по предварительному, официальному запросу автора в ВЭБ. РФ (таблица 2, Приложение 2) по данным на конец 2021 года. Изменение социально-экономических показателей развития территории выступает индикатором эффективности реализации программ поддержки моногородов (таблица 2.3).

Таблица 2.3 Динамика изменений основных социально-экономических показателей монопрофильных муниципальных образований

Показатели	2014	2017	2020	Темп прироста % 2020/2014
Численность населения, млн. чел.	13,57	13,51	13,4	-0,73
Численность занятого населения, млн. чел., в том числе:	5,7	5,9	5,9	3,5
на градообразующих предприятиях, млн. чел.	1,0	0,92	0,89	-11
в сфере малого и среднего бизнеса, млн. чел.	1,2	1,5	1,6	33,33
Численность безработных граждан, тыс. чел.	95,2	93,1	93,0	-2,31
Доля безработных граждан относительно общей численности занятого населения, %	1,67	1,57	1,56	-6,58
Уровень регистрируемой безработицы превысил среднероссийский показатель в кол-ве моногородов, шт.	162	173	182	12,3
Уровень регистрируемой безработицы превысил среднероссийский показатель в 2 и более раза, в кол-ве моногородов, шт.	66	77	82	24,24

Составлено автором по данным, предоставленным ВЭБ.рф⁸⁸

Отметим, что ввиду значительной ограниченности открытых данных по социально-экономическим показателям развития моногородов, анализ представлен

⁸⁷ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

⁸⁸ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

за период с 2014 по 2020 на конец года. Принимая во внимание то, что активная фаза поддержки моногородов стартовала в 2014 году с внедрения программы «Комплексное развитие моногородов», которая прекращена в декабре 2019, выбранный период позволит проанализировать рациональность недифференцированного подхода к реализации поддержки моногородов.

Для данного периода характерно отсутствие значимых экономически и социальных шоков общестранового значения, характерных для периода с 2020 года (пандемия, санкционные воздействия, специальная военная операция), которые могли бы исказить итоговые результаты исследования изменений статистических показателей развития моногородов.

Представленные изменения показателей социально-экономического развития моногородов указывает на снижение доли населения, занятого на градообразующих предприятиях, что сбалансировано ростом числа занятых в сфере малого и среднего бизнеса. Положительная динамика определяется относительно показателя общей численности безработных граждан, который снизился в рассматриваемом периоде на 2,2%. Полученные данные могли бы свидетельствовать о результативности программ поддержки моногородов.

Однако, в большинстве монопрофильных образований, на протяжении рассматриваемого временного периода, число выбывших граждан превышает число прибывших, общая численность населения моногородов сократилась на 0,73% и на 1 января 2021 года составила 13469,36 тыс. человек.

По данным на 01.01.2022 численность населения монопрофильных населенных пунктов снизилась еще на 91,7 тыс. человек и составила 13377,6 тыс. человек.

Отметим, что отрицательная динамика численности населения характерна не для всех монопрофильных населенных пунктов, к тому же для ряда моногородов свойственны более высокие или низкие темпы изменения численности населения.

Наблюдается рост монопрофильных образований, с уровнем регистрируемой безработицы превышающем среднероссийский в 2 и более раз, не смотря на общероссийский тренд дефицита кадров. На 1 января 2021 года уровень регистрируемой безработицы превысил среднероссийский показатель в 182

монопрофильных образованиях, при этом в 27 моногородах в 3 и более раз.

Численность трудоспособного населения в моногородах на 1 января 2021 года сократилась на 353,6 тыс. человек и составила 7329,7 тыс. человек. Количество работников градообразующих организаций, за аналогичный период сократилась на 4,8 тыс. человек и на 1 января 2021 года составила 897,0 тыс. человек. Из этого следует, что отток трудоспособного населения в большей степени обусловлен высококвалифицированными кадрами, бывшими работниками градообразующих предприятий.

По данным счетной палаты, среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций в 271 моногороде ниже среднероссийского показателя, в значительной доле моногородов в 2 и более раза.

Повышение диверсификации экономики, является одной из приоритетных задач программ поддержки моногородов. Однако, возникает вопрос о существовании связи между реализацией программ, направленных на модернизацию экономики моногородов, путем развития сети малого и среднего бизнеса, созданием новых, не связанных с градообразующим предприятием рабочих мест и положительными трендами в развитии территории монопрофильных муниципальных образований.

По данным на 01.01.2021 года в сфере малого и среднего предпринимательства, в том числе индивидуального предпринимательства, наблюдается отрицательная динамика, число зарегистрированных в монопрофильных муниципальных образованиях юридических лиц сократилось на 23%, при это количество ликвидированных юридических лиц превысило количество зарегистрированных юридических лиц на 52,2 %.

Развитие малого и среднего предпринимательства формирует основу альтернативного рынка труда моногородов в условиях возможной стагнации функционирования градообразующих предприятий, создает возможность для удержания человеческих ресурсов в моногороде, является инструментом сдерживания нарастания социальной напряженности, компенсируя возможные

риски возникновения массовой безработицы при высвобождении работников из градообразующих предприятий.

Изменения на рынке труда, являются индикатором процессов диверсификации экономики в моногородах, о чем свидетельствуют следующие показатели:

- доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций (рисунок 2.2),

- число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения (рисунок 2.3).

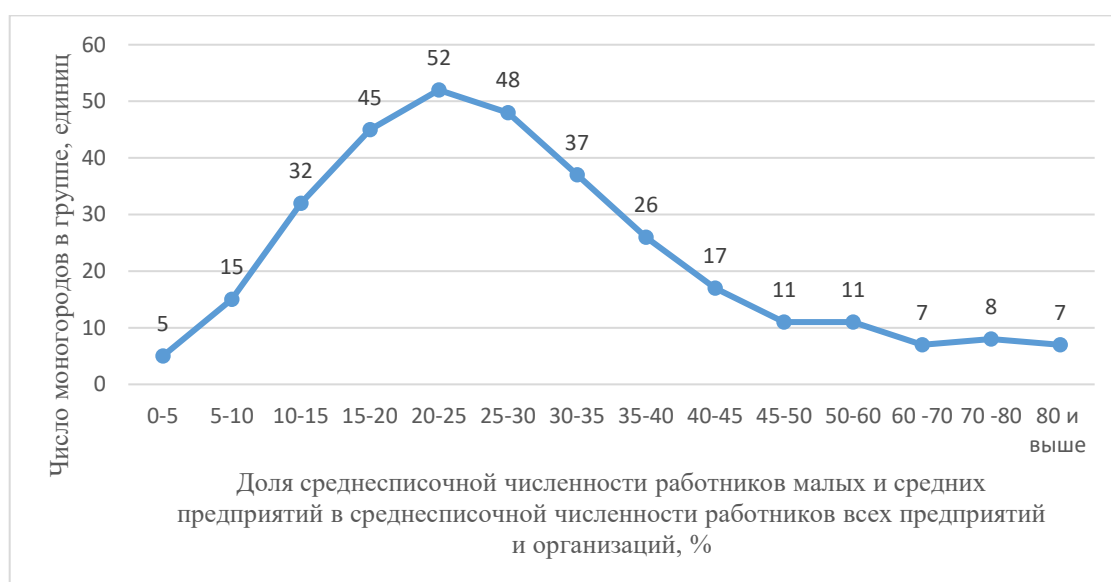

Рисунок 2.2 Распределение моногородов в зависимости от доли среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций (составлено по данным на 2020 год⁸⁹).

Графическое отражение происходящих процессов моногородах показывает, что доля занятых в малом и среднем бизнесе находится на уровне 15-20%. Существуют моногорода, в которых доля занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса значительно ниже средних показателей, одним из самых низких

⁸⁹ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

уровней развития малого и среднего предпринимательства характеризуется г. Армянск (доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций составляет 4,7 %), п. Айхал (4,8%), г. Сорск (5,3%) и другие, при этом уровень регистрируемой безработицы в данных населенных пунктах ниже среднероссийских показателей. Это может свидетельствовать о высоком уровне занятости населения на градообразующем предприятии.

Существуют моногорода, где имеет место значительное превышение доли занятых в малом и среднем бизнесе относительно усредненных показателей, к таким населенным пунктам относятся пос. Сазоново (градообразующее предприятие прекратило функционирование), г. Далматово (94,2 %), г. Абаза (75,8%), уровень регистрируемой безработицы в большинстве монопрофильных муниципальных образований данной группы превышает среднероссийские показатели.

В части моногородов рассматриваемой группы градообразующее предприятие прекратило либо значительно сократило производственную деятельность, поэтому можно утверждать, что высокий уровень занятости населения в малом и среднем бизнесе свидетельствует скорее о стратегии выживания местного населения, нежели как о положительных трендах диверсификации экономики.

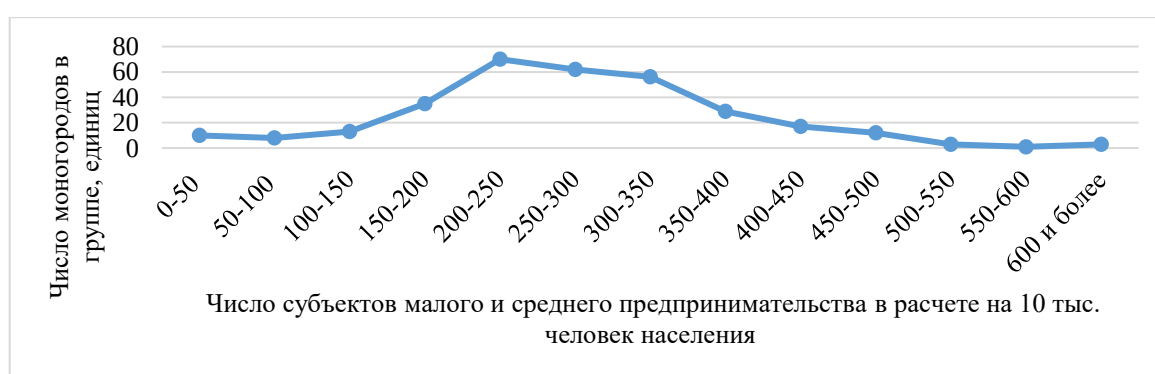

Рисунок 2.3. Распределение моногородов в зависимости от числа субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. населения
(составлено по данным на 2020 год⁹⁰)

⁹⁰ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

Для большей части моногородов показатель «число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. населения» имеет значение на уровне 200-250 единиц. При этом существуют моногорода, в которых число субъектов малого и среднего предпринимательства значительно выше либо ниже средней величины. Низкие значения показателя характерно для монопрофильных образований с административным статусом сельское поселение (пос. Любохна, пос. Парфино – 24,8; пос. Вяртсиля – 16 и другие) и для малонаселенных городских поселений (г. Приволжск – 30,7; г. Салаир – 42; г. Железногорск-Илимский – 26,4).

Общая численность населенных пунктов с числом субъектов малого и среднего предпринимательства ниже средних значений составляет 66 моногородов, 80% из которых являются поселковыми населенными пунктами (таблица 2.4). Для 36% из них характерны высокие значения показателя доли среднесписочной численности работников малых и средних предприятий.

Рассматривая данную группу моногородов в разрезе уровня регистрируемой безработицы отметим, что для 33% монопрофильных муниципальных образований, которые характеризуются низким числом субъектов малого и среднего бизнеса на 10 тыс. населения при высокой доле занятости населения в малом и среднем бизнесе, характерен уровень регистрируемой безработицы, превышающий среднероссийские показатели, остальные моногорода группы характеризуются высоким уровнем вахтовой занятости.

Число моногородов, где численность субъектов малого и среднего предпринимательства находится на отметке, превышающей средние значения составляет 65 населенных пункта.

Для 52% из них свойственны высокие значения показателя «доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций». К моногородам, данной группы преимущественно относятся крупные населенные пункты, с развитой инфраструктурой, и высокой численностью населения (г. Тольятти, г. Магнитогорск, г. Миасс и другие).

Таблица 2.4 Распределение моногородов в зависимости от доли среднесписочной численности работников малых и средних предприятий и числа субъектов малого и среднего предпринимательства

Группировка моногородов по доли среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций				
Группировка моногородов по числу субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. населения	ниже средних значений (0-15%)	средние значения (15-30%)	выше средних значений (30% и выше)	итого
ниже средних значений (0-200)	19	23	24	66
средние значения (200-350)	23	69	42	134
выше средних значений (350 и выше)	6	25	34	65
итого	52	146	123	321

Составлено автором по данным, предоставленным ВЭБ.рф⁹¹

Анализ тесноты взаимосвязи между значениями показателей «число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. населения» и «доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций» выполним с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Расчет показал низкие значения корреляционных связей между значениями рассматриваемых показателей 0,17. Столь низкие значения корреляционного отношения по шкале Чеддока свидетельствуют об «очень слабой» тесноте связи между рассматриваемыми признаками.

Рассчитаем аналогичным методом коэффициент корреляции для переменных «число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. населения» и «уровень регистрируемой безработицы», получено отрицательное значение коэффициента корреляции -0,14, при этом его значение свидетельствует об «очень слабой» тесноте связи между рассматриваемыми величинами (таблица 2.5).

⁹¹ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

Таблица 2.5 Коэффициент ранговой корреляции Спирмена для переменных, характеризующих рынок труда моногородов

Переменные	Значение коэффициента ранговой корреляции		
	Доля ср. списочной численности работников малых и ср. предприятий в ср. списочной численности работников всех предприятий	Уровень регистрируемой безработицы	Численность населения
Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. населения и	0,17	-0,14	0,5
Доля ср. списочной численности работников малых и ср. предприятий в ср. списочной численности работников всех предприятий	-	-0,06	- 0,013
Уровень регистрируемой безработицы	-	-	-0,18

Составлено автором по данным ВЭБ⁹²

Оценка тесноты связей между показателями «доля среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций» и «уровнем регистрируемой безработицы», демонстрирует очень слабую обратную связь выбранных показателей (-0,06).

Полученные автором результаты свидетельствуют о том, что высокий уровень развития малого и среднего предпринимательства в моногороде, не гарантирует обеспечение занятости населения, и снижение уровня безработицы. Значительная доля созданных рабочих мест является низкоквалифицированными, не удовлетворяющими потребности трудового населения, большинство субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляет деятельность исключительно на внутренних рынках монопрофильных муниципальных образований, удовлетворяя потребности ограниченного внутреннего спроса.

Ввиду того, что, наибольшая концентрация субъектов малого и среднего бизнеса фокусируется в крупных населенных пунктах, проанализируем возможные

⁹² Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/inforpanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

существующие зависимости между значениями показателей: «численность населения» и «число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. населения», коэффициент ранговой корреляции Спирмена показывает прямую заметную связь между рассматриваемыми значениями 0,5. При этом характер связи между показателями «численность населения» и «доля занятых в малом и среднем бизнесе» - 0,013 близок к нулю, близкие показатели получены при оценке связи между «численность населения» и «доля численности работников градообразующей организации в среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории моногорода». Оценка взаимосвязи между численностью населения моногородов и уровнем зарегистрированной безработицы в моногородах показывает очень слабую обратную связь: -0,18, соответственно, нельзя достоверно утверждать, что в монопрофильных муниципальных образованиях с большей численностью населения наблюдается меньший уровень регистрируемой безработицы.

Человеческий потенциал моногородов, является конкурентным преимуществом для развития бизнеса, при этом, не способствует значительным изменениям в структуре занятости населения. Для моногородов с высоким значением показателя численности населения программы направленные на повышение уровня диверсификации экономики путем формирования сети малого и среднего бизнеса более продуктивны, для небольших монопрофильных населенных пунктов, создание субъектов малого и среднего предпринимательства, в большей степени носит мотивационный характер «выживаемости» местного населения.

Исследования особенностей социально-экономического развития моногородов подтверждают, что при стабильном функционировании градообразующего предприятия развитие моногорода имеет устойчивую положительную динамику. При возможной стагнации или закрытии градообразующего предприятия развитие моногорода становится проблемным: снижается численность трудоспособного населения из-за оттока кадров, растет уровень безработицы, в том числе скрытой, увеличивается социальная

напряженность, возрастает уровень преступности, усугубляются жилищно-коммунальные, инфраструктурные и экологические проблемы.

Соответственно, существующие программы поддержки моногородов, реализуемые в рамках единого для всех моногородов подхода, не сформировали устойчивых тенденций положительного развития монопрофильных муниципальных образований, скорее наблюдается тенденция удержания существующих ресурсов за счет снижения прежних темпов нарастания негативного сценария социально-экономического развития моногородов. Данный тренд вписывается в концепцию конкурентного отстаивания, рассмотренную автором в параграфе 1.1.

Таким образом, исследование социально-экономического развития моногородов России выявило их глубокую неоднородность, обусловленную разным уровнем социально-экономического развития, численностью населения, отраслевой специализации, административным статусом, территориальным распределением, качеством городской среды, качеством жизни населения, ESG индексом и другими. Моногорода сталкиваются с рядом проблем, не зависимо от категории социально-экономического состояния.

Государственные программы поддержки, не сформировали устойчивых трендов положительного развития территорий. Отсутствие дифференцированного подхода к программам поддержки моногородов, приводит к их низкой эффективности.

В моногородах наблюдается общая для большинства тенденция усиления отрицательной динамики миграционного оттока. Отток населения преимущественно сформирован гражданами трудоспособного возраста. Истощение человеческого потенциала, как значимого фактора конкурентоспособности территории оказывает отрицательное влияние на ее привлекательность для основных стейкхолдеров.

Анализ динамики рынка труда, как основного индикатора диверсификации экономики, показал, на снижение доли населения, занятого на градообразующем

предприятия, что коррелирует с ростом занятых в сфере малого и среднего бизнеса. Учитывая отрицательную миграцию, можно утверждать, что рост числа низкоквалифицированных рабочих мест не решает проблему диспропорций на рынке труда ввиду низкого уровня заработных плат и отсутствия карьерных перспектив. Корреляционный анализ подтвердил слабую связь между уровнем занятости в малом бизнесе и общими показателями развития моногородов, что подчеркивает необходимость пересмотра стратегий диверсификации.

Ключевым аспектом устойчивого развития моногорода по-прежнему остаётся деятельность градообразующих предприятий.

Применение единых мер поддержки для значительно дифференцированных моногородов не только не устраняет дисбаланс в социально-экономическом развитии, но и усиливает разрывы между стабильными и депрессивными моногородами. Для преодоления этих тенденций требуется переход с гибкими моделями регуляторного воздействия, с учетом потенциала и конкурентных преимуществ каждой территории.

2.2. Влияние инструментов регуляторного воздействия государства на обеспечение конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований

Благодаря регуляторному воздействию государства в моногородах создаются специфические, отличающиеся от диверсифицированных территорий условия, способствующие формированию конкурентных преимуществ, преференциального инвестиционного климата, уникальных возможностей для диверсификации экономики. В параграфе 1.3 рассмотрено регуляторное воздействие на развитие моногородов через государственные программы поддержки, в параграфе 1.4 выделили отдельную, уникальную для монопрофильных территорий, детерминанту - регуляторное воздействие государства, содержательными элементами которой являются факторы, усиливающие конкурентные преимущества моногородов.

Формирование качественной городской среды, сети дорожной и социальной инфраструктуры является важным направлением регуляторного воздействия государства в рамках действующих программ поддержки. Именно инфраструктурные проекты получили значительный объем финансирования в рамках поддержки моногородов за период с 2014-2024 гг. По данным ВЭБ, инвестиции в инфраструктуру моногородов, составили 39,93% общего инвестиционного портфеля проектов⁹³; Данные меры направлены на усиление конкурентоспособности моногорода через повышение качества жизни местного населения и формирование инвестиционно-привлекательного климата.

Проведем анализ качества городской среды моногородов в соотнесении с категориями социально-экономического развития монопрофильных территорий и в сопоставлении с изменением показателей социально-экономического развития моногородов, это позволит нам определить, как инфраструктурная составляющая влияет на конкурентоспособность моногорода для основных стейкхолдеров.

Анализ качества городской среды моногородов проведен автором на основе данных портала «Индекс качества городской среды»⁹⁴.

В 2019 году Правительством России предложена методика оценки материальной городской среды и условий её формирования, с целью выявления конкурентных преимуществ городов и ограничений, препятствующих их развитию⁹⁵. Города выделяются в группы в зависимости от численности населения и климатических особенностей, далее в каждой группе производится оценка 6 пространств города (жилье и прилегающие пространства, где рассматриваются: многоквартирные жилые дома, индивидуальный жилой сектор; улично-дорожная сеть: улицы, проезды, набережные; озеленение: парки, скверы, сады и другое; общественно-деловая инфраструктура: объекты сервисов и услуг, общественное

⁹³ ВЭБ.РФ официальный портал / Поддержка моногородов. URL : <https://вэб.рф/podderzhka-monogorodov/> (режим доступа 20.01.2025)

⁹⁴ Индекс городов. Железногорск // Официальный сайт Индекса качества городской среды. – URL: <https://xn---dtbccdtsyapabxk.xn--p1ai/#/cities/9856> (дата обращения: 24.01.2025).

⁹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды [Электронный ресурс] ГАРАНТ Информационно-правовой портал [Офиц. сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/> (дата обращения: 06.03.2022)

питание, административные учреждения и другое; социально-досуговая инфраструктура: образовательные учреждения, медицинские учреждения, спорт, досуг и рекреация, учреждения культуры и другое; общегородское пространство: вся территория в городских границах; улично-дорожная сеть: улицы, проезды, набережные) по шести показателям (безопасность, комфортность, экология и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления).

Качество городской среды территорий оценивается исходя из общего количества набранных баллов в каждой из категорий, максимально возможное количество баллов 360^{96,97}.

Портал может быть использован автором для оценки качества городской среды моногородов, но существуют ограничения: система дает оценку исключительно для территорий с административным статусом город, поэтому монопрофильные образования, имеющие статус сельского поселения, в ней не представлены.

Сравнив значения, набранных моногородами баллов, со средними по региону, выделим моногорода - лидеры по уровню качества городской среды в регионе локации. Сопоставив полученные результаты с законодательно установленными категориями распределения моногородов по уровню социально-экономического развития, сможем подтвердить или опровергнуть гипотезу: моногорода, отнесенные к категории 1 – с наиболее сложным социально-экономическим положением, имеют наиболее низкие баллы по показателю «качество городской среды».

⁹⁶ «Индекс качества городской среды» методика [Электронный ресурс] Индекс качества городской среды [Офиц. сайт]. URL <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--p1ai/#/methodology> (дата обращения: 06.03.2022)

⁹⁷ «Индекс качества городской среды» не учитывает особенности функционирования моногородов, не оценивает состояние градообразующей отрасли, рынок труда, качество человеческого капитала, предпринимательский климат и другие, поэтому на данном этапе не может выступать базовым инструментом в оценке уровня конкурентоспособности моногорода. С помощью данного инструмента возможно рассмотреть только некоторые частные показатели, характеризующие конкурентные преимущества городской среды.

И наоборот, моногорода с наивысшим баллом по показателю «качество городской среды», распределены в категорию 3 – со стабильной социальной-экономической ситуацией (таблица 2.6).

Таблица 2.6 Распределение моногородов с разным уровнем качества городской среды⁹⁸ соответствии от категорий социально-экономического развития

Категория социально-экономического развития моногорода	Число моногородов с оценкой выше среднерегиональной, единиц	Удельный вес, %	Число моногородов с оценкой ниже среднерегиональной, единиц	Удельный вес, %	Всего моногородов	Удельный вес, %
1	29	42,6	39	57,4	68	29,7
2	57	52,3	52	47,7	109	47,6
3	32	61,5	20	38,5	52	22,7
Итого	118	51,5	111	48,5	229	100

Составлено автором по индекс-городов.рф, на 01.01.2024 г.

В 51,5% моногородов по совокупности оценки качества городской среды, баллы выше средних по региону, при этом 17 моногородов оценены максимальным баллом, в том числе среди других не монопрофильных муниципальных образований Субъекта Федерации, например, к таким городам относятся: г. Северодвинск (207), г. Гороховец – (236), Мценск (228), г. Каспийск (209) и другие.

Качество городской среды по оцениваемым параметрам, зависит от категории социально-экономического развития моногорода: 61,5% моногородов из категории 3 имеют оценку выше среднерегиональных значений и 38.5% ниже среднерегиональных значений, в категории 1 обратная ситуация: в 42.6% моногородов итоговый балл выше среднерегиональных показателей, в 57,4% - ниже среднерегиональных значений.

В таблице 2.7 приведена группировка моногородов исходя из набранных баллов критериальной оценки городских пространств: улично-дорожная сеть, социально-досуговая инфраструктура, общественно-деловая инфраструктура и общегородское пространство – как основные, наиболее значимых направлений для местного населения и бизнеса.

Примем за «высокий» показатель качества городского пространства, при

⁹⁸ Показатель качества городской среды рассматривается с позиции конкурентоспособности территории

количестве набранных баллов от 41 и более, «средний» при набранных баллах от 31-40, «умеренный» 21-30 баллов и «низкий» от 20 и менее баллов.

Таблица 2.7 Группировка моногородов в зависимости от критериальной оценки качества городских пространств

Количество баллов (максимально 60)	Улично- дорожная сеть	Социально- досуговая инфраструктура	Общественно- деловая инфраструктура	Общегородское пространство
Число моногородов, единиц				
41 и более (высокий)	9	0	1	6
31 – 40 (средний)	98	24	24	163
21-30 (умеренный)	112	136	115	60
0-20 (низкий)	10	69	89	0
Итого	229	229	229	229

Составлено автором по индекс-городов.рф 01.01.2024 г.

Следовательно, значения оценки базовых показателей городской среды, оказывающих влияние на конкурентоспособность территории моногорода весьма низкие: 89% моногородов имеют менее половины от максимального количества баллов по направлению общественно-деловая инфраструктура (50% - умеренные показатели; 39% - низкие показатели); 90% моногородов, по оценке портала не достигли среднего значения баллов по направлению социально-досуговая инфраструктура (59% - умеренные показатели; 39% - низкие); развитие улично-дорожной сети в 53% моногородов оценено как «ниже среднего».

Наиболее высокие баллы выделены в направлении «общегородское пространство»: 74% моногородов в данной группе имеют баллы выше половины от максимально возможного значения.

Распределение баллов 17 моногородов, качество городской среды в которых оценено максимально среди иных муниципальных образований региона локации отражено в таблице 1 (приложение 5). Несмотря на то, что городское пространство данных моногородов оценено как наилучшее в регионе, только 5 моногородов превысили половину от максимально возможного количества баллов по направлению «общественно – деловая инфраструктура» (г. Гороховец, г. Мценск, г. Северобайкальск, г. Удомля, г. Тутаев) и 1 моногород по направлению оценки «Социально-досуговая инфраструктура».

Предположим, что моногорода с высоким качеством городской среды, расположенные в инвестиционно-привлекательных регионах, в своем большинстве

относятся к категории монопрофильных муниципальных образований со стабильной социально-экономической ситуацией.

Оценка уровня инвестиционной привлекательности Субъекта Федерации будет проведена на основе данных национального рейтингового агентства (умеренная, средняя и высокая инвестиционная привлекательность)⁹⁹. Примем за обозначение групп моногородов в зависимости от инвестиционной привлекательности региона локации: I - высокое; II – среднее; III – умеренное; от качества городской среды: А – высокая, В – средняя, С – умеренная.

Получим матрицу, состоящую из 9 групп моногородов, распределенных в зависимости от категорий социально-экономического развития таблица (приложение 6, таблица 1).

Анализ проведен по 229 моногородам с административным статусом город, из них 29,7% включены в категорию моногородов со сложной социально-экономической ситуацией, 47,6% относятся к моногородам с риском ухудшения социально-экономических показателей, для 22,7% моногородов характерен стабильный уровень социально-экономического развития.

Для 52,5% монопрофильных образований отмечается высокое качество городской среды, при этом только 14,8 % из них расположены в регионах с высокой инвестиционной привлекательностью. В целом в регионах с высоким уровнем инвестиционной привлекательности локализовано 26,1% моногородов.

Рассмотрим распределение моногородов в рамках категорий социально-экономического развития.

В группе моногородов со стабильной социально-экономической ситуацией 61,5 % моногородов имеют высокий уровень качества городской среды, из них 15,4% расположены в инвестиционно-привлекательных регионах, всего в инвестиционно-привлекательных регионах расположены 40,4% моногородов данной категории. Только 7,6% монопрофильных муниципальных образований со

⁹⁹ XI Ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2023 [Электронный ресурс] Национальное рейтинговое агентство [Официальный сайт]. URL https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/11/analitika_final.pdf_VII_2020.pdf (дата обращения: 16.03.24)

стабильной социально-экономической ситуацией имеют умеренный уровень качества городской среды. При этом 17,3% моногородов данной категории расположены в не инвестиционно-привлекательных регионах.

Среди моногородов, относящихся к категории 1 - с наиболее сложным социально-экономическим состоянием, 13,3% моногородов имеют умеренное качество городской среды, из них 5,9% моногородов локализуются в не инвестиционно-привлекательных регионах. В целом 14,7% моногородов 1 категории расположены в субъектах федерации с низким уровнем инвестиционной привлекательности. При этом 14,7% моногородов группы имеют высокие характеристики качества городской среды и расположены в инвестиционно-привлекательных регионах (в том числе, 1 категория: г. Тольятти Самарская область, г. Набережные Челны р-ка Татарстан, г. Пикалево Ленинградская область)¹⁰⁰.

Следовательно, предположение, которое мы выдвинули ранее подтвердилось частично, большинство моногородов, отнесённых к категории стабильного социально-экономического развития имеют высокие показатели качества городской среды, однако только часть из них расположены в субъектах федерации с высокими инвестиционными показателями. Инвестиционная привлекательность региона локации прямым образом не влияет на конкурентоспособность моногорода.

В качестве ключевого, инструмента регуляторного воздействия на конкурентоспособность моногородов выделяют создание ТОСЭР на территории монопрофильных населенных пунктов с особым правовым режимом. Предполагается, что данная мера способна одновременно решить сразу блок специфичных проблем моногородов: повысить уровень инвестиционной привлекательности, диверсифицировать экономику моногорода, снизить напряженность рынка труда, способствовать развитию инфраструктурной сети.

¹⁰⁰ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

Планировалось, что до 01.01.2019 на территории моногородов должно быть создано 100 ТОСЭР, однако, по данным на 01.01.2023 г. статусом ТОСЭР обладают только 29% монопрофильных муниципальных образований (92), расположенных в 48 субъектах федерации, в ТОСЭР на территории моногородов зарегистрировано 1100 резидентов, создано 80 тыс. рабочих мест, привлечено 250 млрд рублей инвестиций, выручка резидентов составила более 760 млрд рублей¹⁰¹.

По данным Минэкономразвития, 33 % ТОСЭР создано на территории населенных пунктов, которые не соответствуют критериям монопрофильных муниципальных образований.

В Дальневосточном Федеральном округе, где функционируют 23 моногорода в 5 субъектах федерации, ТОСЭР на территории моногородов не созданы. Это связано с развитием в Дальневосточном Федеральном округе ТОСЭР в иных муниципальных образованиях, в том числе являющихся крупными административными центрами, с более конкурентным в сравнении с моногородами инвестиционным климатом. При этом, все ТОСЭР обладают едиными преференциальными условиями для ведения бизнеса. По данным на 01.01.2024 на территории Дальнего Востока действуют 18 ТОСЭР, в том числе крупнейшая ТОСЭР «Свободный порт Владивосток», включающий 5 субъектов федерации и 22 муниципальных образования¹⁰².

Оценим влияние статуса ТОСЭР, как фактора усиления конкурентоспособности территории, на развитие моногорода.

На 01.01.2023 г. на территории ТОСЭР в моногородах зарегистрировано порядка 1300 резидентов (приложение 8, рисунок 1), из которых 383 функционируют в моногородах с наиболее сложным социально-экономическим положением (таблица 2.8). Создание ТОСЭР на территории моногорода не всегда гарантирует привлечение резидентов, так, например, в 8 моногородах (в 5 из

¹⁰¹ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

¹⁰² Получение статуса территории опережающего развития (ТОР) на Дальнем востоке [Электронный ресурс] Национальное рейтинговое агентство [Офиц. сайт]. URL <https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/index.php?q=TOR-Dalniy-Vostok> (дата обращения: 26.03.2022)

которых ТОСЭР созданы в начале 2018 года) не зарегистрировано ни одного резидента.

Таблица 2.8 Распределение ТОСЭР в зависимости от категории социально-экономического развития моногородов¹⁰³

Категория социально-экономического развития моногорода	Число моногородов в категории всего	Число ТОСЭР	Число резидентов ТОСЭР
1	98	42	685
2	148	32	335
3	75	18	280
Итого	321	92	1300

Отметим, что в пяти моногородах сосредоточено 30% (200) от числа всех резидентов ТОСЭР: Тольятти (12%), Набережные Челны (6%), Новокузнецк (5%), Кумертау (4%), Белебей (3%), при этом, данные населенные пункты относятся к 1 категории моногородов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией (за исключением г. Новокузнецк), однако являются диверсифицированными городами с высокой численностью населения.

Значительная доля резидентов ТОСЭР (86%) зарегистрирована в моногородах, расположенных в регионах с высокой и средней инвестиционной привлекательностью (42% - в регионах с высокой инвестиционной привлекательностью, 44% - в регионах со средней инвестиционной привлекательностью)^{104,105} (таблица 2.9).

Таблица 2.9 Распределение резидентов ТОСЭР в зависимости от инвестиционной привлекательности региона

Инвестиционная привлекательность региона	Число субъектов федерации	Число моногородов	Число ТОСЭР	Число резидентов
высокая	14	72	25	278
средняя	30	167	48	291
умеренная	19	82	19	91
Итого	63	321	92	660

Составлено автором по данным национального рейтингового агентства, на 01.01.2023г.

¹⁰³ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

¹⁰⁴ XI Ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2023 [Электронный ресурс] Национальное рейтинговое агентство [Офиц. сайт]. URL <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=102269&p=attachment> (дата обращения: 16.03.2024)

¹⁰⁵ По данным национального рейтингового агентства, факторами инвестиционной привлекательности региона выступают: географическое положение, природные ресурсы; трудовые ресурсы; региональная инфраструктура; внутренний рынок; производственный потенциал; институциональная среда и финансовая устойчивость.

Аналогичная ситуация с распределением резидентов ТОСЭР прослеживается в моногородах, с разным уровнем качества городской среды. В таблице 2.10 представлено распределение 632 резидентов из 79¹⁰⁶ моногородов со статусом ТОСЭР в зависимости от индекса качества городской среды.

Таблица 2.10 Распределение резидентов ТОСЭР в зависимости от качества городской среды

Индекс качества городской среды моногорода	Число ТОСЭР, единиц	Доля ТОСЭР, %	Число резидентов, единиц	Доля резидентов, %
высокий	47	60	463	73
средний	27	34	158	25
низкий	5	6	11	2
Итого	79	100	632	100

Составлено автором по данным на 01.01.2023 г.

Большинство ТОСЭР создано в монопрофильных муниципальных образованиях с высоким (60 %) и средним (34%) индексом качества городской среды. Максимальное число резидентов (73%) зарегистрировано в 47 моногородах с высоких индексов качества городской среды, в моногородах с низким качеством городской (5 ТОСЭР) среды зарегистрировано менее 2% от общего числа резидентов.

Лидеры среди ТОСЭР по числу функционирующих резидентов, имеют ряд выраженных преимуществ относительно других территорий: это диверсифицированные населенные пункты с развитой сферой услуг, инфраструктурной сетью, действующим градообразующим предприятием; моногорода присутствия расположены в инвестиционно-привлекательных регионах, отличается высокими показателями качества городской среды.

Проблема привлечения резидентов в те регионы, где уже созданы ТОСЭР озвучена в рамках сессии "Моногорода - проектируем будущее" инвестиционного форума Сочи 2018. Моногорода со статусом ТОСЭР показывают совершенно различную инвестиционную привлекательность между собой, не смотря на единый статус. Аналогичное воздействие на предпочтение резидентов оказывает

¹⁰⁶ Портал «Индекс качества городской среды» включает данные только для населенных пунктов с административным статусом город, 8 населенных пунктов, где по данным на 01.01.2023г. созданы ТОСЭР обладают статусом сельского поселения, поэтому не включены в анализ.

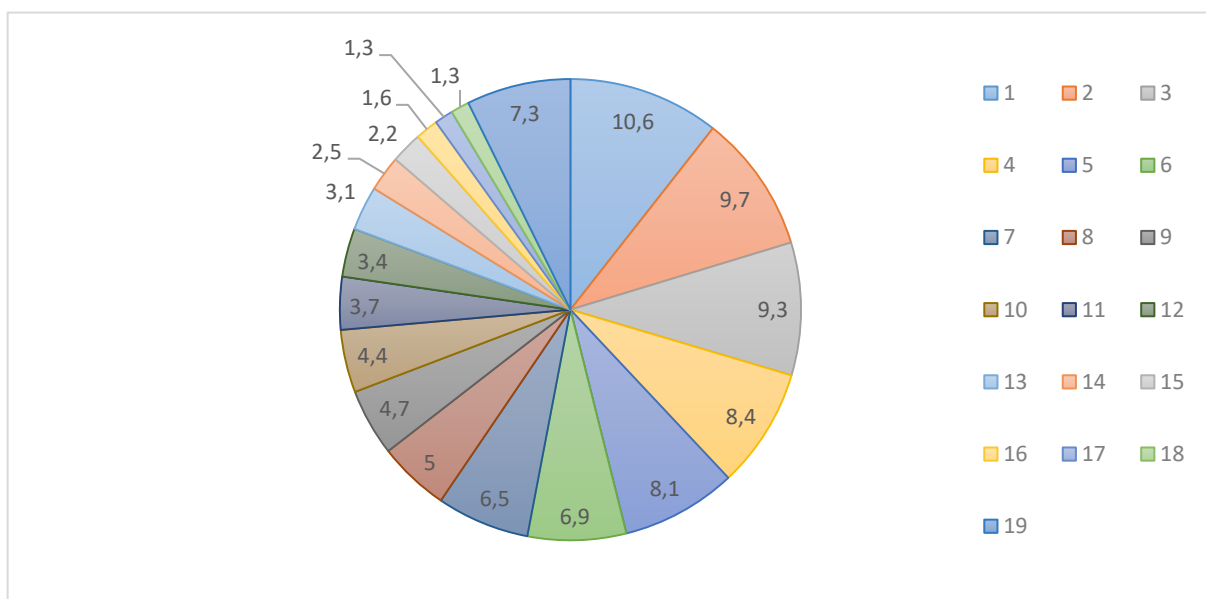
возможность ведения бизнеса на базе индустриальных парков, особых экономических зон и иных территориях, локализованных вблизи монопрофильных муниципальных образований, с преференциальным обеспечением экономической деятельности и привлекательным экономико-географическим положением.

Инструмент ТОСЭР, как государственная мера повышения конкурентоспособности территории моногорода не имеет системного характера, резиденты в качестве территорий инвестирования предпочитают населенные пункты с более выраженными конкурентными преимуществами, при равных преференциях.

Для оценки воздействия отраслевой специализации градообразующего предприятия, на создание ТОСЭР в моногородах, проведем сопоставление отраслевой принадлежности градообразующих предприятий с качеством городской среды моногородов. В результате, нами будут выявлены отрасли градообразующих предприятий, для которых свойственны наиболее высокие показатели качества городской среды моногородов, это позволит определить создаются ли ТОСЭР, как основная мера поддержки моногородов уже на конкурентоспособных территориях или статус ТОСЭР, способствует развитию конкурентных преимуществ моногорода.

На рисунке 2.4 представлена структурная диаграмма отраслевой принадлежности градообразующих предприятий в моногородах.

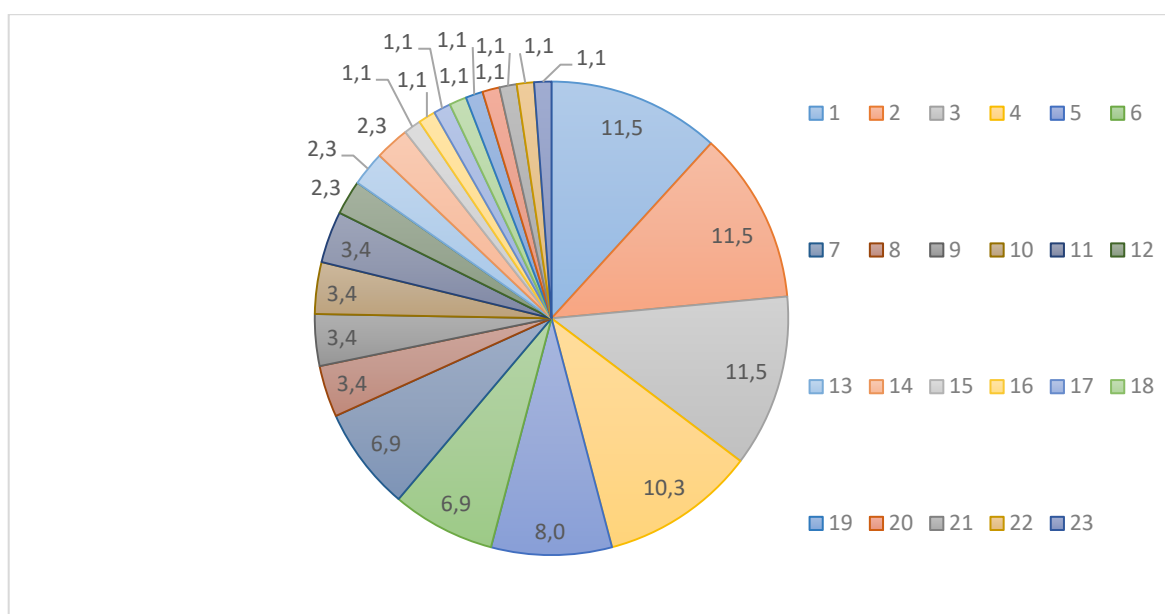
В структуре отраслевой принадлежности градообразующих предприятий (321 моногород), преобладающими являются: деревообрабатывающая промышленность (34 моногорода), угольная промышленность (31) и черная металлургия (31). В меньшей степени представлены такие отрасли как: производство строительных материалов (26 моногородов), машиностроение и металлообработка (22 моногорода), химическая промышленность (21 моногород), деревообрабатывающая промышленность (19 моногородов). Наименьшая доля градообразующих охвачена отраслями: электроэнергетика (3 моногорода), производство медицинской техники (2 моногорода), производство табачной продукции (1 моногород).

1- Деревообрабатывающая промышленность, 2 - Черная металлургия 3 - Угольная промышленность, 4 - Цветная металлургия, 5 - Производство строительных материалов, 6 - Машиностроение и металлообработка, 7- Химическая промышленность, 8 - Пищевая промышленность, 9 - Автомобильная промышленность, 10 - Железнодорожное машиностроение, 11 - Текстильная промышленность, 12 - Производство редких и драгоценных металлов и алмазов, 13 - Приборостроение и электротехническая промышленность, 14 - Добыча металлических руд, 15 - Производство прочих не металлических минеральных продуктов, 16 - Стекольная промышленность, 17 – Авиастроение 18 - Производство ядерных материалов, 19 – Прочие. Составлено автором по данным портала ГАС управление, мониторинг моногородов

Рисунок 2.4 Отраслевая специализация градообразующих предприятий моногородов.

Несколько иначе представлено распределение отраслевой специализации монопрофильных образований со статусом ТОСЭР (рисунок 2.5), лидирующими отраслями данной группы моногородов в равных долях являются: автомобильная промышленность (10 моногородов), химическая промышленность (10 моногородов), 3- черная металлургия (10 моногородов), машиностроение и металлообработка (9 моногородов). Лидирующая по распространению в общем перечне моногородов деревообрабатывающая промышленность, в монопрофильных муниципальных образованиях со статусом ТОСЭР представлена только в двух населенных пунктах.

1 - Автомобильная промышленность, 2 - Химическая промышленность, 3- Черная металлургия, 4 - Машиностроение и металлообработка, 5 - Угольная промышленность, 6 - Производство строительных материалов, 7 - Текстильная промышленность, 8 - Железнодорожное машиностроение, 9 - Приборостроение и электротехническая промышленность, 10 - Производство ядерных материалов, 11 - Цветная металлургия, 12 – Авиастроение, 13 - Деревообрабатывающая промышленность, 14 - Целлюлозно-бумажная промышленность, 15 - добыча металлических руд, 16 - Медно-никелевое производство, 17 - Металлургическое производство, 18 - Научные исследования и разработки, 19 - Пищевая промышленность, 20 - Производство оружия и боеприпасов, 21 - Производство прочих не металлических минеральных продуктов, 22 - Судостроение и судоремонт, 23 - Транспортная промышленность.

Составлено автором по данным портала ГАС управление (87 моногородов)

Рисунок 2.5. Структура отраслевой специализации градообразующих предприятий в моногородах со статусом ТОСЭР

Лидирующие градообразующие отрасли для моногородов со статусом ТОСЭР (автомобильная промышленность, черная металлургия, химическая промышленность) локализованы в своем большинстве (более 60%) в моногородах с высокими показателями качества городской среды, к тому же именно моногорода данных отраслей, характеризуются наибольшим числом зарегистрированных резидентов ТОСЭР, что свидетельствует о значимости фактора отраслевой специализации градообразующего предприятия для развития моногорода.

Проанализируем тренды изменения социально-экономических показателей моногородов со статусом ТОСЭР. В таблице 2.11 представлены динамика изменения численности населения моногородов со статусом ТОСЭР в период с 2014 на конец года.

Таблица 2.11 Динамика изменения численности населения в моногородах со статусом ТОСЭР

Период	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность населения, человек	5281386	5268954	5248200	5229888	5238770	5234206	5226945
Период	2015/2014	2016/2015	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2020/2014
Темп роста, %	99,8	99,6	99,7	100,2	99,91	99,86	98,97
Темп прироста, %	-0,2	-0,4	-0,3	0,2	-0,09	-0,14	-1,03

Составлено автором по данным ВЭБ РФ

В анализируемом периоде характерна отрицательная динамика общей численности населения в моногородах со статусом ТОСЭР, уровень демографического сжатия превысил в рассматриваемом периоде -1,03% (-54441 человек).

Общая численность населения моногородов, без статуса ТОСЭР, в аналогичном периоде сократилась на -1,2 % (-163,2 тыс. человек) и на 2020 г. составила 13384,4 тыс. человек. Динамика численности населения в крупнейших моногородах группы, таких как г. Новокузнецк (+ 0,6%), г. Набережные Чалны (+1,9%), г. Каспийск (9%), г. Череповец (+0,5%) имеет положительную направленность. По данным на 01.01.2021 г. в 16 моногородах со статусом ТОСЭР зафиксирован положительный прирост численности населения (рисунок 2, приложение 8). В г. Каспийск зафиксирован положительный темп прироста численности населения на протяжении всего рассматриваемого периода. Следовательно, динамика изменения численности населения в моногородах со статусом ТОСЭР имеет менее интенсивный характер относительно динамики демографических процессов в монопрофильных муниципальных образованиях, не имеющих такого статуса (рисунок 2, приложение 8).

Рассмотрим изменение численности населения в моногородах со статусом ТОСЭР разных классификационных групп:

- моногорода, где фиксируется высокий индекс качества городской среды, относительно моногородов с умеренным и средним уровнем качества городской среды;

- моногорода, расположенные в регионах с высоким уровнем инвестиционной привлекательности, относительно моногородов, локализованных в регионах с средним и низким инвестиционным климатом (таблица 2.12).

Таблица 2.12 Динамика демографических процессов в моногородах со статусом ТОСЭР 2023г относительно 2014 г.

2020/2014		Численность населения, %
индекс качества городской среды	высокий	-0,4
	средний и умеренный	-2,7
уровень инвестиционной привлекательности региона	высокий	-0,4
	средний и умеренный	-1,15

Составлено автором по данным ВЭБ

Темп прироста численности населения в моногородах, где уровень качества городской среды определен как «высокий», в 2020 году относительно 2014 г. составил – 0,4%, при этом в моногородах, где уровень качества городской среды отмечен как «средний» или «умеренный», темп прироста численности населения в аналогичном периоде составил – 2,7%.

Отрицательная динамика численности населения в моногородах с высоким уровнем качества городской среды имеет менее интенсивный характер относительно других моногородов. Близкие показатели изменения численности населения в аналогичном периоде фиксируются для моногородов со статусом ТОСЭР, локализованных в регионах с высокой инвестиционной привлекательностью (темп прироста численности населения -0,4%), и расположенных в регионах с умеренной и средней инвестиционной привлекательностью (темп прироста численности населения -1,15%).

Учитывая, что показатели темпа роста численности населения в большинстве моногородов, не изменились после создания ТОСЭР, можно говорить о том, что сам факт реализации проектов ТОСЭР в моногородах не воздействует на динамику демографических процессов. Значение имеет уже существующие конкурентные преимущества территории, как в рамках моногорода, так и в рамках региона локации.

Моногорода, характеризующиеся отрицательным миграционным приростом, являются непривлекательным для местного населения, ввиду возможных негативных социально-экономических процессов. Положительный показатель

миграционного прироста свойственен конкурентоспособным моногородам с высоким качеством жизни населения, развитой инфраструктурной сетью городского пространства.

Анализ показал, что для 74% территорий в группе моногородов со статусом ТОСЭР характерен отрицательный миграционный прирост на протяжении анализируемого периода, максимальные значения показателя выявлены в городах: г. Тольятти (убыло 2747 человек), г. Новотроицк (-1214 человек), г. Усолье Сибирское (-800 человек) (рисунок 2.6).

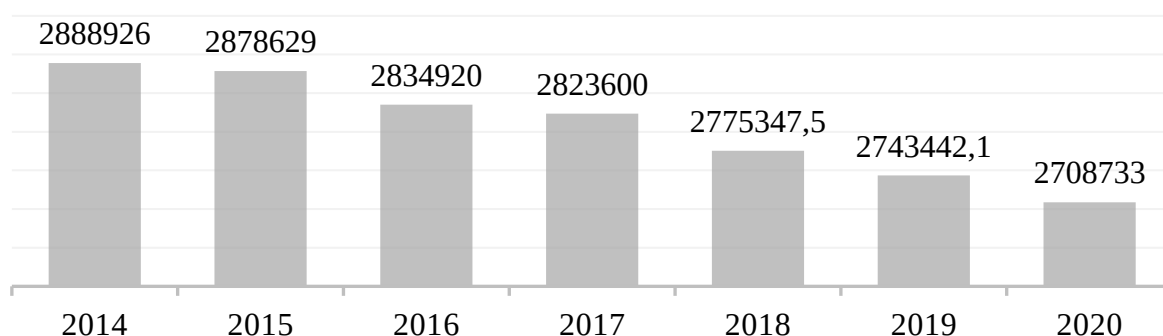

Рисунок 2.6. Изменение численности трудоспособного населения, человек

В период с 2014-2020 гг. численность трудоспособных граждан в данной группе моногородов сократилась более чем на 180 тысяч человек, при этом, численность трудоспособного населения по моногородам, не имеющем такого статуса, в аналогичном периоде уменьшилась на 365,6 тысячи человек и составила 7324,2 тыс. человек.

Из представленного в таблице 2.13 распределения демографических процессов, по классификационным группам моногородов со статусом ТОСЭР, видно, что динамика оттока трудоспособного населения значительно не зависит от индекса качества городской среды моногорода.

Таблица 2.13 Изменение численности трудоспособного населения в моногородах со статусом ТОСЭР

2020/2014		Численность трудоспособного населения, %
индекс качества городской среды	высокий	-3,96
	средний и умеренный	-3,4
уровень инвестиционной привлекательности региона	высокий	-5,35
	средний и умеренный	-4,24

Составлено автором по данным ВЭБ

В моногородах, не имеющих статус ТОСЭР, регистрируются близкие тренды изменения показателей миграционной динамики: 76% моногородов имеют отрицательную динамику миграционного прироста населения. Значительный отток населения за рассмотренный период наблюдается в городах: г. Сатка (-8780 человек), г. Прокопьевск (- 28778 человек), г. Воркута (-39156 человек).

Важнейшим показателем состояния рынка труда выступает динамика уровня зарегистрированной безработицы, рассчитываемого в процентном соотношении между количеством официально зарегистрированных безработных в центрах занятости и общей численностью экономически активного населения, в процентах.

В таблице 2.14 представлены показатели уровня зарегистрированной безработицы в моногородах, со статусом ТОСЭР в период с 2014 по 2020гг.

Таблица 2.14 Уровень регистрируемой безработицы в моногородах с ТОСЭР

Уровень регистрируемой безработицы, % менее СУРБ	Доля моногородов, %						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
	54	54	42	27	37	38	40
выше менее чем в 2 раза СУРБ	30	24	38	37	29	26	25
выше в 2 и более раза СУБР	8	17	15	19	22	20	20
выше в 3 и более раза СУБР	8	5	5	17	12	11	10
Среднероссийский уровень регистрируемой безработицы (СУРБ), %	5.2	5.6	5.5	5.2	4.8	4.6	5.8

Составлено автором по данным ВЭБ и Росстат

В рассматриваемом периоде на 26% сократилась доля моногородов, где уровень регистрируемой безработицы меньше среднероссийских показателей, при этом отмечается значительное падение значения показателя в 2017 году (27% моногородов) в сравнении с показателем предыдущего периода 2016г. (42% моногородов), возможно вызванное не фактическими изменениями уровня безработицы в моногородах, а сменой методики сбора данных Росстат. Доля моногородов, с уровнем регистрируемой безработицы выше среднероссийских показателей в 2 и более раза, возросла в 2020 году в 2,5 раз относительно показателей 2014 года. Доля моногородов, где уровень регистрируемой безработицы, превышает среднероссийские показатели в 3 и более раза, выросла на 25% и по данным на конец 2020 г. составила 10% от общей численности моногородов рассматриваемой группы.

По данным на конец 2020 года, уровень регистрируемой безработицы в 57% монопрофильных населенных пунктов, где не зарегистрированы ТОСЭР, выявлен на уровне, превышающем среднероссийский показатель, в том числе в 27 моногородах в 3 и более раз¹⁰⁷, на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается общий рост уровня регистрируемой безработицы.

Общий тренд для моногородов со статусом ТОСЭР выражен ростом числа монопрофильных муниципальных образований с уровнем регистрируемой безработицы выше среднероссийских показателей, на протяжении всего анализируемого периода. Наблюдаются общие отрицательные тенденции по показателю уровня регистрируемой безработицы, близкие к показателям моногородов, где нет статуса ТОСЭР.

В моногородах со статусом ТОСЭР, расположенных на территориях инвестиционно-привлекательных регионов, определяются положительная динамика уровня регистрируемой безработицы, относительно других монопрофильных населенных пунктов. Значения показателя в 2020 г. (1,02%) улучшились относительно 2014 г. (1,3%), в группе моногородов со статусом ТОСЭР, расположенных в регионах со средней и умеренной инвестиционной привлекательностью, зарегистрирован рост уровня безработицы (в 2014 г. – 1,6%, в 2020 г. – 1,77%).

В моногородах с высоким уровнем качества городской среды, регистрируется сниженные, близкие к значению среднероссийских, показатели уровня регистрируемой безработицы (1,29% в 2020 г и 1,48% в 2014 г.) относительно моногородов с умеренным качеством городской среды (1,95% в 2014 г. и 2,18% в 2020 г.).

Следовательно, показатель уровня регистрируемой безработицы в моногородах, где созданы ТОСЭР имеет близкие негативные тенденции с изменением показателя в монопрофильных образованиях, не имеющих такого

¹⁰⁷ Бюллетень счетной палаты № 7 [Электронный ресурс] // Официальные сетевой ресурс Счетной палаты Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoj-palaty-7-iyul-2019-g-964> (дата обращения: 25.09.21)

статуса. Локализация моногородов в инвестиционно-привлекательных регионах, является сдерживающими факторами роста уровня регистрируемой безработицы, ввиду существующей возможности жителей моногородов трудоустроиваться в диверсифицированных населенных пунктах, расположенных в непосредственной близости от моногородов без смены места жительства.

Отметим, что в среднем только 9,7 % жителей трудоспособного возраста, не занятых в экономике города, зарегистрированы в службах занятости населения. Это может свидетельствовать о трудоустройстве жителей вахтовым методом (отходничеством) либо не официальном трудоустройстве.

В таблице 2.15 представлены группировки моногородов в зависимости от численности не занятого в экономике города трудоспособного населения.

Таблица 2.15 Распределение моногородов по численности не занятого в экономике города трудоспособного населения, %

Доля численности населения, не занятого в экономике моногорода, %	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
менее 10	14	8	14	12	17	18	17
10-20	32	36	34	31	24	26	25
20-30	21	22	15	22	24	24	25
30-50	25	27	29	27	27	26	26
50 и более	8	7	8	8	8	7	7
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Составлено автором по данным ВЭБ

Высокая трудовая мобильность населения, в моногородах где более 30 % трудоспособного населения не задействованы в городской экономике выявлена в 33% монопрофильных муниципальных образованиях как в 2014 году, так и в 2018 году. Наибольшая доля (выше 50%) трудоспособного населения, которое не задействовано в экономике моногородов выявлена в 15 моногородах рассматриваемой группы: г. Гуково Ростовская область (более 60% населения), г. Петровск Саратовская область (более 60% населения), г. Губкин Белгородской области (выше 40% трудоспособного населения) и других, эти моногорода относятся к категории с наиболее сложным социально-экономическим развитием. Уровень безработицы превышает среднероссийские показатели, при этом в пяти населенных пунктах в 3 и более раз.

В более чем 65% моногородов отмечается доля численности населения, не

занятого в экономики города на уровне менее 30%, трудоспособного населения. Наименьший уровень трудовой мобильности (менее 10% трудоспособного населения) выявлен в моногородах: г. Павловск (Воронежская область), г. Нижнекамск (республика Татарстан), г. Тольятти (Самарская область) и другие. Уровень регистрируемой безработицы в данных населенных пунктах не превышает среднероссийских показателей.

Распределение моногородов по выделенным группам значительно не меняется в рассматриваемом периоде, это показывает, что созданные в рамках формирования ТОСЭР рабочие места не удовлетворяют потребности трудоспособного населения, таких рабочих мест создано недостаточно, либо существуют иные факторы, оказывающие влияние на возможности трудоустройства местного населения.

В таблице 2.16 представлено распределение доли занятых в экономике города в зависимости от уровня инвестиционной привлекательности региона и от индекса качества городской среды.

В моногородах с высоким уровнем качества городской среды, расположенных в инвестиционно-привлекательных регионах, наблюдаются более высокие показатели занятости населения в экономике города относительно других моногородов.

Таблица 2.16 распределение динамики численности занятого населения моногородов со статусом ТОСЭР в зависимости от качества городской среды и уровня инвестиционной привлекательности региона¹⁰⁸

2020/2014		Темп прироста численности занятого населения, %	Темп прироста численности трудоспособного населения, %
индекс качества городской среды	высокий	+3,4	-3,96
	средний и умеренный	-1,9	-3,4
уровень инвестиционной привлекательности региона	высокий	+2,5	-5,35
	средний и умеренный	+1,17	-4,24

Составлено автором по данным ВЭБ

¹⁰⁸ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

Положительный темп роста занятых на территории моногородов с «высоким качеством городской среды», при одновременной отрицательной динамике трудоспособного населения свидетельствуют о перераспределении занятости внутри моногорода (занятые вахтовым методом, отходничество, занятые в секторе теневой экономики).

Общие тенденции демографических процессов в моногородах со статусом ТОСЭР, схожи с демографическими тенденциями монопрофильных муниципальных образований, не имеющих такого статуса. При этом имеет место замедление отрицательной демографических процессов, и негативных трендов на рынке труда в моногородах, расположенных в регионах с высокой инвестиционной привлекательностью и в моногородах с высоким индексом качества городской среды.

Динамика изменения численности трудоспособного населения моногородов со статусом ТОСЭР значительно не меняется в разных группах, в среднем соответствует показателям общей отрицательной тенденции численности населения полного перечня моногородов.

На основании проведенного анализа, мы получили основание полагать, что действующие программы поддержки (создание ТОСЭР), не приводят к единым положительным эффектам социально-экономического развития для всех моногородов, скорее существующие конкурентные преимущества территории оказывают значительное влияние на достижение целевых показателей ТОСЭР в моногородах. Это обуславливает необходимость введения адресной поддержки моногородов, направленной на формирование городской инфраструктуры и конкурентного инвестиционного климата.

В рамках данного исследования определим значимые факторы конкурентоспособности моногородов с помощью построения модели регрессии.

Численность выбывших из моногорода определена в качестве зависимой переменной (Y), как наиболее чувствительный индикатор социально-экономических процессов территории, отражающий улучшение качества жизни на

территории в случае положительной миграции или ухудшение - в случае выраженного оттока населения.

Система независимых переменных (X1 - X16) включает три группы показателей: характеризующие рынок труда (сформированный градообразующей отраслью и представителями малого и среднего бизнеса), деятельность градообразующего предприятия, состояние социальной инфраструктуры моногорода.

Перечень используемых в построении регрессионной модели независимых переменных представлен в таблице 2.17.

Таблица 2.17. Независимые переменные, используемые для построения регрессионной модели¹⁰⁹

Обозначение переменной	Наименование переменной
1	2
Переменные, характеризующие рынок труда	
X1	общее количество созданных в моногороде рабочих мест
X2	число сокращенных в моногороде рабочих мест
X3	численность трудоспособного населения
X4	численность занятого населения
X13	среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций
X14	уровень регистрируемой безработицы
X16	количество малых и средних предприятий (включая индивидуальных предпринимателей)
Переменные, характеризующие деятельность градообразующего предприятия	
X6	доля численности работников градообразующей организации в среднесписочной численности работников всех организаций
X7	оборот розничной торговли
X10	объем инвестиций в развитие градообразующей организации
X15	среднемесячная заработная плата работников градообразующей организации (среднее значение)
Переменные характеризующие состояние социальной инфраструктуры	
X5	объем финансового обеспечения на реализацию мероприятий
X8	площадь жилого фонда
X9	площадь ветхого и аварийного жилого фонда
X11	расстояние до административного центра субъекта РФ

¹⁰⁹ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

Для построения модели использованы абсолютные показатели, которые позволяют исключить у единиц совокупности искусственное снижение дифференциации и, как следствие, предотвратить снижение волатильности результатов.

Ввиду того, что экономические процессы инерционны и рассматриваемые независимые переменные продолжают воздействовать на зависимую переменную в течение пролонгированного периода времени, применена методика лаговой регрессионной модели для зависимой переменной (Y) по данным на 01.01.2021 г. и независимым переменным (X1 - X16) за 01.01.2014 г.

Данная модель позволяет проанализировать в рассматриваемом периоде отложенное влияние факторов на результирующий показатель. Оценка параметров уравнений регрессионных моделей осуществлена с помощью пакета IBM SPSS Statistics. Построение регрессионной модели, выполнено методом пошаговой регрессии.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что показатели, определяющие рынок труда и состояние градообразующей базы моногородов, оказывают наиболее значимое влияние на миграционные процессы в монопрофильных муниципальных образованиях.

В регрессионной модели с лаговыми переменными на показатель «численность выбывших из моногородов» (Y) существенным образом влияют три фактора: «доля численности работников градообразующего предприятия в средней численности работников всех организаций» (X6), «численность трудоспособного населения» (X3) соответствующего муниципального образования, «площадь ветхого жилого фонда» (X9). Коэффициент детерминации, указывающий на тесноту связи между факторами и зависимой переменной составляет 0,891, это показывает, что 89,1% вариации зависимой переменной учтено в модели и обусловлено влиянием включенных в неё факторов (таблица 2.18).

Таблица 2.18 Регрессионная модель социально-экономических показателей, влияющих на число выбывших из моногорода за период 2014-2021гг.¹¹⁰

Объясняющая переменная	B	Стандартная ошибка	t-критерий	Значимость
Модель 2013 – 2020. Результирующий признак - численность выбывших из моногородов, человек (Y)				
$Y=329,96+0,023 X3-4,49X6+0,002X9$				
Коэффициент детерминации $R^2=0,891$				
Константа	329,96	62,795	5,255	0,000
Численность трудоспособного населения, человек (X3)	0,023	0,00	26,137	0,000
Доля численности работников градообразующей организации в среднесписочной численности работников всех организаций, % (X6)	-4,49	2,070	-2,170	0,031
Площадь ветхого жилого фонда, м ² (X9)	0,002	0,001	2,914	0,004

Рассчитано авторами по данным ГАС Управление

Практическая значимость представленной модели заключается в возможности выбора целевых показателей и точечного воздействия на них на этапе разработки стратегии социально-экономического развития моногорода. Представим содержательную характеристику и влияние каждого из выявленных факторов на процессы миграции из моногородов:

- Численность трудоспособного населения (X3). Механическая миграция в моногородах обусловлена оттоком трудоспособного населения, как правило, из-за снижения качества жизни. Значительная доля населения вынуждена пользоваться социальной поддержкой со стороны государства, особенно, в случае стагнации градообразующего предприятия или рассматривать переезд, как вариант решения социальных проблем. Из-за роста численности выбывших, снижается демографический потенциал, для создания новых производств и развития бизнеса, падает мотивация к поддержке функционирования социальной инфраструктуры моногорода в прежних объемах, что вызывает эффект синергии в отношении снижения качества жизни населения (таблица 2.18);

¹¹⁰ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

- Доля численности работников градообразующего предприятия в средней численности работников всех организаций (X6). Градообразующее предприятие выступает основным работодателем в моногороде, стабильное функционирование способствует улучшению условий труда, росту заработных плат, стабилизации рынка труда. Формирование трудовой миграции в моногородах, ввиду изменений экономической устойчивости градообразующего предприятия, оказывает основное влияние на структуру миграционного потока, не смотря на предпринимаемые действия со стороны государства по диверсификации экономики моногородов и введения широкой системы поддержки для деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Несмотря на то, что в существующей практике развития моногородов наибольшее предпочтение отдано направлению усиления уровня диверсификации экономики путем формирования благоприятного предпринимательского климата, переменная (X16) – «количество малых и средних предприятий, включая индивидуальных предпринимателей» не вошла в результирующую регрессионную модель. Соответственно, можно предположить, что число рабочих мест, созданных именно на градообразующем предприятии оказывает существенное влияние на численности выбывших из моногородов (Таблица 2.18);

- Площадь ветхого жилого фонда (X9). В моногородах фиксируется высокий процент аварийного и ветхого жилья, значительный износ инженерных сетей и объектов социальной инфраструктуры, в связи с передачей непроизводственных активов градообразующих предприятий на баланс муниципалитетов. Систематические коммунальные аварии, высокие тарифы, аварийное состояние жилых помещений и мест общего пользования, являются значимым фактором для усиления оттока населения (Таблица 2.18);

Таким образом, моногорода, отнесенные к категории «со стабильной социально-экономической ситуацией» имеют высокие показатели качества городской среды, однако, учитывая, что структура перечня моногородов значительно не меняется внутри категорий с 2014 года, можно говорить о том,

реализация мер, направленных на повышение качества городской среды, не устраняет системных проблем развития моногородов и не оказывает влияния на изменение трендов социально-экономического развития территории. Результативность мер государственной поддержки критически зависит от уже существующего потенциала территории, который является основополагающим фактором, определяющим конкурентные преимущества моногорода для основных стейкхолдеров.

Создание сети малого и среднего предпринимательства воздействует положительно на социально-экономические показатели тех моногородов, которые уже достаточно диверсифицированы, именно такие моногорода являются привлекательными для резидентов ТОСЭР. Приоритетными направлениями отраслевой специализации резидентов ТОСЭР являются: автомобильная промышленность, черная металлургия и химическая промышленность, специализация градообразующей отрасли является значимым фактором конкурентоспособности моногорода.

Отмечена более сдержанная отрицательная динамика миграционного оттока в моногородах со статусом ТОСЭР относительно моногородов, не имеющих такого статуса. Положительные показатели миграционного прироста фиксируются в моногородах со статусом ТОСЭР, с высоким качеством жизни населения и развитой инфраструктурой. Сложно однозначно утверждать, что ТОСЭР, как регуляторный фактор конкурентоспособности, оказывает прямое влияние на положительные тренды социально-экономических показателей развития территории, так как нельзя исключать тот вариант, что ТОСЭР создаются в моногородах с более сильным социально-экономическим статусом.

Общий тренд по показателю роста «уровня безработицы» в моногородах со статусом ТОСЭР схож с показателями в моногородах, не имеющих такого статуса. Созданные на территории ТОСЭР рабочие места не удовлетворяют потребности населения на рынках труда моногородов ввиду их недостаточности или по иным причинам, требующим более глубокого анализа. Локализация моногородов в инвестиционно-привлекательных регионах, является сдерживающим фактором

роста уровня регистрируемой безработицы, из-за возможности трудоустройства населения в соседних муниципальных образованиях без смены места жительства.

Регрессионный анализ позволил выявить показатели, определяющие численность выбывших из монопрофильных муниципальных образований: численность трудоспособного населения, доля численности работников градообразующего предприятия в средней численности работников всех организаций, площадь ветхого жилого фонда. Показатель «количество малых и средних предприятий» не вошли в итоговое уравнение регрессии, это указывает на то, что диверсификация рынка труда не повлияла на миграционные настроения населения.

Существующие меры поддержки моногородов позволили наметить положительные тенденции сдерживания негативных социально-экономических эффектов в моногородах, однако не приняли фундаментального характера. Повышение конкурентоспособности моногородов требует перехода от унифицированных программ к стратегиям точечного воздействия, учитывающего уникальные особенности каждого моногорода.

2.3. Анализ факторов конкурентоспособности монопрофильных муниципальных образований на основе восприятия населения

В результате проведенного исследования динамики социально-экономических показателей развития моногородов определено, что значительная доля монопрофильных муниципальных образований характеризуется высоким уровнем оттока трудоспособного населения, что ведет к снижению конкурентоспособности, истощению человеческого потенциала моногородов, снижению качества трудовых ресурсов, старению населения, увеличению численности граждан, зависящих от разных форм социальной помощи.

Процессы миграции в моногородах - наиболее чувствительный индикатор социально-экономического развития территории, отражающий изменение качества жизни населения и конкурентоспособности территории. Снижение численности населения усугубляет негативные процессы в моногороде: снижается уровень спроса на внутренних рынках, закрываются социально-значимые объекты, падает

инвестиционная привлекательность территории из-за нехватки трудовых ресурсов.

С целью определения значимых факторов, оказывающих существенное воздействие на миграционный отток в моногородах и для понимания конкурентных преимуществ территории, формирующих мотивацию у населения остаться проживать в моногороде, автором проведено социологическое исследование мнений жителей моногородов методом анкетирования с применением вероятностной (стратифицированной) выборки.

Моногорода объединены в страты в соответствии с категорией социально-экономического развития, из каждой страты случайным образом произведен опрос среди 3439 респондентов из 152 моногородов на первом этапе и 1624 респондентов из 71 моногорода России на втором этапе исследования. Портрет респондентов представлен в приложении 9 (таблица 1 – первый этап исследования, таблица 2 – второй этап исследования). Распределение моногородов, исходя из законодательно-утвержденных категорий, в соответствии с риском ухудшения их социально-экономического состояния, представлено следующим образом: категория 1 – 44 моногорода (45% от общего числа моногородов в данной категории, опрошено 1227 респондентов); категория 2 – 76 моногородов (51%, 1655 респондентов); категория 3 – 32 моногорода (43%, 557 респондентов). Портрет респондента представлен постоянно проживающими на территории моногородов гражданами в возрастной категории от 16 до 72 лет, распределение опрошенных по возрасту: до 18 лет – 3,7% (128 человек); 19-36 лет – 55,4% (1903 человек); от 37-55 лет – 32% (1102 человек); от 56-и старше лет – 8,9% (296 человек). 72% респондентов состоят в официальном браке; 58% опрошенных имеют высшее образование; 78% - работающие по найму граждане, 8% пенсионеры, 51% опрошенных имеют несовершеннолетних детей. Распределение опрошенных относительно промышленной специализации моногородов: черная металлургия (15% респондентов), добыча угля (13%), деревообрабатывающее производство (8%), целлюлозно-бумажная промышленность (7,7%), металлургическое производство (6,5%), автомобилестроение (6%), производство строительных материалов (4,7%), производство редких и драгоценных металлов и алмазов (4,1%),

химическая промышленность (3%), приборостроение и электротехническая промышленность (2,8%), железнодорожное машиностроение (2,6%), пищевая промышленность (2%), и другие. Структура выборочной совокупности соответствует структуре генеральной совокупности.

Формирование анкеты выполнено с использованием инструмента «Yandex forms», распространение анкеты респондентам производилось через социальные сети «VK», «Telegram» и «Одноклассники».

Первый этап исследования реализован в период с 01.01.2020 по 01.05.2020 гг., второй этап инициирован в сентябре 2024 г. и завершен в декабре 2024 г.

В анкету включены 48 вопросов, характеризующие разные аспекты жизни населения моногородов: качество городской среды (в том числе социальной инфраструктуры), рынок труда, деятельность градообразующего предприятия, развитие предпринимательской инициативы, качество жизни, эффективность государственных программ, экология, миграция (таблица 2.19).

Таблица 2.19 Структура анкеты по основным направлениям анализа

Оцениваемые параметры	Удельный вес вопросов в общем перечне, %	Номера вопросов
Эмоциональное восприятие населением городской среды	6,4	1, 2, 3
Рынок труда	19,15	4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 18
Развитие предпринимательства и предпринимательская инициатива	10,6	12, 13, 15, 38, 39
Информированность о действующих программах	4,25	14, 20
Программы поддержки и эффект от реализуемых проектов	8,5	21, 22, 23, 24

Продолжение таблицы 2.19

Качество жизни	16	16, 17, 19
Отношение к возможности переезда	6,4	29, 30, 40, 41
Градообразующее предприятие	14,9	31, 32, 33, 34, 35, 36, 37
Включенность населения в развитие моногорода	10,6	25, 26, 27, 28, 48
О респонденте	10,6	42, 43, 44, 45, 46, 47

Составлено автором на основе анкеты (приложение 9)

Ответы жителей крупных, высоко-диверсифицированных моногородов: г.

Тольятти, г. Набережные Челны, г. Новокузнецк, г. Череповец, г. Магнитогорск, г. Нижний Тагил (численность населения более 250000 человек), исключены из анализируемой выборки, с целью достоверности в интерпретации полученных результатов исследования.

Основываясь на результатах анализа изменения статистических показателей, при оценке результатов социологического исследования, сформирована следующая гипотеза: отток населения из моногородов преимущественно сформирован гражданами трудоспособного возраста, что ведет к истощению человеческого потенциала монопрофильных территорий и снижению Конкурентоспособности территории. Наиболее значимыми факторами, которые определяют мотивацию населения к переезду из моногородов, являются факторы, характеризующие состояние рынка труда, перспективы личностного роста и развития детей, состояние экологии и социальной инфраструктуры. Социологическое исследование позволило конкретизировать данные факторы с позиции местного населения.

В таблице 4 (Приложение 9) представлено распределение ответов респондентов на вопрос: «На сколько для Вашего населенного пункта актуальны следующие особенности?», предложенные автором варианты ответов характеризуют факторы рынка труда моногородов.

Высокую актуальность, по мнению опрошенных, в моногородах имеют такие факторы как: низкий уровень заработных плат (76,4% в 2020 г. и 73,07% в 2024 г.), отток молодежи (73,5% в 2020 г. и 77,26% в 2024 г.), высокий уровень безработицы (54% в 2020 г. и 26,5% в 2024 г.), отсутствие перспектив карьерного роста (59,1% в 2020 г. и 42,82% в 2024 г.), по последним двум показателям выявлена значительная диспропорция мнений жителей в 2020 г. и в 2024 г. Это может быть связано с общими тенденциями снижения показателя уровня безработицы для рынка труда России, обозначенными: демографическими трендами, призывом лиц трудоспособного возраста на службу в вооруженные силы РФ, расширением производственного сектора.

Число опрошенных, указавших факт трудоустройства в своем населенном

пункте в 2020 г. составил 63,4% (56,93% в 2024г.), что корреспондирует с статистическими данными по показателю занятости населения¹¹¹, 8,3% (7,8 в 2024 г.) респондентов работают в соседних с моногородом населенных пунктах, на 8% в 2024 г. относительно 2020 г. выросла доля населения, работающих удаленно. В качестве основного источника доходов 75,6% (69,31% в 2024 г.) респондентов указали заработную плату с официального места трудоустройства при этом 82% (86% в 2024) не удовлетворены уровнем заработной платы в моногороде, считая достойным уровень заработка на градообразующем предприятии. Отметим, что на актуальность факта трудоустройства большинства жителей на градообразующем предприятии, указали 38,1% (31,91% в 2024 г.) опрошенных.

На вопрос о возможности найти работу, удовлетворяющую потребностям по уровню заработной платы и условиям труда: 60,7% (41.6% в 2024 г.) респондентов отметили, что в населенном пункте их проживания вообще отсутствуют места для желаемого трудоустройства, 33,6 % (53.41% в 2024 г.) опрошенных считают, что трудоустройство все же «сложно, но возможно», 2% (1,7% в 2024 г.) опрошенных высоко оценили возможность найти желаемую работу в месте своего проживания. При этом, 92,6% (94,3% в 2024 г.) опрошенных никогда не обращались в центр занятости населения с целью поиска работы, 49% (32,84 в 2024 г.) респондентов все же готовы рассмотреть такую возможность в случае потери работы.

Не смотря на существующие проблемы на рынке труда, только 5,2% (1,54 % в 2024 г.) опрошенных заняты предпринимательской деятельностью, при этом рассматривают вариант открытия собственного бизнеса на территории своего населенного пункта 23% опрошенных (14,72% в 2024 г.), исключают для себя такую возможность 47% (44,8% в 2024 г.) респондентов, это может быть связано с существующими барьерами для развития малого и среднего предпринимательства в моногородах: несформированность спроса на внутреннем рынке, низкий уровень диверсификации экономики; выросшие проценты по программам кредитования бизнеса; отсутствие самостоятельных финансовых сбережений для инвестиций в

¹¹¹ Данные предоставлены по запросу ВЭБ.РФ

бизнес; низкий уровень финансовой и управленческой грамотности; инфраструктурные ограничения; ментальность и сниженная мотивация для активной деятельности, сформированная в условиях длительной социально-экономической напряженности на территории; существенный отток экономически активного и инициативного населения.

Интерес к участию в бесплатных тренингах, направленных на обучение самостоятельной организации малого бизнеса выразили 39,3% (29,3% в 2024 г.) опрошенных, при этом 60,4% (68% в 2024 г.) респондентов не знают о существующих государственных программах поддержки развития предпринимательства в населенном пункте проживания. Отсутствие информированности населения, не смотря на коммуникативные возможности по средствам сети интернет, указывает на низкую включенность жителей в процессы управления моногородом. Отметим, что возможности для развития индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса в городе своего проживания 63,4% (56,6% в 2024 г.) участников опроса оценили, как «скорее низкие», 11,2 % (5,1% в 2024 г.) опрошенных считают, что такие возможности отсутствуют.

Для моногородов характерна негативная оценка основных параметров рынка труда, низкая предпринимательская инициатива местного населения, в сочетании с не информативностью жителей о возможных направлениях развития предпринимательской деятельности в моногороде, ориентированных на повышение уровня диверсификации экономики моногорода. При этом, потенциальные возможности создания условий на рынке труда, удовлетворяющих потребности местного населения, могут способствовать формированию тенденций улучшения качества жизни населения, сохранению человеческого потенциала и повышению конкурентных преимуществ территории.

В таблице 2 (приложение 7) показаны ответы респондентов по перечню вопросов, определяющих их восприятие условий проживания в моногороде и мотивацию к переезду.

Наибольшая негативная оценка респондентов, касается таких сфер как:

работа служб жизнеобеспечения города (39,58% в 2020 г., 39,68 в 2024 г.), экологическая обстановка (43,59 % в 2020 г. и 41,66 в 2024 г.), перспективы улучшить жилищные условия (49,7% в 2020 г., 49,04% в 2024 г.), медицинское обслуживание (62,4% в 2020 г. и 60,93% в 2024 г.). Отметим, что мнение жителей моногородов значительно изменилось при оценке показателя: «наличие общественных зон отдыха, в том числе заведений культуры и отдыха» в 2020г г. как «плохо» его оценило 52,3% опрошенных, а в 2024 г. 37,22% респондентов, значительная работа, проделанная в рамках программы «Комплексного развития моногородов» по формированию мест притяжения в каждом моногороде, дала положительные результаты.

Анализ ответов респондентов, рассматривающих переезд в ближайшее время, показал, что к данной категории опрошенных относятся лица в возрасте от 19 до 35 лет (86% в 2020 г. и 87,6% в 2024 г.), 67% (71% ответивших в 2024 г.) респондентов данной группы имеют высшее образование, у 73% (75% в 2024 г.) есть несовершеннолетние дети. Наиболее значимыми мотивационными факторами для переезда у данной возрастной группы выступают: отсутствие места для желаемого трудоустройства, низкий уровень заработных плат, экологические проблемы и потребность в качественном образовании для детей.

Важно, что в группе, респондентов имеющих несовершеннолетних детей, факторы, характеризующие возможность получения образование и развитие детей, имеют приоритетное значение при принятии решения о переезде относительно факторов, характеризующих экологическую ситуацию в моногороде и рынок труда. Следовательно, в моногородах формируется уникальный феномен миграционного оттока: естественный прирост, который должен способствовать накоплению человеческого потенциала территории, выступает стимулирующим условием усиления миграционного оттока трудоспособного населения. Фактор повышения рождаемости является мотивирующим для родителей при принятии решения о переезде из моногорода.

Отметим, что по данным на 01.01.2020 года в нацпроекте «Здравоохранение» приняли участи 144 моногорода, следовательно, не смотря на существующие

негативные процессы в сфере медицины, более половины моногородов не принимают участия в национальном проекте «Здравоохранение».

В таблице 2.20 автором представлен ТОП 5 проблем монопрофильных муниципальных образований, обозначенных Главами моногородов (подробно рассмотрено в параграфе 1.2), сопоставив эти данные с выделенными в результате социологического опроса населения проблемами монопрофильных населенных пунктов, получим возможные перекосы в восприятии существенности проблем функционирования моногорода со стороны власти и населения.

Таблица 2.20 Различия в видении основных проблем (ТОП 5) развития моногородов со стороны власти и населения

№	Представители органов власти	Местное население (2020 г.)	Местное население (2024 г.)
1	Загрязнение экологии	Высокий уровень безработицы	Низкий уровень предоставляемых медицинских услуг
2	Износ инженерных сетей жилищно-коммунального хозяйства	Низкий уровень предоставляемых медицинских услуг	Отсутствие транспортного сообщения с административным центром /плохое качество дорожного покрытия
3	Отсутствие высококвалифицированных кадров	Низкий уровень заработных плат	Низкий уровень образование/ отсутствует возможность получения средне специального и высшего образования в своем городе
4	Низкий уровень предоставляемых медицинских услуг	Плохое качество дорожного покрытия	Отсутствуют места отдыха (культурно-досуговые центры)
5	Отток экономически активного населения	Загрязнение экологии	Низкий уровень оплаты труда

 - общие проблемы для групп стейкхолдеров

Выделенные представителями органов власти проблемы, касающиеся оттока экономически активного населения и отсутствия высококвалифицированных кадров, являются следствием нарастания проблем монопрофильных населенных пунктов, волнующих местное население, но не отмеченных органами власти в качестве основных.

Отметим, что за период проведения этапов исследования с 2020 г. по 2024 г. изменилась оценка населения относительно приоритетной важности проблем

моногородов, например, экологические кризисы и высокий уровень безработицы вышли из топ 5, обозначенных населением в 2020 г..

В качестве основных на втором этапе исследования респонденты выделяют проблемы – низкое качество медицинского обслуживания и отсутствие транспортного сообщения с крупными населенными пунктами, в топ пять вошли новые факторы, которые респонденты оценили негативно – отсутствие мест отдыха и низкий уровень образования. Комфорт проживания на территории и образовательные перспективы выходят на первый план при формировании длительной жизненной траектории проживания на территории.

Значительно не изменилось за период 2020 г. - 2024г. распределение ответов респондентов на вопросы: «Известно ли Вам о государственных программах и иных мерах поддержки Вашего населенного пункта?» и на вопрос «Заметили Вы какие-либо положительные изменения, произошедшие в Вашем населенном пункте за последние 5 лет?», это свидетельствует о недостаточной информированности населения и низкой включенности в развитие моногорода (таблица 3, приложение 9).

Анализ показал, что 56% опрошенных в 2020 г. (58,5% в 2024 г.) не заметили никаких положительных изменений на территории моногорода с момента начала активной фазы поддержки развития монопрофильных муниципальных образований, не известно о программах поддержки моногорода их проживания 82,7% (80,23% в 2024 г.) опрошенных.

Это не только указывает на то, что предпринимаемые меры поддержки не являются значимыми с позиции восприятия для местных жителей, но и на недостаточность информирования населения со стороны органов местного самоуправления о реализуемых проектах на территории.

Отметим, что 75 % опрошенных в 2020 г. (72,33 % в 2024 г.) не хотели бы что бы их дети остались жить в моногороде, в котором проживает респондент, 62% участвующих в опросе хотели бы сменить место жительства.

В период с 30.09.2016 по 01.02.2017 гг. Счетной палатой Российской Федерации проведен открытый социологический опрос 354 жителей из 60

моногородов¹¹², результаты которого по типовым вопросам, близки с выводами полученными автором. В таблице 3 (приложение 9), приведено сравнение ответов респондентов на однотипные вопросы социологического исследования автора, проведенного в 2020 г. и в 2024 г. и опроса, проведенного в рамках контрольного и экспертно-аналитического мероприятий Счетной палаты Российской Федерации в сентябре 2016 года¹¹³. Отметим, что активное внедрение программ государственной поддержки моногородов началось именно в 2016 году («Комплексное развитие моногородов», «ТОСЭР», «5 шагов благоустройства» и других), анализ изменений направленности ответов респондентов за 4 и 8 лет, может указывать на возможные положительные сдвиги в оценке восприятия населением влияния результатов от реализованных мер поддержки моногородов.

Идентичность распределения ответов респондентов на ряд вопросов, свидетельствует об отсутствии значимых для населения изменений в социально-экономических процессах моногородов, в течение восьми лет после начала действия программ поддержки.

Для понимания возможной существующей дифференциации в ответах респондентов из разных групп моногородов, проведем анализ ответов жителей по рассмотренным в параграфе 2.2 классификациям монопрофильных муниципальных образований: моногорода со статусом ТОСЭР, моногорода с высоким уровнем качества городской среды; моногорода, расположенные в регионах с высоким уровнем инвестиционной привлекательности.

В таблице 1 (приложение 7) приведено распределение ответов респондентов в зависимости от принадлежности моногорода к разным классификационным группам.

Выраженная дифференциация в ответах респондентов наблюдается на следующий вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети жили в населенном пункте,

¹¹² Опрос жителей моногородов (муниципальных образований, на территории которых находятся «градообразующие» предприятия) (30.09.2016 - 01.02.2017) [Электронный ресурс] // Портал государственного и муниципального финансового аудита [Официальный сайт]. URL: <https://portal.audit.gov.ru/#/surveys/expired/2302352/statistics?backurl=%2Fsurveys%2Fannouncements%2Fview%2F144358222> (дата обращения 02.02.2020).

¹¹³ Там же

в котором проживаете на данный момент времени Вы?», в моногородах, где не зарегистрированы ТОСЭР, доля ответивших отрицательно на поставленный вопрос выше, чем в моногородах со статусом ТОСЭР, при этом максимальное число отрицательных ответов фиксируется в группе моногородов без статуса ТОСЭР с высоким уровнем качества городской среды (39,8% в 2020 г. и 37,6% в 2024 г.), минимальные значения (28,7% в 2020 г. и 29,1% в 2024 г.) в группе моногородов со статусом ТОСЭР, расположенных в инвестиционно-привлекательных регионах.

Наибольшее число резидентов ТОСЭР зарегистрировано в моногородах с высоким уровнем качества городской среды, расположенных в инвестиционно-привлекательных регионах. Не смотря на отсутствие значительных положительных сдвигов в моногородах данных групп, изменения, происходящие на их территории, могут формировать у местного населения надежду на положительные тренды функционирования моногородов их проживания в долгосрочной перспективе, к тому же локация моногорода в инвестиционно-привлекательном регионе позволяет инфраструктурой ближайших, развитых населенных пунктов.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Рассматриваете ли Вы для себя возможность переезда в другой населенный пункт?» имеет относительно равномерный характер в анализируемых группах монопрофильных образований, наименьшее число респондентов (54,9% в 2020 г., 53,8% в 2024г.), рассматривающих переезд из моногорода относится к группе моногородов со статусом ТОСЭР и высоким качеством городской среды, максимальная доля ответов респондентов, которые рассматривают возможность переезда (62% в 2020г., 60,4% в 2024г.) относится к моногородам без статуса ТОСЭР, расположенным в инвестиционно-привлекательных регионах.

Это может свидетельствовать о том, что эффекты от действующих мер поддержки моногородов не достаточны для изменения решения о переезде в режиме «здесь и сейчас», к тому же миграция из моногородов, расположенных в инвестиционно-привлекательных регионах как правило, ограничивается крупным административным центром в регионе локации моногорода, это способствует

сохранению устоявшихся социальных связей, и упрощает психологические составляющие миграционного процесса.

Ответы респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете возможность найти работу, удовлетворяющую Вашим потребностям по уровню заработной платы и условиям труда в своем населенном пункте?» имеют равномерное распределение в каждой из рассматриваемых групп моногородов, «высоко» такую возможность оценили в среднем 1,7% опрошенных, ответ «невозможно», в среднем дали 61,8% опрошенных.

Вызывает интерес дифференциация в ответах на вопрос «Как Вы считаете, являются ли достаточными меры, предпринимаемые государственными органами власти для улучшения качества жизни в Вашем населенном пункте?».

В моногородах со статусом ТОСЭР, расположенных в инвестиционно-привлекательных регионах и в моногородах, где фиксируется высокий уровень качества городской среды, доля респондентов, заметивших положительные изменения (53% в 2020г. 54,9% в 2024 г.) значительно выше доли респондентов, в которых не зарегистрированы ТОСЭР (32,4% в 2020г., 33,3 в 2024г.). Это может быть объяснимо видимыми инфраструктурными изменениями, в результате функционирования на территории ТОСЭР резидентов. Жителям заметны инфраструктурные изменения, без значительного улучшения социальных показателей.

Это подтверждается распределением ответов респондентов на следующий вопрос: «Как Вы считаете, являются ли достаточными меры, предпринимаемые государственными органами власти для улучшения качества жизни в Вашем населенном пункте?» 55,7 в 2020 г. (53,8% в 2024 г.) (опрошенных из группы моногородов без статуса ТОСЭР, но с высоким показателем качества городской среды считают, что никаких мер не предпринимается, этого мнения придерживаются 32,6% в 2020 г. (31,2% в 2024г.) опрошенных из группы моногородов без статуса ТОСЭР, с высоким качеством городской среды. Такое распределение ответов респондентов свидетельствует о формировании положительных сдвигов в восприятии населением мер поддержки

монопрофильных населенных пунктов, направленных на диверсификацию промышленного сектора.

Практически отсутствует дифференциация в ответах респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете возможности для развития индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса в Вашем населенном пункте?», в среднем 64,8% в 2020 г. (63,7% в 2024г.) респондентов из рассматриваемых групп моногородов обозначили такие возможности как очень низкие.

Отмечается низкая предпринимательская инициатива со стороны участвующего в опросе местного населения, отсутствие мотивации изменения привычных для них условий жизнедеятельности. У жителей моногородов сформировалась «ожидающая позиция решений сверху», ввиду сложившихся ментальных особенностей, свойственных для населенных пунктов с низко диверсифицированной экономикой.

Выдвинутая автором гипотеза подтвердилась, отток населения из моногородов преимущественно сформирован гражданами трудоспособного возраста, что ведет к истощению человеческого потенциала и негативно влияет на конкурентоспособность моногорода. Наиболее значимыми факторами, определяющими мотивацию к переезду, являются состояние рынка труда, перспективы для детей, экология и социальная инфраструктура. Эти выводы согласуются с результатами статистического анализа, представленного в параграфе 2.2.

Стратегия диверсификации экономики без человекоцентричного подхода не формирует мотивацию у местного населения проживать и вести трудовую деятельность в моногороде. Ограниченность вариантов для развития и обучения детей (получение качественного дошкольного, школьного, дополнительного, профессионального и высшего образования в регионе своего проживания), систематические коммунальные аварии, высокие тарифы, аварийное состояние жилых помещений и мест общественного притяжения, невозможность получения профессиональной, узкоспециализированной медицинской помощи являются значимыми факторами для усиления оттока населения.

Таким образом, проведенный анализ восприятия населением социально-экономических эффектов развития моногородов позволил автору сформировать следующие выводы:

- отток населения из моногородов носит структурный характер, преимущественно обусловленный миграцией лиц трудоспособного возраста, что приводит к истощению человеческого капитала в моногородах и снижению конкурентоспособности моногорода. Основной мотивацией к переезду является комплекс взаимосвязанных факторов: состояние рынка труда (низкие зарплаты, отсутствие карьерных перспектив); низкое качество социальной инфраструктуры и предоставляемых социальных услуг населению, особенно образовательных и медицинских; экологические риски; плохое состояние автомобильных дорог; не доступность мест культуры и отдыха, возможности развития детей;

- семьи с детьми более мотивированы для переезда чем граждане, не имеющие детей, естественный прирост, который должен способствовать накоплению человеческого капитала, выступает стимулирующим условием усиления миграционного оттока трудоспособного населения из-за отсутствие выраженных перспектив для личного роста и развития детей в моногороде;

- население мало информировано о действующих программах поддержки моногородов, включая поддержку малого и среднего предпринимательства. Большинство респондентов не заметили позитивных изменений от реализации программ поддержки моногородов. Значительная доля респондентов, показала безынициативность к изменениям в сфере профессиональной ориентации и ведению предпринимательской деятельности;

- выявлен дисбаланс между приоритетами органов власти в отношении видения проблем моногородов и их оценкой со стороны населения, что свидетельствует о недостаточной вовлеченности жителей в процессы управления и развития территории;

- анализ ответов респондентов из разных классификационных групп моногородов не выявил значимой дифференциации в ответах. Более позитивная оценка населением социально-экономических процессов в моногородах

наблюдается для территорий со статусом ТОСЭР, расположенных в инвестиционно-привлекательных регионах, уровень качества городской среды моногородов не оказывает значительного влияния на мотивацию населения остаться проживать в моногороде;

- население моногородов, проживающих в инвестиционно-привлекательных регионах чаще рассматривает переезд, что связано с доступностью альтернатив в городах региона с сохранением привычной среды проживания и социальных связей.

Несмотря на усилия органов власти по диверсификации экономики моногородов, ключевые социально-экономические вызовы остаются нерешенными. Для устойчивого развития необходимо переориентировать меры поддержки на человекоцентричный подход, учитывающий реальные потребности населения и формирующий условия для сохранения трудового потенциала территорий.

Проведённое в главе 2 исследование показало, что моногорода значительно дифференцированы по ряду показателей: уровню социально-экономического развития, численности населения, отраслевой специализации, административному статусу, территориальному распределению и другим.

Универсальность мер государственной поддержки моногородов, которая не учитывает глубокую дифференциацию монопрофильных территорий не приводят к единым положительным эффектам в социально-экономическом развитии территорий.

Анализ социально-экономического состояния моногородов позволил выявить ряд ключевых проблем, которые оказывают существенное влияние на их развитие и конкурентоспособность.

Среди наиболее острых вопросов выделяются: миграционный отток трудоспособного населения, особенно молодёжи, что приводит к истощению человеческого капитала и снижению качества трудовых ресурсов; низкая предпринимательская активность местного населения, обусловленная

недостаточной информированностью о программах поддержки, отсутствием инфраструктуры для развития малого и среднего бизнеса, а также ментальными установками, связанными с зависимостью от градообразующих предприятий. Неудовлетворённость качеством жизни, включая такие аспекты, как медицинское обслуживание, экологическая обстановка, состояние дорог и жилищно-коммунального хозяйства. Дисбаланс в восприятии проблем между местным населением и органами власти, что свидетельствует о недостаточной вовлечённости жителей в процессы управления и развития территории.

Обозначенные проблемы напрямую влияют на конкурентоспособность моногородов, снижая их привлекательность для стейкхолдеров.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

3.1. Методика определения перспективных направлений развития монопрофильных муниципальных образований на основе выявленных факторов конкурентоспособности

Конкурентоспособность моногорода определяется эффективностью использования его конкурентных преимуществ и может быть оценена в сравнении с другими территориями. В главе 2 выявлены общие значимые для населения факторы, влияющие на конкурентоспособность моногорода и определяющие тренды миграции: состояние рынка труда (низкие зарплаты, отсутствие карьерных перспектив); низкое качество социальной инфраструктуры и предоставляемых социальных услуг населению, особенно образовательных и медицинских; экологические риски; плохое состояние автомобильных дорог; не доступность мест культуры и отдыха; сниженные перспективы развития детей; ветхое состояние жилого фонда.

Оценка конкурентоспособности моногорода, как одного из ключевых условий его комплексного развития представляет высокую значимость для муниципальных и региональных властей. Конкурентоспособность моногорода должна быть учтена не только при формировании федеральных мер поддержки моногородов, но и при разработке дорожных карт и стратегий социально-экономического развития монопрофильных территорий.

Ввиду значительной разницы в условиях функционирования, формирования и социально-экономических трендов развития моногородов (подробно рассмотрено в главе 1 и 2), конкурентные преимущества монопрофильных территорий значительно дифференцированы. Позиционируя и продвигая потенциал территории для основных стейкхолдеров, моногорода могут эффективно конкурировать с другими территориями за инвестиции, человеческий капитал, туристические потоки, таланты, государственные преференции.

Новые методические подходы могут способствовать более объективному определению существующих и потенциальных конкурентных преимуществ моногородов в сопоставимом поле аналогичных территорий, выделить направления потенциальной инвестиционной привлекательности, определить пути снижения социальной напряженности в моногородах.

На рисунке 3.1. представлены этапы исследования конкурентоспособности моногородов и стратегирование развития моногорода с учетом выявленных конкурентных преимуществ.

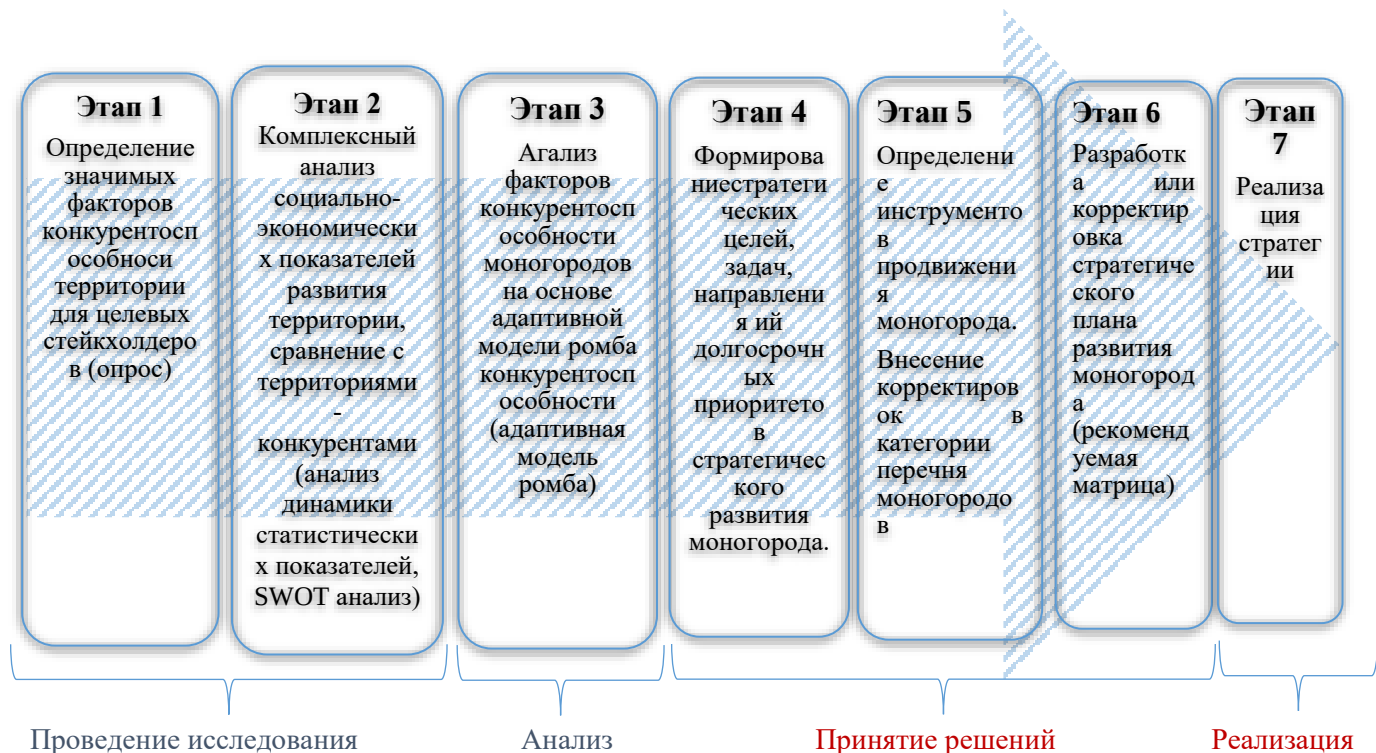

Рисунок 3.1. Этапы анализа и учета конкурентоспособности моногородов

Важно отметить, что этап 1 и 2 – являются исследовательскими, представляют собой основу для аналитического блока (этап 3), по результатам анализа факторов конкурентоспособности принимаются экспертные решения по формированию стратегических целей, задач и направлений развития моногорода, определяются инструменты продвижения моногорода, а также информация передается в федеральный центр для корректировки перечня моногородов (4, 5 и 6 этап). На 7 этапе реализуется разработанная стратегия социально-экономического развития моногорода с учетом выявленных конкурентных преимуществ территории.

Рассмотрим содержательное наполнение каждого из этапов. Важным аспектом в определении конкурентоспособности моногорода, на первом этапе, является изучение мнений стейкхолдеров (бизнеса, власти, местного населения, представителей градообразующего предприятия), на предмет их видения и готовности принимать участие в развитии территории. Для решения данной задачи, благодаря возможности точечной проработки проблемных вопросов, наиболее актуальными выступают такие инструменты как: анкетирование, которое позволяет достаточно быстро изучить мнение большого числа представителей целевых групп, Форсайт сессии, изучение тональности контента популярных городских сообществ в социальных медиа, анализ возможной включенности населения в реализацию локальных проектов, таких как инициативное бюджетирование и другие.

На рисунке 3.2 представлена коммуникативная модель взаимодействия основных стейкхолдеров в моногороде.

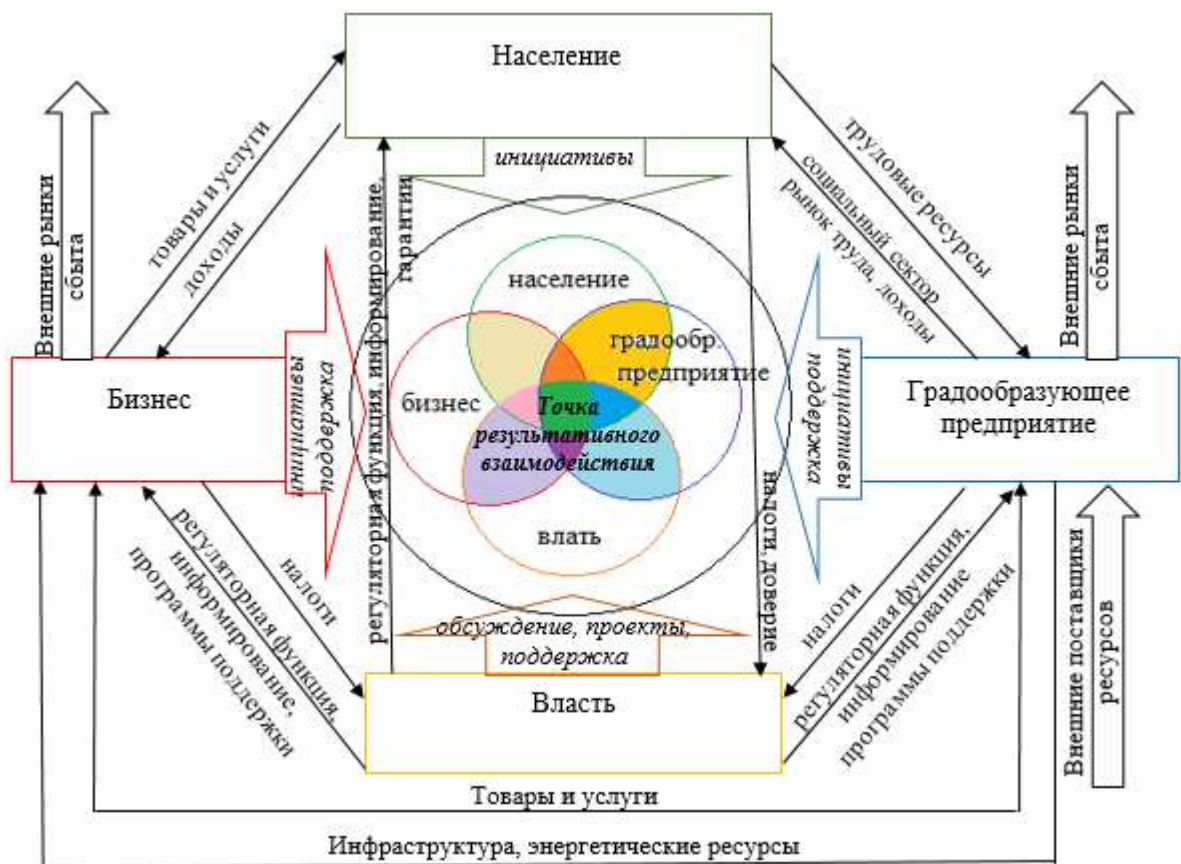

Рисунок 3.2. Модель взаимодействия основных стейкхолдеров территории моногорода

Основу коммуникативной модели составляют элементы, определяющие отношения основных стейкхолдеров, действующих на территории моногорода, с допущением того, что градообразующее предприятие не прекращало свою деятельность, в противном случае экономика моногорода может считаться диверсифицированной.

Среди наиболее важных существующих барьеров при взаимодействии стейкхолдеров в рамках предложенной коммуникативной модели можно выделить:

- фактическое отсутствие коммуникаций между стейкхолдерами, которые направлены на обсуждение и решение специфических проблем моногородов;
- отсутствие, либо недостаточная информированность стейкхолдеров об инвестиционной привлекательности, конкурентных преимуществах, действующих программах и перспективах развития моногорода;
- низкий уровень цифровой грамотности населения в отдаленных и малонаселенных моногородах;
- не согласованность в выборе стратегических приоритетов развития моногорода, не развитость местных инициатив;
- не понимание существующих барьеров «входа» в программы поддержки моногородов, отсутствие мотивации преодоления существующих барьеров;
- неуверенность местного населения, представителей бизнеса и градообразующей организации в результативности проводимой государственной политики в области развития моногородов;
- сильные односторонние связи во взаимодействии стейкхолдеров;
- отсутствие или недостаточное позиционирование потенциала моногорода для стейкхолдеров.

Для устойчивого развития моногорода и повышения его конкурентоспособности, должно быть выстроено эффективное сотрудничество основных стейкхолдеров: власти, представителей бизнеса, градообразующего

предприятия и общества, особенности такого взаимодействия представлены в таблице 1. (приложение 10).

На основе консолидации усилий акторов в процессе управления моногородом, без смещения целевого вектора развития моногорода в сторону реализации интересов, определенных стейкхолдеров, позиции, которых в данный момент сильны на территории присутствия, происходит усиление конкурентных преимуществ моногорода. Этот факт облегчает процесс стратегического управления моногородом и позволяет достичь целевых результатов развития территории.

На втором этапе следует провести комплексный анализ социально-экономических показателей развития территории. Основными инструментами данного этапа можно выделить: анализ динамики социально экономических показателей развития территории, SWOT анализ - предполагающий установление внешних и внутренних ограничений развития¹¹⁴. Важно отметить, что при анализе конкурентоспособности территории для внесения корректив в стратегию долгосрочного социально-экономического развития, анализ изменения социально-экономических показателей моногорода и SWOT уже входят в аналитический блок стратегии, поэтому модель определения конкурентных преимуществ моногорода базируется на результатах уже проведенного исследования. В параграфе 3.3 автор подробно показывает возможность интеграции адаптивной модели ромба конкурентоспособности в стратегию развития моногорода с учетом изменения структуры стратегии под детерминанты ромба.

На третьем этапе, с помощью предложенной автором в параграфе 1.3 адаптированной модели ромба конкурентоспособности необходимо определить, факторы конкурентоспособности моногорода, учитывающие выявленные целевые ориентиры стейкхолдеров. Это позволит выявить скрытые, не реализуемые

¹¹⁴ И.В. Князева, И.В. Ретивых SWOT-анализ в системе территориального стратегического планирования (на примере г. Барнаула) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-v-sisteme-territorialnogo-strategicheskogo-planirovaniya-na-primere-g-barnaula> (дата обращения: 11.02.2025).

направления развития территории, представляющие значимость для основных стейкхолдеров.

Важным методическим аспектом является выбор показателей, характеризующих и оценивающих факторы конкурентоспособности моногородов. В качестве основного источника исходной информации предполагается использовать:

- официальные статистические данные;
- индексы качества жизни населения;
- ESG индекс;
- индекс качества городской среды.

Важно подчеркнуть, что все ключевые показатели, используемые для оценки конкурентоспособности, характеризуются относительными величинами. Этого требует методика расчета интегрального показателя конкурентоспособности моногорода каждой из детерминант адаптивной модели, который является относительным показателем.

В рамках проведения исследования была разработана и апробирована методика интегральной оценки конкурентоспособности моногорода, основанная на предложенной автором адаптивной модели ромба конкурентоспособности. Методика реализуется в несколько последовательных этапов.

На первом этапе формируется экспертная группа, которая включает представителей стейкхолдеров моногорода: представителей органов муниципальной власти, градообразующего предприятия, руководителей малого и среднего бизнеса, научных экспертов (научные сотрудники местных вузов, специализирующиеся на региональной экономике и городском развитии) и общественных деятелей, представляющих интересы населения.

Экспертам предоставляется система показателей, структурированных в соответствии с детерминантами адаптивной модели ромба конкурентоспособности (Таблица 1, Приложение 11). Для расчета интегральной оценки конкурентоспособности предлагается использовать математический инструментарий статистического анализа – среднеарифметической из локальных оценок факторов конкурентоспособности.

Каждый эксперт независимо оценивает степень выраженности каждого показателя по унифицированной оценочной шкале от 1 до 3 баллов, где 1 балл соответствует минимальной выраженности признака, а 3 балла - максимальной.

На следующем этапе осуществляется расчет интегральных показателей. Для каждой детерминанты вычисляется среднеарифметическое значение оценок всех входящих в нее показателей по формуле:

$$I_d = (\sum S_i) / n,$$

где I_d - интегральная оценка d-й детерминанты, S_i - значение i-го показателя, n - количество показателей в детерминанте.

На основе полученных интегральных оценок определяется уровень сформированности каждой детерминанты согласно установленным критериям: слабый уровень – красный сектор ($I_d \leq 1,5$ балла), средний уровень – желтый сектор ($1,5 < I_d \leq 2,5$ балла) и сильный уровень – зеленый сектор ($I_d > 2,5$ балла) (таблица 3.1).

Проведение оценки с привлечением не менее 5-7 экспертов с различным профессиональным профилем позволяет минимизировать субъективность оценок и обеспечить репрезентативность результатов. Полученные данные дают комплексное представление о конкурентоспособности моногорода и служат основой для формирования стратегических направлений повышения конкурентоспособности территории.

Таблица 3.1. Оценка уровня сформированности конкурентных преимуществ моногорода.

Детерминанты	Оценка факторов на основе адаптивной модели ромба	Местные инициативы
Устойчивая структура и соперничество	Слабый (1) / средний (2) / сильный(3)	Слабый (1) / средний (2) / сильный(3)
Условия для факторов	Слабый (1) / средний (2) / сильный(3)	Слабый (1) / средний (2) / сильный(3)
Родственные и поддерживающие отрасли	Слабый (1) / средний (2) / сильный(3)	Слабый (1) / средний (2) / сильный(3)
Состояние спроса	Слабый (1) / средний (2) / сильный(3)	Слабый (1) / средний (2) / сильный(3)

Составлено автором

Далее осуществляется перекрестная оценка сформированности каждой из детерминанта ромба конкурентоспособности. Анализ проводится посредством

сопоставления интегральных оценок детерминант в соответствии с разработанной матрицей взаимовлияния (Рисунок 1, Приложение 12). В результате, получаем уникальный цветовой код оценки конкурентоспособности каждой из детерминант, слабый, средний, сильный.

Важно отметить, что детерминанта "Государственное регулирование" исключается из перекрестного анализа ввиду системного характера реализуемых мер поддержки, которые являются универсальными для всех моногородов и не носят дифференцированного характера.

Детерминанта "Местные инициативы" подвергается перекрестному анализу со всеми другими детерминантами и отражает способность местного сообщества к самоорганизации и реализации проектов развития. Выделение детерминанты "Местные инициативы" в качестве сквозного элемента перекрестного анализа основано на ключевой роли человеческого капитала и социального потенциала в региональном развитии. Активность местных стейкхолдеров рассматривается как некий катализатор, способный усиливать эффективность других факторов конкурентоспособности моногорода.

Детерминанта «градообразующее предприятие» оценивается отдельно, ввиду значительного влияния градообразующей отрасли на процессы функционирования моногорода, в том числе на местные инициативы. Более того, финансовая устойчивость градообразующей отрасли может значительно варьироваться из-за изменения условий на рынках сбыта в пределах короткого временного интервала. Социально-экономические эффекты от деятельности градообразующего предприятия учтены при анализе детерминант: «устойчивая структура и соперничество», «условия для факторов», «родственные и поддерживающие отрасли», «состояние спроса».

Категоризация матрицы по трем направлениям (слабый (1) / средний (2) / сильный (3)) предложена с позиции возможности учета параметра конкурентоспособности территории, при распределении моногородов по категориям в зависимости от социально-экономического развития (рисунок 1, приложение 12).

Перекрестная оценка, позволит определить основные, приоритетные направления развития территории, выстроить первичные ориентиры, которые будут учтены при разработке долгосрочной стратегии развития моногорода и корректировке перечня моногородов. Актуализация перечня моногородов с учетом категорий социально-экономического развития должна проводиться на регулярной основе, это важно для проведения мониторинга развития моногородов с целью выявления и оперативного нивелирования возможных рисков ситуаций.

После проведения перекрёстной оценки детерминант, необходимо обратиться к матрице возможных направлений развития моногородов (таблица 1, приложение 1), где обозначены приоритетные направления развития в зависимости от уровня сформированности каждой из детерминант адаптивной модели ромба конкурентоспособности.

Рассмотрим на примере. Допустим, что перекрестная оценка каждой из детерминант адаптивной модели ромба конкурентоспособности показала следующие результаты: детерминанта 1 - «Устойчивая структура и соперничество» - в зеленом секторе (1з), детерминанта 2 - «Условия для факторов» - в красном секторе (2к), детерминанта 3 – «Родственные и поддерживающие отрасли» в красном секторе (3к), детерминанта 4 – «Состояние спроса» - в красном секторе (4к). Получаем уникальный код «1з, 2к, 3к, 4к», который позволит нам определить рекомендуемую категорию развития для моногорода, при формировании списка моногородов (категория 1 - с наиболее сложным социально-экономическим состоянием), (таблица 1, приложение 12).

Далее определяем приоритетные направления развития моногорода, при заданных условиях «1з, 2к, 3к, 4к»: экономика моногорода характеризуется состоянием стагнации: соперничество компаний при не сформированном внутреннем спросе, родственных и поддерживающих отраслях, создает временные условия выживаемости населения. Социальная и деловая инфраструктура, ресурсный потенциал, качество жизни населения и экология, остаются на низком уровне, что ограничивает возможности для развития территории. Город имеет низкую конкурентоспособность. В качестве возможных направлений развития

таких территорий можно выделить:

1. Принять решение о сохранении экономики города или о его консервации с учетом разработки программ по переселению местного населения, в зависимости с учетом локализации моногорода и его роли в региональных цепочках связи.

2. Разработка и реализация программы по переселению жителей из моногорода, консервация моногорода в случае отсутствия перспективных проектов.

3. Рассмотреть вариант инвестиций в деловую и социальную инфраструктуру с целью привлечения инвесторов в альтернативные с градообразующей отраслью секторы экономики.

4. Территории необходима поддержка со стороны крупных инвесторов и государства.

5. Предоставление грантов и льготных кредитов для развития МСП. Развитие и продвижение локальных брендов.

6. Создание индустриальных парков: использование заброшенных промышленных площадей для размещения новых производств.

7. Получение статуса территории с преференциальными условиями для развития моногорода.

8. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода.

9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.

В случае, если моногород имеет позиции зеленого сектора по всем четырем блокам матрицы, он переходит в категорию 3 – стабильные моногорода, при этом, рассматривается возможность исключения такого города из перечня моногородов, так как он имеет высокий потенциал развития территории и диверсифицированную экономику. Возможные коды матрицы направлений развития моногородов представлены в таблице 1 (приложение 12).

Учет конкурентных преимуществ моногородов при формировании перечня монопрофильных муниципальных образований позволит изменить

содержательную структуру перечня внутри категорий, дифференцировать меры поддержки моногородов основываясь не только на имеющихся позициях социально-экономического развития территории, но и с учетом конкурентных преимуществ и потенциала развития моногорода.

На четвертом этапе, на основании проведенного анализа формируются, стратегические цели, задачи, направления, краткосрочные и долгосрочные приоритеты стратегического развития моногорода, с учетом выделенных конкурентных преимуществ. Результат данного этапа должен пройти обсуждение через представителей основных акторов развития территории (опросы, Форсайт сессии).

На пятом этапе предлагаются инструменты продвижения конкурентных преимуществ моногорода, могут быть использованы различные инструменты территориального маркетинга.

На шестом этапе, при необходимости, происходит разработка или корректировка стратегии развития моногорода, с учетом выявленных конкурентных преимуществ разрабатываются мероприятия по усилению конкурентоспособности территории (подробно рассмотрено в параграфе 3.3).

Седьмой этап является результирующим и обозначается в принятии и реализации стратегии развития моногорода.

Конкурентоспособность моногорода зависит от эффективности использования его уникальных конкурентных преимуществ и от вовлеченности основных стейкхолдеров в процессы управления и развития моногорода. Существует ряд барьеров, препятствующих эффективному взаимодействию стейкхолдеров, включая недостаток информации о конкурентных преимуществах и инвестиционных возможностях, низкий уровень цифровой грамотности населения отдаленных и небольших моногородов, несогласованность в определении стратегических приоритетов и недоверие к государственным программам поддержки.

Разработанная в рамках настоящего параграфа методика анализа конкурентоспособности моногородов предоставляет возможность не только определять их конкурентные преимущества и позиции в определённый момент

времени, но и отслеживать изменения ключевых показателей, влияющих на конкурентоспособность территории в долгосрочной перспективе.

Таким образом, рассмотренный подход к оценке конкурентоспособности моногородов включает 7 этапов: исследование мнений стейкхолдеров, анализ социально-экономических показателей, использование адаптированной модели ромба конкурентоспособности для определения конкурентных преимуществ территории, определение стратегических целей и задач развития моногорода на основе выделенных конкурентных преимуществ, разработку мероприятий по продвижению моногорода и реализацию стратегии развития города.

Автором предложена коммуникативная модель взаимодействия основных стейкхолдеров, обозначены основные барьеры такого взаимодействия.

Важным аспектом является интеграция конкурентных преимуществ в стратегическое планирование города, что обеспечивает гибкость реализуемых программ и учет уникального потенциала каждого моногорода. Предложенная методика позволяет не только фиксировать текущее социально-экономическое состояние города, но и отслеживать динамику изменений показателей развития моногородов, что критически важно для долгосрочного устойчивого развития.

Автором предложено учесть конкурентные преимущества моногорода при формировании перечня моногородов и распределении их по категориям социально-экономического развития. Такой подход позволит принять во внимание уникальный потенциал каждого моногорода и создать гибкую систему программ поддержки, способствующую устойчивому развитию моногородов.

Перекрестная оценка детерминант адаптивной модели ромба конкурентоспособности формирует возможность определения приоритетных направлений развития города, которые предложены автором в матрице возможных направлений развития моногородов. Например, моногорода с преобладанием «красных» зон требуют срочных инвестиций в инфраструктуру или программ переселения, тогда как территории с «зелёными» показателями могут перейти в категорию стабильных и диверсифицированных.

Предложенная автором методология представляет переход от универсальных решений проблем моногородов к частному, дифференцированному подходу, ориентированному на специфику монопрофильных территорий.

3.2. Апробация адаптивной модели конкурентоспособности на примере монопрофильного муниципального образования Топки

Выбор моногорода Топки для примера анализа конкурентных преимуществ с использованием адаптивной модели ромба конкурентоспособности обусловлен наличием типичных структурных ограничений развития для моногородов, включая моноотраслевую зависимость, демографические риски (миграционный отток трудоспособного населения) и необходимость адаптации к макроэкономическим трансформациям. При этом наблюдается выраженный потенциал территории, обозначенный стратегией диверсификации (развитием современных агропромышленных комплексов, институциональной интеграцией городских и сельских территорий в рамках единого муниципального образования (с 2002 г.), развитой строительной отраслью, природными факторами, выгодным географическим положением¹¹⁵.

При более глубоком изучении конкурентных преимуществ территории могут быть определены новые направления развития моногорода и условия диверсификации экономики с учетом использования ресурсного потенциала и усиления синергетических эффектов между урбанизированными и аграрными зонами.

Развитие моногорода Топки и градообразующего предприятия ООО «Топкинский цемент» изучались автором в рамках научно-исследовательской работы В 2020 и 2024 гг.¹¹⁶. Данное исследование позволило рассмотреть моногород подробно с использованием адаптивной модели конкурентоспособности, рассматриваемые показатели использованы в

¹¹⁵ 90 лет Томскому району: как это было [Электронный ресурс] // Библиотечно-информационный центр Томского района. – 2024. – 17 января. – URL: <https://www.tpk-library.ru/novosti/90lettoprayonu.html> (дата обращения: 17.06.2025).

¹¹⁶ НИР «Состояние конкуренции на товарном рынке цемента в условиях применения неопределенным кругом покупателей рыночной (переговорной) силы»

агрегированном виде. По результатам анализа представлены выводы и предложены направления развития моногорода.

Моногород Топки является типичным для Кемеровской области. По данным на 01.01.2024 г. в Кемеровской области локализовано максимальное количество моногородов среди всех субъектов Федерации России - 24 монопрофильных муниципальных образования, с общей численностью населения 1 633 788 человек. Преобладающая промышленная специализация градообразующих предприятий представлена следующим образом: добыча и переработка угля и железной руды, металлургия и машиностроение - это более 70% всего объема отгруженных товаров собственного производства области¹¹⁷.

В таблице 1 (приложение 12) приведена структура промышленной специализации градообразующих предприятий моногородов Кемеровской области, которая представлена шестью основными видами (добыча и переработка угля, металлургическая промышленность, пищевая промышленность, машиностроительная промышленность, строительная промышленность, транспортная промышленность).

Моногород Топки является административным центром Топкинского муниципального округа, расположен в 36 километрах от областного центра г. Кемерово и в 235 км от г. Новосибирск по автодорожному сообщению. Это создает двойственную динамику: с одной стороны, возможности для межрегиональной кооперации, с другой - конкурентное давление в привлечении инвестиций. Социокультурный капитал территории, включая исторически сложившиеся практики сельскохозяйственной, промышленной деятельности и предпринимательские инициативы, выступает фактором устойчивости.

Моногород Топки относится к категории 2 по уровню социально-экономического развития (имеются риски ухудшения социально-экономического положения), промышленная специализация градообразующего предприятия - строительство. Численность постоянно проживающего населения по данным на

¹¹⁷ Инвестиционный портал Кузбасса / О моногородах Кузбасса. URL : <https://kuzbass-invest.ru/ru/pages/5ce6261ebe33190bb90045bb> (Дата обращения 01.03.2025)

01.01.2025 - 27779 человек, численность трудоспособного населения – 15243 человек. Топки – малый город, с низким уровнем диверсификации экономики¹¹⁸.

Начало моноспециализированной истории развития г. Топки относится к 1914 г., в этот период началось создание железнодорожной станции Топки. Именно это событие запустило процесс урбанизации территории. В 1933 г. территории Топкинского округа присвоен статус города. Активная промышленная фаза развития города стартовала в 1942 г. после эвакуации «Ливенского» завода противопожарного оборудования (в настоящее время ООО «Сибтензоприбор»). Выраженные критерии монопрофильности город приобрел в 1966 г. после ввода в эксплуатацию «Топкинского цементного завода», осуществлявшего не только производственную деятельность, но и реализацию социальных программ (жилищное строительство, создание объектов инфраструктуры).

В настоящее время градообразующее предприятие ООО «Топкинский цемент» выступает основным фактором экономической стабильности моногорода, среднесписочная численность работников предприятия 1146 человек.

Градообразующее предприятие ООО «Топкинский цемент» вертикально интегрировано в холдинг АО «ХК «Сибцем», все компании холдинга, включены в перечень системообразующих организаций российской экономики в отраслевом разрезе «Промышленность строительных материалов (изделий) и строительных конструкций»¹¹⁹. Отметим, что предприятия, включенные в перечень системообразующих организаций, имеют высокую значимость для развития социальных и экономических функций территорий локаций.

Представим апробацию методики анализа конкурентоспособности моногорода с применением адаптивной модели ромба конкурентоспособности (параграфе 3.1).

В данном параграфе будут рассмотрены первые 3 этапа анализа и учета конкурентоспособности моногорода: проведение исследования и анализ, т.к.

¹¹⁸ Федеральная служба государственной статистики / демография // Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.03.2022)

¹¹⁹ Перечень системообразующих организаций URL <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12064210/> (дата обращения 14.01.2025)

следующие 4 этапа предполагают принятие решения и реализацию, для чего необходима включенность органов местного самоуправления.

На первом этапе определяются значимые факторы конкурентоспособности территории для целевых стейкхолдеров. Автором проведен опрос жителей города, направленный на диагностику общественных предпочтений относительно векторов развития моногорода и на оценку уровня гражданской вовлеченности в процессы планирования и развития территории. Портрет респондента представлен возрастной структурой от 18 до 69 лет. Возрастная выборка охватывает трудоспособное население и пенсионеров, что обеспечивает учёт межпоколенческих различий в восприятии городских трансформаций. В исследовании участвовали как мужчины, так и женщины, что минимизирует риски смещения результатов, относительно возрастно-половой структуры населения.

Социально-профессиональный профиль респондентов отражает экономическую специфику моногорода: значительную долю составляют работники градообразующего предприятия, что актуализирует анализ зависимостей между корпоративными интересами и гражданской активностью.

Параллельно в выборку включены пенсионеры, сохраняющие социальные связи с локальным сообществом, представители малого бизнеса, демонстрирующие предпринимательскую активность, наёмные работники вне градообразующей отрасли и студенты, как носители инновационных установок. Такая стратификация позволяет выявить дифференциацию ожиданий от городского развития и уровней вовлеченности в управленческие практики, обусловленные профессиональным статусом и экономической позицией опрошенных (приложение 9, анкета 2). Результаты опроса показывают, что 78% опрошенных никогда не принимали участие в общественных инициативах, готовы принять участие только 12% опрошенных, однако при выгодной личной мотивации 42% готовы включиться в проекты развития города. В качестве приоритетных направлений развития города, респонденты выделяют: туризм, сельское хозяйство, логистика (таблица 1, приложение 13)

Важно отметить, что в моногороде Топки реализуются проекты инициативного бюджетирования. Функционируют 3 общественные организации: всероссийское общество инвалидов, Топкинская районная организация профсоюза работников народного образования и науки, Топкинское городское отделение всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов¹²⁰. В таблице 3.2 представлена оценка детерминанты местные инициативы

Таблица 3.2 оценка уровня сформированности конкурентных преимуществ моногорода (детерминанта «Местные инициативы»).

Содержательная характеристика критериев детерминанты «Местные инициативы»	Экспертная оценка уровня сформированности конкурентных преимуществ моногорода.
Низкая включенность общества в развития территории, ограниченное число общественных организаций. Слабое и не эффективное воздействие организаций гражданского общества на структуры власти. Низкая информированность населения о возможных направлениях развития территории. Готовность стейкхолдеров принимать участие в развитии города с учетом мотивации. Перспективы развития институтов гражданского общества. Высокая заинтересованность населения в информации о развитии города (на основании анализа официальных сообществ в социальной сети вконтакте).	Средний (2)

Составлено автором

На втором этапе проводится комплексный анализ социально-экономических показателей территории, анализ формирует основу для содержательного наполнения детерминант адаптивной модели конкурентоспособности 3-го этапа.

На третьем этапе оцениваются факторы конкурентоспособности моногорода по каждой из детерминант адаптивной модели конкурентоспособности с последующим определением направлений развития города.

В таблице 2 (приложение 13) приведен анализ факторов конкурентоспособности города Топки в рамках детерминанты «Условия для факторов»¹²¹. Рассмотрим более содержательно данную детерминанту:1.

¹²⁰ Официальный портал Администрации Топкинского муниципального округа / общественные организации URL : <https://www.admtmo.ru/sfery-devyatnosti/malyy-biznes/strategiya-ser/> (Дата обращения 06.03.2025)

¹²¹ Население Топок / портал аналитического агентства BDEX URL: <https://bdex.ru/naselenie/kemerovskaya-blast/topki/> (Дата обращения 10.04.2025)

Моногород Топки обладает специфическим административно-географическим положением, формирующим комплекс конкурентных преимуществ и вызовов. Ключевым аспектом выступает близость к крупному региональному центру: расположение в 32 км от Кемерово (административного центра Кемеровской области) обеспечивает доступ к развитой инфраструктуре областного центра (транспортной, логистической, научной, образовательной, медицинской), создавая эффект агломерации. Это снижает потребность в дублировании ряда высокочрезвычайно затратных объектов в самих Топках и облегчает трудовую маятниковую миграцию. Однако данное преимущество одновременно формирует риски «догоняющего развития» и оттока активного населения, инвестиций в более крупный соседний город.

Наиболее значимым административным инструментом повышения конкурентоспособности является созданная на территории моногорода Топки особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Кузбасс» (ОЭЗ ППТ «Кузбасс»). Ее общая площадь составляет 628,8 га, разделенных между площадками в Кемерово и Топкинском муниципальном округе. В границах зоны для предпринимателей установлен льготный режим деятельности, а также доступна процедура свободной таможенной зоны.

Теоретически, ОЭЗ должна стать мощным драйвером диверсификации экономики моногорода, привлечения новых инвестиций и создания высокопроизводительных рабочих мест. Однако критическим фактором остается эффективность реализации этого статуса: текущее количество резидентов и масштаб реализуемых проектов пока не позволяют в полной мере раскрыть потенциал территории. Успех зависит от качества управленческих решений муниципалитета и региона по продвижению площадки, подготовке инфраструктуры и привлечению инвесторов¹²².

¹²² Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Кузбасс» [Электронный ресурс] // Администрация Кемеровской области : офиц. сайт. – 2024. – URL: <https://economy.kemobl.ru/menu/deyatelnost/oez/obshchie-svedeniya.php> (дата обращения: 17.03.2025).

Есть потенциал для формирования строительно-промышленного кластера вокруг градообразующего предприятия цементного завода. Положение на границе с Новосибирской областью (соседство с Тогучинским районом) и близость к Транссибирской магистрали создают определенные предпосылки для развития транспортно-логистических услуг, но этот потенциал также требует целенаправленной административной поддержки для реализации.

1. Социально-демографический ландшафт моногорода Топки представляет собой комплекс существенных вызовов для долгосрочной конкурентоспособности города, формируя системные ограничения, несмотря на наличие определенного кадрового потенциала. Численность населения демонстрирует устойчивую отрицательную динамику, характерную для многих моногородов России: сокращение на 15-18% за последнее десятилетие (до 27,7 тыс. человек) обусловлено как естественной убылью (отрицательный естественный прирост с превышением смертности над рождаемостью), так и интенсивной миграцией. Миграционный отток, особенно выраженный среди молодежи и квалифицированных специалистов, значительно превышает численность прибывших, что создает тренд депопуляции и снижения инвестиционной привлекательности. Ключевым драйвером оттока выступает качество жизни населения, оцениваемое как умеренное: ограниченность высокооплачиваемых рабочих мест вне градообразующего предприятия, дефицит современных социальных, культурных и образовательных услуг, низкое качество медицинского обслуживания и экологические проблемы, связанные промышленным производством.

Кадровый состав населения характеризуется высокой зависимостью от Топкинского цементного завода (АО "Топкинский цемент"), который обеспечивает занятость значительной доли трудоспособного населения (среднесписочная численность работников составляет порядка 1000-1200 человек). Однако эта зависимость трансформируется в ключевой риск: плановая модернизация производства, направленная на автоматизацию и повышение эффективности, неизбежно ведет к сокращению численности работников, предполагаемых к

увольнению (по экспертным оценкам, до 15-20% в среднесрочной перспективе). Данная ситуация усугубляет угрозу роста безработицы и социальной напряженности, учитывая средний возраст населения (тенденция к старению) и ограниченные возможности быстрой переквалификации кадров. Хотя образовательный состав формально показывает относительно высокую долю населения со средним профессиональным образованием (ориентированным преимущественно на промышленные специальности), наблюдается дефицит специалистов с высшим образованием в перспективных секторах и управленческих кадрах.

Вместе с тем, Топки сохраняют признаки особой общности населения, сформированной десятилетиями вокруг цементного завода. Эта общность характеризуется устойчивыми социальными связями, сильной профессиональной идентичностью, приверженностью традициям промышленного труда и определенным уровнем локальной солидарности. Данный фактор является важным социальным капиталом, потенциально способным смягчить последствия трансформации и мобилизовать население на адаптацию к новым экономическим условиям. Однако его позитивное влияние нивелируется нарастающими психологическими факторами: ощущением неопределенности будущего в условиях низкой диверсификации, снижением доверия к институтам развития и "усталостью" от хронических социально-экономических проблем.

Таким образом, социально-демографические факторы в настоящее время выступают скорее ограничителем, нежели драйвером конкурентоспособности Топков:

- Демографический кризис: сокращение и старение населения, устойчивый миграционный отток молодежи и специалистов подрывают человеческий капитал и потребительский спрос.
- Кадровая уязвимость: зависимость от градообразующего предприятия и недостаточная диверсификация профессиональных компетенций создают высокие социальные и экономические риски.

- Качество жизни: отставание в развитии социальной инфраструктуры и сервисов, перспективы для развития и обучения детей снижают привлекательность города для постоянного проживания и закрепления кадров.

- Двойственность социального капитала: хотя исторически сложившаяся общность является ресурсом, ее потенциал блокируется факторами нестабильности и депрессивных настроений.

3 Рынок труда Топки демонстрирует характерные черты монопрофильной экономики, создающие системные риски для долгосрочной конкурентоспособности города. Формально низкий уровень регистрируемой безработицы (1,5%, что ниже среднеобластного показателя 1,8%) и ограниченная численность безработных, зарегистрированных в службе занятости (49 человек), маскируют глубинные структурные проблемы. Данные показатели являются следствием не столько реального благополучия, сколько высокой доли экономически неактивного населения (пенсионеры, лица, занятые в личных подсобных хозяйствах) и значительной скрытой безработицы, особенно среди работников предпенсионного возраста и низкоквалифицированного персонала, не обращающегося в службы занятости.

Критическим фактором является зависимость от градообразующего предприятия. Среднесписочная численность работников АО "Топкинский цемент" (1200 человек) обеспечивает до 50% общей занятости в формальном секторе города. При этом среднемесячная заработная плата на заводе существенно (на 35–40%) превышает среднюю по городу и зарплаты в малом бизнесе, создавая искаженную мотивационную структуру. Однако зависимость рынка труда от деятельности одного предприятия – риск лавинообразного роста безработицы в условиях возможного сокращения деятельности предприятия.

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП), включая индивидуальных предпринимателей, демонстрирует слабость в создании качественных рабочих мест. Хотя численность занятых на предприятиях МСП формально составляет значительную долю (до 25–30% от общей численности занятого населения), эти позиции сосредоточены в низкоквалифицированных

рабочих местах, например, в розничной торговле, базовых услугах и микропредприятиях с нестабильной занятостью. Количество заявленных вакансий в службах занятости минимально (редко превышает 50–70 вакансий) и представлено преимущественно низкооплачиваемыми позициями (грузчики, продавцы, уборщики), что не соответствует квалификации потенциально высвобождаемых кадров с градообразующего предприятия, а значит потенциально, может привести к оттоку трудоспособного населения. За последний отчетный период чистое сокращение рабочих мест в городе является негативным: при создании 20–30 новых рабочих мест (часто временных или сезонных) фиксируется сокращение 100–150 позиций, преимущественно в МСП.

4. Климат резко континентальный, отличается большой суточной годовой амплитудой колебания температур воздуха и повышенным количеством осадков. Зима холодная и продолжительная, лето тёплое и короткое. Продолжительность теплого периода длится 120-150 дней. На территории города возможны засухи, вызываемые горячими ветрами, дующими из центрального Казахстана. Активный ветровой режим отмечается в основном весной и осенью. На развитие древесной и кустарниковой растительности оказывают влияние следующие факторы: поздние весенние, а иногда и летние заморозки, затрудняющие период вегетации; длительные устойчивые зимние морозы, способствующие обмерзанию годичного прироста плодовых культур.

Качество городской среды и уровень инфраструктурной обеспеченности в Топках формируют противоречивую картину, сочетающую значительные ограничения с отдельными точками роста. Индекс качества городской среды (ИКГС), рассчитанный Минстроем России, позиционирует Топки в категории городов «с ниже среднего» уровнем благоустройства. Этот интегральный показатель отражает системные проблемы в сферах жилищного фонда, озеленения, общественных пространств и экологии, характерные для промышленных моногородов. Ключевым сдерживающим фактором выступает инфраструктурная обеспеченность, демонстрирующая выраженный дисбаланс. По оценке портала индекс качества городской среды, городские пространства моногорода Топки

оценены следующим образом: Жилье и прилегающие пространства (35 баллов из 60 возможных), улично-дорожная сеть (45 баллов из 60 возможных), озелененные пространства (38 баллов из 60 возможных), общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства (26 баллов из 60 возможных), социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства (29 баллов из 60 возможных), Общегородское пространство (45 баллов из 60 возможных). Общий балл 218 – это лучший результат среди малых городов Кемеровской области¹²³.

Транспортная инфраструктура характеризуется критическим состоянием дорожной сети. Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием остается недостаточной для обеспечения эффективной внутригородской связности, особенно в периферийных районах и сельских поселениях округа. Значительная доля дорожного покрытия (оценочно 40-50%) требует капитального ремонта или восстановления, что увеличивает логистические издержки для бизнеса и снижает комфорт передвижения для жителей. Качество транспортных связей с другими регионами имеет двойственный характер: близость к Кемерово и федеральной трассе Р-255 "Сибирь" обеспечивает базовую доступность, однако отсутствие прямого выхода на железнодорожную магистраль (грузоотправка требует перевалки в Кемерово) и недостаточная пропускная способность подъездных путей удлиняют время доставки грузов до крупных транспортных узлов. Пассажирская транспортная доступность внутри города и в пригородной зоне оценивается как удовлетворительная, но маршрутная сеть нуждается в оптимизации с учетом меняющихся потоков населения.

Социальная инфраструктура (образование, здравоохранение, культура, спорт) представлена объектами, преимущественно построенными в советский период, и испытывает дефицит модернизации. Мощности учреждений здравоохранения и образования не всегда соответствуют современным стандартам, а обеспеченность современными культурно-досуговыми и спортивными объектами

¹²³ Индекс качества городской среды: методика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Индекса качества городской среды. – URL: <https://xn----dtbccdtsypabxk.xn--p1ai/#/methodology> (дата обращения: 06.03.2024).

(ФОКи, коворкинги, библиотеки нового типа) существенно отстает от запросов населения, особенно молодежи. Деловая инфраструктура (офисные помещения, конференц-залы, бизнес-инкубаторы) развита слабо, что ограничивает возможности для развития МСП и привлечения новых инвестиционных проектов, особенно в несырьевых секторах.

Телекоммуникационная инфраструктура представляет собой относительное конкурентное преимущество. Охват оптико-волоконной интернет-связью центральной части города достаточно высок, хотя в отдаленных населенных пунктах округа доступ ограничен. Скорость передачи данных в зоне покрытия соответствует среднероссийским показателям для малых городов, а стоимость подключения не является сдерживающим фактором для бизнеса и населения. Однако цифровизация городских сервисов (умный город; аппаратно-программный комплекс, обеспечивающий безопасность города; электронное правительство) внедряется медленно.

Финансовая инфраструктура демонстрирует признаки системной слабости. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения значительно ниже среднего по Кемеровской области и соседним регионам, что отражает осторожность инвесторов в условиях монопрофильности, слабо развитой деловой инфраструктуры и ограниченной диверсификации. Количество банковских отделений и микрофинансовых организаций минимально (представлены преимущественно региональные филиалы крупных федеральных банков), что сужает возможности для кредитования МСП. Стоимость заемных средств (процентные ставки) для бизнеса и физических лиц в Топках традиционно выше, чем в Кемерово или Новосибирске, из-за повышенных рисков, связанных с экономической структурой моногорода, и ограниченной конкуренции среди кредиторов.

Качество городской среды и инфраструктура в Топках выступают сдерживающим фактором конкурентоспособности, создавая негативный фон для диверсификации экономики, закрепления населения и привлечения инвестиций.

5. Экологический аспект конкурентоспособности Топки представляет собой зону критических вызовов, оказывающих системное давление на устойчивость развития города. Доминирующим фактором экологического неблагополучия является деятельность градообразующего предприятия – Топкинского цементного завода (АО "Топкинский цемент"), выступающего основным источником антропогенной нагрузки на все компоненты окружающей среды. Качество атмосферного воздуха остается наиболее острой проблемой: выбросы пыли (неорганической взвеси SiO_2 , Al_2O_3 , Fe_2O_3), диоксида серы (SO_2), оксидов азота (NO_x) и оксида углерода (CO) от печных агрегатов и технологических линий регулярно приводят к превышению гигиенических нормативов (ПДК) в жилых зонах, особенно в период неблагоприятных метеоусловий. Данная ситуация негативно влияет на ESG-повестку моногорода и предприятия.

Состояние водных ресурсов также вызывает серьезные опасения. Сброс недостаточно очищенных промышленных сточных вод, содержащих взвешенные вещества и минеральные соли, в реку Ускат (приток Томи) создает риски для водных экосистем. Качество питьевой воды, подаваемой населению, формально соответствует нормативам СанПиН, но требует постоянного усиления контроля из-за потенциала вторичного загрязнения в изношенных сетях. Загрязнение почв в промышленной зоне и вдоль транспортных коридоров характеризуется накоплением тяжелых металлов (Pb, Zn, Cu) и бензпирена, что ограничивает возможности сельскохозяйственного использования земель и требует затратных рекультивационных мероприятий.

Система обращения с отходами демонстрирует значительные недостатки. Уровень утилизации твердых коммунальных отходов (ТКО) остается крайне низким (не более 5-7%), основная масса направляется на полигонное захоронение, потенциал которого близок к исчерпанию. Промышленные отходы завода (пылевые уносы, шламы) хотя и частично вовлекаются во вторичный оборот (рециклинг в технологическом процессе), но их значительные объемы формируют

устойчивые техногенные ландшафты. Отсутствие современного комплекса по сортировке и переработке ТКО является серьезным инфраструктурным пробелом.

Использование возобновляемых источников энергии в энергобалансе города и предприятия практически отсутствует. Топкинский цементный завод полностью зависит от природного газа как технологического топлива, а городская энергетика базируется на угле. Это контрастирует с глобальными трендами декарбонизации промышленности и увеличивает углеродный след продукции. Доля зеленых насаждений в общей площади городской застройки (около 20%) недостаточна для эффективного выполнения санитарно-гигиенических и рекреационных функций, особенно с учетом высокого уровня запыленности. Лесопарковый защитный пояс вокруг города нуждается в расширении и качественном обновлении.

Негативный экологический имидж территории снижает инвестиционную привлекательность и качество жизни, стимулируя миграционный отток.

6. Научно-технический потенциал г. Топки характеризуется выраженной ограниченностью, отражающей общие вызовы моногородов с сырьевой ориентацией экономики. Инновационная активность, измеряемая ключевым показателем – количеством патентов и изобретений на душу населения, – находится на крайне низком уровне. Основной объем патентной активности (оценочно 1-2 патента в год на 10 тыс. жителей) генерируется исключительно градообразующим предприятием и касается преимущественно усовершенствований существующих технологических процессов (оптимизация помола, модификация добавок), а не прорывных решений. Широкое распространение изобретательства среди малого бизнеса, индивидуальных предпринимателей или научных коллективов отсутствует, что свидетельствует о слабой инновационной культуре и недостатке стимулов.

Инновационная инфраструктура как системная основа для генерации и коммерциализации знаний в городе практически не развита, на портале МИИРИС, где представлена инновационная инфраструктура и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации, отсутствуют какие-либо объекты инновационной инфраструктуры в г. Топки, кроме особой

экономической зоны ¹²⁴. На территории созданной в 2022 году особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Кузбасс», с локализацией в Топкинском муниципальном районе, по данным на 1 января 2025 года, действуют 2 резидента¹²⁵.

Интенсивность НИОКР в г. Топки незначительная. Объем затрат на исследования и разработки в процентах от валового регионального продукта (ВРП) города оценивается в менее чем 0.3%. Значительная доля этих затрат приходится на градообразующее предприятие и направлена на прикладные задачи повышения эффективности текущего производства, энергосбережения или экологизации процессов. Фундаментальные исследования, разработка принципиально новых продуктов или технологий, не связанных напрямую с цементной отраслью, официально не ведутся. Инвестиции в НИОКР со стороны малого и среднего бизнеса, а также муниципального бюджета отсутствуют. Низкая интенсивность НИОКР напрямую коррелирует с дефицитом квалифицированных кадров, вызванным миграцией молодежи в вузовские центры (Кемерово, Новосибирск, Томск) и отсутствием местных точек притяжения для научных специалистов.

7. Социокультурный ландшафт г. Топки формирует сложный комплекс потенциалов и ограничений, оказывая существенное влияние на идентичность территории и ее привлекательность для жителей и внешних стейкхолдеров. Развлекательная инфраструктура представлена базовыми учреждениями, однако ее масштаб и качество не в полной мере отвечают современным запросам, особенно молодежи. Отсутствие многофункциональных культурных кластеров, современных арт-пространств, концертных площадок или интерактивных музеев ограничивает возможности для творческой самореализации и качественного досуга, снижая конкурентоспособность города в удержании населения.

¹²⁴ Инновационная инфраструктура и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИИРИС. – URL : https://www.miiris.ru/inno_object/list (Дата обращения 01.07.2024).

¹²⁵ Особые экономические зоны России. Реестр площадок и резидентов [Электронный ресурс] // Портал ОЭЗ РФ. – URL : <https://оэз.пф/zone/kuzbass/> (Дата обращения 01.07.2024).

Историко-культурное наследие обладает локальной значимостью, но требует системного позиционирования. Город сохранил ряд объектов послевоенной промышленной архитектуры, связанных с историей цементного завода, однако они не имеют официального статуса памятников и постепенно утрачиваются. Известные личности-выходцы (герои труда, ветераны производства, спортсмены регионального уровня) формируют позитивный нарратив трудовой доблести, но их продвижение за пределами локального контекста ограничено. Неофициальные символы территории тесно связаны с индустриальной идентичностью. Эти символы обладают мощным внутренним мобилизующим потенциалом, но могут ассоциироваться с монопрофильностью и экологическими проблемами при внешнем позиционировании.

Продуктовый брендинг территории развит слабо. Потенциал местной гастрономии и уникальных промыслов не структурирован в узнаваемые бренды типа «Сделано в Топках». Отсутствует системная работа по сертификации и продвижению местных продуктов на региональных ярмарках или цифровых платформах.

Информационная повестка и продвижение территории в цифровом пространстве характеризуются низкой активностью и противоречивой тональностью. Официальные коммуникации администрации (сайт, социальные сети) носят преимущественно отчетно-новостной характер, слабо используя инструменты территориального маркетинга. Упоминания города в федеральных или региональных СМИ редки и часто связаны с проблемами моногорода (экология, безработица) или криминальными происшествиями. Социальные сети моногорода Топки характеризуются высокой вовлеченностью населения, основными коммуникационными площадками выступают группы в Vkontakte («Топки Онлайн»¹²⁶ - 18,5 тыс. подписчиков, «Подслушано Топки»¹²⁷ - 29,8 тыс,

¹²⁶Топки онлайн [Электронный ресурс] // группа vkontakte. URL : <https://vk.com/topki> (Дата обращения 08.04.2025).

¹²⁷ Подслушано Топки [Электронный ресурс] // группа vkontakte. URL : https://vk.com/topki_group (Дата обращения 08.04.2025).

«Топки»¹²⁸ – 18,7 тыс.).

Публикуемый пользовательский контент в социальных сетях и на форумах часто отражает проблемную тональность: жалобы на экологию, ограниченность возможностей, ностальгию по советскому периоду расцвета завода. Позитивные инициативы (городские праздники, успехи спортсменов) не формируют устойчивого тренда.

6. Качество жизни населения Топки представляет собой комплексный индикатор, отражающий глубинные вызовы моногорода и формирующий критическое ограничение для долгосрочной конкурентоспособности территории. Системный анализ выявляет устойчивые негативные тенденции, обусловленные структурными особенностями экономики и накопленными инфраструктурными дефицитами.

Жилищные условия и благоустройство характеризуются устойчивым отставанием. Значительная часть жилого фонда (преимущественно панельные дома 1960-80-х годов) требует капитального ремонта или модернизации. Обеспеченность современными комфортными общественными пространствами (парки, набережные, скверы) остается недостаточной, особенно в периферийных районах.

Социальная инфраструктура функционирует в режиме хронического недофинансирования. Учреждения здравоохранения (поликлиника, стационар) испытывают дефицит современного оборудования и узких специалистов, вынуждая жителей обращаться в медицинские центры Кемерово. Образовательные учреждения (школы, детсады) сохраняют приемлемый уровень, но отстают в оснащении. Наиболее остро ощущается дефицит культурно-досуговой инфраструктуры для молодежи (коворкинги, арт-лаборатории, современные спортивные объекты), стимулирующий миграционный отток.

Экологический фактор выступает как ключевой дестабилизатор и влияет на качество жизни населения. Систематическое превышение ПДК по взвешенным

¹²⁸ Топки [Электронный ресурс] // группа vkontakte. URL : https://vk.com/podsluhano_topki (Дата обращения 08.04.2025).

частицам и диоксиду азота в атмосферном воздухе, накопленное загрязнение почв тяжелыми металлами, а также визуальное давление промышленных ландшафтов формируют перманентный экологический дискомфорт. Низкая доля озелененных территорий (около 20%) не компенсирует техногенную нагрузку, негативно влияя на психофизиологическое состояние жителей.

Транспортная и цифровая доступность имеет дифференцированный характер. Пассажирское сообщение с Кемерово развито удовлетворительно, но внутригородская транспортная сеть страдает от износа дорожного покрытия. Охват оптико-волоконной связью центральных районов соответствует средним региональным показателям.

Социопсихологический климат отличается амбивалентностью. С одной стороны, сохраняется сильная профессиональная идентичность и солидарность, связанная с трудовыми династиями завода. С другой – нарастают настроения пессимизма, обусловленные неопределенностью экономических перспектив, миграцией молодежи и ощущением "вторичности" территории по сравнению с областным центром. Уровень доверия к институтам развития остается умеренным.

Проведем оценку факторов конкурентоспособности моногорода Топки по детерминанте «Устойчивая структура и соперничество» (таблица 3, приложение 13).

Инвестиционная привлекательность Топки формируется под влиянием противоречивых факторов. Ключевым формальным преимуществом выступает статус особой экономической зоны (ОЭЗ), предоставляющий резидентам налоговые льготы особые преференции ведения деятельности. Однако практическая реализация этого инструмента остается низкой. Основными барьерами являются недостаточная подготовленность промышленных площадок, слабое продвижение территории на инвестиционных площадках и ограниченность пакета поддержки.

Предпринимательский климат характеризуется структурными дисбалансами. Доля малого и среднего бизнеса в экономике не превышает 18% (при среднерегиональном показателе 28%), что свидетельствует о неразвитости альтернативных рынков. Оборот розничной торговли на душу населения

составляет 73 тыс. руб./год (против 89 тыс. по региону), отражая эффект потребительской миграции в областной центр. Социальное предпринимательство представлено единичными инициативами в сфере сельского туризма, испытывающими острый дефицит стартового финансирования и менторской поддержки.

Градообразующее предприятие сохраняет доминирующую роль в экономике при умеренно позитивных показателях. Загрузка производственных мощностей достигает 82-85% (3.1 млн тонн цемента в 2023 г.), обеспечивая стабильную чистую прибыль с ростом 7% за последний год. Инвестиционная программа предприятия направлена на технологическую модернизацию — ежегодные вложения 1.2 млрд рублей реализуются во внедрении газоочистного оборудования и цифровизации процессов. Ключевые риски связаны с плановым сокращением 180 рабочих мест до 2026 года в рамках автоматизации и зависимостью от цен на природный газ, формирующего 22% себестоимости продукции.

Ресурсная база территории обладает значительным потенциалом для диверсификации. Помимо обеспеченности известняковыми и глиняными месторождениями на срок более 50 лет, идентифицированы перспективные направления:

- Переработка техногенных отходов (золы, шламов) в строительные материалы.
- Развития сельского хозяйства;
- Туризм;
- Формирование логистического комплекса;
- Организация тепличных комплексов с утилизацией CO₂ от производств;
- Разработка промышленно-строительного кластера.

Наличие 120 га. неиспользуемых промышленных площадок и законсервированных ж/д веток создает физическую основу для реализации проектов.

Пространственное развитие сдерживается инфраструктурными ограничениями. Кластерные инициативы находятся в формирующемся состоянии, строительный кластер (цемент + ЖБИ) требует институционального оформления, а потенциал агрокластера на базе сельских поселений округа остается нереализованным.

Представим оценку факторов конкурентоспособности моногорода Топки по детерминанте «Родственные и поддерживающие отрасли» (таблица 4, приложение 13).

На основе анализа ключевых экономических показателей конкурентоспособность моногорода Топки характеризуется выраженными структурными дисбалансами. Количество предприятий и организаций отражает низкую диверсификацию экономики при доминировании градообразующего предприятия.

Кластерная структура ограничена строительно-промышленным кластером вокруг цементного завода (поставщики гипса, логистика). Потенциал для создания агрокластера или IT-кластеров не реализован, хотя сельские поселения округа могли бы стать его базой.

Тарифная нагрузка снижает инвестиционную привлекательность: энерготарифы превышают показатели соседних регионов, а логистические издержки завышены.

Проанализируем факторы конкурентоспособности моногорода Топки по детерминанте «Состояние спроса» (таблица 5, приложение 13). Устойчивость градообразующего предприятия АО "Топкинский цемент" демонстрирует операционную стабильность, но содержит структурные уязвимости, ограничивающие позитивное влияние на потребительский рынок. При текущей загрузке мощностей 82-85% и годовой прибыли в 2.8 млрд. рублей предприятие сохраняет производственную эффективность. Реализуемая инвестиционная программа (1.2 млрд. рублей/год) направлена на экологическую модернизацию и цифровизацию, что снижает долгосрочные риски. Однако критическими остаются зависимость от цикличности строительного рынка (падение спроса на цемент до

15%), несмотря на устойчивость самого предприятия, его развитие не генерирует рост внутреннего спроса, а напротив – подрывает потребительскую активность.

Динамика потребительского рынка подтверждает эту зависимость. Розничный товарооборот снижается (+0.8% в 2023 г. при инфляции 7.4%), а реальные располагаемые доходы населения снизились на 1.2%. Структура потребления смещается в сторону базовых нужд: доля расходов на продукты питания выросла до 48%, а затраты на ЖКУ и топливо – до 22%. Одновременно происходит сжатие рынка товаров длительного пользования (падение доли до 15% при среднерегиональном показателе 24%) и услуг (8% против 17% по области). Эта аномалия отражает не только снижение покупательной способности, но и "осторожное" потребительское поведение, вызванное экономической неопределенностью.

Удовлетворенность качеством товаров и услуг остается низкой – лишь 38% жителей оценивают его как удовлетворительное. Ключевые претензии касаются дефицита современных торговых форматов, неразвитости сферы досуга и общепита.

Потенциал трансформации потребительского рынка связан с преодолением односторонней зависимости от градообразующего предприятия. Ключевым драйвером могла бы стать локализация 15% заводских закупок (упаковка, спецодежда, инструмент), способная увеличить оборот местных МСП. Развитие программы «Топки-Эко» с сертификацией сельхозпродукции и агротуризмом в пригородных селах. Одновременно создание центра переквалификации кадров для новых рынков будет способствовать формированию платежеспособного среднего класса. Таким образом, устойчивость градообразующего предприятия является необходимым, но недостаточным условием развития потребительского рынка Топков – требуются целенаправленные меры по диверсификации экономики и восстановлению доверия к локальным товарам и услугам.

Итоговая матрица для определения возможных базовых направлений развития моногорода представлена в таблице 3.3.

Таблица 3.3 Итоговая матрица направлений развития моногорода

Позиция критерия	Детерминанта 1 «Устойчивая структура и соперничество»	Детерминанта 2 «Условия для факторов»	Детерминанта 3 «Родственные и поддерживающие отрасли»	Детерминанта 4 «Состояние спроса»
Местные инициативы	Средний	Средний	Средний	Низкий
Средний	1 ж	2 ж	3 ж	4 к

Составлено автором

Характеристика согласно матрицы возможных направлений развития моногородов (приложение 12): развитый промышленный сектор, ориентированный на внешние рынки, при не сформированном спросе на локальном рынке. Экономика диверсифицируется, однако это может реализовываться за счет родственных для градообразующего предприятия отраслей экономики. Риск истощения первичного ресурсного потенциала территории, загрязнения экологии, сниженное качество городской среды.

Возможные направления развития, требующие проработки (приложение 12):

1. Маркетинг и брэндинг территории
2. Развитие сектора услуг населению, индустрии развлечений, малого и среднего бизнеса в альтернативных отраслях экономики
3. Формирование промышленных, производственных, инновационных кластеров
4. Поддержка инноваций в основной отрасли.
5. Формирование качественной городской среды.
6. ESG повестка.
7. Формирование и усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода.
8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.

Рекомендуемая категория социально-экономического развития, с учетом конкурентоспособности – 2.

Таким образом, в параграфе проведена апробация адаптивной модели конкурентоспособности на примере моногорода Топки Кемеровской области с учетом существующих конкурентных преимуществ и потенциала развития территории. Выявлены базовые направления развития моногорода, требующие реализации совместно с органами местного самоуправления.

Реализация представленных направлений, с учетом детерминант адаптивной модели конкурентоспособности сформирует эффект совокупного воздействия на конкурентоспособность территории. Воздействия на одну из детерминант, влечет изменения факторов конкурентоспособности других детерминант по адаптивной модели конкурентоспособности.

3.3. Возможности использования адаптивной модели конкурентоспособности для разработки стратегии социально-экономического развития моногорода

Существующие в России программы повышения диверсификации экономики моногородов, направленные на снижение зависимости экономических процессов от градообразующей отрасли, должны способствовать росту качества жизни населения, повышению конкурентоспособности территории и обеспечивать уменьшение миграционного оттока. Однако, анализ динамики основных социально-экономических показателей развития моногородов и опрос местного населения, проведенные автором в главе 2, показали, что, несмотря на существующие положительные эффекты от действующих программ поддержки моногородов, направленных на повышение их конкурентных преимуществ, сохраняется общая тенденция кризисного сценария развития большинства монопрофильных муниципальных образований России.

Приоритетная стратегия повышения диверсификации экономики, основанная на внедрении широкой системы поддержки для деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, не сформировала устойчивых положительных трендов развития большинства моногородов России. Возникновение трудовой миграции в моногородах, ввиду изменений экономической устойчивости градообразующего предприятия, оказывает основное

влияние на структуру миграционного потока, состояние внутреннего спроса, инвестиционную привлекательность территории, не смотря на предпринимаемые действия со стороны государства по диверсификации экономики моногородов.

На основании анализа, проведенного автором в предыдущих параграфах, обозначена важность применения индивидуального подхода к решению проблем моногородов. Моногорода должны выступать инициатором программ поддержки, с учетом конкурентных преимуществ и потенциала территории. При этом, часто моногорода сталкиваются с барьерами, которые не позволяют им принимать участие в существующих программах и проектах, направленных на развитие территории (институциональные, бюджетные, управленческие, подробно рассмотрено в параграфе 1.2). Кроме того, для моногородов свойственна проблема разработки практик-ориентируемой стратегии долгосрочного социально-экономического развития моногорода, из-за отсутствия кадровых компетенций и ограниченных возможностей финансирования для привлечения внешних экспертов.

Стратегия развития моногорода должна базироваться на целях устойчивого развития территории, условиях и инструментах повышения конкурентоспособности, ее основным приоритетом в процессе реализации должен являться человек-ориентированный подход. При этом высокую значимость имеет удовлетворенность интересов всех стейкхолдеров территории.

При разработке стратегии развития моногорода можно выделить 3 основных этапа¹²⁹:

1. На первом этапе, Главой муниципального образования (моногорода), инициируется процедура формирования стратегии социально-экономического развития города, которая включает проведение комплекса консультативно-аналитических мероприятий. К ним относятся: экспертные совещания, круглые

¹²⁹ Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимича (рук-ль авт. кол.), В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимича; под науч. ред. А.И. Татаркина, М.В. Фёдорова ; Урал. гос. экон. ун-т, Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с

столы, тематические семинары с участием стейкхолдеров, заинтересованных в развитии моногорода.

В целях обеспечения методологической согласованности и междисциплинарного подхода формируется Координационный совет по стратегическому планированию, в состав которого входят:

- глава муниципального образования;
- представитель правительства субъекта Российской Федерации
- представители научного сообщества;
- представители общественного сектора;
- представители бизнеса;
- представители градообразующего предприятия.

Функция координационного совета заключается в разработке целостной, практикоориентируемой стратегии; организации публичных обсуждений ее содержания и перспектив реализации.

Экспертный совет осуществляет экспертизу стратегических направлений, стратегических программ и проектов, готовит предложения по их разработке. Члены экспертного совета избираются из состава Координационного совета с соблюдением представительства в каждом совете экспертов от науки, бизнеса, администрации моногорода, градообразующего предприятия и городской общественности. Рабочие группы, состав которых 6-8 человек являются непосредственными разработчиками стратегии.

Второй этап – составление разработчиками стратегического плана развития моногорода при активной включенности экспертов.

На третьем этапе анализируется возможность практической реализации стратегии. Реализация стратегии сопряжена с рядом барьеров, которые не всегда удастся успешно разрешить. Поэтому разрабатываются конкретные механизмы реализации стратегии, с учетом нормативно-правовой документации. Реализация стратегии должна осуществляться под контролем органов местного самоуправления, со строгим соблюдением этапов. Стратегии должна вписываться

в концепцию развития региона и учитывать стратегические цели и приоритеты развития страны в целом.

Несмотря на то, что существуют строгие регламенты разработки стратегий муниципальных образований, содержательная структура и наполнение элементов стратегий социально-экономического развития моногородов дифференцирована. Это связано с разными ресурсными возможностями на формирование экспертных советов и рабочих групп для разработки стратегии. По мнению автора, единый формат стратегии социально-экономического развития моногорода мог бы значительно упростить деятельность местных органов власти в отношении разработки и реализации элементов стратегии.

Создание отраслевого института управления моногородом, с функцией координации городского стратегирования под управлением федерального центра (ВЭБ.рф – государственная корпорация развития России)¹³⁰ мог бы обеспечить помощь в разработке качественных стратегий социально-экономического развития моногородов, учитывающих основные параметры их социально-экономического развития и конкурентные преимущества территории.

По мнению автора, создание единой стандартизированной структуры стратегии социально-экономического развития моногорода является ключевым инструментом преодоления системных проблем по включению в программы поддержки с учетом индивидуальных особенностей развития монопрофильных территорий. Унификация подхода к формированию стратегии позволит не только систематизировать процесс управления, но и обеспечить учет уникальных конкурентных преимуществ каждого моногорода, в зависимости от их специфики, включая отраслевую специализацию градообразующих предприятий, ресурсный потенциал, географическое расположение и тренды социально-экономического развития.

Единая структура стратегии будет способствовать конструктивному анализу факторов конкурентоспособности на основе адаптированной модели ромба

¹³⁰ Официальный сайт «ВЭБ.РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://вэб.рф/ustojchivoe-razvitie/> (дата обращения: 12.07.2024).

конкурентоспособности, что повысит точность диагностики конкурентных преимуществ моногородов, с последующей проработкой направлений развития территории.

Автором предложена конструкционно – типовая с трансформированными модельными элементами структура долгосрочной стратегии социально-экономического развития моногорода (таблица 1, приложение 14), в которую включены такие специфические для моногородов структурные элементы, как:

- Анализ функционирования и устойчивости градообразующего предприятия, промышленного сектора. Анализ деятельности градообразующего предприятия, его включенности в ESG повестку, социально-благотворительная направленность.

- Исследование методом анкетирования мнений, заинтересованных в развитии территории сторон. Интеграция данных о социально-экономических эффектах, оцененных через призму восприятия населения, бизнеса, представителей градообразующей отрасли, общественных объединений, повышает доверие акторов к управленческим решениям. В долгосрочной перспективе это способствует устойчивому развитию моногородов, снижению зависимости от градообразующих предприятий, улучшению качества жизни и созданию условий для экономической самодостаточности территорий.

- Анализ существующего партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. Оценка включенности и заинтересованности населения в развитие моногорода, в том числе через созданные общественные институты развития, бизнеса, градообразующей отрасли, власти.

- Диверсификация. Пространственное развитие и предпринимательская активность. Анализ существующей конкуренции на местных рынках, родственных и поддерживающих отраслей, с учетом межрегионального взаимодействия. Развитие малого и среднего предпринимательства – основа диверсификации экономики моногорода. Особенности развития и продвижения, уникальных, локальных брендов (продуктов территории). Малое и среднее

предпринимательство является одним из важнейших приоритетов развития моногорода, формируя возможность создания альтернативной экономики.

- Анализ конкурентных преимуществ моногорода и перспектив развития (адаптивная модель ромба конкурентоспособности). Разрабатывается на основе проведенного анализа адаптивной модели ромба конкурентоспособности портера. Конкурентные преимущества, новые точки роста моногорода.

- Маркетинг территорий. Продвижение моногорода во внешней среде, формирование благоприятного имиджа на региональном и федеральном уровнях, поддержание высокого уровня престижа и привлекательности муниципального образования на основе комплексного анализа текущего социально-экономического состояния, конкурентоспособности, выявления тенденций и перспектив развития моногорода, а также оценки локализованных в его пределах возможностей для ведения бизнеса, проживания, рекреации и организации досуга.

- Рейтинги и индексы. Анализ текущего положения моногорода относительно других диверсифицированных или монопрофильных территорий региона. В данном блоке обязательными для рассмотрения являются индексы: качества жизни населения¹³¹, качества городской среды¹³² и ESG индекс городов и регионов¹³³.

Особенностью конструктивно – типовой структуры стратегии долгосрочного социально-экономического развития моногорода является распределение анализируемых блоков стратегии в соответствии с детерминантами адаптивной модели ромба конкурентных преимуществ (таблица 1, приложение 3). Это позволит, без дополнительной аналитики, выделить конкурентные преимущества территории, понять какие детерминанты требуют интенсивной регуляторной включенности для положительного воздействия на другие детерминанты ромба.

¹³¹ Индекс качества жизни / ВЭБ Индекс. Режим доступа : <https://citylifeindex.ru/database?pageType=CITIES> (Дата обращения 02.02.2025)

¹³² Индекс качества городской среды : Режим доступа : <https://индекс-городов.рф/#/> (Дата обращения 02.02.2025)

¹³³ ESG-ИНДЕКС ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ / ВЭБ.РФ Режим доступа : <https://устойчивые-территории.города.рф/about> (Дата обращения 02.02.2025)

Важнейшим преимуществом конструкционно - типовой структуры является возможность формирования открытой базы лучших практик решения проблем моногородов. Систематизация успешных кейсов, таких как диверсификация экономики, развитие малого бизнеса, внедрение инфраструктурных проектов или социальных программ, позволит тиражировать эффективные решения с учетом региональной специфики. Это минимизирует риски дублирования ошибок, сократит временные и финансовые затраты на разработку стратегий, а также стимулирует межрегиональное сотрудничество.

Кроме того, конструкционно - типовая структура стратегии поможет обеспечить прозрачность и преемственность в реализации программ поддержки моногородов, что особенно значимо для привлечения инвестиций и участия федеральных институтов развития.

Базу лучших практик рекомендуется интегрировать в раздел «Система стратегического развития» на сайте «Государственной автоматизированной информационной системы управления». Включить удобную, гибкую многоуровневую систему фильтрации, чтобы муниципалитеты могли самостоятельно находить решения, при формировании стратегий развития, которые соответствуют их конкретным условиям, ресурсному потенциалу, миссии и целям развития. Это позволит сделать «Базу лучших практик» максимально полезной для всех заинтересованных сторон: население, органы местного самоуправления, представители бизнеса и градообразующего предприятия (таблица 3.4).

Внедрение унифицированного подхода к разработке конструкционно-типовой структуры стратегии социально-экономического развития моногорода оптимизирует процессы стратегического планирования развития моногорода, сформирует основу для создания динамичной экосистемы банка лучших практик, где опыт успешных моногородов станет драйвером позитивных изменений для других монопрофильных территорий.

Таблица 3.4 Возможная система фильтрации при формировании Базы лучших практик стратегического развития моногородов

	Возможные типы фильтра	Возможные варианты фильтра
1.	Тип моногорода	1) Категория моногорода: стабильные, с риском ухудшения, кризисные. 2) Отраслевая специализация: добывающая промышленность, металлургия, машиностроение, химическая промышленность и т.д. 3) Численность населения: малые, средние, крупные моногорода. 4) Географическое расположение: регион, климатические условия, удаленность от крупных административных центров.
2.	Ключевые стейкхолдеры	1) Градообразующее предприятие 2) Население 3) Органы власти 4) Бизнес
3.	Тип стратегической цели	1) Диверсификация экономики 2) Привлечение инвестиций 3) Развитие человеческого капитала 4) Повышение качества городской среды 5) Экологическая устойчивость 6) Качество жизни и другие
4.	Фильтрация по каждому разделу стратегии	Перечислены все разделы и подразделы единой структуры стратегии социально-экономического развития моногорода
5.	Фильтрация по детерминантам адаптивной модели ромба конкурентоспособности	1) Градообразующее предприятие 2) Местные инициативы 3) Условия для факторов 4) Состояние спроса 5) Родственные и поддерживающие отрасли 6) Структура и соперничество
6.	Фильтрация по результирующему коду, согласно адаптивной модели ромба конкурентоспособности	Уникальный код конкурентоспособности моногорода
7.	Фильтрация по периоду реализации	Период реализации стратегии

На рисунке 3.3 показана схема организации деятельности по разработке стратегии социально-экономического развития моногорода с учетом рекомендаций автора.

Таким образом, ключевой проблемой развития моногородов остаётся неэффективность мер, направленных на диверсификацию экономики, не подкреплённых анализом уникальных конкурентных преимуществ моногорода и слабой координацией между стейкхолдерами. Предложенная адаптивная модель

ромба конкурентоспособности позволит структурировать факторы конкурентоспособности моногорода, что сформирует основу для адресного стратегического планирования.

Важным элементом становится внедрение единой структуры стратегии социально-экономического развития моногородов, который систематизирует процесс анализа устойчивости территориального развития. Такой подход обеспечивает баланс между стандартизацией и индивидуализацией, позволяя гибко адаптировать решения через фильтрацию лучших практик в базе данных. Создание открытого репозитория успешных кейсов, интегрированного в систему «ГАСУ Управление», минимизирует дублирование ошибок и стимулирует межрегиональное сотрудничество, нивелируя обозначенные барьеры.

В рамках настоящей главы предложена методология для определения конкурентных преимуществ моногородов, разработана матрица перспективных направлений развития моногорода, в соответствии с выделенными конкурентными преимуществами территории. Предложенный подход позволяет провести оценку конкурентных преимуществ моногорода, что дает возможность органам власти определить перспективные направления развития моногорода, с учетом новой специализации или идентификации территории.

Автором предложена единая структура стратегии социально-экономического развития моногорода, она позволит систематизировать практические подходы к управлению моногородом, учитывать конкурентные преимущества территории и обеспечивать адресность мер поддержки. Это будет способствовать возможности реализации опыта трансформации экономики моногородов со схожими траекториями развития с учетом возможных барьеров.

Рисунок 3.3. Схема организации деятельности по разработке стратегии социально-экономического развития моногорода

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Монопрофильные муниципальные образования, как особый тип территорий с низким уровнем диверсификации экономики наименее устойчивы к существующим изменениям внешнеэкономической конъюнктуры относительно городов с диверсифицированной экономикой. Индивидуальный подход к решению проблем моногородов, с учетом существующего потенциала и конкурентоспособности территории, мог бы способствовать формированию индивидуальных человек-ориентированных траекторий развития каждого города. Однако выбранная, приоритетная модель повышения диверсификации экономики моногородов, предполагающая единый для всех территорий формат мер поддержки, не сформировала устойчивых положительных трендов социально-экономического развития.

Проведенное автором исследование позволило сделать ряд актуальных уточнений в области перспектив развития монопрофильных муниципальных образований, получить конкретные результаты, разработать рекомендации и сформулировать выводы.

На основе исследования периодизации развития моногородов России с обозначением ключевых этапов, отражающих специфику интенсивного роста промышленного комплекса страны в рамках советской экономической модели, установлено, что современные особенности функционирования российских моногородов детерминированы закономерностями социалистической индустриализации, что формирует уникальную траекторию их развития в сравнении с трендами развития зарубежных моногородов.

В процессе сравнения зарубежного и российского опыта выявлены и систематизированы фундаментальные различия между международным и российским опытом решения проблем моногородов, обусловленные историко-институциональными факторами. Доказано, что зарубежные практики базируются на гибких адаптивных методах, ориентированных на повышение конкурентных преимуществ территории с учетом существующего потенциала. Зарубежный опыт решения проблем моногородов основан на человек-ориентированном подходе и

долгосрочном планировании трансформации экономики моногорода. В то же время в Российской Федерации преобладает ограниченная дифференциация государственной поддержки, что приводит к концентрации преференций в моногородах с высоким уровнем социально-экономического развития. Установлено что показатель конкурентоспособности территории не учитывается при формировании перечня моногородов. Зарубежный опыт трансформации экономики моногородов, в существующем формате, сложно переносим на российские моногорода, ввиду значительной дифференциации условий функционирования российских моногородов.

Автором предложено усовершенствовать понятийный аппарат в секторе регуляторной политики развития моногородов, ранее не обозначенным в нормативно-правовой документации, авторским определением конкурентоспособность моногорода. В формулировке которого, учтена специфика развития моногородов и отличия данного типа поселений от диверсифицированных территорий.

Автором предложена адаптированная теоретическая модель ромба конкурентоспособности, которая дополнена новыми детерминантами – «Регуляторные факторы», «Местные инициативы» и «Градообразующее предприятие», остальные детерминанты классической модели ромба конкурентоспособности «Устойчивая структура и соперничество», «Условия для факторов», «Родственные и поддерживающие отрасли», «Состояние спроса» дополнены специфическими для моногородов факторами конкурентоспособности. Данная модификация модели позволила учесть особенности диверсификации, уникальные меры поддержки монопрофильных территорий и возможности эффективного партнерства основных стейкхолдеров в интересах устойчивого развития моногорода.

Обоснована необходимость применения индивидуального подхода к формированию программ поддержки моногородов. Проведенный анализ социально-экономических показателей и социологическое исследование мнений жителей посредством анкетирования показали, что при разработке стратегий

развития важно учитывать восприятие населением потенциальных социально-экономических эффектов от реализуемых программ поддержки моногородов. Такой подход позволит повысить эффективность мер поддержки и обеспечить их адресность.

Анализ динамики социально-экономического развития моногородов указал на сохранение общих негативных тенденций развития моногородов, при этом в моногородах со статусом ТОСЭР наблюдается более сдержанный характер негативных процессов. Выявлено, что фактор сформированного потенциала территории является основополагающим для формирования конкурентной среды как для населения, так и для бизнеса. Действующие программы поддержки (создание ТОСЭР), не приводят к единым положительным эффектам социально-экономического развития для всех моногородов, скорее существующие конкурентные преимущества территории оказывают значительное влияние на достижение целевых показателей ТОСЭР в моногородах.

Диверсифицированные населенные пункты с развитой сферой услуг, инфраструктурной сетью, действующим градообразующим предприятием; расположенные в инвестиционно-привлекательных регионах, являются более привлекательными для резидентов ТОСЭР с позиции развития бизнеса.

Анализ возможных существующих связей между повышением уровня диверсификации экономики моногородов, путем анализа рынка труда, как основного индикатора развития сети малого и среднего предпринимательства показал, что повышение уровня диверсификации экономики моногородов не оказывает существенного стабильного положительного воздействия на показатели рынка труда всех категорий монопрофильных населенных пунктов.

Создание сети малого и среднего предпринимательства оказывает положительное воздействие на социально-экономические показатели моногородов, которые уже достаточно диверсифицированы, именно такие моногорода являются привлекательными для резидентов ТОСЭР. Изменение статуса моногорода, ввиду повышения уровня их диверсификации, не может являться безусловным гарантом повышения качества жизни населения, данный

аспект сокращает риски экстремального роста проблем, характерных для моногородов, ввиду изменения экономической базы города, снижения зависимости процессов его жизнеобеспечения от деятельности градообразующего предприятия.

В результате проведенного маркетингового исследования, методом анкетирования, зафиксирована общая отрицательная оценка мер поддержки моногородов со стороны населения. Учитывая динамику социально-экономических показателей моногородов, установлено, что оказываемые меры поддержки монопрофильных населенных пунктов в рамках существующих программ не оказали существенного влияния на изменение негативных социальных процессов в монопрофильных муниципальных образованиях. Наиболее значимыми для населения факторами, указывающими на благоприятный уровень развития монопрофильного образования и социальных составляющих, являются: возможность найти работу и уровень заработной платы; качество медицинского обслуживания; состояние автомобильных дорог; тарифы, качество услуг ЖКХ; экология.

Разработана методика оценки конкурентоспособности моногородов, основанная на адаптированной модели ромба конкурентных преимуществ. Предложенная методика позволяет учитывать конкурентоспособность моногорода при разработке стратегий развития и классификации моногородов по категориям в зависимости от их социально-экономической ситуации. Это создает основу для системного мониторинга их развития и реализации комплекса мер поддержки.

Предложен конструктивно-типовая структура с трансформированными модельными элементами долгосрочной стратегии социально-экономического развития моногорода, которая учитывает анализ конкурентных преимуществ территории на основе адаптированной модели ромба конкурентоспособности. Использование единой структуры стратегии позволит органам власти определять перспективные направления развития моногородов, учитывая их новую специализацию или идентификацию и сформировать открытую базу лучших практик решения проблем моногородов.

Результаты диссертационного исследования обладают как теоретической, так и практической значимостью. Теоретическая значимость заключается в развитии научных представлений о конкурентоспособности моногородов и адаптации существующих моделей к специфике данного типа поселений. Практическая значимость исследования состоит в разработке методических рекомендаций и инструментов, которые могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления для повышения эффективности управления развитием моногородов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова М.В. Моногорода ресурсного типа в КНР: исторический экскурс и актуальные проблемы // Российское китаеведение. – 2023. – № 3(4). – С. 33–52. – URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/6dd57103.pdf> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов / Фонд «Институт экономики города». – М., 2011. – URL: http://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/a_monogoroda_iue_2011.pdf (дата обращения: 08.08.2021).
3. Андреев В.А. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2000. – 15 с..
4. Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управленец. – 2009. – № 1–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-razvitiya-monogorodov-rossii> (дата обращения: 11.09.2022).
5. Анимица Е.Г. Конкуренция в территориальном измерении // Интеграция: власть, наука, производство. – 2003. – № 1. – С. 38–42..
6. Анохин Е. В. Возможности и ограничения применения теории конкуренции М. Портера в маркетинге страны // Практический маркетинг. 2015. №1 (215). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-ogranicheniya-primeneniya-teorii-konkurentsii-m-portera-v-marketinge-strany> (дата обращения: 09.08.2025).
7. Арженовский И.В. Маркетинг регионов // Международный институт экономики, права и менеджмента Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. – URL: www.marketing.spb.ru/read/article/a56.htm (дата обращения: 27.12.2020).
8. Божко Л.Л., Лескова Л.Г. Совершенствование методологических подходов к управлению развитием моногородов в Республике Казахстан // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 3(12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodologicheskikh-podhodov-k->

[upravleniyu-razvitiem-monogorodov-v-respublike-kazahstan](#) (дата обращения: 15.08.2022).

9. Бондаренко И.В. Оценка факторов предпринимательского климата в России: дис. ... канд. геогр. наук. – Н., 2019. – 2023 с. – URL: https://www.nsu.ru/n/research/dissertation-committee/dissertatsii_3879/ (дата обращения: 25.02.2020).

10. Божья-воля А.А., Попова П.А. ESG-ориентиры российских градообразующих предприятий и их влияние на развитие моногородов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-orientiry-rossiyskih-gradoobrazuyuschih-predpriyatiy-i-ih-vliyanie-na-razvitie-monogorodov> (дата обращения: 27.02.2025).

11. Бюллетень Счетной палаты № 7 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. – URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoj-palaty-7-iyul-2019-g-964> (дата обращения: 25.09.2021).

12. Вертакова Ю.В., Рисин И.Е. Формирование системы мониторинга структурного развития региональной экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 2. – URL: <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/wp-content/uploads/2019/06/23-34-1.pdf> (дата обращения: 31.07.2023).

13. Власова Н.Ю. Структурная модернизация экономики крупнейших городов России. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2000.

14. Внедрение целей устойчивого развития в моногородах [Электронный ресурс] // ВЭБ.РФ. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/ustojchivoe-razvitie/vnedrenie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-monogorodakh/> (дата обращения: 26.02.2024).

15. Внесены изменения в закон о территориях опережающего социально-экономического развития в России // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/56311> (дата обращения: 10.01.2022).

16. ВЭБ Банк развития. Поддержка моногородов России // Официальный сайт ВЭБ.РФ. – URL: <http://veb.ru/strategy/region/mono/#fond> (дата обращения: 06.08.2022).
17. Гонтмахер Е.Ш. Самый тонкий элемент экономики // Русские новости. – 2009. – 9 июля. – URL: <http://russianews.ru/newspaper/25081/25113> (дата обращения: 08.04.2024).
18. Гонтмахер Е.Ш. Есть три сценария решения проблемы моногородов // Новости Новгорода. – URL: <https://news.novgorod.ru/news/ekspert-est-tri-scenariya-resheniya-problemy-monogorodov--50076.html> (дата обращения: 08.04.2024).
19. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» // Официальный сайт ГАСУ. – URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022).
20. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 23.11.2023).
21. Гурбик, Ю. Ю. Анализ теории конкуренции М. Портера как важнейшей основы развития конкурентоспособности страны / Ю. Ю. Гурбик, Е. Г. Бортников // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 4. – С. 24-29. – EDN NCBYAK (дата обращения: 23.12.2024).
22. Гуреева Н.В. Инновационное развитие регионов России: теория, практика, управление // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – С. 28–41..
23. Дворякина Е.Б., Албычева М.Д. Моногород: динамика публикационной активности и современные тенденции в российских исследованиях // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 4(63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogorod-dinamika-publikatsionnoy-aktivnosti-i-sovremennye-tendentsii-v-rossiyskih-issledovaniyah> (дата обращения: 27.02.2025).
24. Единый перечень опорных населенных пунктов РФ [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL:

https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/edinyy_perechen_opornyh_naselennyh_punktov_rf/ (дата обращения: 18.03.2025).

25. Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/20160415> (дата обращения: 23.06.2023).

26. Загоруйко И.Ю. Определение понятия «город» как концептуальная основа разработки механизмов устойчивого развития моногородов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 15. – С. 29–32.

27. Зубарев А.В., Мотякина Я.П. Территории опережающего развития и занятость в моногородах Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2024. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-operezhayuschego-razvitiya-i-zanyatost-v-monogorodah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.02.2025).

28. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с..

29. Зубаревич Н.В. Моногорода: уезжать или остаться // Эхо Москвы. – 2009. – URL: <https://echo.msk.ru/programs/poehali/614957-echo/> (дата обращения: 02.06.2022).

30. Зубаревич Н.В. Поляризация городов России как следствие кризиса 90-х годов // Вестник Евразии. – 2001. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polyarizatsiya-gorodov-rossii-kak-sledstvie-krizisa-90-h-godov> (дата обращения: 07.03.2023).

31. Зубаревич Н.В. Трансформация рынков труда российских моногородов // Вестник МГУ. Серия 5. География. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-rynkov-truda-rossiyskih-monogorodov> (дата обращения: 15.01.2024).

32. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Моногорода России: от аутсайдеров к лидерам экономического развития // ЭТАП. – 2017. – № 5. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-rossii-ot-autsayderov-k-lideram-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 30.01.2023).

33. Иванов А.В., Батраева Р.Н. Институциональные условия социально-экономического развития моногородов России // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-usloviya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-monogorodov-rossii> (дата обращения: 27.02.2025).

34. Иванова М.В. Факторы конкурентоспособности как основа стратегического развития моногорода // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: материалы 4-ой Всерос. конф. 17 мая 2018 / под науч. ред. Н.Н. Даниленко, О.Н. Баевой. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – С. 8–14..

35. Иванова М.В. Основные направления государственной политики в области экономической поддержки моногородов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-gosudarstvennoy-politiki-v-oblasti-ekonomicheskoy-podderzhki-monogorodov> (дата обращения: 02.05.2024).

36. Иванова М.В. Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 86–91. – DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-86-91..

37. Иванова О.П., Антонов Г.Д. ТОСЭР в моногородах // ЭКО. – 2017. – № 3(513). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toser-v-monogorodah> (дата обращения: 12.09.2023).

38. Ивашина Н.С., Улякина Н.А. Развитие монопрофильных городов регионов России: проблемы и перспективы // Инновационный вестник Регион. – 2012. – № 1. – С. 54–59..

39. Индекс качества городской среды: методика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Индекса качества городской среды. – URL: <https://xn----dtbcccdisypabxk.xn--p1ai/#/methodology> (дата обращения: 06.03.2024).

40. Индекс городов. Железнодорожск // Официальный сайт Индекса качества городской среды. – URL: <https://xn----dtbcccdisypabxk.xn--p1ai/#/cities/9856> (дата обращения: 24.01.2025).

41. Индекс качества жизни [Электронный ресурс] // ВЭБИНДЕКС. – URL: <https://citylifeindex.ru/subindex> (дата обращения: 10.10.2023).

42. Инновационная инфраструктура и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИИРИС. – URL : https://www.miiris.ru/inno_object/list (Дата обращения 01.07.2024).

43. Князева И.В., Ретивых И.В. SWOT-анализ в системе территориального стратегического планирования (на примере г. Барнаула) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-v-sisteme-territorialnogo-strategicheskogo-planirovaniya-na-primere-g-barnaula> (дата обращения: 11.02.2025).

44. Комаров С.В., Мухаметшин А.Н. Оценка конкурентной позиции в контексте его инновационного развития // Управление инновационным развитием социально-экономических систем. – Екатеринбург, 2010. – С. 259–303..

45. Комплекс мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности территорий монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://static.government.ru/media/files/vEyuWZLKJPk.pdf> (дата обращения: 30.11.2023).

46. Комплексные инвестиционные планы монопрофильных муниципальных образований // Официальный сайт Фонда развития моногородов. – URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/documents/reestr.php> (дата обращения: 01.03.2023).

47. Котлер Ф., Рейн И., Хайдер Д., Метаксас Т. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 956 с.
48. Князева И.В., Бондаренко И.В. Маркетинг территорий: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во СибИУ филиал РАНХиГС, 2014.
49. Крюкова Е.М. Основные факторы развития моногородов в России // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2014. – № 4. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22944417_21105477.pdf (дата обращения: 20.02.2023).
50. Кузнецова Г.Ю. Географическое исследование монопрофильных поселений России: дис. ... канд. геогр. наук. – М., 2003. – 285 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/geograficheskoe-issledovanie-monoprofilnykh-poselenii-rossii> (дата обращения: 25.02.2024).
51. Кузнецова Э.Р., Радостева Э.М. Сущность и экономическое содержание понятия «конкурентоспособность региона» // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7. – № 5. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/60EVN515.pdf> (дата обращения: 03.04.2020).
52. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Е.Г. Анимица (рук. авт. кол.), В.С. Бочко, Э.В. Пешина, П.Е. Анимица; под науч. ред. А.И. Татаркина, М.В. Фёдорова. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. – 81 с..
53. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. – Москва: Новый хронограф, 2012. – С. 181–209.
54. Лебедеенко О.С. Моногород как специфическая социально-экономическая система и объект управления // Известия СПбГЭУ. – 2023. – № 5(143). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogorod-kak-spetsificheskaya-sotsialno-ekonomicheskaya-sistema-i-obekt-upravleniya> (дата обращения: 27.02.2025).

55. Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. – М.: ЗАО «Дортранспечать», 2009. – 110 с.
56. Любовный В.Я. Монопрофильные города России: истоки, эволюция развития и регулирования. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – 445 с..
57. Любовный В.Я., Кузнецова Г.Ю., Власова Н.И., Гривина И.В. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России. – М., 2004.
58. Материалы конференции «Моногорода. Российский и французский опыт» / Финансовый университет при Правительстве РФ, 2011.
59. Манаева И.В. Оценка влияния степени монопрофильности на конкурентоспособность моногорода // Муниципалитет: экономика и управление. – 2015. – № 4. – URL: <http://municipal.uapa.ru/ru/issue/2015/04/03/> (дата обращения: 17.02.2022).
60. Маслова А.Н. Социально-экономическое развитие моногородов России в условиях глобализации экономики // Социология власти. – 2009. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-monogorodov-rossii-v-usloviyah-globalizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 07.04.2024).
61. Маслова А.Н. Моногорода в России: проблемы и решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2011. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-v-rossii-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 24.03.2022).
62. Микрюков Н.Ю. Факторы, проблемы и модели развития моногородов России: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2023. – URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/18999615/> (дата обращения: 02.08.2023).
63. Мильчаков М.В. Особенности финансовой поддержки регионов при реализации национальных проектов // Финансовый журнал. – 2019. – № 3(49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-finansovoi-podderzhki-regionov-pri-realizatsii-natsionalnyh-proektov> (дата обращения: 02.05.2024).

64. Моногорода // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/468/main/> (дата обращения: 20.03.2023).

65. Моногорода // Фонд развития моногородов. – URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/monotown/> (дата обращения: 10.04.2021).

66. Моногорода. Факты и цифры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/orders/selection/405/29731/> (дата обращения: 01.02.2022).

67. Моногорода: проектируем будущее [Электронный ресурс] // Российский инвестиционный форум. – URL: <http://www.rusinvestforum.org/upload/download/magazine/RIF-2018.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).

68. Монопрофильные города и градообразующие предприятия. Обзорный доклад / А.А. Нецадин (рук. авт. кол.), А.Е. Николаев, Е.А. Вигдорчик [и др.]. – М.: Хроникер, 2000. – 256 с. – ISBN 5-901238-02-8..

69. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения: 10.04.2024).

70. Национальные проекты (программы) и федеральные проекты, принятые в рамках национальных проектов с 2025 года // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/f6a4e8729cae0a1afce389e3f882aba147916e/ (дата обращения: 10.10.2023).

71. Николаева Н.А. Конкурентоспособность города: взгляд зарубежных ученых // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 6. – С. 69–76.

72. Неравномерный характер восстановления экономики [Электронный ресурс] // Доклад Всемирного банка об экономике Российской Федерации. – URL: <http://documents.worldbank.org/curated/pt/265891468095051581/pdf/637510WP00RUSS00Box0361531B0PUBLIC0.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

73. О внесении изменений и дополнений в решение от 30.12.2019 года № 71 "О бюджете муниципального образования «Киземское» на 2020 год"

[Электронный ресурс] // Официальный сайт МО Киземское. – URL: <http://kizemskoe.ru/documents/527.html> (дата обращения: 25.03.2023).

74. О критериях отнесения муниципальных образований РФ к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 29.07.2014 № 709. – URL: <http://government.ru/media/files/41d4f68f6a0c7889b0a7.pdf> (дата обращения: 30.11.2022).

75. О мониторинге социально-экономического положения в моногородах (21.09.2014) // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/orders/selection/405/14958/> (дата обращения: 30.10.2022).

76. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федеральный закон РФ от 22.08.2004 № 122-ФЗ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078527&showsearch=1&showsearch=1> (дата обращения: 30.11.2023).

77. О порядке создания территорий опережающего социально-экономического развития в монопрофильных муниципальных образованиях : постановление Правительства РФ от 22 июня 2015 года № 614. – URL: <http://government.ru/docs/18672/> (дата обращения: 20.01.2023).

78. О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 29.08.1994 № 1001. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4363/ (дата обращения: 17.06.2023).

79. О промышленном градообразующем предприятии [Электронный ресурс] : Проект Федерального закона N 99030017-2. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=bddb5e4f3632f99d6aaad6b59d52f2d8&req=doc&base=prj&n=39726&reffield=134&refdst=1000000002&refdoc=39768&r>

[efbase=prj&stat=refcode%3d16876%3bindex%3d2#1f70zxrupti](#) (дата обращения: 14.06.2023).

80. О проекте Федерального закона «О муниципальном образовании на основе промышленного градообразующего предприятия» [Электронный ресурс] : постановление ГД ФС РФ от 07.10.1998 № 3048-II ГД. – URL: <http://www.regnews.org/law/lf/9f.htm> (дата обращения: 30.03.2022).

81. Об одобрении решения межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] : Приказ Министерства регионального развития РФ от 17 апреля 2012 г. № 170. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067906/#ixzz4K9CpZz20> (дата обращения: 14.06.2023).

82. Об утверждении критериев создания территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 26 апреля 2017 года № 494. – URL: <http://government.ru/docs/27525/> (дата обращения: 30.11.2022).

83. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 10.10.2023).

84. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) : Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р. – URL: <http://government.ru/media/files/41d4f68fb74d798eae71.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

85. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации : Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 02.01.2024).

86. Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды : Распоряжение Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72104984/> (дата обращения: 06.03.2024).

87. Отчет о результатах совместного контрольного мероприятия «Проверка результативности поддержки моногородов на территории Кировской области в рамках реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» в 2016-2017 годах» [Электронный ресурс]. – URL: <https://minec.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=8460&view=1> (дата обращения: 03.02.2023).

88. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» // Бюллетень Счетной палаты РФ. – М., 2019. – № 7. – URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoj-palaty-7-iyul-2019-g-964> (дата обращения: 14.01.2024).

89. Опрос жителей моногородов (муниципальных образований, на территории которых находятся «градообразующие» предприятия) (30.09.2016 - 01.02.2017) [Электронный ресурс] // Портал государственного и муниципального финансового аудита. – URL: <https://portal.audit.gov.ru/#/surveys/expired/2302352/statistics?backurl=%2Fsurveys%2Fannouncements%2Fview%2F144358222> (дата обращения: 02.02.2022).

90. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Кузбасс» [Электронный ресурс] // Администрация Кемеровской области : офиц. сайт. – 2024. – URL: <https://economy.kemobl.ru/menu/deyatelnost/oez/obshchie-svedeniya.php> (дата обращения: 17.03.2025).

91. Особые экономические зоны России. Реестр площадок и резидентов [Электронный ресурс] // Портал ОЭЗ РФ. – URL : <https://оэз.рф/zone/kuzbass/> (Дата обращения 01.07.2024).

92. Официальный портал Администрации Топкинского муниципального округа / общественные организации URL : <https://www.admtmo.ru/sfery-deyatelnosti/malyu-biznes/strategiya-ser/> (Дата обращения 06.03.2025)

93. Панкрухин А.П. Территориальный маркетинг // Маркетинг в России и за рубежом. – 1999. – № 5. – С. 99–122.

94. Паспорта социально-экономического состояния монопрофильных муниципальных образований // Официальный сайт Фонда развития моногородов. – URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/documents/reestr.php> (дата обращения: 01.03.2023).

95. Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 20.06.2023).

96. Перечень поручений по вопросам государственной поддержки монопрофильных населённых пунктов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/19436#sel=4:1:hjg,5:5:Ume> (дата обращения: 25.03.2022).

97. Перечень системообразующих организаций // Гарант.ру. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12064210/> (дата обращения: 14.01.2025).

98. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – М.: Изд-во «Ойкумена», 2005. – 496 с..

99. Подслушано Топки [Электронный ресурс] // группа vkontakte. URL : https://vk.com/topki_group (Дата обращения 08.04.2025)

100. Получение статуса территории опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] // Национальное рейтинговое агентство. – URL: <https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/index.php?q=TOR-Dalniy-Vostok> (дата обращения: 26.03.2024).

101. Портер М.Э. Конкуренция / пер. с англ. О.Л. Пелявского, А.П. Уриханяна, Е.Л. Усенко; под ред. Я.В. Заблоцкого, М.С. Иванова, К.П. Казаряна. – М.: ИД «Вильямс», 2005. – 608 с..

102. Программа развития моногородов // Фонд развития моногородов. – URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/upload/manual-upload/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

103. Регионы и моногорода Сибири и Дальнего Востока: измерение устойчивости развития : монография / Ю. И. Пыжева, Е. А. Сырцова, А. И. Пыжев, Е. В. Зандер. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2024. – 160 с.

104. Пыжева Ю.И., Зандер Е.В. Социально-экономическое разнообразие моногородов Сибири и Дальнего Востока: статистический анализ // Проблемы развития территорий. 2019. №3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-raznoobrazie-monogorodov-sibiri-i-dalnego-vostoka-statisticheskiiy-analiz> (дата обращения: 18.01.2025).

105. Пыткин А.Н., Загоруйко И.Ю. Постановка проблемы моногородов: поиск решений органами власти и корпоративным сообществом // Российское предпринимательство. – 2010. – № 8-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovka-problemy-monogorodov-poisk-resheniy-organami-vlasti-i-korporativnym-soobschestvom> (дата обращения: 06.07.2023).

106. Развитие моногородов России: монография / колл. авт. под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. – М.: Финансовый университет, 2013. – 168 с..

107. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности моногорода // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – Т. 5. – С. 23–39. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/31297637/> (дата обращения: 23.02.2024).

108. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. – М.: Экон-информ, 2013. – 144 с..

109. Регионы Севера и Арктики Российской Федерации: современные тенденции и перспективы развития: монография / Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Т.П. Скуфьиной, к.э.н. Н.А. Серовой. – Апатиты: КНЦ РАН, 2017. – 171 с..

110. Реестр мер поддержки моногородов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда развития моногородов. – URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/documents/reestr.php> (дата обращения: 01.03.2023).

111. Реестр резидентов ТОСЭР в моногородах // Минэкономразвития России. – URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/2019041502> (дата обращения: 01.02.2024).

112. Решение Городского Совета от 11.12.2018 № 28/5 «О бюджете муниципального образования город Набережные Челны на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт города Набережные Челны. – URL: <http://nabchelny.ru/company/page/44/3637> (дата обращения: 25.03.2023).

113. Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России // Экономика региона. – 2024. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-otsenka-potentsiala-razvitiya-preferentsialnyh-territoriy-rossii> (дата обращения: 27.02.2025).

114. Ряховская А.Н., Полякова А.Г. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // CPPM. – 2016. – № 4(97). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-rossiyskih-monogorodov-strategicheskie-orientiry-institutsionalnogo-reformirovaniya> (дата обращения: 10.02.2022).

115. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Социально-экономическое развитие моногородов Центрально-Черноземного района России: проблемы и пути решения. – М.: Экон-информ, 2013. – 144 с..

116. Рохчин В.Е., Жилкин С.Ф. Стратегический выбор города: научное обоснование и механизм реализации (на примере г. Тольятти Самарской области). – М.: ИСЭП РАН, 1999. – 183 с..

117. Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России. – М.: Юристъ, 1999. – 22 с..

118. СП 42.13330.2016 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89* [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 23.11.2023).

119. Решение Городского Совета от 06.12.2024 № 39/4 «О бюджете муниципального образования город Набережные Челны на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт города Набережные Челны. – URL: https://pravo.tatarstan.ru/file/npa/2024-12/1547337/npa_1547338.pdf (дата обращения: 06.01.2025).

120. Семак Е.А. Ковальчук А.А. Теоретические проблемы конкурентоспособности страны в современной науке / Е.А. Семак // БГУ Труды факультета международных отношений / научный сборник. Вып. III. – 2018. – Выпуск 3. - 2012. - 184 с. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/30391> (дата обращения: 09.08.2025)

121. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/docs/23354/> (дата обращения: 17.01.2023).

122. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 16.09.2022).

123. Татаркин А.И. Проблема моногородов должна решаться на государственном уровне // Управленец. – 2009. – № 1–2. – С. 45..

124. Топки [Электронный ресурс] // группа vkontakte. URL : https://vk.com/podsluhano_topki (Дата обращения 08.04.2025).

125. Топки онлайн [Электронный ресурс] // группа vkontakte. URL : <https://vk.com/topki> (Дата обращения 08.04.2025).

126. Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. – Екатеринбург, 2010. – С. 16–25..

127. Тургель И.Д. «Города компаний»: прошлое или будущее городского развития // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: материалы международной научной конференции в рамках VIII Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (26.09.17 – 01.10.17 г.). – Пермь, 2017. – С. 441–445..

128. Тургель И.Д. Моноспециализированные города России: специфика генезиса и анализа социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monospetsializirovannye-goroda-rossii-spetsifika-genezisa-i-analiza-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 10.03.2022).

129. Турков А.В. Моногорода России: трансформация подхода к государственной поддержке // Финансы: теория и практика. – 2012. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-rossii-transformatsiya-podhoda-k-gosudarstvennoy-podderzhke> (дата обращения: 17.09.2023).

130. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/ (дата обращения: 17.01.2020).

131. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность: учебник. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005.

132. Федеральная служба государственной статистики / демография // Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.03.2024).

133. Фомин М.В., Безвербный В.А., Шушпанова И.С., Микрюков Н.Ю., Лукашенко Е.А., Мирязов Т.Р. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-sibiri-i-dalnego-vostoka-rossii-potentsial-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 06.02.2020).

134. Фомин М.В., Смирнов О.О., Мирязов Т.Р. Моногорода Уральского федерального округа: матрица рисков развития // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-uralskogo-federalnogo-okruga-matritsa-riskov-razvitiya> (дата обращения: 10.01.2023).

135. Фонд развития моногородов / Отчет 2016 г. // Официальный сайт Фонда развития моногородов. – URL: http://www.frmrus.ru/upload/manual-upload/report_2016/report.html#p=1 (дата обращения: 10.11.2021).

136. Фонд развития моногородов / Отчет 2017 г. // Официальный сайт Фонда развития моногородов. – URL: http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/upload/manual-upload/report_2017/mobile/index.html (дата обращения: 10.11.2021).

137. Фонд развития моногородов / Отчет 2018 г. // Официальный сайт Фонда развития моногородов. – URL: http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/upload/manualupload/%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_2018_%D1%84%D1%80%D0%BC.pdf (дата обращения: 17.11.2019).

138. Фонд развития моногородов / Отчет 2019 г. // Официальный сайт Фонда развития моногородов. – URL: http://xn80afd4affbbat.xnp1ai/upload/manualupload/Monogoroda_GO2019.pdf (дата обращения: 02.14.2020).

139. Чалдаева Л.А., Скиданова Ю.В. Критериально-методический подход к классификации моногородов: теория и практика // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 4(427). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterialno->

metodicheskiy-podhod-k-klassifikatsii-monogorodov-teoriya-i-praktika (дата обращения: 11.07.2022).

140. Шашко А.А. Инновационное развитие и повышение конкурентоспособности регионов Республики Беларусь. – URL: www.bsu.by/Cache/pdf/448683.pdf (дата обращения: 06.02.2021).

141. Шеховцова Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2001/4/135.html> (дата обращения: 26.04.2016).

142. Шкиотов С. В., Маркин М. И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности, качеством жизни населения и производительностью труда на примере развитых стран мира // Экономика и экологический менеджмент. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verifikatsiya-vzaimosvyazi-mezhdu-urovнем-natsionalnoy-konkurentosposobnosti-kachestvom-zhizni-naseleniya-i-proizvoditelnostyu> (дата обращения: 10.08.2025).

143. XI Ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2023 [Электронный ресурс] // Национальное рейтинговое агентство. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/11/analitika_final.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

144. Lever W.F. Competitive cities in Europe // Urban studies. – 1999. – № 5–6(36). – P. 1029–1044..

145. Фомин М.В., Безвербный В.А., Шушпанова И.С., Микрюков Н.Ю., Лукашенко Е.А., Мирязов Т.Р. Моногорода Сибири и Дальнего Востока России: потенциал и перспективы развития // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-sibiri-i-dalnego-vostoka-rossii-potentsial-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 28.08.2021).

146. Цели устойчивого развития: ООН, 2015 // Официальный сайт ООН. – URL: <https://Economicsrs.com/index.php/eier/article/view/425/312> (дата обращения: 23.03.2024).

147. Меерович М.Г. Советские моногорода: история возникновения и особенности // Вестник КемГУ. – 2018. – № 1(73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskie-monogoroda-istoriya-vozniknoveniya-i-spetsifika> (дата обращения: 15.01.2022).

148. Якушина Т.А. Преодоление монопрофильности моногорода на основе диверсификации его экономики: дис. ... канд. экон. наук. – Барнаул, 2021. – URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00024752.pdf>.

149. 90 лет Томскому району: как это было [Электронный ресурс] // Библиотечно-информационный центр Томского района. – 2024. – 17 января. – URL: <https://www.tpk-library.ru/novosti/90lettoprayonu.html> (дата обращения: 17.06.2025).

150. Antonova I.S., Pchelintsev E.A. Econometric modeling of creative industries concentration process in the Siberian and the Urals single-industry towns // Mathematics. – 2023. – Т. 11. – № 17. – С. 3704.

151. Catwright W. Canada at the Crossroads Dialogue // Business Quarterly. — 1992. — Vol. 57, № 2. — P. 10—12

152. Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities / ed. by O. J. Dinius, A. Vergara. — Athens : University of Georgia Press, 2011. — 236 p. — (Geographies of Justice and Social Transformation ; vol. 4).

153. Dinius O.J., Vergara A. (eds.) Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities. Athens: University of Georgia Press, 2011. 236 p. (Geographies of Justice and Social Transformation; vol. 4).

154. Fan W. et al. Environmental effects of financial agglomeration under dual correlations of industry and space: Evidence from 286 prefecture-level cities in China // Environmental Impact Assessment Review. – 2023. – Т. 98. – С. 106978..

155. Gao Z. et al. Echoes of dependency: The impact of resource reliance on green industry transformation in China // Resources Policy. – 2024. – Т. 96. – С. 105219..

156. Geemente Helmond. Trade and industry [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.helmond.nl/english/cityofhelmond/history/trade-and-industry> (дата обращения: 03.04.2025).

157. Gill, Alison & Reed, Maureen. (1997). The reimagining of a Canadian resource town: postproductivism in a North American context. *Applied Geographic Studies*. 1. 129-147. 10.1002/(SICI)1520-6319(199722)1:23.O.CO;2-3.

158. He S.Y., Lee J., Zhou T., Wu D. Shrinking cities and resource-based economy: The economic restructuring in China's mining cities // *Cities*. – 2017. – Vol. 60. – P. 75–83.

159. ESG индекс городов и регионов [Электронный ресурс] // Официальный сайт ESG индекса. – URL: <https://xn---ctbjbleaab3chwacdqgef8f3d.xn--80afd3bal.xn-p1ai/> (дата обращения: 10.01.2025).

160. Karlsson, C. The role of universities in regional development Endogenous human capital and growth in a tworegion model / C. Karlsson, W. Zhang // *The Annals of Regional Science*. – 2001. – Vol. 35. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s001680100040> (дата обращения: 12.06.2024).

161. Long P., Lane B. Rural tourism development. – 2000.

162. Mingione, Enzo, Costis Hadjimichalis, and David Sadler. *New aspects of marginality in Europe*. Wiley, 1995.

163. Mullin, J. R., Armstrong, J. H., & Kavanagh, J. S. (1986). From Mill Town to Mill Town: The Transition of a New England Town from a Textile to a High-Technology Economy. *Journal of the American Planning Association*, 52(1), 47–59. <https://doi.org/10.1080/01944368608976858> (Дата обращения 06.06.2024).

164. Pyzheva Yulia I. Sustainable development of single-industry towns in Siberia and the Russian Far East: what is the price of regional economic growth? // *Журнал СФУ. Гуманитарные науки*. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sustainable-development-of-single-industry-towns-in-siberia-and-the-russian-far-east-what-is-the-price-of-regional-economic-growth> (дата обращения: 18.01.2025).

165. Salauatova D., Tleuberdinova A., Pratt S. Can tourism be a way to diversify regional economies: The case of the Ulytau region of Kazakhstan // *Tourism and hospitality management*. – 2024. – Т. 30. – № 3. – С. 347–359..

166. Shagimuratova A.A. et al. Methodology for assessing the level of development of closed administrative-territorial units // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – T. 403. – C. 01009..
167. Tovma N.A., Golibtsov D., Akimbaeva K.T. Strategy for the development of the monotown of Ekibastuz // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 12(81). – С. 34–52..
168. Turgel I., Panzabekova A., Antonova I. Hidden Single-Industry Towns in Transition // Landmarks for Spatial Development: Equality or Differentiation. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. – С. 53–72.
169. Wignaraha G. Competitiveness Strategy in Developing Countries: a Manual for Policy Analysis / ed. by G. Wignaraha. — London : Routledge, 2003. — 320 p.
170. Wu W., Gaubatz P. The Chinese City. UK: Taylor & Francis, 2020. 346 p.
171. Zhang J. Patterns of innovation-driven tourism competitiveness: Insights from 270 Chinese cities // Tourism Management. – 2025. – Т. 107. – С. 105063.
172. Zhu X. Features and spatial effects of urban development and decline in resource-oriented cities: The case of Jilin, China // Plos one. – 2023. – Т. 18. – № 8. – С. e0289804.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1 Подходы к определению понятия конкурентоспособность территории

Автор	Определение понятия конкурентоспособность территории
Р.А. Футхутдинов	способность создавать требуемые политические, экономические, экологические, социальные, инновационные, и другие условия для выполнения гос. органами управления своих функций по обеспечению эффективной и качественной работы государственных, коммерческих и других структур, по гармоничному развитию личности и повышению качества жизни населения
А.З. Селезнев	положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, определенное экономическими, социальными, политическими и другими факторами, выражаемое через систему показателей, адекватно характеризующих его состояние и динамику
Н.А. Николаева	итоговое проявление огромного числа факторов, суммарное выражение которых определяет либо конкурентные преимущества, либо конкурентное отставание территориальной системы в сравнении с ее аналогами на конкретном типе рынка в данный момент времени
Е.Г. Анимица	способность урбанизированной территории соревноваться на равных с аналогичными ей территориями на рынке инвестиционных ресурсов, соперничать на рынке товаров и услуг, которые соответствуют требованиям мирового и национального рынков, представляют более высокую ценность по сравнению с аналогичными продуктами, производимыми на территории других городов и возможность создавать в результате благоприятные условия для жизни горожан ¹³⁴
Э.Р. Кузнецова	способность к достижению высокого уровня жизнедеятельности населения при эффективном использовании имеющегося социального, экономического, управленческого, институционального, политического потенциала территории, что в итоге выражается в оценке социально-экономических показателей территории
И.В. Князева	относительное измерение территориального субъекта экономических отношений, позволяющее позиционировать его в отношении конкурента в определенный период времени. Способность экономики территории привлекать больше инвестиций, производить больше богатств и создавать условия для более высокого уровня и качества жизни по сравнению с другими территориями

Составлено автором на основе проведенного анализа

¹³⁴ Анимица Е.Г. Конкуренция в территориальном измерении//Интеграция: власть, наука, производство. 2003.№1. С. 38-42

Таблица 2. Зарубежный опыт трансформации экономики моногородов

Территория, период	Основные направления трансформации экономики моногородов	Проблема
Германия (Рурская область) в конце 1950 гг.	Государственная поддержка угольных градообразующих предприятий включала дотации и субсидирование потребления угля ТЭЦ и населением для поддержания рыночного спроса. В 1968 году принят федеральный закон о реструктуризации отрасли, устанавливающий минимальные объемы добычи, размеры дотаций, а также финансирование программ переподготовки высвобождаемых работников. В 1969 году угольная промышленность Германии была консолидирована в единый концерн «Рурский уголь», заключивший долгосрочные контракты с энергетическими и металлургическими предприятиями. Эти меры предотвратили резкое сокращение добычи и массовую безработицу. Параллельно в 1960-1980-х годах в Рурском регионе создали пять университетов для развития образовательной инфраструктуры, снижения безработицы и миграционных настроений. При государственной поддержке концерн диверсифицировал деятельность, превратившись в многоотраслевую транснациональную корпорацию. Основными направлениями трансформации явились: - модернизация устаревших отраслей промышленности, их дальнейшая интеграцией в крупные холдинговые организации, с активной государственной поддержкой; - формирование территориального взаимодействия по кластерному типу; - развитие высшего образования в моногородах, с профессиональной ориентацией на созданные, наукоемкие производства; - налаживание конструктивных коммуникаций между основными стейкхолдерами территории; - формирование перечня программ, направленных на улучшение качества жизни населения, благодаря улучшению экологии¹³⁵.	Кризис в угольной и сталелитейной промышленности страны.

¹³⁵ Mullin, J. R., Armstrong, J. H., & Kavanagh, J. S. (1986). From Mill Town to Mill Town: The Transition of a New England Town from a Textile to a High-Technology Economy. Journal of the American Planning Association, 52(1), 47–59. <https://doi.org/10.1080/01944368608976858> (Дата обращения 06.06.2024)

Великобритания (Манчестер, Глазго), 1970 гг.	Экономика моногорода, специализирующегося на текстильной промышленности преобразована с помощью активной поддержки развития сферы услуг и наукоемкого сектора экономики. Развитие малого бизнеса, обеспечило снижение высокого уровня безработицы, сформировавшегося в Манчестере в виду повсеместной автоматизации производственных процессов и вывода ряда производств в другие страны. Развитие системы скоростного транспорта для связи с соседними территориями способствовало импульсному развитию экономики. Постепенно Манчестер трансформировался в культурный, спортивный и развлекательный центр, привлекающий стейкхолдеров из других регионов страны. Глазго, градообразующее предприятие которого специализировалось на судостроении. В 1980 гг. произошло значительное сокращение деятельности градообразующих предприятий ввиду снижения уровня спроса на выпускаемую продукцию. Правительство Глазго реализовало стратегию замещения промышленного сектора экономики развитием малого и среднего бизнеса, что способствовало снижению уровня безработицы. Формирование деловой, социальной, жилищной, развлекательной инфраструктуры способствовали созданию благоприятной городской среды и положительного инвестиционного климата. Создание промышленных кластеров, сгруппированных на территории моногородов с целью формирования условий максимальной эффективности независимых предприятий. В Бирмингеме правительство Великобритании поддерживало предприятия транспортного сектора и предприятия малого и среднего бизнеса, предоставляя возможности переподготовки специалистов, налоговые и регуляторные преференции. Стратегия реструктуризации экономики монопрофильных территорий, включила следующие направления: - развитие комфортной городской среды: социальной, инженерной, развлекательной инфраструктуры; - формирование транспортной доступности между моногородами и столицей; - преобразование и модернизация территорий градообразующих предприятий под жилищное строительство, социальную и деловую инфраструктуру;	В период 1981-1997 гг. в Великобритании закрылось порядка 124 градообразующих предприятия угледобывающей и перерабатывающей отрасли, произошло сокращение более 200 тысяч сотрудников. В качестве основных проблем моногородов Великобритании выступали: - загрязнение экологии; - миграция трудоспособного населения; - высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи; - низкий уровень образовательных и медицинских услуг; - слабое развитие транспортной инфраструктуры; - низкий уровень диверсификации экономики.
---	---	--

	- диверсификация экономики моногородов, за счет поддержки предпринимательской инициативы и формирования инвестиционной привлекательности территорий; - создание промышленных кластеров в альтернативных, конкурентоспособных секторах экономики; - внедрение инноваций в развитие территорий¹³⁶.	
Япония (г.о. Мията), 1960 гг.	Создание автомобильного кластера. В 1992 году на территории г.о. Мияты открыт сборочный завод Тойота Мотор, также в регион привлечены предприятия, функционирующие в смежных отраслях экономики. Велась активная поддержка инвесторов, привлекались человеческие ресурсы. Основные направления решения проблем моногородов: -перевод части сотрудников на производственные мощности предприятия в других городах страны; -социальная поддержка сокращенных сотрудников с градообразующих предприятий; - формирование альтернативных отраслей экономики: создание значительного числа новых малых предприятий, большинство из которых не связаны с деятельностью градообразующей отрасли.	В начале 1960-х годов проведена масштабная реорганизация сталелитейной отрасли, направленная на оптимизацию производственных мощностей. В рамках этой реструктуризации осуществлялось сокращение персонала и закрытие нерентабельных предприятий с целью снижения издержек и повышения конкурентоспособности продукции. За период 1963-1968 гг. более 1600 работников высвобождены с последующим централизованным трудоустройством на предприятиях других компаний. Начиная с этого времени уровень занятых на сталелитейных предприятиях сокращался до момента закрытия последней доменной печи. В японском моногороде Тикухо (г.о. Мията), кризисные тенденции развития начались с закрытием шахт, вызванным изменением экологических норм и переходом с угля на нефть. Закрытие градообразующего предприятия привело к росту уровня безработицы,

¹³⁶ Mullin, J. R., Armstrong, J. H., & Kavanagh, J. S. (1986). From Mill Town to Mill Town: The Transition of a New England Town from a Textile to a High-Technology Economy. Journal of the American Planning Association, 52(1), 47–59. <https://doi.org/10.1080/01944368608976858> (Дата обращения 06.06.2024)

		сокращению численности населения, социальным и экономическим проблемам.
Чехия (г. Острава), 1989 гг.	Полная трансформация экономики: из города с развитой добывающей отраслью и металлургическим производством, загрязненной экологией в туристический центр мирового уровня. Направление трансформации экономики моногорода Остравы обусловлено наличием уникального конкурентного преимущества - достопримечательностей, связанных с идентичностью моногорода – территорий градообразующих предприятий, пригодных для развития промышленного туризма, что не только обусловило быстрый рост туристического сектора, но и сформировало потенциал для развития поддерживающего, смежного сектора экономики: сферы услуг и предприятий малого бизнеса. Данные меры обеспечили снижение уровня безработицы, стабилизировали проблему оттока населения. Экономическая трансформация моногорода была осуществлена через развитие промышленного туризма, включавшего три ключевых направления: присвоение промышленным объектам статуса культурно-исторических достопримечательностей, реализацию проектов государственно-частного партнерства для модернизации городской инфраструктуры, а также диверсификацию сферы услуг. Данный комплекс мер позволил создать новые точки экономического роста на базе существующих производственных активов¹³⁷.	Переход к рыночной экономике в Чехии произошел в 1989 году, что негативно сказалось на деятельности градообразующих предприятий, многие из которых прекратили свою деятельность высвободив значительное число сотрудников. Из-за негативного состояния тяжелой промышленности и узкоспециализированного рынка труда значительно вырос уровень безработицы.
Франция регион Рона-Альпы (Лион, Сент-Этьен, Мариене, Арве, Бургундия), начало 1970 гг.	В начале 1970 годов началась реструктуризация экономики моногородов Франции, специализирующихся на химической промышленности, формировались агломерации. В Лионской агломерации создавались новые промышленные кластеры в сферах: - химии, биохимии, микронанoeлектронике (кластеры глобального масштаба), также создавались научно-исследовательские химические институты;	Активное развитие химической промышленности в начале 20 века способствовало загрязнению экологии промышленных районов Франции

¹³⁷ Mullin, J. R., Armstrong, J. H., & Kavanagh, J. S. (1986). From Mill Town to Mill Town: The Transition of a New England Town from a Textile to a High-Technology Economy. *Journal of the American Planning Association*, 52(1), 47–59. <https://doi.org/10.1080/01944368608976858> (Дата обращения 06.06.2024)

	- текстильной промышленности и машиностроении (национального масштаба); - социальной, транспортной и развлекательной инфраструктуры (местного значения)¹³⁸. Бургундия, специализирующейся на металлургической промышленности, после начала стагнации градообразующих предприятий государство выкупало земельные участки и формировало благоприятный инвестиционный климат на данных территориях: кредиты с нулевой процентной ставкой на строительство зданий, инженерной инфраструктуры, развитие малого бизнеса, сельского хозяйства. Происходило переобучение бывших сотрудников градообразующих предприятий, в течение 1,5 лет более 100 тыс. человек прошло переобучение на новые, востребованные рынком труда профессии. Запускались новые инновационные производства в сферах, схожих с деятельностью градообразующего предприятия¹³⁹¹⁴⁰	
Нидерланды (Хелмонд), начало 1970 гг.	Разработана стратегия возрождения города, включающая комплекс мер: - реструктуризация градообразующих предприятий за счет государства, привлечение на территорию новых высокотехнологичных компаний; - привлечение на территорию высококвалифицированных кадров, профессиональная переподготовка местного населения; - создание преференциальных условий для инвестирования; - развитие жилищной и социальной инфраструктуры. Результатом реализуемых мер стала заинтересованность в развитии территории моногорода крупных отечественных и международных инвесторов, применение технологических инноваций в производственном процессе, развитие сети малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры, рост численности населения¹⁴¹.	В начале 1970 годов на градообразующих предприятиях города наблюдался острый кризис, который способствовал значительному высвобождению сотрудников градообразующего предприятия, что привело к лавинообразному росту уровня безработицы.

¹³⁸Трофимова О. М., Шеметова Н. К. Международный опыт реализации пространственных сдвигов в старопромышленных городах // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-realizatsii-prostranstvennyh-sdvigov-v-staropromyshlennyh-gorodah> (дата обращения: 10.09.2023).

¹³⁹ Mingione, Enzo, Costis Hadjimichalis, and David Sadler. New aspects of marginality in Europe. Wiley, 1995.

¹⁴⁰ Long P., Lane B. Rural tourism development. – 2000.

¹⁴¹ Geemente Helmond. Trade and industry [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.helmond.nl/english/cityofhelmond/history/trade-and-industry> (дата обращения: 03.04.2025).

США, начало 1960 гг. Начало 1970 гг.	В период 1960-1970 гг. властями на федеральном уровне подготовлен перечень мер поддержки социально-экономического развития моногородов, включающий следующие направления: - объединение усилий стейкхолдеров: городских властей, бизнеса и местного населения, направленные на решение социально-экономических проблем; - трансформация экономики из промышленного сектора в сектор наукоемких производств, развитие сферы услуг, формирование медицинской, деловой и банковской инфраструктуры; - поддержка рынка труда, направленная на снижение уровня безработицы. Для решения проблем местными органами власти предпринимались усилия, направленные на диверсификацию экономики за счет привлечения мелких производителей на свободные производственные площади крупных промышленных предприятий с преференциальными условиями функционирования. Выгодное географическое положение города создало преимущество для размещения логистических компаний. Интенсивно поддерживалось развитие сферы услуг, открывались новые учебные заведения¹⁴².	в моногородах США с развитой угольно-добывающей промышленностью, начали проявляться кризисные тенденции социально-экономического развития, замедлились темпы экономического роста и в моногородах, специализирующихся на производстве черной металлургии. В начале 1970 годов депрессивные направления развития отмечались в моногородах США, специализирующихся на автомобильной промышленности из-за переноса производств в страны с дешевой рабочей силой. Наиболее заметными кризисные настроения отмечались в моногородах Флинт и Детройт. До 1960-х гг. моногород Флинт являлся перспективным городом благодаря развитой автомобильной промышленности, однако с 1973 г. автомобилестроительный сектор США подвергся значительной трансформации, что привело к упадку промышленного производства и отрицательным трендам развития моногородов.
Канада (Уитхорс, Тамблер Ридж)	Моногорода Канады активно развивались в 1950 годах прошлого столетия, являясь стратегическим вектором развития севера. Преобладала добывающая промышленность металлических руд. После исчерпания ресурсов рудники массово закрывались, формируя характерный для	Закрытие рудников ввиду исчерпания ресурсной базы.

¹⁴² Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities / ed. by O. J. Dinius, A. Vergara. — Athens : University of Georgia Press, 2011. — 236 p. — (Geographies of Justice and Social Transformation ; vol. 4).

	моногородов пул проблем. В конце XX века сформирована комплексная программа развития моногородов Канады, в основу которой легли концепции удержания и привлечения человеческого капитала, путем развития социальной и деловой инфраструктуры, поддержки бизнеса и выгодных предложений на рынке недвижимости для населения. Государство выкупило недвижимости у граждан, уехавших из моногородов, в дальнейшем реализовывало ее по привлекательным ценам для населения, которое было готово проживать и вести деятельность в моногороде. В некоторых моногородах действовала программа упрощенного получения постоянного места жительства для мигрантов, что сформировало миграционные потоки в северные моногорода с наиболее сложными условиями проживания^{143, 144}.	
Китай	Формирование моногородов Китая развивалось по модели схожей с советской практикой. Более того, СССР принимало непосредственное участие в строительстве более 150 градообразующих предприятий разных отраслей промышленности КНР, 31 моногорода в период активного советско-китайского сотрудничества 1950-1960 годов. Отраслевая специализация моногородов Китая: добывающая промышленность, электроэнергетика, углехимическая промышленность, металлургия и металлообработка, производство цемента и строительных материалов. Исходя из перечисленных проблем, власти Китая разработали перечень мер поддержки моногородов, включающих: перепрофилирование производства, создание альтернативного сектора экономики, улучшение экологической обстановки. В частности, в 2013 году утверждён «План устойчивого развития городов ресурсного типа Китая (2013—2020)», который предусматривал конкретные показатели развития монопрофильных территорий (рост объёма ВРП, сокращение доли добавочной стоимости добывающей промышленности в ВРП и рост показателя относительно сферы услуг, повышение качества жизни и реальных доходов населения, снижение уровня безработицы, избавление от	После начала формирования рыночной экономики градообразующие предприятия моногородов Китая напрямую столкнулись с трудностями самостоятельного взаимодействия с мировыми рынками (формирование системы экспорта, глобальные мировые кризисы с колебанием спроса и цен, исчерпание первичного ресурсного потенциала территорий, особенно на старых угольных производствах, нефтедобычи, лесной промышленности). Проблемы: высокая коррумпированность местных органов власти, истощение первичного ресурсного потенциала, ухудшение экологической ситуации, слабая инновационная среда (слабая ресурсная

¹⁴³ Gill, Alison & Reed, Maureen. (1997). The reimagining of a Canadian resource town: postproductivism in a North American context. *Applied Geographic Studies*. 1. 129-147. 10.1002/(SICI)1520-6319(199722)1:23.0.CO;2-3.

¹⁴⁴ Dinius O.J., Vergara A. (eds.) *Company Towns in the Americas: Landscape, Power, and Working-Class Communities*. Athens: University of Georgia Press, 2011. 236 p. (Geographies of Justice and Social Transformation; vol. 4).

	трущоб, рост уровня городской застройки, увеличение зеленых насаждений). За данный период произошел переход от моноструктуры промышленности к диверсификации отраслей; внешний вид городов изменился, прежние «пыльно-серые города» выглядят «экологически пригодными и комфортными для жизни»; произошла трансформация городского развития от ситуации «функционального дефицита» (дисфункционального состояния) к «комплексному развитию»; в социальной сфере жизнь людей меняется от состояния постоянного «решения проблем» до «совместного наслаждения всеобщим благом». В Китае вопрос решения проблем моногородов по-прежнему открыт, до 2035 г. реализуется: «План реализации высококачественного развития демонстрационных зон индустриальной трансформации старопромышленных и ресурсных городов в рамках 14-й пятилетки», в котором основной акцент смещен на формирование «экологичной цивилизации», с развитием зеленой экономики^{145,146, 147,148 149,150}	база для научных исследований и разработок), низко технологичная производственная база, рост уровня безработицы, низкая инвестиционная привлекательность, снижение реальных доходов населения и покупательской способности, ухудшение качества жизни, усиление социальной напряженности, отток трудоспособного населения (утечка мозгов).
--	---	--

¹⁴⁵ Александрова М.В. Моногорода ресурсного типа в КНР: исторический экскурс и актуальные проблемы / Журнал «Российское китаеведение»•3(4)2023•С. 33—52•URL : <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/6dd57103.pdf> (Дата обращения 22.01.2025)

¹⁴⁶ Wu W., Gaubatz P. The Chinese City. UK: Taylor & Francis, 2020. 346 p.

¹⁴⁷ He S.Y., Lee J., Zhou T., Wu D. Shrinking cities and resource-based economy: The economic restructuring in China's mining cities // Cities. – 2017. – Vol. 60. – P. 75–83.

¹⁴⁸ Fan W. et al. Environmental effects of financial agglomeration under dual correlations of industry and space: Evidence from 286 prefecture-level cities in China // Environmental Impact Assessment Review. – 2023. – Т. 98. – С. 106978.

¹⁴⁹ Gao Z. et al. Echoes of dependency: The impact of resource reliance on green industry transformation in China // Resources Policy. – 2024. – Т. 96. – С. 105219.

¹⁵⁰ Zhu X. Features and spatial effects of urban development and decline in resource-oriented cities: The case of Jilin, China // Plos one. – 2023. – Т. 18. – № 8. – С. e0289804.

Разработка и реализация плана ГОЭЛРО, с участием КЕПС	Образование СОПС	Создание плана мобилизации ресурсов индустриально-развитых регионов для нужд фронта	Разработка плана по послевоенному восстановлению и развитию народного хозяйства СССР	Переходит СОПС в систему Госплана СССР	Разрабатывается «Комплексная программа научно-технического прогресса» на 20
Разработка пятилетних планов	Формирование основы минерально-сырьевой и топливно-энергетической базы страны, открытие новых отраслей промышленности	Формирование комплекса градообразующих предприятий оборонной промышленности	Строительство крупных предприятий	Разработка среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития народного хозяйства страны	Продолжается освоения Сибири и Севера, производство смещается в сторону, отдаленных, не освоенных ранее регионов
Внедрение системы прогнозов	Использование труда заключенных для строительства новых заводов, моногородов и промышленной инфраструктуры	Великооктябрьское, Верхняя Тура, Выкса, Емба, Знаменский поссовет, Колобовское, Красновишерское, Краснополяное, Краснотурьинск, Михайловка, Никель, Новоалтайск, Новопавловское, Новотроицк, Нязепетровск, Озерский, Парфинское, Райчихинск, Салаирское, Яровое.	Александровское, Арсеньевский, Вершино-Тейский, Ворсма, Гайский, Горнозаводский, Горный, Дорогобужское, Железнодорожное, Жирекенское, Заволжье, Заполярный, Заречный, Зеленогорск, Калтанский, Кимовск, Киземское, Комсомольское, Ковдор, Кумертау, Междуреченский, Мирный, Мохсоглох, Мокшан, Мухтолово, Мысковский, Навашинский, Нижнекамск, Нижний Куранах, Новоульяновск, Новокуйбышевск, Новочебоксарск, Оленегорск, Очерское, Первомайск, Пудожское, Ревда, Сазоново, Светлинский поссовет, Семилуки, Северск, Селенгинское, Снежинский, Сосенский, Степноозёрский поссовет, Суворов, Суоярвское, Теплоозерское, Трехгорный, Тургеневское, Учалы, Юргинский Ярославское.	Разработана «Генеральной схема размещения производительных сил» на 10-15 лет	Возникают узкоспециализированные сырьевые регионы
Алейск, Беловский, Белоберезовское, Вичуга, Вятские Поляны, Дагестанские Огни, Димитровград, Канаш, Котовск, Кувшиново, Ленинск-Кузнецкий, Миасс, Муезерский, Набережные Челны, Нытва, Омутнинск, Осинников, Павлово, Пестовское, Пикалёвское, Пиндушское, Потьминское, Россошь, Сеgezское, Свободный, Соль-Илецкий, Сясьстрой, Тейково, Топки, Туим, Тулун, Тында, Угловское, Фурманов, Черногорск, Чапаевск, Черемховское, Шерегеш, Шумерля.	Анжеро-Судженский, Армянск, Березовский, Бородино, Воркута, Гаврилов-Ям, Грузинское, Губкинский, Гусиноозерск, Елань-Коленовское, Закаменск, Инта, Каменск-Уральский, Каменское, Каспийск, Карабашский, Кирово, Чепецк, Кировск, Киселевский, Кокуйское, Кольчугино, Краснобродский, Красноперкопск, Красноуральск, Кувандыкский, Любохонское, Магнитогорский, Медногорск, Мончегорск, Мундыбашское, Мурыгинское, Надвоинское, Наволокское, Новодвинск, Норильск, Первомайский, Первомайское, Петровское, Питкярантское, Приволжское, Прокопьевский, Северодвинск, Сланцевское, Сорск, Спиридово, Стрижевское, Таштагольское, Удомельский, Фролово, Череповец, Чегдомын, Чусовское, Шерловогорское, Южское, Эльбанское.			Айхал, Байкальское, Белогорское, Востокско, Гурьевское, Жешарт, Качканар, Краснокаменск, Лучегорское, Медногорское, Нефтекамск, Новомичуринское, Новошахтинское, Саянск, Удачный, Усть-Илимск, Ясенский	Развитие территорий за счет разведки и добычи новых полезных ископаемых Заринск Камские Поляны Костомукшский Лесосибирск Нерюнгри Новоорловск Саганнурское Северобайкальск Североонежское Силикатненское
1915-1930 гг.	1930-1941 гг.	1941-1945 гг.	1945-1960 гг.	1960-1970 гг.	1970-1990 гг.

Рисунок 1. Периодизация возникновения российских моногородов, составлено автором

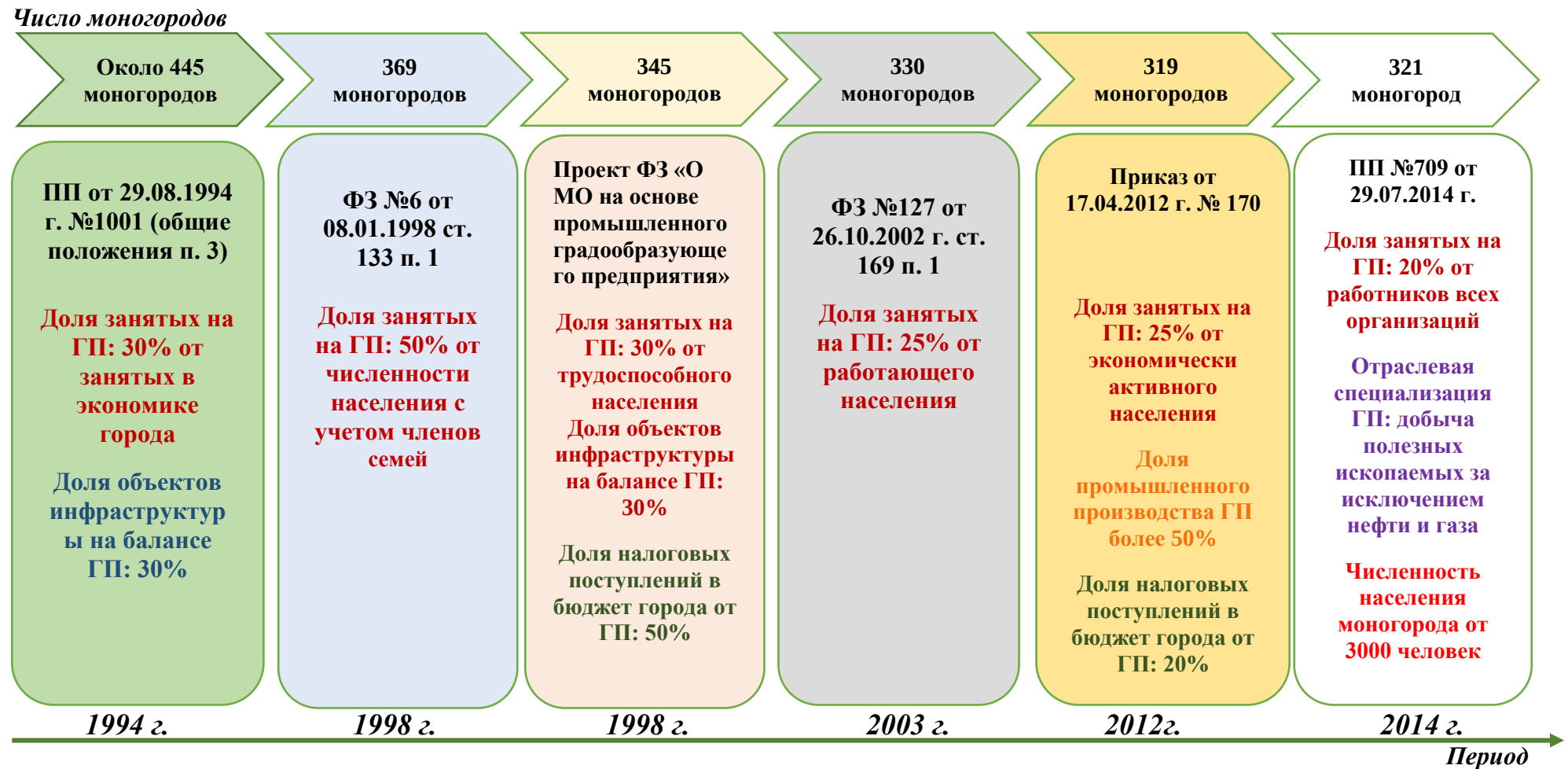

Рисунок 2 Генезис критериев выделения моногородов и градообразующих предприятий (ГП), представленных в правовом поле

Приложение 2

Таблица 1 Распределение моногородов по категориям социально-экономического развития, в зависимости от численности населения, человек

Группы моногородов тыс. чел.	До 3	3-10	10-20	20-50	50-100	100-300	300-500	500-1000	Итого
Категория 1									
Количество моногородов, шт.	7	30	24	18	11	5	1	2	98
Численность населения в группе, чел.	15994	196350	348401	580932	764891	670884	314834	1233268	4125554
Категория 2									
Количество моногородов, шт.	3	33	34	51	21	6	0	0	148
Численность населения в группе, чел.	8237	202409	478346	1719805	1470322	859692	0	0	4738811
Категория 3									
Количество моногородов, шт.	3	15	15	16	15	8	2	1	75
Численность населения в группе, чел.	8505	102808	213832	546171	1095657	1168837	764818	549403	4450031
Итого по категориям									
Количество моногородов, шт.	13	78	73	85	47	19	3	3	321
Численность населения в группе, чел.	32736	501567	1040579	2846908	3330870	2699413	1079652	1782671	13314396

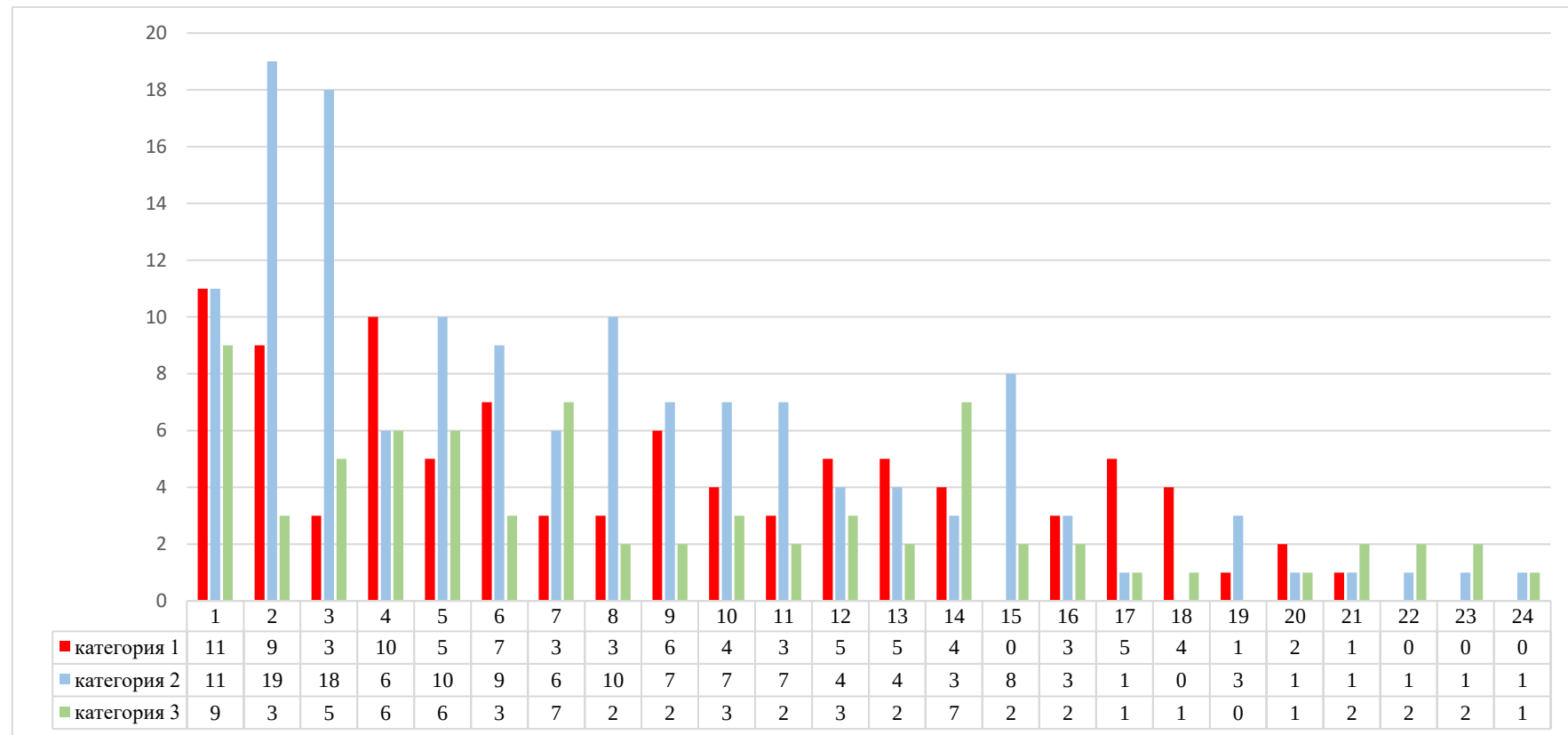
Составлено автором по данным на 01.01.2023

Таблица 2. Показатели, используемые для анализа¹⁵¹

Характеристика показателей	Перечень показателей
Показатели, характеризующие рынок труда в моногородах	Уровень регистрируемой безработицы; численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости; количество вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости; создано/сокращено рабочих мест в моногороде; создано / сокращено рабочих мест на градообразующей организации; численность занятого населения; численность занятых на малых и средних предприятиях (включая индивидуальных предпринимателей); среднемесячная заработная плата работников градообразующей организации; доля численности работников градообразующей организации в среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории моногорода; среднесписочная численность работников организаций – всего
Показатели, характеризующие миграционные процессы в моногородах.	Численность населения; численность прибывших на территорию моногорода; численность выбывших с территории моногорода
Показатели, характеризующие устойчивость градообразующей организации (далее ГО)	Степень загрузки производственных мощностей ГО; объем прибыли / убытка ГО; объем инвестиций в развитие ГО; износ основных фондов ГО; среднесписочная численность работников ГО; численность работников, предполагаемых к увольнению с ГО; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на ГО
Показатели, характеризующие социально-экономические процессы в моногороде	Объем инвестиций в основной капитал; количество предприятий и организаций (включая индивидуальных предпринимателей); объем доходов / расходов бюджета; дефицит / профицит бюджета; объем привлеченных инвестиций в моногороде, получившем целевую поддержку за счет средств федерального бюджета (с момента предоставления поддержки); объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; оборот розничной торговли, оборот малых и средних предприятий; площадь жилого фонда; площадь ветхого и аварийного жилого фонда; ввод в действие жилых домов за счёт всех источников финансирования; объем финансового обеспечения на реализацию мероприятий (за счет бюджетов всех уровней и внебюджетных источников); количество введенных в действие капитальных объектов, созданных с привлечением средств федерального бюджета

Составлено автором

¹⁵¹ Федеральная служба государственной статистики / демография // Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.03.2025).

1 - Черная металлургия, 2 - Угольная промышленность, 3 -Производство строительных материалов, 4 - Машиностроение и металлообработка, 5 - Химическая промышленность, 6 - Деревообрабатывающая промышленность, 7 - Пищевая промышленность, 8 - Автомобильная промышленность, 9 - Целлюлозно-бумажная промышленность, 10 - Железнодорожное машиностроение, 11 - Медно-никелевое производство, 12 - Текстильная промышленность, 13 - Производство редких и драгоценных металлов и алмазов, 14 - Цветная металлургия, 15 - Приборостроение и электротех-кая промышленность, 16 - Добыча металлических руд, 17 - Производство прочих не металл-ких мин. продуктов, 18 - Стекольная промышленность, 19 - Авиастроение, 20 - Металлургическое производство, 21 - Производство ядерных материалов, 22 - Судостроение и судоремонт, 23 – Электроэнергетика, 24 - Производство медицинской техники.

Рисунок 1 Распределение категорий социально-экономического развития моногородов в зависимости от отраслевой специализации градообразующего предприятия

Таблица 1. Государственные программы и целевые программы федерального уровня, реализуемые в моногородах.

Программа	Содержательная характеристика
Экономическое развитие и инновационная экономика 24.09.2018	Поддержка объектов малого и среднего предпринимательства. Включено в национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» -Оказание финансовой поддержки выполнения органами местного самоуправления полномочий по вопросам местного значения в рамках реализации муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства в моногородах, включая поддержку предпринимателей, занимающихся социально значимыми видами деятельности; -развитие региональных гарантийных организаций; -развитие государственных микрофинансовых организаций в целях ускоренного развития субъектов малого и среднего предпринимательства в моногородах, предусматривает пониженную процентную ставку на предпринимателей, осуществляющих деятельность в моногородах; -получение заемных средств на льготных условиях микропредприятиям и представителям малого бизнеса, которые по тем или иным причинам не могут воспользоваться традиционными банковскими продуктами.
Стратегия экологической безопасности до 2025 г.	Повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем. Комплекс мер, направленных на улучшение экологических показателей: очистка воздушного бассейна – наиболее финансово затратное направление.
Развитие транспортной системы	Старт в 2017 г. в рамках программы «Безопасные и качественные дороги» совместно с программой Комплексное развитие моногородов Реализацию мероприятий по приведению имеющих агломерационное значение автомобильных дорог и объектов улично-дорожной сети в нормативное состояние, ликвидация мест концентрации дорожно-транспортных происшествий, повышение безопасности дорожного движения.
Развитие образования от 27.02.2023	Обеспечение высокого качества образования, развитие потенциала молодого поколения в интересах социально ориентированного развития страны
Национальные проекты	Оказание значительного позитивного воздействия на научно-технологическое и социально-экономическое развитие, как отдельного муниципального образования, так и государства в целом. Достижение целевых показателей по 13 направлениям национальных проектов
Перечень мер поддержки МСП и инфраструктурных проектов	Проекты ВЭБ.РФ, корпорации МСП, связанные с созданием инфраструктуры, промышленных предприятий, развитием моногородов, ведением бизнеса с учётом комплексных социальных и экономических эффектов
ЦУР в моногородах	Передача столичного опыта по внедрению целей устойчивого развития в моногорода

Составлено автором по результатам проведенного исследования

Таблица 2. Комплексные программы поддержки моногородов

Программа	Описание	Цели	Статус
Создание КИП	Диагностика социально-экономического состояния моногородов; преодоление критических рисков; повышение конкурентоспособности градообразующего предприятия; развитие малого бизнеса	Обеспечение конкурентоспособного качества жизни в моногороде; диверсификация экономики	Не Действует
5 шагов благоустройства	Модернизация пяти общественных зон моногорода	Улучшение качества городской среды	Не действует
Прошагай город	Разработка туристических маршрутов, жителями моногородов с нанесением их на Google-карты	Развитие туристического направления в моногородах	Не Действует
Комплексное развитие моногородов	Координация, федеральных, региональных мер поддержки, вовлечение общественности	Создание 230 тыс. новых, не связанных с градообразующим предприятием рабочих мест, привлечение инвестиций в объеме 170 млрд руб. сокращение количества моногородов	Не действует
ТОСЭР	Преференции для резидентов ТОСЭР, развитие малого и среднего бизнеса, повышением инвестиционной привлекательности моногородов	Снижение социальной напряженности, диверсификация экономики моногородов, развитие территорий	Действует
Проект место притяжения	Формирование в моногородах комфортных и событийно наполненных мест притяжения жителей и гостей города	Создание мест концентрации малого и среднего предпринимательства, центров досуга и сервиса для концентрации спроса	Не Действует
Франшизы для малого бизнеса	Особые условия для моногородов при открытии бизнеса по франшизе известных мировых компаний	Диверсификация экономики, создание новых рабочих мест	Действует

Программа	Описание	Цели	Статус
Проект государственной программы «Развитие моногородов»	создание необходимых условий для улучшения инвестиционного климата; стимулирование предпринимательской деятельности; диверсификация экономики; совершенствование механизмов поддержки моногородов.	Создание новых постоянных рабочих мест (25 тыс. постоянных рабочих до 2024 г.); увеличение объема инвестиционных проектов в моногородах (более 160 млрд руб. инвестиций в моногорода до 2024 года.); введение нового показателя: доля моногородов с положительной оценкой населением социально-экономической ситуации – число безработных в процентах к экономически активному населению (30 % до 2024 года); расчет уровня безработицы по методологии МОТ (новый показатель).	Не действует планировалось утвердить в сентябре 2020 г.(планируемый период действия до 2024 г.)

Составлено автором по результатам проведенного исследования

Таблица 1 Промышленная специализация моногородов¹⁵²

Промышленная специализация моногорода	Количество моногородов, единиц	Доля в общем количестве моногородов, %	Численность населения	Доля в общей численности населения моногородов, %
Черная металлургия	31	9,9	2627140	19,7
Угольная промышленность	31	9,6	1352511	10,2
Производство строительных материалов	26	8,2	592205	4,4
Машиностроение и металлообработка	22	6,9	1093408	8,2
Химическая промышленность	21	6,5	1154851	8,7
Деревообрабатывающая промышленность	19	5,9	212169	1,6
Пищевая промышленность	16	5,0	174366	1,3
Автомобильная промышленность	15	4,7	1915223	14,4
Целлюлозно-бумажная промышленность	15	4,7	378341	2,8
Железнодорожное машиностроение	14	4,4	736441	5,5
Медно-никелевое производство	12	3,7	401205	3,0
Текстильная промышленность	12	3,7	193634	1,5
Производство редких и драгоценных металлов и алмазов	11	3,4	137758	1,0
Цветная металлургия	14	4,3	477914	3,6
Приборостроение	10	3,1	248176	1,9
Добыча металлических руд	8	2,5	222375	1,7
Производство прочих не металл-ких мин. продуктов	7	2,2	83809	0,6
Стекольная промышленность	5	1,6	25361	0,2
Авиастроение	4	1,2	138505	1,0
Металлургическое производство	4	1,2	82722	0,6
Производство ядерных материалов	4	1,2	314659	2,4
Судостроение и судоремонт	3	0,9	232979	1,7
Электроэнергетика	3	0,9	76860	0,6
Производство медицинской техники	2	0,6	13232	0,1
Прочие	12	3,7	376453	3,2
Итого	321	100	13314396	100

■ - машиностроение, ■ - металлургия

Составлено автором оп данным Фонда развития моногородов на 01.01.2023

¹⁵² Моногорода // Фонд развития моногородов. URL: <http://xn--80afd4affbbat.xn--p1ai/monotown/> (дата обращения: 10.04.2020)

Таблица 1. Распределение баллов оценки городской среды в моногородах с максимальными баллами среди городов региона

Моногород	Регион	Рейтинг региона	Бал моногорода	Всего городов в регионе	Улично- дорожная сеть	Общественно- деловая инфраструктура	Социально- досуговая инфраструктура	Общегородское пространство
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Новоалтайск	Алтайский край	умеренный	173	12	29	22	26	32
Северодвинск	Архангельская область	средний	188	13	35	22	32	32
Гороховец	Владимирская область	средний	207	23	35	37	25	32
Саянск	Иркутская область	средний	170	22	30	18	23	36
Шелехов	Иркутская область	средний	177	22	30	29	20	34
Мценск	Орловская область	умеренный	206	7	33	40	28	30
Заречный	Пензенская область	средний	198	11	42	27	26	32
Северобайкал ьск	Республика Бурятия	умеренный	165	6	26	33	19	37
Каспийск	Республика Дагестан	умеренный	182	10	43	24	27	33
Питкяранта	Республика Карелия	средний	192	13	36	22	24	32
Нерюнгри	Республика Саха	средний	156	13	22	22	23	32
Сорск	Республика Хакасия	умеренный	176	5	39	20	18	33
Котовск	Тамбовская область	средний	201	8	34	23	28	30
Удомля	Тверская область	средний	193	23	38	35	23	37

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Северск	Томская область	средний	193	6	23	24	30	39
Глазов	Удмуртская Республика	средний	174	6	29	25	26	29
Тутаев	Ярославская область	средний	223	11	41	37	27	39

Таблица 1 Классификация моногородов в зависимости от качества городской среды, категории социально – экономического развития и инвестиционная привлекательность региона локации.

Показатели	Число моногородов в зависимости от качества городской среды и инвестиционной привлекательности региона, единиц															
Категория социально-экономического развития моногорода	AI	АII	АIII	А итого	BI	BII	BIII	В итого	CI	CII	CIII	С итого	I итого	II итого	III итого	Всего
1 (сложное с-э развитие)	10	16	3	29	5	22	3	30	0	5	4	9	15	43	10	68
2(риски ухудшения)	16	27	16	59	8	29	8	45	0	3	2	5	24	59	26	109
3(стабильное с-э развитие)	8	19	5	32	12	1	3	16	1	2	1	4	21	22	9	52
Всего	34	62	24	120	25	52	14	91	1	10	7	18	60	124	45	229
Удельный вес (от общего количества моногородов), %																
1 (сложное с-э развитие)	4,4	7,0	1,3	12,7	2,2	9,6	1,3	13,1	0,0	2,2	1,7	3,9	6,6	18,8	4,3	29,7
2 (риски ухудшения)	7,0	11,8	7,0	25,8	3,5	12,7	3,5	19,7	0,0	1,3	0,9	2,2	10,5	25,8	11,4	47,6
3 (стабильное с-э развитие)	3,5	8,3	2,2	14	5,2	0,4	1,3	6,9	0,4	0,9	0,4	1,7	9,1	9,6	3,9	22,7
Всего	14,9	27,1	10,5	52,5	10,9	22,7	6,1	39,7	0,4	4,4	3,0	7,8	26,2	54,2	19,6	100
Удельный вес (в зависимости от категории), %																
1 (сложное с-э развитие)	14,7	23,5	4,4	42,6	7,4	32,4	4,4	44,2	0	7,4	5,9	13,3	22,1	63,3	14,7	100
2 (риски ухудшения)	14,7	24,8	14,7	54,2	7,3	26,6	7,3	41,2	0	2,8	1,8	4,6	22	54,2	23,8	100
3 (стабильное с-э развитие)	15,4	36,5	9,6	61,5	23,1	1,9	5,8	30,8	1,9	3,8	1,9	7,6	40,4	42,2	17,3	100

Составлено автором, по индекс-городов.рф на 01.01.2024 г.

Таблица 1 Распределение ответов респондентов в зависимости от классификационной принадлежности моногорода, %

	Моногорода без статуса ТОСЭР	Моногорода со статусом ТОСЭР	С высоким уровнем качества городской среды (ТОСЭР)	С высоким уровнем качества городской среды (нет ТОСЭР)	С высоким уровнем инвест.привлекат. региона (ТОСЭР)	С высоким уровнем инвест.привлекат. региона (нет ТОСЭР)
Удовлетворены ли Вы в целом качеством жизни в Вашем населенном пункте? (первый этап исследования 2020 г.)						
не удовлетворен	19,8	18,2	20,0	21,7	17,6	21,3
удовлетворен	2,7	3,0	2,7	1,8	2,3	1,7
Скорее не удовлетворен	43,3	43,9	44,9	42,3	48,3	41,7
Скорее удовлетворен	26,9	28,2	26,0	26,9	24,5	27,7
затрудняюсь	7,3	6,6	6,4	7,2	7,3	7,6
итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Удовлетворены ли Вы в целом качеством жизни в Вашем населенном пункте? (второй этап исследования 2024 г.)						
не удовлетворен	18,7	17,9	19,3	20,1	16,9	20,7
удовлетворен	2,9	2,6	2,4	1,9	2,1	1,4
Скорее не удовлетворен	44,4	45,4	46,1	43,6	49,1	43,4
Скорее удовлетворен	25,9	29,1	27,3	27,4	26	29,1
затрудняюсь	8,1	5,0	4,9	7,0	5,9	5,4
итого	18,7	17,9	19,3	20,1	16,9	20,7
Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети жили в населенном пункте, в котором проживаете на данный момент времени Вы? (первый этап исследования 2020 г.)						
Однозначно не хотела	38,2	36,0	30,2	39,8	28,7	33,3
Скорее не хотел	36,8	37,1	38,6	38,9	40,2	39,5
Однозначно хотела	4,0	3,9	4,4	3,3	3,1	5,4
Скорее хотела	12,1	13,8	16,0	10,7	16,1	13,5
Затрудняюсь ответить	8,9	9,3	10,9	7,4	11,9	8,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети жили в населенном пункте, в котором проживаете на данный момент времени Вы? (второй этап исследования 2024 г.)						
Однозначно не хотела	36,9	34,7	29,3	37,6	29,1	34,5
Скорее не хотел	37,4	44,6	38,6	38,9	38,7	37,5
Однозначно хотела	5,0	4,1	5,2	4,2	4,3	6,3

Скорее хотела	14,5	13,4	17,1	11,8	17,7	12,5
Затрудняюсь ответить	6,2	7,3	9,8	8,3	10,2	9,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Рассматриваете ли Вы для себя возможность переезда в другой населенный пункт? (первый этап исследования 2020 г.)						
Да рассматриваю	58,9	57,7	55,8	62,0	59,4	54,9
Да, но нет средств	1,7	1,4	1,5	3,1	1,9	2,0
Затрудняюсь ответить	16,1	15,8	15,7	15,8	16,1	17,9
Нет не рассматриваю	23,1	24,7	26,6	18,9	21,8	25,2
Да, в другую страну	0,2	0,3	0,4	0,1	0,8	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Рассматриваете ли Вы для себя возможность переезда в другой населенный пункт? (второй этап исследования 2024 г.)						
Да рассматриваю	57,3	56,2	54,7	60,4	58,1	53,8
Да, но нет средств	2,1	1,8	1,4	3,2	1,6	1,7
Затрудняюсь ответить	17,2	16,4	16,3	16,5	17,3	18,6
Нет не рассматриваю	23,1	25,4	27,2	19,6	22,4	25,5
Да, в другую страну	0,3	0,2	0,4	0,3	0,6	0,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Оцените, пожалуйста, свое материальное положение? (первый этап исследования 2020 г.)						
Живу бедно	30,9	32,4	30,7	32,2	30,7	32,3
Живу за чертой бедности	5,2	4,9	4,9	6,6	6,1	7,6
Живу среднеобеспечено	57,0	56,5	58,4	54,1	57,5	53,2
Я обеспеченный человек	3,0	3,0	2,7	3,1	1,1	2,7
Затрудняюсь ответить	3,9	3,2	3,3	4,0	4,6	4,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Оцените, пожалуйста, свое материальное положение? (второй этап исследования 2024 г.)						
Живу бедно	32,5	33,8	32,2	33,5	32	33,5
Живу за чертой бедности	6,0	5,5	5,3	7,0	6,5	8
Живу среднеобеспечено	55,5	55	56,8	52,5	56	51,5
Я обеспеченный человек	2,5	2,8	2,3	2,8	1,5	2,3
Затрудняюсь ответить	3,5	2,9	3,4	4,2	4	4,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Как Вы оцениваете возможность найти работу, удовлетворяющую Вашим потребностям в своем населенном пункте? (первый этап исследования 2020 г.)						
Невозможно	60,7	59,1	55,0	66,4	63,2	66,4
Достаточно высоко	1,5	1,4	1,5	1,7	0,8	1,7

Да	40,2	39,5	39,1	40,4	40,2	41,4
Нет	41,2	40,8	41,7	39,5	35,5	38,8
Затрудняюсь ответить	18,6	19,7	19,2	20,1	24,3	19,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Знаете ли Вы о существующих государственных программах поддержки развития предпринимательства в Вашем населенном пункте? (первый этап исследования 2020 г.)						
нет	60,4	59,8	58,7	60,0	52,1	62,7
да	39,6	40,2	41,3	40,0	47,9	37,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Знаете ли Вы о существующих государственных программах поддержки развития предпринимательства в Вашем населенном пункте? (второй этап исследования 2024 г.)						
нет	61,3	61,5	60,5	61,8	53,3	63,1
да	38,7	38,5	39,5	38,2	46,7	36,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Рассматриваете ли Вы для себя варианты заняться предпринимательской деятельностью на территории своего населенного пункта? (первый этап исследования 2020 г.)						
Да рассматриваю	23,0	23,3	24,6	21,3	26,1	24,0
Нет это исключено	46,7	44,9	44,2	48,0	41,8	22,8
Уже занимаюсь	5,2	5,8	5,1	6,4	7,3	5,6
Затрудняюсь ответить	25,2	26,0	26,1	24,3	24,9	47,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Рассматриваете ли Вы для себя варианты заняться предпринимательской деятельностью на территории своего населенного пункта? (второй этап исследования 2024 г.)						
Да рассматриваю	24,1	24,8	23,6	22,5	27,2	25,4
Нет это исключено	45,9	43,5	45,2	47	40,7	22,2
Уже занимаюсь	5,6	6,1	5,5	6,8	7,6	6,1
Затрудняюсь ответить	24,4	25,6	25,7	23,7	24,5	46,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Как Вы оцениваете возможности для развития индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса в Вашем населенном пункте? (первый этап исследования 2020 г.)						
Скорее высокие	11,2	10,2	8,7	13,1	7,3	12,0
Скорее низкие	12,2	13,5	15,7	9,3	9,6	11,0
Очень низкие	63,4	63,5	61,6	66,9	69,0	64,5
Очень высокие	1,4	1,3	1,5	1,6	0,4	1,5
Затрудняюсь ответить	11,8	11,5	12,5	9,0	13,8	11,0

Итого	100	100	100	100	100	100
Как Вы оцениваете возможности для развития индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса в Вашем населенном пункте? (второй этап исследования 2024 г.)						
Скорее высокие	11,9	9,1	9,5	13,7	7,9	12,4
Скорее низкие	13,5	15,5	16,5	9,8	10,1	11,6
Очень низкие	62,2	62	60	66	68,5	63,5
Очень высокие	1,9	2,1	1,7	1,8	0,5	1,7
Затрудняюсь ответить	10,5	11,3	12,3	8,7	13	10,8
Итого	100	100	100	100	100	100
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуальны (высокий уровень безработицы) (первый этап исследования 2020 г.)						
возможно имеют место	34,3	35,7	40,0	33,8	35,2	33,8
Затрудняюсь ответить	6,3	6,0	7,2	6,9	4,6	6,9
Не актуальны	5,5	6,6	7,3	4,9	4,6	4,9
Однозначно актуальны	54,0	51,7	45,6	54,4	55,6	54,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуальны (высокий уровень безработицы) (второй этап исследования 2024 г.)						
возможно имеют место	31,8	32,6	36,1	29,3	31,3	36,8
Затрудняюсь ответить	7,1	5,8	7,1	7,3	6,6	6,9
Не актуальны	17,3	16,9	17,6	15,8	14,8	16,9
Однозначно актуальны	43,8	44,7	39,2	47,6	47,3	39,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуальны [В основном все работают на градообразующем предприятии] (первый этап исследования 2020 г.)						
возможно имеют место	28,2	30,7	31,4	28,9	41,8	28,9
однозначно актуальны	38,1	39,4	44,2	37,5	31,8	37,5
Не актуальны	21,7	19,8	16,7	22,5	15,7	22,5
Затрудняюсь ответить	12,0	10,1	7,7	11,0	10,7	11,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуальны [В основном все работают на градообразующем предприятии] (второй этап исследования 2024 г.)						
возможно имеют место	29,3	31,6	32,3	32,1	42,3	30,9
однозначно актуальны	39,2	40,1	45,2	38,4	32,1	38,2
Не актуальны	19,4	18,7	15,9	19,7	14,9	21,7

Затрудняюсь ответить	12,1	9,6	6,6	9,8	10,7	9,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуальны следующие факторы: большинство работают в соседних населенных пунктах (с возможностью ежедневно возвращаться домой) (первый этап исследования 2020 г.)						
Возможно имеет место	32,5	30,7	31,4	34,3	37,5	34,3
Затрудняюсь ответить	12,6	12	14,2	8,6	8,4	8,6
Не актуальны	22,2	24,6	26,7	10,5	17,2	10,5
Однозначно актуальны	32,7	32,8	27,7	46,6	36,8	46,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуальны следующие факторы: большинство работают в соседних населенных пунктах (с возможностью ежедневно возвращаться домой) (второй этап исследования 2024 г.)						
Возможно имеет место	33,3	31,3	32,4	35,5	38,5	35,5
Затрудняюсь ответить	11,7	10,8	12,8	7,5	7,4	7,5
Не актуальны	24,2	27,8	25,2	9,5	16,1	9,5
Однозначно актуальны	30,8	31,1	29,6	47,5	38	47,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуально: возможность достойного заработка – это работа вахтовым методом (первый этап исследования 2020 г.)						
Возможно имеют место	32,1	32,0	26,1	37,0	36,8	37,0
Не актуальны	13,6	16,7	3,5	12,5	6,1	12,5
Однозначно актуальны	42,3	39,8	66,7	39,2	49,8	39,2
Затрудняюсь ответить	11,9	11,6	3,8	11,3	7,3	11,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуально: возможность достойного заработка – это работа вахтовым методом (второй этап исследования 2024 г.)						
Возможно имеют место	33,2	33,7	27,3	38,1	37,9	38,4
Не актуальны	12,4	15,3	2,7	11,6	5,8	11,3
Однозначно актуальны	43,1	40,2	67,4	40,3	50,1	40,2
Затрудняюсь ответить	11,3	10,8	2,6	10	6,2	10,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуален отток молодежи? (первый этап исследования 2020 г.)						
Возможно имеют место	20,8	22,7	26,1	21,6	21,1	21,6
Не актуальны	2,4	3,2	3,5	1,7	2,7	1,7
Однозначно актуальны	73,5	70,1	66,7	73,3	71,6	73,3
Затрудняюсь ответить	3,4	4,1	3,8	3,4	4,6	3,4

Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуален отток молодежи? (второй этап исследования 2024 г.)						
Возможно имеют место	22,3	23,5	27,4	22,8	22,7	22,9
Не актуальны	2,7	3,4	3,8	1,9	2,9	1,8
Однозначно актуальны	72,1	69,3	65,4	72,5	70,8	72,4
Затрудняюсь ответить	2,9	3,8	3,4	2,8	3,6	2,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуален низкий уровень заработных плат? (первый этап исследования 2020 г.)						
Возможно имеют место	18,8	19,8	23,6	13,7	18,0	13,7
Не актуальны	2,5	2,9	3,5	1,5	0,1	1,5
Однозначно актуальны	76,4	75,5	71,0	83,6	80,1	83,6
Затрудняюсь ответить	2,2	1,8	1,9	1,2	1,9	1,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Пожалуйста оцените, насколько для Вашего населенного пункта актуален низкий уровень заработных плат? (второй этап исследования 2024 г.)						
Возможно имеют место	19,7	20,6	24,3	14,5	18,9	14,4
Не актуальны	2,7	3,1	3,7	1,7	0,2	1,6
Однозначно актуальны	75,3	74,2	70,1	82,5	79,2	82,7
Затрудняюсь ответить	2,3	2,1	1,9	1,3	1,7	1,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 2. распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете разные стороны своей сегодняшней жизни в Вашем населенном пункте?»

Оцениваемые показатели	Хорошо, %	Удовлетворительно, %	Плохо, %	Затрудняюсь ответить, %
Качество питания (2020 г.)	29,5	56,7	13,4	0,5
Качество питания (2024 г.)	44,36	44,73	8,25	2,17
Возможность хорошо одеваться (2020 г.)	13,1	51,2	34,3	1,3
Возможность хорошо одеваться (2024 г.)	34,38	45,1	18,97	0,67
Перспективы улучшить жилищные условия (2020 г.)	12,2	35,1	49,7	3
Перспективы улучшить жилищные условия (2024 г.)	17,35	27,91	49,04	5,11
Наличие общественных зон отдыха, в том числе заведений культуры и отдыха (2020 г.)	10,28	35,3	52,37	1,95
Наличие общественных зон отдыха, в том числе заведений культуры и отдыха (2024 г.)	19,28	41,28	37,22	2,09
Возможные перспективы для Ваших детей (2020 г.)	5,4	23	68,8	2,8
Возможные перспективы для Ваших детей (2024 г.)	4,4	34,75	58,5	2,4
Чувство Вашей личной и семейной защищённости (2020 г.)	21,1	47,8	27,9	3,3
Чувство Вашей личной и семейной защищённости (2024 г.)	37,7	40,6	16,82	4,3
Ваши жилищные условия (2020 г.)	33,4	51,1	14,7	0,7
Ваши жилищные условия (2024 г.)	37,76	53,78	7,88	0,4
Транспортное обслуживание (2020 г.)	17,1	44,6	34,5	3,8
Транспортное обслуживание (2024 г.)	15,7	36,84	41,28	5,6
Работа служб жизнеобеспечения населенного пункта (ЖКХ, инженерные сети) (2020 г.)	9,8	46,29	39,58	4,33
Работа служб жизнеобеспечения населенного пункта (ЖКХ, инженерные сети) (2024 г.)	9,9	47,25	39,68	2,58
Медицинское обслуживание (2020г.)	4,91	30,21	62,4	2,47
Медицинское обслуживание (2024г.)	5,1	33,14	60,93	0,74
Работа полиции (2020г.)	10,79	48,71	29,69	10,82
Работа полиции (2024г.)	15,58	41,22	25,51	17,43
Качество общеобразовательных услуг (2020г.)	19,5	52,8	23,1	4,6

Качество общеобразовательных услуг (2024г.)	32,90	45,22	15,7	5,85
Экологическая обстановка (2020 г.)	15,24	37,22	43,59	3,95
Экологическая обстановка (2024 г.)	14,76	39,67	41,66	3,32
Криминогенная обстановка (2020 г.)	11,42	51,15	23,11	14,32
Криминогенная обстановка (2024 г.)	22,73	45,41	19,67	11,87
В целом жизнь складывается (2020 г.)	20,89	56,84	18,93	3,34
В целом жизнь складывается (2024 г.)	41,46	48,98	7,39	1,6

Составлено автором по результатам опроса (2020-2024 гг.)

Приложение 8

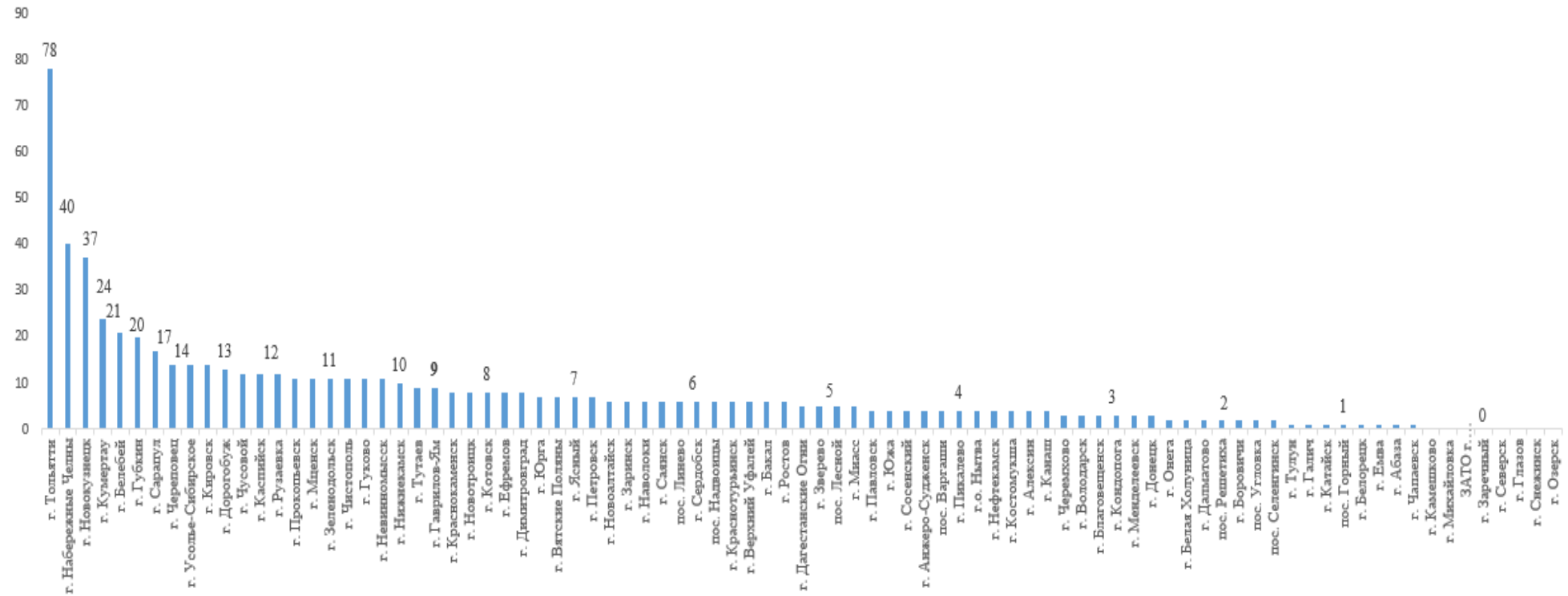

Рисунок 1 Распределение резидентов ТОСЭР в 87 моногородах

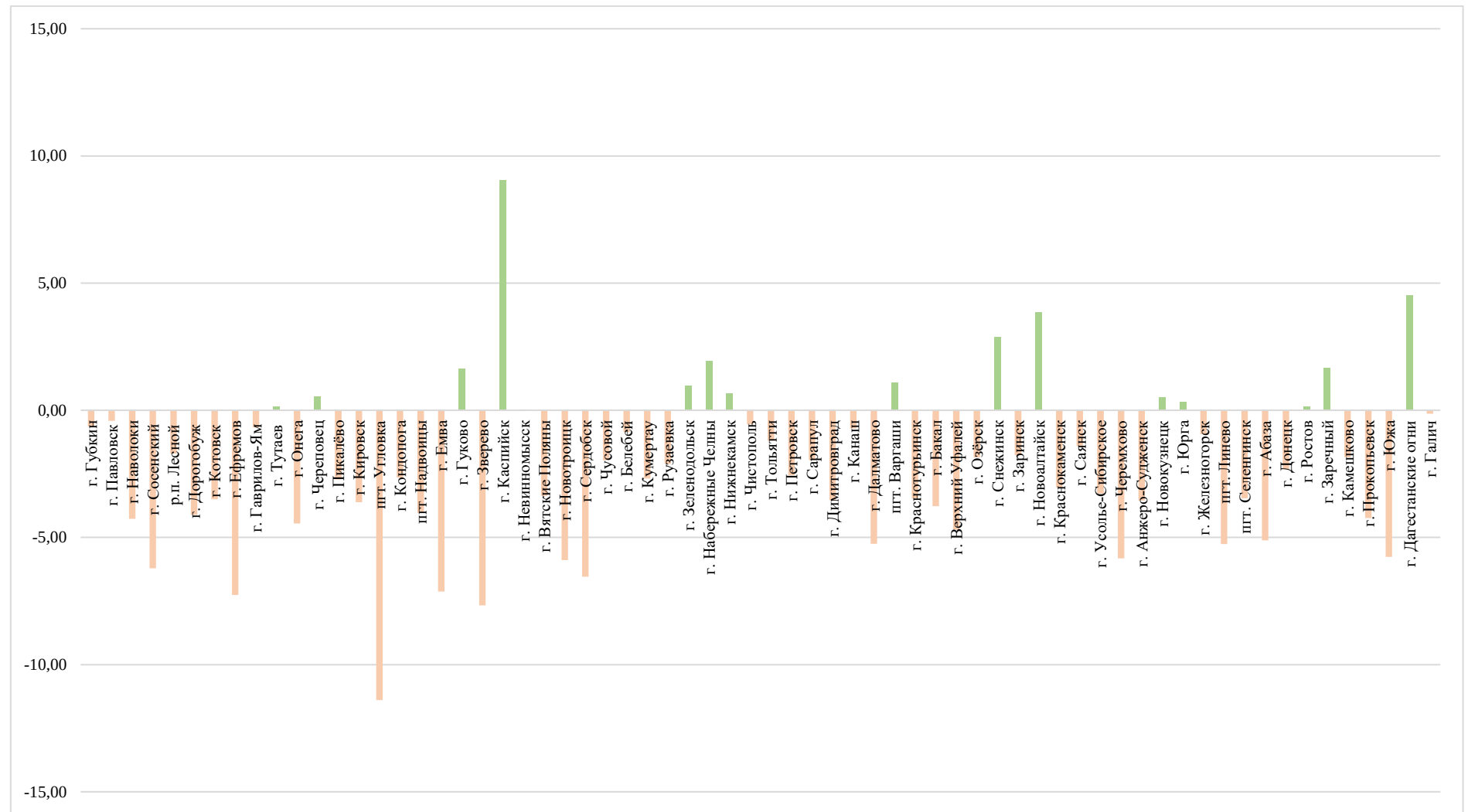

Рисунок 2 Темп прироста численности населения в моногородах со статусом ТОСЭР в 2020 г. относительно 2014гг.

Таблица 1 Структура выборки респондентов по социально-демографическому признаку первого этапа исследования

Показатель	Значение	Число респондентов, человек			
		Категория 1*	Категория 2*	Категория 3*	Итого
Возраст	до 18 лет	53	63	12	128
	19-36 лет	664	927	312	1903
	37-55 лет	382	525	195	1102
	55-65 лет	123	136	37	296
	66 и более лет	5	4	1	10
	Итого	1227	1655	557	3439
Наличие детей	Есть несовершеннолетние дети	613	872	308	1793
	Нет несовершеннолетних детей	614	783	249	1646
Семейное положение	Женат (замужем)	743	1026	384	2153
	Сожительствую	120	152	50	322
	Холост (не замужем), живу один	166	218	54	438
	Холост (не замужем), живу с родственниками	198	259	69	526
	Итого	1227	1655	557	3439
Социальный статус	Безработный	30	29	11	70
	Занятый домашним хозяйством	93	110	34	237
	Пенсионеры	67	64	14	145
	Работающее население	918	1315	462	2695
	Самозанятое население	1	4	3	8
	Свой бизнес	2	2	0	4
	Учащиеся/студенты	116	131	33	280
	Итого	1227	1655	557	3439
Уровень образования	Высшее (в т. ч. неполное высшее)	696	946	355	1997
	Среднее	151	179	46	376
	Среднее специальное	380	530	156	1066
	Итого	1227	1655	557	3439
	Количество городов, представленных в опросе, единиц	44	76	32	152

*категория 1 - наиболее сложное социально-экономическое положение; категория 2 – присутствует риск ухудшения социально-экономического положения; категория 3 – стабильная социально-экономическая ситуация.

Составлено авторами на основании проведенного исследования

Таблица 2. Структура выборки респондентов по социально-демографическому признаку второго этапа исследования

Показатель	Значение	Число респондентов, человек			
		Категория 1*	Категория 2*	Категория 3*	Итого
Возраст	до 18 лет	7	21	8	36
	19-36 лет	106	230	87	423
	37-55 лет	173	421	138	732
	55-65 лет	107	203	57	367
	66 и более лет	10	33	22	65
	Итого	403	908	312	1623
Наличие детей	Есть несовершеннолетние дети	198	395	181	774
	Нет несовершеннолетних детей	205	513	131	849
Семейное положение	Женат (замужем)	267	569	183	1019
	Сожительствую	35	89	40	164
	Холост (не замужем), живу один	66	146	55	267
	Холост (не замужем), живу с родственниками	35	104	34	173
	Итого	403	908	312	1623
Социальный статус	Безработный	0	0	0	0
	Занятый домашним хозяйством	41	35	17	93
	Пенсионеры	53	143	31	227
	Работающее население	294	690	249	1233
	Самозанятое население	0	0	0	0
	Свой бизнес	0	0	0	0
	Учащиеся/студенты	15	40	15	70
	Итого	403	908	312	1623
Уровень образования	Высшее (в т. ч. неполное высшее)	223	450	216	889
	Среднее	32	97	17	110
	Среднее специальное	148	361	79	588
	Итого	403	908	312	1623
	Количество городов, представленных в опросе, единиц	26	31	14	71

*категория 1 - наиболее сложное социально-экономическое положение; категория 2 – присутствует риск ухудшения социально-экономического положения; категория 3 – стабильная социально-экономическая ситуация.

Составлено авторами на основании проведенного исследования

Таблица 3 Сравнение ответов респондентов на однотипные вопросы анкеты, разработанной автором, и опроса, проведенного Счетной палаты РФ

Вопросы и ответы респондентов на анкету Счетной Палаты РФ		Вопросы и ответы респондентов на анкету автора (первый этап исследования 2020 г.)		Ответы респондентов на анкету автора (второй этап исследования 2024 г.)
Вопрос	Удельный вес ответов, %	Удельный вес ответов, %	Вопрос	Удельный вес ответов, %
<i>1)Как Вы оцениваете свое материальное положение</i>		<i>1)Пожалуйста оцените свое материальное положение</i>		
Ниже черты бедности	5,1	5,2	Живу за чертой бедности	3,32
Живу бедно	41,8	30,9	Живу бедно	21,13
Живу среднеобеспечено	48,1	57	Живу среднеобеспечено	65,8
Живу обеспечено	1,9	3	Живу обеспечено	5,6
Затрудняюсь ответить	3,1	3,9	Затрудняюсь ответить	3,82
<i>2)Как Вы оцениваете возможность найти в Вашем населенном пункте достойную работу?</i>		<i>2)Как Вы оцениваете возможность найти работу, удовлетворяющую Вашим потребностям?</i>		
Не возможно	48,2	60,7	Не возможно	41,6
Возможно с трудом	41,3	33,6	Сложно, но возможно	53,41
Возможно	6,7	1,5	Достаточно высоко	1,7
Достаточно легко	0,5	-	-	
Затрудняюсь ответить	3,3	4,2	Затрудняюсь ответить	3,3
<i>3)Оцените уровень предпринимательской активности и перспективные направления развития бизнеса в Вашем городе?</i>		<i>3)Как Вы оцениваете возможность для развития индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса в Вашем населенном пункте?</i>		
Очень высокая	1,5	1,4	Очень высокие	3,9
высокая	7	12,2	Скорее высокие	16,6
Средняя	41,4	-	-	-
Ниже среднего	26,5	63,4	Скорее низкие	56,5
Активность отсутствует	11,1	11,2	Возможности отсутствуют	5,18

Затрудняюсь ответить	12,5	11,8	Затрудняюсь ответить	17,99
<i>4)Знаете ли Вы о предпринимаемых со стороны Правительства РФ мерах поддержки Вашего города?</i>		<i>4)Известно ли Вам о государственных программах и иных мерах поддержки Вашего населенного пункта?</i>		
Знаю	27,2	17,3	Да, известно	19,7
Знаю на уровне слухов	29,3	39,7	Известно на уровне слухов	36,84
Не знаю	43,5	43,0	Не известно	43,43
<i>5)Как Вы считаете, являются ли достаточными меры, предпринимаемые для улучшения с-э ситуации в Вашем населённом пункте?</i>		<i>5)Как Вы считаете, достаточны ли меры предпринимаемые государственными органами власти для улучшения качества жизни в Вашем населенном пункте?</i>		
Достаточные	7,5	3,6	Вполне достаточные	4,55
Не совсем достаточные	31	45,6	Не совсем достаточные	52,56
Не предпринимаются	41,1	44,8	Не предпринимаются	35,48
Затрудняюсь ответить	20,4	6	Затрудняюсь ответить	7,39
<i>6)Хотели бы Вы поменять место жительства (переехать в другой населенный пункт при наличии такой возможности?</i>		<i>6)Рассматриваете ли Вы для себя возможность переезда в другой населенный пункт?</i>		
Да, рассматриваю	56,6	58,9	Да рассматриваю	50,66
Нет, не хочу	29,5	23,3	Нет не рассматриваю	37,21
Не задумывался над этим вопросом	13,9	16,1	Затрудняюсь ответить	12,11

Составлено автором на основе проведенного исследования

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «На сколько для Вашего населенного пункта актуальны следующие особенности?»

Варианты ответов	возможно имеют место быть, %	однозначно актуальны, %	не актуальны, %	затрудняюсь ответить, %
высокий уровень безработицы (1 этап исследования 2020 г.)	34,3	54	5,5	6,3
высокий уровень безработицы (2 этап исследования 2024 г.)	47	26,5	12,87	13,67
в основном все работают на градообразующем предприятии (2020 г.)	28,2	38,1	21,7	12
в основном все работают на градообразующем предприятии (2024 г.)	33,64	31,91	19,77	14,66
высокий уровень оплаты труда на градообразующем предприятии (2020 г.)	13,4	72,5	6,1	8,0
высокий уровень оплаты труда на градообразующем предприятии (2024 г.)	10,1	77,3	6,5	6,1
отток молодежи (2020 г.)	20,8	73,5	2,4	3,4
отток молодежи (2024 г.)	18,05	77,26	1,1	3,6
тяжелые условия труда (2020 г.)	43,6	34,3	10,8	11,4
тяжелые условия труда (2024 г.)	42,7	24,15	11,39	21,74
низкий уровень заработных плат в коммерческом секторе (2020 г.)	18,8	76,4	2,5	2,2
низкий уровень заработных плат в коммерческом секторе (2024 г.)	20,83	73,07	1,7	4,37
неофициальное трудоустройство (2020 г.)	41,1	40,7	7	11,2
неофициальное трудоустройство (2024 г.)	48,49	37,81	5,48	10,00
«серая» заработная плата (2020 г.)	41,4	36	8	14,6
«серая» заработная плата (2024 г.)	43,62	37,11	6,64	12,65
отсутствие перспектив карьерного роста (2020 г.)	31,5	59,1	5	4,4
отсутствие перспектив карьерного роста (2024 г.)	44,3	42,82	3,26	9,6
большинство работают в соседних населенных пунктах (с возможностью ежедневно возвращаться домой) (2020 г.)	32,45	32,65	22,24	12,65
большинство работают в соседних населенных пунктах (с возможностью ежедневно возвращаться домой) (2024 г.)	34,75	29,63	19,77	15,83

единственная возможность достойного заработка – это работа вахтовым методом (2020 г.)	32,1	42,3	13,6	11,9
единственная возможность достойного заработка – это работа вахтовым методом (2024 г.)	41,95	39,2	7,5	11,39

Составлено автором по результатам социологического опроса

Анкета для маркетингового исследования мнений жителей моногородов.

АНКЕТА 1

Уважаемый респондент, здравствуйте, в рамках научного исследования мы проводим опрос с целью определения качества жизни в Вашем городе. Для нас очень важно Ваше мнение о том, как вы оцениваете разные стороны жизни в Вашем населенном пункте, мы надеемся, что вместе мы сможем преодолеть возможные существующие проблемы и сделаем Ваш город более привлекательным и комфортным для проживания. Пожалуйста, ответьте максимально искренне на предложенные вопросы. Опрос является анонимным и не займет у вас более 10 минут.

1. Какие чувства Вы испытываете по отношению к населенному пункту, в котором Вы живете?

- Я счастлив(а) что живу здесь
- в целом я доволен(на), но существует масса не решенных проблем
- Я просто живу здесь, и не испытываю особых чувств по этому поводу
- мне не нравится жить здесь, но привык(ла)
- все, кто мог уже давно уехали из этого забытого Богом места, а Я, в силу обстоятельств, вынужден(а) выживать здесь
- затрудняюсь ответить

2. Какие, по Вашему мнению, особенности у Вашего населенного пункта? (отметьте 5 наиболее значимых для Вас в каждой колонке)

Положительные особенности	✓	Отрицательные особенности	✓
Красивая природа, хороший климат		Суровый климат, в черте города от природы ничего не осталось	
Добрые, душевные люди		Угрюмые и злые люди	
Комфортные условия проживания		Здесь скорее выживаешь чем живешь	
Много перспектив и возможностей для самореализации		Здесь нет перспектив, чтобы чего-то добиться нужно уезжать	
Много мест для отдыха		Не куда сходить отдохнуть	
Здесь абсолютно безопасно		Страшно выйти на улицу	
Город строится и процветает		Город замер в ожидании светлого будущего	
Легко найти хорошую работу		Плохо развито городское пространство (не обустроены парки, мало или отсутствуют спортивные и детские площадки, места отдыха и другое)	

Качественная городская среда, дороги, парки, детские и спортивные площадки и другое)		Низкий уровень образования	
Хорошие перспективы для развития детей		Низкий уровень медицинского обслуживания	
Высокий уровень образования		Почти нет возможности для развития детей	
Высокий уровень медицинского обслуживания		Очень сложно найти хорошую работу	
Развитая сеть общественного транспорта			
Другое: _____ _____		Другое: _____ _____	

3. Удовлетворены ли Вы в целом качеством жизни в Вашем населенном пункте?

- в полной мере удовлетворен(а)
- скорее удовлетворен(а)
- скорее не удовлетворен(а) (конкретизируйте, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- в крайней мере не удовлетворен(а) (конкретизируйте, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- затрудняюсь ответить

4. Как Вы оцениваете возможность найти работу, удовлетворяющую Вашим потребностям по уровню заработной платы и условиям труда в своем населенном пункте?

- достаточно высоко
- сложно, но возможно
- невозможно (конкретизируйте, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- затрудняюсь ответить

5. Пожалуйста оцените, на сколько для Вашего населенного пункта актуальны следующие проблемы (отметить галочкой 1 вариант в каждой строке):

Варианты ответов	однозначно актуальны	возможно имеют место быть	не актуальны	затрудняюсь ответить
высокий уровень безработицы				
В основном все работают на градообразующем предприятии				
отток молодежи				
тяжелые условия труда				
низкий уровень заработных плат				
неофициальное трудоустройство				
«серая» заработная плата				
отсутствие перспектив карьерного роста				
большинство работают в соседних населенных пунктах (с				

возможностью возвращаться домой)	ежедневно				
единственная достойного заработка – это работа вахтовым методом	возможность				

6. В случае если Вы трудоустроены, какой вид занятости характерен для Вас лично?

- трудоустроен(а) в своем населенном пункте
- трудоустроен(а) в соседнем населенном пункте
- работаю вахтовым методом
- занимаюсь личным фермерским хозяйством
- имею собственный бизнес
- самозанятый
- занят(а) ведением домашнего хозяйства
- работаю удаленно (трудоустроен в другом регионе)
- другой вариант ответа

7. Рассматриваете ли возможность встать на учет в службу занятости в случае потери работы?

- да
- нет (конкретизируйте, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- затрудняюсь ответить

8. Если Вы уже состоите на учете в службе занятости в качестве безработного(ой), укажите, пожалуйста, период безработицы:

- до 1 месяца
- от 1 до 6 месяцев
- от 6 до 12 месяцев
- более 1 года
- не состою

9. В случае если Вы не трудоустроены, укажите, пожалуйста причину?

- в населенном пункте отсутствуют предприятия, где можно было бы трудоустроиться по специальности
- на действующих предприятиях нет свободных вакансий
- низкий уровень оплаты труда
- я трудоустроен(а)
- другой вариант ответа

10. Имеются ли в Вашем населенном пункте организации, где бы Вы хотели работать, однако, по каким-либо причинам не можете этого сделать, пожалуйста, назовите эти организации (либо не имеются)? _____

11. Хотели бы Вы изменить свою специализацию (профессию)?

- да
- нет
- затрудняюсь ответить

12. Как Вы оцениваете возможности для развития индивидуального предпринимательства, малого и среднего бизнеса в Вашем населенном пункте?

- очень высокие
- скорее высокие
- скорее низкие (конкретизируйте, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- такие возможности отсутствуют (конкретизируйте, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- затрудняюсь ответить

13. Рассматриваете ли Вы для себя варианты заняться предпринимательской деятельностью на территории своего населенного пункта?

- да, рассматриваю
- уже занимаюсь предпринимательской деятельностью
- нет, это исключено (поясните, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- затрудняюсь ответить

14. Знаете ли Вы о существующих государственных программах поддержки развития предпринимательства в Вашем населенном пункте?

- да
- нет

15. Хотели бы Вы поучаствовать в бесплатных тренингах, направленных на обучение населения самостоятельной организации малого бизнеса в Вашем населенном пункте?

- да
- нет
- затрудняюсь ответить

16. Как Вы оцениваете разные стороны своей сегодняшней жизни в Вашем населенном пункте? (отметить галочкой в каждой строке)

	хорошо	удовлетворительно	плохо	Не знаю
Качество питания				
Возможность хорошо одеваться				
Перспективы улучшить жилищные условия				
Возможность посещать заведения культуры и отдыха				
Возможные перспективы для Ваших детей				
Чувство Вашей личной и семейной защищённости				
Ваши жилищные условия				
Транспортное обслуживание				
Работа служб жизнеобеспечения населенного пункта				
Медицинское обслуживание				
Работа полиции				
Качество общеобразовательных услуг				
Экологическая обстановка				
Криминогенная обстановка				
В целом жизнь складывается				

17. Оцените, пожалуйста, свое материальное положение?

- Я обеспеченный человек
- живу среднеобеспечено
- живу бедно
- живу за чертой бедности
- затрудняюсь ответить

18. Что для Вас является основным источником дохода?

- заработная плата
- государственная пенсия и другие выплаты
- доходы от собственного бизнеса
- помощь родственников
- Подработки
- другой вариант ответа

19. Пожалуйста, укажите проблемы, наиболее актуальные для Вашего населенного пункта в настоящий момент времени, которые требуют незамедлительного решения

20. Известно ли Вам о государственных программах и иных мерах поддержки Вашего населенного пункта?

- известно
- известно на уровне слухов
- не известно

21. Заметили Вы какие-либо положительные изменения, произошедшие в Вашем населенном пункте за последние 5 лет? (пожалуйста конкретизируйте в ответе на следующий вопрос)

- да заметил(а) (конкретизируйте, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- нет, не заметил(а)

22. Расскажите, какие значимые положительные изменения, произошли в Вашем населенном пункте за последние 5 лет (либо нет)_____

23. Расскажите, какие, ощутимые для Вас, негативные изменения, произошли в Вашем населенном пункте за последние 5 лет (либо нет)_____

24. Как Вы считаете, являются ли достаточными меры, предпринимаемые государственными органами власти для улучшения качества жизни в Вашем населенном пункте?

- вполне достаточные
- не совсем достаточные (конкретизируйте, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- никаких мер не предпринимается (конкретизируйте, пожалуйста, Ваш ответ в комментарии)
- затрудняюсь ответить

25. Принимаете ли вы личное участие в улучшении условий проживания в городе?

- Да
- Нет

26. Состоите ли вы в каких-либо общественных, волонтерских или благотворительных организациях, деятельность которых направлена на улучшения качества жизни в моногороде?

- Да, состою
- Нет не состою

27. Готовы ли принимать участие в проектах инициативного бюджетирования для реализации важных инфраструктурных проектов? (часть средств на реализацию инфраструктурных проектов собирает население, например, на строительство детской площадки, парковых зон и другое)

- Да, готов (а)
- Нет, не готов(а)

28. Если в предыдущем вопросе вы дали отрицательный ответ, обозначьте причину своего выбора

- Не верю, что мои деньги будут использованы по назначению
- Считаю, что инфраструктурой должны заниматься власти, а не жители
- У меня нет лишних денег
- Меня полностью устраивает инфраструктура в моем городе
- Свой вариант ответа

29. Рассматриваете ли Вы для себя возможность переезда в другой населенный пункт?

- да, рассматриваю (конкретизируйте, пожалуйста, куда бы Вы хотели переехать)
- нет, не рассматриваю
- затрудняюсь ответить

30. Назовите, пожалуйста наиболее значимые для Вас факторы, которые могут поспособствовать (уже поспособствовали) принятию решения о переезде в другой населенный пункт _____

31. Как вы оцениваете роль градообразующего предприятия в жизни вашего города?

- Очень важная (градообразующее предприятие играет ключевую роль в экономике и социальной сфере)
- Важная (градообразующее предприятие важно, но его роль не столь значительная)
- Средняя (Влияние градообразующего предприятия ощутимо, но есть и другие важные факторы)
- Незначительная (Роль градообразующего предприятия не велика по сравнению с другими аспектами городской жизни)
- Не влияет (Предприятие практически не оказывает влияния на городскую среду)

32. Какое влияние оказывает градообразующее предприятие на уровень занятости населения в вашем городе?

- Существенное (большинство жителей работают на градообразующем предприятии или косвенно зависят от него)
- Значительное (многие жители трудоустроены на предприятии, но есть и другие варианты трудоустройства)
- Умеренное (часть населения работает на предприятии, но многие заняты в других сферах)
- Невысокое (на градообразующем предприятии работает лишь некоторая часть населения, большинство занято в других сферах)

33. Как вы оцениваете вклад градообразующего предприятия в социальную инфраструктуру вашего города (школы, больницы, учреждения культуры и спорта)?

- Высокий (градообразующее предприятие активно поддерживает социальную сферу и социальные объекты моногорода)
- Средний (некоторые объекты поддерживаются, но требуют большего внимания)
- Незначительный (Поддержка минимальна или отсутствует совсем)

- Отсутствует (Градообразующее предприятие никак не участвует в поддержке социальной инфраструктуры)

34. Какие проблемы существуют в вашем городе, связанные с деятельностью градообразующего предприятия?

- Экологические проблемы (загрязнение воздуха, воды, почвы)
- Новые рабочие места не создаются
- Зависимость экономики от одного предприятия (альтернатив трудоустройства нет)
- Тяжелый график работы
- Низкий уровень заработных плат на градообразующем предприятии
- Тяжелые (вредные) условия труда
- Градообразующее предприятие прекратило поддержку ветеранов производства
- Градообразующее предприятие не принимает участие в развитии моногорода
- Ничего из перечисленного

35. Насколько важным является градообразующее предприятие для экономического развития вашего города?

- Очень важное (без этого предприятия экономика города рухнет)
- Важное (значительный вклад в экономику, но есть альтернативные драйверы развития)
- Не важное (есть более важные драйверы экономического развития)
- Не существенное (экономика города способна развиваться без участия градообразующего предприятия)
- Затрудняюсь ответить

36. Как вы считаете, как изменится жизнь в вашем городе, если градообразующее предприятие сократит свою деятельность?

- Катастрофично (город придет в упадок, многие потеряют работу)
- Серьезно негативно (ухудшится экономическая ситуация, повысится уровень безработицы)
- Возможны трудности (сложности неизбежны, но город сможет адаптироваться)
- Незначительно (изменения будут минимальные, т.к. у города есть другие импульсы развития)
- Позитивно (это даст возможность для развития бизнеса и альтернативных отраслей экономики и создания новых рабочих мест)

37. Какие меры поддержки со стороны государства и местных властей необходимы для устойчивого функционирования градообразующего предприятия?

- Финансовая поддержка (субсидии, льготы)
- Инфраструктурная поддержка (строительство коммуникаций, дорог)
- Образовательная поддержка (подготовка специализированных кадров)
- Маркетинговая поддержка (продвижение продукции предприятия)
- Научно-техническая поддержка (разработка новых технологий)
- Экологическая поддержка (мероприятия по снижению воздействия на окружающую среду)
- Затрудняюсь ответить

38. Как вы оцениваете состояние малого и среднего бизнеса в вашем городе?

- Отличное (много успешных предприятий, высокая активность предпринимателей)
- Хорошее (бизнес развивается, но есть некоторые ограничения)
- Среднее (Ситуация стабильная, но потенциал для роста не используется полностью)
- Плохое (малый и средний бизнес испытывают значительные трудности)
- Очень плохое (практически отсутствуют условия для ведения бизнеса)
- Затрудняюсь ответить

39. Какие препятствия, по Вашему мнению, мешают развитию малого и среднего бизнеса в вашем городе?

- Отсутствие знаний у местных жителей о том, как организовать и вести бизнес
- Высокие налоги и сборы

- Ограниченный доступ к финансированию (нет денег на старт)
- Не развитая инфраструктура (офисы, склады, дороги, транспорт)
- Нехватка квалифицированных кадров
- Конкуренция с более сильными предприятиями
- Высокие банковские кредиты
- Чтобы развивался бизнес нужна поддержка государства
- Затрудняюсь ответить

40. Представьте, что Вам предложили выбрать для постоянного проживания любой населенный пункт страны. По каким, наиболее значимым, критериям Вы бы сделали свой выбор? (отметьте не более 5 пунктов)

- транспортная доступность
- хорошие дороги, безопасные тротуары
- работа, удовлетворяющая потребностям
- возможности карьерного роста
- жилищные условия
- качество жилищно-коммунального обслуживания
- экологическая обстановка
- благоприятный климат
- качество уборки улиц, территорий
- созданные возможности для времяпровождения молодежи
- благоустройство парков, скверов, общественных пространств
- качество медицинского обслуживания
- качество образовательных услуг (дошкольное, среднее, среднее профессиональное, высшее образование)
- наличие достопримечательностей
- возможности для занятия спортом, культурного досуга, сфера развлечений
- уровень наркомании, преступности, алкоголизма
- другой вариант ответа

41. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети жили в населенном пункте, в котором проживаете на данный момент времени Вы?

- однозначно, хотел(а)
- скорее хотел(а) бы
- скорее не хотел(а)
- однозначно не хотел(а)

42. Пожалуйста, укажите название населенного пункта, в котором Вы проживаете: _____

43. Ваш возраст:

- До 18
- От 19 до 35
- От 36 до 50
- От 51 до 65
- 66 и более

44. Ваше семейное положение:

- холост (не замужем), живу один
- холост (не замужем), живу с родственниками
- женат (замужем)
- сожительствую

45. Есть ли у вас несовершеннолетние дети?

Да

Нет

46. Пожалуйста, укажите к какой социальной группе населения Вы относитесь:

- учащиеся/студенты
- работающее население
- свой бизнес
- самозанятый
- пенсионеры
- занятые домашним хозяйством
- безработный
- другой вариант ответа

47. Уровень Вашего образования:

- неполное среднее
- среднее
- среднее специальное
- высшее (в т.ч. неполное высшее)

48. Представьте, что у Вас появилась возможность сделать для Вашего населенного пункта что-либо, не ограничивая себя ни в чем, что бы Вы сделали?

Спасибо Вам большое, за то, что приняли участие в нашем опросе.

Анкета 2

Уважаемый респондент, здравствуйте, в рамках научного исследования мы проводим опрос с целью определения сильных сторон вашего города, а также возможных приоритетных направлений его развития. Для нас очень важно Ваше мнение о том, как вы оцениваете разные стороны жизни в Вашем населенном пункте, мы надеемся, что вместе мы сможем сделать Ваш город более привлекательным и комфортным для проживания. Пожалуйста, ответьте максимально искренне на предложенные вопросы. Опрос является анонимным и не займет у вас более 10 минут.

1. Какие чувства Вы испытываете по отношению к Вашему городу?

- Я счастлив(а) что живу здесь
- в целом я доволен(на), но существует масса не решенных проблем
- Я просто живу здесь, и не испытываю особых чувств по этому поводу
- мне не нравится жить здесь, но привык(ла)
- все, кто мог уже давно уехали из этого забытого Богом места, а Я, в силу обстоятельств, вынужден(а) выживать здесь
- затрудняюсь ответить

2. Какие, по Вашему мнению, особенности у Вашего города? (отметьте 5 наиболее значимых для Вас в каждой колонке)

Положительные особенности	√	Отрицательные особенности	√
Красивая природа, хороший климат		Суровый климат, в черте города от природы ничего не осталось	
Добрые, душевные люди		Угрюмые и злые люди	
Комфортные условия проживания		Здесь скорее выживаешь чем живешь	
Много перспектив и возможностей для самореализации		Здесь нет перспектив, чтобы чего-то добиться нужно уезжать	
Много мест для отдыха		Не куда сходить отдохнуть	
Здесь абсолютно безопасно		Страшно выйти на улицу	
Город строится и процветает		Город замер в ожидании светлого будущего	
Легко найти хорошую работу		Плохо развито городское пространство (не обустроены парки, мало или отсутствуют спортивные и детские площадки, места отдыха и другое)	
Качественная городская среда, дороги, парки, детские и спортивные площадки и другое)		Низкий уровень образования	
Хорошие перспективы для развития детей		Низкий уровень медицинского обслуживания	

Высокий уровень образования		Почти нет возможности для развития детей	
Высокий уровень медицинского обслуживания		Очень сложно найти хорошую работу	
Развитая сеть общественного транспорта			
Другое: _____ _____		Другое: _____ _____	

3. Какие проблемы в городе для Вас являются наиболее значимыми?

- Риск сокращений на градообразующем предприятии
- Отток молодёжи в другие города
- Низкое качество ЖКХ и инфраструктуры
- Недостаток рабочих мест вне градообразующего предприятия
- Низкая заработная плата
- Нет перспектив для развития/обучения детей
- Негде отдохнуть
- Слабое развитие малого бизнеса
- Плохая экология из-за промышленности
- Низкое качество оказываемых социальных услуг
- Другое _____

4. Если бы градообразующее предприятие сократило производство, как это повлияло бы на вас лично?

- Потерял бы работу
- Снизился доход семьи
- Ухудшилось бы обслуживание города (ЖКХ, транспорт и т. д.)
- Никак не повлияло бы

5. Как вы оцениваете усилия властей по снижению зависимости города от одного предприятия?

- Делается достаточно
- Есть попытки, но мало результативные
- Ничего не делается

6. Какие сферы экономики, кроме текущей специализации градообразующего предприятия, могут развиваться в Топках?

- Лёгкая промышленность (текстиль, пищевое производство)
- Логистика и транспортный узел
- Туризм
- IT-аутсорсинг / удалённая работа
- Сельское хозяйство
- Другое _____

7. Какие меры должны быть приоритетными для диверсификации экономики (развития бизнеса)?

- Поддержка местного бизнеса (льготы, гранты)
- Привлечение внешних инвесторов
- Создание технопарков / бизнес-инкубаторов
- Переобучение работников градообразующего предприятия
- Развитие инфраструктуры (дороги, интернет, инженерные сети)

8. Если бы вы решили открыть бизнес в Топках, что вам мешало бы больше всего?

- Нехватка стартового капитала
- Административные барьеры
- Недостаток квалифицированных кадров
- Низкий спрос
- Не вижу перспектив

9. Считаете ли вы, что ваш город должен сохранить свою промышленную специализацию (производство цемента) или полностью перепрофилироваться?

- Сохранить, но модернизировать
- Постепенно снижать зависимость
- Нужно искать новые направления развития

10. Готовы ли вы лично переобучиться, если город начнёт развивать новые направления деятельности?

- Да, если будут перспективы
- Только при гарантии трудоустройства
- Нет, мне комфортно в текущей сфере

11. Как Вы оцениваете разные стороны своей сегодняшней жизни в Вашем населенном пункте? (отметить галочкой в каждой строке)

	хорошо	удовлетворительно	плохо	Не знаю
Качество питания				
Возможность хорошо одеваться				
Перспективы улучшить жилищные условия				
Возможность посещать заведения культуры и отдыха				
Возможные перспективы для Ваших детей				
Чувство Вашей личной и семейной защищённости				
Ваши жилищные условия				
Транспортное обслуживание				
Работа служб жизнеобеспечения населенного пункта				
Медицинское обслуживание				
Работа полиции				
Качество общеобразовательных услуг				
Экологическая обстановка				
Криминогенная обстановка				
В целом жизнь складывается				

12. Оцените, пожалуйста, свое материальное положение?

- Я обеспеченный человек
- живу среднеобеспечено
- живу бедно
- живу за чертой бедности
- затрудняюсь ответить

13. Участвовали ли Вы в обсуждении стратегии развития Вашего города?

- Да, конечно

- Нет, никогда
 - 14. В какой форме Вы готовы участвовать в развитии города?**
 - Общественные слушания
 - Волонтёрские проекты (например, уборка мусора в городе)
 - Работа в советах при администрации
 - Голосование на онлайн платформах
 - Не готов участвовать
 - 15. Что конкретно могло бы мотивировать вас активнее включаться в городские инициативы?**
 - Возможность влиять на решения
 - Прозрачность процессов
 - Материальная компенсация
 - Дополнительный выходной
 - Информированность о проектах
 - Другое _____
 - 16. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети жили в городе Топки во взрослом возрасте?**
 - однозначно, хотел(а)
 - скорее хотел(а) бы
 - скорее не хотел(а)
 - однозначно не хотел(а)
 - 17. Какие конкретные проекты (например, открытие детского парка, создание технопарка) вы поддержали бы к реализации в городе?**
-
- 18. Ваш пол:**
 - Мужской
 - Женский
 - 19. Ваш возраст:**
 - 18–25 лет
 - 26–35 лет
 - 36–45 лет
 - 46–55 лет
 - 56–69 лет
 - 20. Уровень Вашего образования:**
 - неполное среднее
 - среднее
 - среднее специальное
 - высшее (в т.ч. неполное высшее)
 - 21. Ваш основной вид занятости:**
 - Работник градообразующего предприятия
 - Наёмный работник (не в градообразующем предприятии)
 - Индивидуальный предприниматель / владелец бизнеса
 - Пенсионер (ранее работал в _____)
 - Студент
 - Безработный
 - 22. Среднемесячный доход на члена семьи:**
 - До 20 000 руб.
 - 20 000–40 000 руб.
 - 40 000–60 000 руб.
 - Свыше 60 000 руб.
 - Предпочитаю не отвечать

23. Ваше семейное положение:

- холост (не замужем), живу один
- холост (не замужем), живу с родственниками
- женат (замужем)
- сожительствую

24. Есть ли у вас несовершеннолетние дети?

Да

Нет

25. Уровень Вашего образования:

- неполное среднее
- среднее
- среднее специальное
- высшее (в т.ч. неполное высшее)

26. Представьте, что у Вас появилась возможность сделать для Вашего города что-либо, не ограничивая себя ни в чем, что бы Вы сделали?

Спасибо Вам большое, за то, что приняли участие в нашем опросе.

Таблица 1 Взаимодействие основных стейкхолдеров в моногородах

Приложение 10

№	Тип взаимодействия	Особенности взаимодействия	Условия взаимодействия
1	градообразующее предприятие - население	доминирующая односторонняя связь - значительное воздействие результатов деятельности град. предприятия на формирование стабильных условий функционирования систем моногорода: формирование монополизированного рынка труда, создание и поддержание социальной и бытовой инфраструктуры города, предоставление энергетических ресурсов.	монополизация рынка труда, финансовое состояние град. предприятия, социальная, инфраструктура, человеческий капитал.
2	население - органы местного самоуправления	непрозрачность процесса принятия решений о стратегии развития моногорода, формальное отношение к информированности жителей, высокий уровень недоверия населения к деятельности органов власти на разных уровнях, негативное восприятие населением возможных изменений, происходящих в моногороде. Отстранённость населения от процесса управления моногородом. Незаинтересованность лидера моногорода во взаимодействии с населением в аспекте развития территории.	действующее правовое законодательство, ментальность населения
3	бизнес – население	взаимодействие на рынках товаров и услуг и рынках труда, обеспечение социальных функций со стороны бизнеса	рынки труда, человеческий капитал, доходы населения, товарные рынки
4	бизнес - органы местного самоуправления	исполнение целевой задачи действующих программ поддержки моногородов – повышение уровня диверсификации экономики. Контрольно-регуляторная функция со стороны органов власти, предоставление преференций в рамках действующих программ поддержки развития бизнеса, налоговых поступлениях в бюджет, формирование конкурентной рыночной и инфраструктурной среды в моногородах.	регуляторные и условно-зависимые факторы: законодательная база, программы поддержки, налоговые поступления, инфраструктура города, городская среда, инвестиционная привлекательность города
5	градообразующее предприятие - органы местного самоуправления	формирование и поддержание всех сфер развития моногорода, градообразующее предприятие – основной источник пополнения городского бюджета. Исполнение регуляторно-надзорной функции власти. Отсутствие контроля власти над внутренними процессами деятельности град. Предприятия	программы поддержки, государственные заказы, экономическая стабильность градообразующего предприятия
6	градообразующее предприятие - бизнес	Косвенное взаимодействие: предоставление услуг ресурсного обеспечения, эксплуатация инженерных сетей и инфраструктурных объектов, находящихся на балансе град. предприятия. Отношения на рынках товаров и услуг развито слабо.	условно-зависимые факторы: инфраструктура города, тарифы , общие товарные рынки ,

Разработано автором

Таблица 1 Система показателей для оценки конкурентоспособностей моногорода по адаптивной модели ромба конкурентоспособности

Детерминанта	Факторы, рассматриваемые при анализе детерминант адаптивной модели ромба конкурентоспособности
1. Условия для факторов 1.1. Административные факторы 1.2. Социально-демографические факторы 1.3. Факторы, характеризующие рынок труда в моногородах	Расстояние до административного центра субъекта Российской Федерации или крупных населенных пунктов; наличие статуса закрытого административно-территориального образования; наличие статуса: особой экономической зоны, территории опережающего социально-экономического развития, инновационный территориальный кластер и других; Численность населения, образовательный состав населения; кадровый состав населения; средний возраст населения; естественный прирост населения; численность прибывших на территорию моногорода; численность выбывших с территории моногорода; среднесписочная численность работников градообразующей организации; численность работников, предполагаемых к увольнению с градообразующей организации; качество жизни населения; особая общность населения, характеризующаяся устойчивыми социальными, экономическими, психологическими связями, приверженностью традициям и общей спецификой трудовой деятельности. Уровень регистрируемой безработицы; численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости; количество вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости; создано/сокращено рабочих мест в моногороде; создано / сокращено рабочих мест на градообразующем предприятии; численность занятого населения; численность занятых на малых и средних предприятиях (включая индивидуальных предпринимателей); среднемесячная заработная плата работников градообразующей организации; доля численности работников градообразующей организации в среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории моногорода; среднесписочная численность работников организаций – всего

1.4.Природные факторы	Климат; природные достопримечательности; рекреационные зоны, заповедные зоны
1.5.Инфраструктурные факторы	Качество городской среды (на основе индекса качества городской среды); инфраструктурная обеспеченность: социальная, деловая инфраструктура; плотность дорожной сети: протяженность автомобильных дорог на квадратный километр площади; качество транспортных связей с другими регионами: время доставки грузов до ближайших крупных транспортных узлов; доля дорожного покрытия, требующая восстановления/ремонта в общей протяженности дорог; пассажирская транспортная доступность; доступность телекоммуникационной инфраструктуры: охват опτικο-волоконной интернет-связью, скорость передачи данных, стоимость подключения; финансовая инфраструктура: объем инвестиций в основной капитал на душу населения: размер прямых и косвенных инвестиций в городскую экономику; количество банков и кредитных учреждений: общее количество банковских отделений и микрофинансовых организаций; стоимость заемных средств (процентные ставки): средние процентные ставки по кредитам для бизнеса и физических лиц.
1.6.Экологические факторы	ESG повестка (ESG индекс), качество воздуха, воды, почвы, уровень утилизации отходов, использование возобновляемых источников энергии, доля зеленых насаждений в общей площади моногорода и другие аспекты, связанные с охраной окружающей среды
1.7.Научно-технический потенциал	Количество патентов и изобретений на душу населения: показатель инновационной активности; наличие инновационной инфраструктуры; интенсивность НИОКР: объем затрат на исследования и разработки в процентах от валового регионального продукта.
1.8.Социокультурные факторы	Учреждения культуры и отдыха; известные личности – выходцы из территории; памятники архитектуры; не официальные символы территории; продукты территории; продвижение территорий, тональность информационной повестки в интернет пространстве. На основе индекса качества жизни.

1.9.Качество жизни	
2.Состояние спроса	Показатели устойчивости градообразующего предприятия (устойчивое градообразующее предприятие создает условия роста внутреннего спроса, потребительской активности населения); темпы роста потребительского спроса; структура потребления (доля товаров длительного пользования, услуг и т.д.): соотношение категорий товаров и услуг в общей структуре потребления; уровень удовлетворенности потребителей качеством продукции и услуг; появление новых сегментов рынка: возникновение новых рыночных ниш и категорий товаров/услуг.
3.Родственные и поддерживающие отрасли	Количество предприятий и организаций (включая индивидуальных предпринимателей); число резидентов ТОСЭР; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; оборот розничной торговли, оборот малых и средних предприятий; качество продукции и услуг организаций, локализованных на территории; количество отраслевых кластеров: наличие географически сконцентрированных групп компаний, связанных общими интересами; тарифы.
4.Устойчивая стратегия, структура и соперничество	Инвестиционная привлекательность региона; преференциальные условия для бизнеса, условия развития альтернативной экономики, предпринимательский и инвестиционный климат; взаимодействие стейкхолдеров; мотивация и профессионализм трудоспособного населения; предпринимательская заинтересованность населения, возможность развития альтернативных рынков на территории моногорода, в условиях существующих государственных программ, направленных на усиление уровня диверсификации экономики (ТОСЭР, ОЭЗ, промышленные кластеры, ЦУР и другие), степень загрузки производственных мощностей градообразующей организации; объем прибыли / убытка градообразующей организации; объем инвестиций в развитие градообразующей организации; ресурсный и промышленный потенциал моногорода, промышленная и производственная база. Пространственное развитие и внешние связи. Возможности создания территорий с преференциальными условиями ведения деятельности, развитие промышленного сектора, развитие малого и среднего предпринимательства, в том числе социального предпринимательства.

5. Государство	Включенность моногорода в программы поддержки моногородов, национальные проекты России и программы развития территорий; стратегия развития моногорода; условие налогообложения, инвестиции, преференциальные территории с особыми условиями ведения экономической деятельности; информационная поддержка, консалтинг, администрирование, гранты и другое; маркетинг территорий; политический имидж представителей местных органов власти
6. Местные инициативы	Общественные инициативы, активность и эффективность коммуникаций власти и общества и иных стейкхолдеров территории в отношении городского стратегирования, активность управленческой команды города; наличие у органов власти возможности и опыта поддержки стейкхолдеров возможного участия в существующих государственных программах, инвестиционных проектах, направленных на развитие моногорода, развития гражданского общества.
7. Градообразующее предприятие	Отраслевая специализация градообразующего предприятия и его финансовое состояние; стратегия развития градообразующего предприятия, формирующаяся под действием факторов социальной и корпоративной ответственности, активного включения требований целей устойчивого развития (ЦУР) ¹⁵³ в парадигму развития бизнеса, ESG-повестка, износ основных фондов градообразующей организации; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на градообразующего предприятия; роль градообразующего предприятия в функционировании.

¹⁵³ Цели устойчивого развития: ООН, 2015 URL: [https:// Economicsrs.com/index.php/eier/article/view/425/312](https://Economicsrs.com/index.php/eier/article/view/425/312) (Дата обращения: 23.03.2024)

Приложение 12

Местные инициативы	Детерминанта 1 Устойчивая структура и соперничество		
Позиция критерия	Сильная	Средняя	Слабая
Сильная			
Средняя			
Слабая			

Местные инициативы	Детерминанта 2 Условия для факторов		
Позиция критерия	Сильная	Средняя	Слабая
Сильная			
Средняя			
Слабая			

Местные инициативы	Детерминанта 3 Родственные и поддерживающие отрасли		
Позиция критерия	Сильная	Средняя	Слабая
Сильная			
Средняя			
Слабая			

Местные инициативы	Детерминанта 4 Состояние спроса		
Позиция критерия	Сильная	Средняя	Слабая
Сильная			
Средняя			
Слабая			

Рисунок 1. Матрица перекрестной оценки детерминант адаптивной модели ромба

Таблица 1 Промышленная специализация моногородов Кемеровской области

Промышленная специализация моногородов	Количество моногородов	Перечень моногородов
Добыча и переработка угля	12	Анжеро-Судженск, Белово, Березовский, Калтан, Киселевск, Ленинск-Кузнецкий, Междуреченск, Мыски, Осинники, Полысаево, Прокопьевск, Краснобродский
Металлургическая промышленность	7	Гурьевск, Мундыбаш, Салаир, Таштагол, Шерегеш, Белогорск, Новокузнецк.
Пищевая промышленность	2	Мариинск, Яшкино
Машиностроительная промышленность	1	Юрга
Строительная промышленность	1	Топки
Транспортная промышленность	1	Тайга
Итого		24

Составлено автором по [62]

Таблица 2 Матрица возможных направлений развития моногородов

№	Условие матрицы*	Рекомендованная категория перечня моногородов	Характеристика	Возможные, базовые направления развития моногорода
1	1з, 2з, 3з, 4з	Категория 3	Высокие конкурентные позиции, устойчивая, диверсифицированная экономика, высокий ресурсный и инвестиционный потенциал.	Исключить из перечня моногородов
2	1з, 2з, 3ж, 4з	Категория 3	Высокие конкурентные позиции, устойчивая, диверсифицированная экономика, высокий ресурсный и инвестиционный потенциал.	1.Формирование промышленных и инновационных кластеров

			Формируются родственные и поддерживающие отрасли.	2.Создание условий для привлечения инвестиций (особые, преференциальные условия для ведения бизнеса) 3.Развитие альтернативного сектора экономики, например, туристской индустрии 4.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 5.Рассмотреть возможность исключения из перечня моногородов 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
3	1з, 2з, 3з, 4ж	Категория 3	Высокие конкурентные позиции, устойчивая, диверсифицированная экономика, высокий ресурсный и инвестиционный потенциал. Есть перспективы развития спроса на внутренних рынках.	1. Поддержка малого бизнеса 2. Развитие сферы услуг 3. Развитие производства продукции местных производителей, пользующейся устойчивым спросом, например, экологически чистых товаров 4. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 5. Маркетинг территории 6. Рассмотреть возможность исключения из перечня моногородов 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
4	1з, 2ж, 3з, 4з	Категория 3	Высокие конкурентные позиции, устойчивая, диверсифицированная экономика. Имеются риски истощения первичного ресурсного потенциала, требуются инвестиции в сектор социальной инфраструктуры, загрязнение	1.Экологические проекты 2.Повышение качества городской среды 3.Развитие альтернативного сектора экономики, например, туристской индустрии

			экологии. Развита альтернативные отрасли экономики, сформирован внутренний спрос.	4.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 5.Маркетинг территории 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
5	1ж, 2з, 3з, 4з	Категория 3	Высокие конкурентные позиции, устойчивая, диверсифицированная экономика, высокий ресурсный и инвестиционный потенциал. Требуется разработка стратегии развития территории, с учетом формирования / развития особых преференциальных условий для формирования конкурентного рынка	1.Обучение управленческой команды муниципалитета 2.Разработка/обновление стратегии развития моногорода с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды 3.Поддержка малого бизнеса 4.Создание условий для привлечения инвестиций (особые, преференциальные условия для ведения бизнеса) 5.Формирование промышленных и инновационных кластеров 6.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7.Маркетинг территории 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
6	1з, 2з, 3з, 4к	Категория 2	Не развит спрос на внутренних рынках, с учетом того, что другие детерминанты характеризуются высокими позициями, возможно сформированная бизнес среда реализует товары и услуги промышленно/производственного сектора. Население реализует свои потребности в других регионах.	1.Поддержка малого бизнеса 2.Развитие сферы услуг и индустрии развлечений 3.Развитие производства продукции местных производителей, пользующейся устойчивым спросом, например, экологически чистых товаров 4.Развитие туризма

				5.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 6.Маркетинг территории 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
7	1з, 2з, 3ж, 4ж	Категория 3	Формируется конкуренция на внутреннем рынке, экономика моногорода диверсифицируется, высокий ресурсный и инвестиционный потенциал.	1.Поддержка малого бизнеса 2.Развитие сферы услуг и индустрии развлечения 3.Развитие производства продукции местных производителей, пользующейся устойчивым спросом, например, экологически чистых товаров 4.Формирование промышленных и инвестиционных кластеров 5.Создание условий для привлечения инвестиций (особые, преференциальные условия для ведения бизнеса) 6.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7.Маркетинг территории 8.Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
8	1з, 2з, 3к, 4з	Категория 2	Дисбаланс экономического развития: моногород может обладать сильной градообразующей отраслью и устойчивым внутренним спросом, что создает основу для экономического роста. Однако слабое развитие смежных отраслей ограничивает возможности для диверсификации и повышения конкурентоспособности территории.	1. Вектор на диверсификацию экономики. 2.Поддержка развития смежных отраслей экономики через получение особого статуса территории с преференциальными условиями для развития бизнеса. 3. Улучшение деловой, социальной инфраструктуры, логистики и транспортной инфраструктуры. 4. Формирование промышленных и инвестиционных кластеров

				5. Поддержка малого и среднего бизнеса в смежных отраслях. 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Маркетинг территории 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
9	1з, 2з, 3к, 4к	Категория 2	Высокий ресурсный потенциал, развитая социальная и деловая инфраструктура при низко сформированном спросе на внутреннем рынке. Неразвитость смежных отраслей экономики может свидетельствовать о низко диверсифицированной экономике, при этом, существующий инфраструктурный, ресурсный и человеческий потенциал могут свидетельствовать о высоких перспективах повышения конкурентоспособности территории.	1.Поддержка малого бизнеса 2.Развитие сферы услуг и индустрии развлечения 3.Развитие производства продукции местных производителей, пользующейся устойчивым спросом, например, экологически чистых товаров 4.Поддержка развития смежных отраслей экономики через получение особого статуса территории с преференциальными условиями для развития бизнеса. 5.Развитие кластеров 6.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7.Маркетинг территории 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
10	1з, 2ж, 3з, 4ж	Категория 3	Высокие конкурентные позиции, устойчивая, диверсифицированная экономика. Имеются риски истощения первичного ресурсного потенциала, требуются инвестиции в сектор социальной инфраструктуры, загрязнение экологии. Развита альтернативные отрасли экономики, сформирован внутренний спрос.	1.Поддержка развития смежных отраслей экономики через получение особого статуса территории с преференциальными условиями для развития бизнеса. 2.Развитие кластеров

				3.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 4.Маркетинг территории 5. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
11	1з, 2ж, 3ж, 4ж	Категория 2	Экономика моногорода находится в состоянии стабильного усиления диверсификации. Достаточно развита деловая, социальная, транспортная инфраструктура, внутренний спрос сформирован, что позволяет рассматривать возможности для дальнейшего экономического роста.	1.Поддержка развития смежных отраслей экономики через получение особого статуса территории с преференциальными условиями для развития бизнеса. 2.Развитие кластеров 3.Формирование комфортней городской среды 4.Поддержка малого бизнеса 5.Развитие сферы услуг 6.Развитие производства продукции, пользующейся устойчивым спросом, например, экологически чистых товаров 7.Образовательные программы для повышения квалификации населения. Партнёрство с учебными заведениями для подготовки специалистов в новых отраслях. 8.Маркетинг территорий 9.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 10. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
12	1з, 2к, 3з, 4к	Категория 1	Истощение ресурсного потенциала, слабо развитая городская среда, низкое качество жизни населения и недостаточное сформированный спрос на внутренних ранках создают риски для	1.Трансформация экономики моногорода за счет развития альтернативных производств. 2.Реализация проектов по восстановлению экологических показателей, социальной и деловой

			дальнейших положительных перспектив развития экономики моногорода. При этом развитая конкуренция в промышленном секторе, родственные и поддерживающие отрасли формируют положительные перспективы для диверсификации экономики.	инфраструктуры, формирование качественной городской среды. 3.Фокус на поддержке предпринимательских инициатив (локальных брендов, ремесленных производств, продуктов территории) 4.Формирование и продвижение нового имиджа территории 5.Маркетинг территорий 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
13	1з, 2к, 3ж, 4ж	Категория 1	Сильный промышленный сектор, сформированный спрос на внутренних рынках, создают перспективу для экономического роста. Однако истощение ресурсного потенциала, слабо развитая городская среда, загрязнение экологии и недостаточное развитие условий для бизнеса ограничивают возможности для дальнейшего развития и диверсификации экономики города.	1.Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики 2.Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 3.Поддержка развития малого и среднего бизнеса 4.Формирование комфортной городской среды 5.Исключение экологических рисков 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Маркетинг территорий 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
14	1з, 2к, 3ж, 4к	Категория 1	Истощение ресурсного потенциала, слабо развитая городская среда и социальная инфраструктура, загрязнение экологии, низкое качество жизни населения, не сформированность	1.Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики

			спроса на внутренних рынках, слабо развитые родственные и поддерживающие отрасли создают риски для положительных перспектив развития экономики.	2. Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 3. Поддержка развития малого и среднего бизнеса 4. Формирование комфортной городской среды 5. Исключение экологических рисков 6. Развитие сферы услуг 7. Развитие производства продукции, пользующейся устойчивым спросом, например, экологически чистых товаров 8. Образовательные программы для повышения квалификации населения. Партнёрство с учебными заведениями для подготовки специалистов в новых отраслях. 9. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 10. Маркетинг территорий 11. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
15	1з, 2к, 3к, 4з	Категория 1	При истощении первичного ресурсного потенциала развита конкуренция в сфере малого и среднего предпринимательства. Спрос на локальных рынках сформирован. Высокий уровень диверсификации экономики.	1. Привлечение инвестиций в формирование качественной городской среды. Акцент на социальную инфраструктуру, транспортную. Инфраструктуру. Устранение экологических рисков. 2. Повышение качества жизни местного населения 3. Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики 4. Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса

				5.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 6.Маркетинг территорий 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
16	1з, 2к, 3к, 4ж	Категория 1	При истощении первичного ресурсного потенциала развита конкуренция в сфере малого и среднего предпринимательства. Формируется спрос на локальных рынках сформирован.	1.Вектор на формирование качественной городской среды, социальной и деловой инфраструктуры. 2.Привлечение инвестиций в формирование качественной городской среды. Акцент на социальную инфраструктуру, транспортную. Инфраструктуру. Устранение экологических рисков. 3.Повышение качества жизни местного населения 4.Фокус на поддержке предпринимательских инициатив (локальных брендов, ремесленных производств, продуктов территории) 5.Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики 6.Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 7.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8.Маркетинг территорий 9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
17	1з, 2к, 3к, 4к	Категория 1	Экономика моногорода характеризуется состоянием стагнации. Соперничество компаний при не сформированном внутреннем спросе, формируют временные условия выживаемости	1.В зависимости от локализации моногорода и его роли в региональных цепочках связи возможно рассмотреть вариант инвестиций в деловую и социальную инфраструктуру с целью привлечения

			населения. Социальная и деловая инфраструктура, ресурсный потенциал, качество жизни населения остаются на низком уровне, что ограничивает возможности для развития территории. Город имеет низкую конкурентоспособность.	инвестор в альтернативные с градообразующей отраслью секторы экономики. Территории необходима поддержка со стороны крупных инвесторов и государства. 2.Предоставление грантов и льготных кредитов для развития малых предприятий. 3.Создание индустриальных парков: Использование заброшенных промышленных площадей для размещения новых производств. 4.Разработка и реализация программы по переселению жителей из моногорода, консервация моногорода в случае отсутствия перспективных проектов 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
18	1ж, 2з, 3з, 4ж, 1ж, 2з, 3ж, 4з 1ж, 2з, 3ж, 4ж	Категория 3	Экономика моногорода находится в состоянии стабильного усиления диверсификации, развиваются внутренние и поддерживающие отрасли. Развита деловая, социальная, транспортная инфраструктура, высокий ресурсный и человеческий потенциал, внутренний спрос сформирован, что позволяет рассматривать возможности для дальнейшего экономического роста.	1.Поддержка развития смежных отраслей экономики через получение особого статуса территории с преференциальными условиями для развития бизнеса. 2.Развитие кластеров 3.Формирование деловой и транспортной инфраструктуры 4.Поддержка малого бизнеса 5.Образовательные программы для повышения квалификации населения. Партнёрство с учебными заведениями для подготовки специалистов в новых отраслях. 6.Маркетинг территорий

				7.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
19	1ж, 2з, 3ж, 4к	Категория 2	Сильный промышленный сектор при не сформированном внутреннем спросе. Развиваются смежный с градообразующим предприятием сектор экономики, что позволяет использовать их для диверсификации экономики при этом возможна серьезная их зависимость от деятельности градообразующего предприятия. Высокий инфраструктурный и ресурсный потенциал.	1. Маркетинг и брэндинг территории 2.Развитие сектора услуг населению, индустрии развлечений, малого и среднего бизнеса в альтернативных отраслях экономики 3. Формирование промышленных, производственных, инновационных кластеров 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 6. Маркетинг территорий 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
20	1ж, 2з, 3к, 4к	Категория 2	Высокий производственный, инфраструктурный, ресурсный потенциал территории при не сформированном внутреннем спросе и родственных и поддерживающих отраслях.	1. Маркетинг и брэндинг территории 2.Развитие сектора услуг населению, индустрии развлечений, малого и среднего бизнеса в альтернативных отраслях экономики 3. Формирование промышленных, производственных, инновационных кластеров 4.Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнес. 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 6. Маркетинг территорий

				7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
21	1ж, 2ж, 3з, 4з	Категория 2	Экономика моногорода находится в состоянии стабильного усиления диверсификации, развиваются внутренние и поддерживающие отрасли. При этом имеются риски истощения первичного ресурсного потенциала, может наблюдаться отток населения темпами превышающими среднерегиональные показатели, качество городской среды, экологический фактор могут не соответствовать ожиданиям стейкхолдеров, внутренний спрос сформирован, что позволяет рассматривать возможности для дальнейшего экономического роста.	1. Курс на формирование комфортной городской среды, с акцентом на формирование социальной инфраструктуры, инфраструктуры для развития, отдыха и образования детей 2. Улучшение экологии 3. Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики 4. Поддержка малого и среднего бизнеса 5. Образовательные программы для повышения квалификации населения. Партнёрство с учебными заведениями для подготовки специалистов в новых отраслях. 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Маркетинг территорий 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
22	1ж, 2ж, 3з, 4ж	Категория 2	Экономика моногорода находится в состоянии стабильного усиления диверсификации, развиваются внутренние и поддерживающие отрасли. При этом имеются риски истощения первичного ресурсного потенциала, может наблюдаться отток населения темпами превышающими среднерегиональные показатели, качество городской среды, экологический фактор могут не соответствовать ожиданиям стейкхолдеров, формируется спрос на локальных рынках, что позволяет	1. Курс на формирование комфортной городской среды, с акцентом на развитие социальной и деловой инфраструктуры и инфраструктуры для развития, отдыха и образования детей 2. Улучшение экологии 3. Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики 4. Поддержка малого и среднего бизнеса 5. Образовательные программы для повышения квалификации населения. Партнёрство с учебными

			рассматривать возможности для дальнейшего экономического роста.	заведениями для подготовки специалистов в новых отраслях. 6. Развитие сектора услуг населению, индустрии развлечений, продвижение локальных брендов, 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. Маркетинг территорий 9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
23	1ж, 2ж, 3ж, 4з	Категория 2	Экономика моногорода находится в состоянии стабильного усиления диверсификации, развиваются внутренние и поддерживающие отрасли. При этом имеются риски истощения первичного ресурсного потенциала, может наблюдаться отток населения темпами превышающими среднерегionalные показатели, качество городской среды, экологический фактор могут не соответствовать ожиданиям стейкхолдеров, сформирован спрос на локальных рынках, что позволяет рассматривать возможности для дальнейшего экономического роста.	1. Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и др. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 2. Формирование кластеров 3. Создание качественной городской среды, повышение качества жизни населения 4. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 5. Маркетинг территорий 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
24	1ж, 2ж, 3ж, 4к	Категория 2	Развитый промышленный сектор, ориентированный на внешние рынки, при не сформированном спросе на локальном рынке. Экономика диверсифицируется, однако это может реализовываться за счет родственных для градообразующего предприятия отраслей экономики. Риск истощения первичного	1. Маркетинг и брендинг территории 2. Развитие сектора услуг населению, индустрии развлечений, малого и среднего бизнеса в альтернативных отраслях экономики 3. Формирование промышленных, производственных, инновационных кластеров 4. Поддержка инноваций в основной отрасли. 5. Формирование качественной городской среды

			ресурсного потенциала территории, загрязнения экологии, сниженное качество городской среды.	6.ESG 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
25	1ж, 2ж, 3к, 4ж	Категория 2	Возможен дисбаланс в сфере социальной, жилищной, транспортной и коммунальной инфраструктуре. Формируется спрос на внутреннем рынке. Риск истощения первичного ресурсного потенциала, слабо развиты смежные отрасли экономики. Реализуется стратегия диверсификации экономики, но присутствует зависимость от деятельности градообразующего предприятия	1.Карс на диверсификацию экономики и формирование качественной городской среды. 2.Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 3. Привлечение инвесторов в новые проекты. 4. Формирование промышленных, производственных, инновационных кластеров. 5. Поддержка малого бизнеса. 6. Маркетинг территорий 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
26	1к, 2к, 3ж, 4к	Категория 1	Экономика моногорода характеризуется состоянием стагнации. Родственные и поддерживающие отрасли, реализуют временные условия выживаемости населения. Социальная и деловая инфраструктура, ресурсный потенциал, качество жизни населения остаются на низком уровне, что ограничивает возможности для развития территории. Город имеет низкую конкурентоспособность. Высокий отток населения	1.В зависимости от локализации моногорода и его роли в региональных цепочках связи возможно рассмотреть вариант инвестиций в деловую и социальную инфраструктуру с целью привлечения инвестор в альтернативные с градообразующей отраслью секторы экономики. Территории необходима поддержка со стороны крупных инвесторов и государства. Высокодотационная экономика.

				2.Предоставление грантов и льготных кредитов для развития малых предприятий. 3.Создание индустриальных парков: Использование заброшенных промышленных площадей для размещения новых производств. 4. Поддержка малого и среднего бизнеса. 5.Разработка и реализация программы по переселению жителей из моногорода, консервация моногорода в случае отсутствия перспективных проектов 6. Разработка программ, направленных на удержание населения. 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
27	1к, 2к, 3к, 4з	Категория 1	Экономика моногорода характеризуется состоянием стагнации. Сформированный спрос на локальных рынках, реализует временные условия выживаемости населения. Социальная и деловая инфраструктура, ресурсный потенциал, качество жизни населения остаются на низком уровне, что ограничивает возможности для развития территории. Город имеет низкую конкурентоспособность.	1.В зависимости от локализации моногорода и его роли в региональных цепочках связи возможно рассмотреть вариант инвестиций в деловую и социальную инфраструктуру с целью привлечения инвестор в альтернативные с градообразующей отраслью секторы экономики. Территории необходима поддержка со стороны крупных инвесторов и государства. Высокодотационная экономика. 2.Предоставление грантов и льготных кредитов для развития малых предприятий. 3.Создание индустриальных парков: Использование заброшенных промышленных площадей для размещения новых производств.

				4.Разработка и реализация программы по переселению жителей из моногорода, консервация моногорода в случае отсутствия перспективных проектов 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
28	1ж, 2к, 3з, 4з 1ж, 2к, 3з, 4ж	Категория 1	При истощении первичного ресурсного потенциала развита конкуренция на локальных рынках. Формируется конкуренция в смежных с градообразующим предприятием отраслях экономики. Инфраструктурный сектор не развит, возможны экологические кризисы. Высокий риск истощения первичной ресурсной базы.	1.Курс на трансформацию экономики 2.Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики 3.Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 4.Развитие промышленных и производственных кластеров. 5.Поддержка развития малого и среднего бизнеса 6.Формирование комфортной городской среды, инвестиции в транспортную, социальную и деловую инфраструктуру. 7.Исключение экологических рисков 8. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 9. Маркетинг территории 10. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
29	1ж, 2к, 3з, 4к 1ж, 2к, 3ж, 4к	Категория 1	Развитый промышленный сектор, при этом ресурсный потенциал практически исчерпан. Низкое качество городской среды, экологические	1.Курс на трансформацию экономики 2.Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики

			риски. Нет согласованности со стороны стейкхолдеров в перспективах развития территории. Спрос на локальных рынках не сформирован. Возможен значительный отток населения. Градообразующее предприятие прекратило или значительно сократило свою деятельность.	3. Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 4. Формирование комфортной городской среды, инвестиции в транспортную, социальную и деловую инфраструктуру. 5. Исключение экологических рисков 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода. 7. Маркетинг территории 8. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
30	1ж, 2к, 3ж, 4з 1ж, 2к, 3ж, 4ж	Категория 1	Развитый промышленный сектор, при этом ресурсный потенциал практически исчерпан. Низкое качество городской среды, экологические риски. Возможно градообразующее предприятие не реализует поддержку социальных проектов внутри моногорода, нет согласованности со стороны стейкхолдеров в перспективах развития территории. Устойчивый спрос на внутренних рынках, развитые родственные и поддерживающие отрасли создает основу для экономического роста.	1. Формирование качественной городской среды и делового пространства. 2. Развитие инновационных и промышленных кластеров 3. Улучшение показателей экологии и качества жизни населения 4. Поддержка малого бизнеса, местных производителей. Развитие локальных цепочек поставок. 5. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода. 6. Маркетинг территории 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода

				8. ESG 9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
31	1ж, 2к, 3к, 4з 1ж, 2к, 3к, 4ж	Категория 1	Экономика моногорода характеризуется состоянием стагнации. Высокий отток населения. Социальная и деловая инфраструктура, ресурсный потенциал, качество жизни населения остаются на низком уровне, что ограничивает возможности для развития территории. Формируется конкуренция на локальных и промышленных рынках. Есть перспективы диверсификации экономики за счет развития альтернативного сектора.	1 Курс на трансформацию экономики 2. Улучшение показателей экологии и качества жизни населения 3. Формирование качественной городской среды 4. Поддержка малого бизнеса, местных производителей. Развитие локальных цепочек поставок. 5. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода. 6. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 7. Маркетинг территории 8. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
32	1ж, 2к, 3к, 4к	Категория 1	Экономика моногорода характеризуется перспективой стагнации градообразующей отрасли и отсутствием устойчивого внутреннего спроса. Сохраненные соперничества компаний, вызвана борьбой за остаток ресурсной базы, формируют временные условия выживаемости населения. Социальная и деловая инфраструктура, ресурсный потенциал, качество жизни населения остаются на низком уровне, что	1. В зависимости от локализации моногорода и его роли в региональных цепочках связи возможно рассмотреть вариант инвестиций в деловую и социальную инфраструктуру с целью привлечения инвестор в альтернативные с градообразующей отраслью секторы экономики. Территории необходима поддержка со стороны крупных инвесторов и государства.

			ограничивает возможности для развития территории. Город имеет крайне низкую конкурентоспособность.	2.Предоставление грантов и льготных кредитов для развития малых предприятий. 3.Создание индустриальных парков: Использование заброшенных промышленных площадей для размещения новых производств. 4.Разработка и реализация программы по переселению жителей из моногорода, консервация моногорода в случае отсутствия перспективных проектов 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
33	1к, 2з, 3з, 4з 1к, 2з, 3з, 4ж	Категория 2	Низкодиверсифицированная экономика, может наблюдаться сильная зависимость от деятельности градообразующего предприятия в отношении рынка труда, реализации социальных проектов и других. Развиваются смежный с градообразующим предприятием сектор экономики, что позволяет использовать их для диверсификации экономики при этом возможна серьезная их зависимость от деятельности градообразующего предприятия.	1. Курс на диверсификацию экономики 2.Развитие сектора услуг населению, малого и среднего бизнеса в альтернативных отраслях экономики 3. Формирование промышленных, производственных, инновационных кластеров 4. Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 5. Поддержка МСП и локальных брендов 6. Формирование транспортной, инженерной и деловой инфраструктуры 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. Маркетинг территорий

				9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
34	1к, 2з, 3з, 4к 1к, 2з, 3ж, 4к 1к, 2ж, 3ж, 4к	Категория 2	Низкодиверсифицированная экономика, может наблюдаться сильная зависимость от деятельности градообразующего предприятия в отношении рынка труда, реализации социальных проектов и других. Развиваются смежный с градообразующим предприятием сектор экономики, что позволяет использовать их для диверсификации экономики при этом возможна серьезная их зависимость от деятельности градообразующего предприятия. Спрос на внутренних рынках не сформирован. Высокий ресурсный потенциал территории.	. Курс на диверсификацию экономики 2. Развитие сектора услуг населению, индустрии развлечений, малого и среднего бизнеса в альтернативных отраслях экономики 3. Формирование промышленных, производственных, инновационных кластеров 4. Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 5. Поддержка МСП и локальных брендов 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. Маркетинг территорий 9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
35	1к, 2з, 3к, 4з 1к, 2з, 3к, 4ж 1к, 2ж, 3к, 4з 1к, 2ж, 3к, 4ж	Категория 2	Высокий ресурсный, инфраструктурный потенциал, при этом отсутствует конкуренция среди компаний в промышленном секторе. Это может свидетельствовать о высокой зависимости социально-экономических процессов моногорода от деятельности градообразующего предприятия. Сформирован спрос на локальных рынках. Экологические риски.	1. Курс на повышение диверсификации экономики моногорода. 2. Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 3. Развитие промышленных кластеров 4. Поддержка МСП 5. Развитие транспортной, логистической, деловой инфраструктуры 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. ESG

				8. Маркетинг территорий 9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
36	1к, 2з, 3к, 4к 1к, 2ж, 3к, 4к	Категория 1	Экономика моногорода характеризуется развитой городской средой, деловой и социальной инфраструктурой, высоким ресурсным потенциалом, при этом, не сформирован спрос на локальных рынках, отсутствует конкуренция среди компаний. Это может свидетельствовать о низкой диверсификации экономики моногорода, градообразующее предприятие интегрировано во все процессы развития моногорода. С другой стороны, градообразующее предприятие могло значительно сократить или прекратить свою деятельность. Однако высокий ресурсный и инфраструктурный потенциал территории формирует возможность быстрой адаптации экономики к новым реалиям при грамотном управлении городом.	1. Курс на позиционирование территории. 2. Обучение управленческой команды муниципалитета 3. Разработка/обновление стратегии развития моногорода с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды 4. Создание условий для привлечения инвестиций (особые, преференциальные условия для ведения бизнеса). Поддержка МСП. Создание и продвижение локальных брендов 5. Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Маркетинг территории 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
37	1к, 2ж, 3з, 4з 1к, 2ж, 3з, 4ж 1к, 2ж, 3ж, 4з 1к, 2ж, 3ж, 4ж	Категория 2	Экономика не диверсифицирована. Однако, фиксируется сильный ресурсный и инфраструктурный потенциал, сформирован спрос на внутренних рынках, развиваются родственные и поддерживающие отрасли, возможно в смежных с градообразующим предприятием отраслях.	1. Маркетинг территории 2. Поддержка развития малого и среднего бизнеса 3. Трансформация экономики моногорода путем формирования и развития альтернатив отраслей 4. Привлечение инвестиций, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 5. Создание кластера 6. ESG

				7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
38	1ж, 2ж, 3ж, 4ж	Категория 2	Экономика моногорода находится в состоянии неустойчивого равновесия, с умеренным уровнем развития всех детерминант. Градообразующее предприятие сохраняет свои позиции, но низкий уровень диверсификации экономики создает риски для дальнейшего развития. Достаточно развита деловая, социальная, транспортная инфраструктура, внутренний спрос сформирован, что позволяет рассматривать возможности для дальнейшего экономического роста.	1. Развитие инфраструктуры (дороги, энергетика, связь). 2. Поддержка малого бизнеса 3. Развитие сферы услуг 4. Развитие производства продукции, пользующейся устойчивым спросом, например, экологически чистых товаров 5. Образовательные программы для повышения квалификации населения. Партнёрство с учебными заведениями для подготовки специалистов в новых отраслях. 6. Маркетинг территорий 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
39	1к, 2к, 3к, 4к	Категория 1	Кризисная экономика. Моногород не конкурентоспособен, ресурсный потенциал истощён, слабо развита социальная и деловая инфраструктура, низкий уровень качества жизни населения, градообразующее предприятие приостановило или значительно сократило производственную деятельность, стейкхолдеры не заинтересованы в развитии территории	Разработка и реализация программы по переселению жителей из моногорода, консервация моногорода

40	1з, 2ж, 3к, 4з	Категория 2	Дисбаланс экономического развития: моногород может обладать сильной градообразующей отраслью и устойчивым внутренним спросом, что создает основу для экономического роста. Однако слабое развитие смежных отраслей ограничивает возможности для диверсификации и повышения конкурентоспособности территории.	1. Вектор на диверсификацию экономики. 2. Поддержка развития смежных отраслей экономики через получение особого статуса территории с преференциальными условиями для развития бизнеса. 2. Улучшение деловой, социальной инфраструктуры, логистики и транспортной инфраструктуры. 3. Строительство транспортных хабов для снижения издержек и повышения эффективности. 4. Поддержка малого и среднего бизнеса в смежных отраслях. 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
41	1ж, 2з, 3ж, 4ж	Категория 2	Сильная экономика моногорода, устойчивое градообразующие предприятие, высокий потенциал развития территории, формируются альтернативные отрасли экономики, растет уровень диверсификации экономики, реализуемая стратегия развития города дает положительные результаты.	1. Создание промышленных парков, кластеров, для привлечение большего числа резидентов. 2. Учет возможностей и нивелирование экологических рисков. 3. Предоставление льготных кредитов и субсидий для стартап проектов. 4. Развитие и продвижение локальных брендов, регионального туризма. 5. Поддержка малого бизнеса. 6. Привлечение инвестиций в инфраструктуру. 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.

42	1к, 2к, 3з, 4к	Категория 1	Экономика моногорода характеризуется перспективой стагнации градообразующей отрасли и отсутствием устойчивого внутреннего спроса. Сохраненные элементы смежных отраслей, формируют временные условия выживаемости населения. Социальная и деловая инфраструктура, ресурсный потенциал, качество жизни населения остаются на низком уровне, что ограничивает возможности для развития территории. Город имеет низкую конкурентоспособность.	1. В зависимости от локализации моногорода и его роли в региональных цепочках связи возможно рассмотреть вариант инвестиций в деловую и социальную инфраструктуру с целью привлечения инвестора в альтернативные с градообразующей отраслью секторы экономики. Территории необходима поддержка со стороны крупных инвесторов и государства. 2. Предоставление грантов и льготных кредитов для развития малых предприятий. 3. Создание индустриальных парков: Использование заброшенных промышленных площадей для размещения новых производств. 4. Разработка и реализация программы по переселению жителей из моногорода, консервация моногорода в случае отсутствия перспективных проектов 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
43	1з, 2ж, 3ж, 4к	Категория 2	Сильное градообразующее предприятие при не сформированном внутреннем спросе. Развиваются смежный с градообразующим предприятием сектор экономики, что позволяет использовать их для диверсификации экономики при этом возможна серьезная их зависимость от деятельности градообразующего предприятия.	1. Маркетинг и брэндинг территории 2. Развитие сектора услуг населению, малого и среднего бизнеса в альтернативных отраслях экономики 3. Формирование промышленных, производственных, инновационных кластеров 4. Поддержка инноваций в основной отрасли. 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода

				6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
44	1ж, 2з, 3к, 4з	Категория 2	Экономика моногорода характеризуется развитой инфраструктурой и устойчивым спросом на внутреннем рынке. Функционирующее градообразующее предприятие, слабо развиты смежные отрасли экономики. Реализуется стратегия диверсификации экономики, но присутствует зависимость от деятельности градообразующего предприятия	1. Диверсификация экономики. 2. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 3. Привлечение инвесторов в новые проекты. 4. Развитие инновационной инфраструктуры. 5. Поддержка малого бизнеса. 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
45	1к, 2к, 3з, 4ж 1к, 2к, 3з, 4з	Категория 1	Моногород находится в состоянии частичной деградации, градообразующее предприятие прекратило или значительно сократило производственную деятельность, первичный ресурсный потенциал истощен. Внутренний спрос сформирован, функционируют социально-значимые объекты, формируется бизнес среда, в отраслях альтернативных градообразующему предприятию. Экономика диверсифицируется.	1. Трансформация экономики моногорода за счет развития альтернативных производств. 2. Реализация проектов по восстановлению экологических показателей, социальной и деловой инфраструктуры, формирование качественной городской среды. 3. Фокус на поддержке предпринимательских инициатив (локальных брендов, ремесленных производств, продуктов территории) 4. Формирование и продвижение нового имиджа территории 5. Улучшение логистики для экспорта. 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода

				7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
46	1з, 2з, 3к, 4ж	Категория 2	Стабильное социально-экономическое развитие моногорода. Сильное градообразующее предприятие, развитая инфраструктура, при слабом развитии смежных отраслей. Низкая диверсификация экономики, высокая зависимость от градообразующего предприятия. Устойчивый внутренний спрос создает основу для экономического роста, диверсификации экономики	1.Формирование инновационной инфраструктуры 2.Повышение диверсификации экономики за счет развития альтернатив отраслей и малого бизнеса 3.Поддержка малого бизнеса в смежных отраслях. 4.Привлечение инвесторов в новые проекты. 5.Реализация образовательных проектов для переподготовки кадров 6.Нивелирование экологических рисков 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
47	1ж, 2ж, 3з, 4к	Категория 2	Моногород находится в состоянии умеренного развития, с сохранением базовых элементов конкурентоспособности. Градообразующая отрасль функционирует, наблюдается слабый внутренний спрос. Развитые смежные с градообразующим предприятием отрасли создают потенциал для диверсификации экономики.	1.Реструктуризация основной отрасли. 2.Развитие локальных цепочек поставок. 3.Поддержка малых предприятий. 4.Развитие качественной городской среды 5.Поддержка локальных брендов, формирование сферы услуг и сервиса. 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
48	1к, 2к, 3ж, 4з 1к, 2к, 3ж, 4ж	Категория 1	Моногород находится в состоянии частичной деградации, низкие инфраструктурные, экологические показатели. Первичный ресурсный потенциал истощен. При этом	1.Фокусировка на нишевых рынках. 2.Реструктуризация основной отрасли. 3.Развитие локальных цепочек поставок. 4.Поддержка малых предприятий.

			наблюдается устойчивый внутренний спрос на продукцию, что создает потенциал для восстановления экономики и ее трансформации. Развитие смежных отраслей позволяет говорить о повышении диверсификации экономики.	5. Развитие качественной городской среды 6. Поддержка локальных брендов, формирование сферы услуг и сервиса. 7. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 8. Использование существующей промышленной инфраструктуры для реализации новых инвестиционных проектов 9. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 10. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
49	1з, 2к, 3ж, 4з	Категория 2	Сильное градообразующее предприятие и сформированный спрос на внутренних рынках, создают перспективу для экономического роста. Однако истощение ресурсного потенциала, слабо развитая городская среда и недостаточное развитие условий для бизнеса ограничивают возможности для дальнейшего развития и диверсификации экономики города.	1. Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики 2. Диверсификация экономики. Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 3. Поддержка развития малого и среднего бизнеса 4. Формирование комфортной городской среды 5. Исключение экологических рисков 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
50	1ж, 2з, 3к, 4ж	Категория 2	Экономика моногорода характеризуется развитой городской средой, сильным градообразующим предприятием, однако, родственные и поддерживающие отрасли	1. Диверсификация экономики 2. Создание промышленных кластеров в смежном с градообразующим предприятием секторе экономики

			развиты слабо. Низкий уровень диверсификации экономики. Спрос на внутреннем рынке сформирован, что позволяет рассматривать возможности для развития бизнеса.	3.Привлечение резидентов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 4.Поддержка развития малого и среднего бизнеса 5.Маркетинг территории 6.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
51	1к, 2ж, 3з, 4к	Категория 1	Депрессивное состояние экономики моногорода, градообразующее предприятие приостановило или значительно сократило производственную деятельность, при этом начинают развиваться альтернативные отрасли, однако, пока спрос на внутренних рынках не сформирован, что создает риски для экономики. Ресурсный, инфраструктурный потенциал моногорода сохранен.	1.Поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики 2.Формирование промышленного кластера, на базе существующей промышленной инфраструктуры градообразующего предприятия 3.Привлечение инвесторов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 4.Поддержка малого бизнеса, местных производителей 5.Маркетинг территории 6.Развитие локальных цепочек поставок. 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
52	1з, 2ж, 3з, 4к	Категория 2	Сильное градообразующее предприятие, высокий ресурсный и инфраструктурный потенциал, низкий уровень диверсификации экономики, спрос на внутренних рынках не сформирован, при этом развит сектор смежных с градообразующим предприятием организаций,	1.Диверсификация экономики моногорода 2.Развитие комфортной городской среды 3.Поддержка развития малого и среднего бизнеса. Формирование внутреннего спроса на локальные товары и услуги. 4.Маркетинг территории

			что позволяет использовать их для диверсификации экономики.	5.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
53	1ж, 2з, 3ж, 4з 1ж, 2з, 3з, 4ж	Категория 3	Высокий ресурсный, инфраструктурный потенциал, сильное градообразующее предприятие с развитыми родственными и поддерживающими отраслями. Сформированный спрос на внутренних рынках создают хорошие перспективы для диверсификации экономики города.	1.Привлечение резидентов путем формирования преференциальных условий для ведения бизнеса 2.Поиск возможностей для развития альтернативных секторов экономики на базе сформированного ресурсного и инфраструктурного потенциала. 3.Активное продвижение территории через инструменты маркетинга территории 4. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
54	1к, 2к, 3к, 4ж	Категория 1	Моногород находится в состоянии глубокого кризиса, с полной стагнацией всех детерминант конкурентоспособности. Градообразующее предприятие приостановило или значительно сократило производственную деятельность. Ресурсный потенциал города истощен. Наблюдается низкое качество городской среды. Сформированный спрос на внутренних рынках скорее свидетельствует о стратегии выживаемости местного населения чем о перспективах развития экономики города.	Разработка и реализация программы по переселению жителей из моногорода, консервация моногорода в случае отсутствия перспективных проектов
55	1з, 2з, 3ж, 4к	Категория 2	Сильное градообразующее предприятие, высокое качество городской среды и качества жизни населения, значительный ресурсный потенциал. Наблюдается развитие бизнеса в смежных с градообразующим предприятием секторах экономики. Спрос на внутреннем рынке	1.Создание инновационных кластеров. 2.Повышение уровня диверсификации экономики путем поддержки малого и среднего бизнеса, развития сферы услуг. 3.Развитие и продвижение локальных производителей, сферы развлечений и услуг.

			сформирован слабо, возможна нехватка предприятий сферы услуг, развлечений, малое количество местных производителей. Высокий потенциал для диверсификации экономики.	4.Партнёрство с образовательными учреждениями для подготовки специалистов в новых отраслях экономики 5.Маркетинг территории 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
56	1ж, 2ж, 3к, 4з	Категория 2	Экономика моногорода характеризуется умеренным уровнем развития всех детерминант. Градообразующее предприятие сохраняет свои позиции, но зависимость от него создает риски развития моногорода. Возможно истощение первичного ресурсного потенциала территории. Смежные отрасли не сформированы, что позволяет рассматривать возможности для диверсификации экономики моногорода.	1.Диверсификация экономики через поиск альтернативных градообразующей отрасли направлений развития экономики 2.Развитие промышленного кластера 3.Привлечение инвесторов, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса 4.Поддержка малого бизнеса, местных производителей. Развитие локальных цепочек поставок. 5.Маркетинг территории 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
57	1з, 2к, 3з, 4ж	Категория 1	Развитый промышленный сектор, при этом ресурсный потенциал практически исчерпан. Низкое качество городской среды, экологические риски. Возможно градообразующее предприятие не реализует поддержку социальных проектов внутри моногорода, нет согласованности со	1.Формирование качественной городской среды и делового пространства. 2.Развитие инновационных и промышленных кластеров 3.Улучшение показателей экологии и качества жизни населения

			стороны стейкхолдеров в перспективах развития территории. Устойчивый спрос на внутренних рынках, развитые родственные и поддерживающие отрасли создает основу для экономического роста.	4.Поддержка малого бизнеса, местных производителей. Развитие локальных цепочек поставок. 5.Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода. 6.Маркетинг территории 7. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 8. ESG 9. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
58	1ж, 2ж, 3к, 4к	Категория 1	Градообразующее предприятие имеет риски развития, смежные производства не развиты. Возможно истощение первичного ресурсного потенциала, инфраструктурные и экологические риски. Спрос на внутреннем рынке сформирован слабо, возможна нехватка предприятий сферы услуг, развлечений, малое количество местных производителей.	1.Трансформация экономики моногорода путем формирования альтернатив отраслей 2.Привлечение инвестиций, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 3.Развитие локальных цепочек поставок. 4.Поддержка малых и средних предприятий. 5.Формирование качественной городской среды, снижение экологических рисков. 6.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
59	1к, 2з, 3ж, 4з	Категория 2	Экономика не диверсифицирована при этом может наблюдаться стагнация градообразующей отрасли. Однако, фиксируется сильный ресурсный и инфраструктурный потенциал,	1.Маркетинг территории 2.Поддержка развития малого и среднего бизнеса 3.Трансформация экономики моногорода путем формирования альтернатив отраслей

			сформирован спрос на внутренних рынках, развиваются родственные и поддерживающие отрасли.	4.Привлечение инвестиций, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
60	1з, 2ж, 3к, 4ж	Категория 2	Моногород обладает сильной основной отраслью, однако родственные и поддерживающие отрасли не сформированы. Внутренний спрос развит на среднем уровне, есть потенциал диверсификации экономики.	1.Маркетинг территории. 2.Создание промышленных, инновационных кластеров. 3.Формирование образовательных программ по профессиональной переподготовке. 4.Поддержка развития малого и среднего бизнеса 5.Трансформация экономики моногорода путем формирования альтернатив отраслей 6.Привлечение инвестиций, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 7.Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода. 8. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
61	1ж, 2з, 3з, 4к	Категория 2	Экономика моногорода характеризуется развитой инфраструктурой, но слабым спросом на продукцию на внутренних рынках. Основная отрасль сохраняет свои позиции, но зависимость от нее создает риски развития территории. Смежные отрасли развиты на среднем уровне,	1.Создание промышленных парков, кластеров. 2.Привлечение инвестиций, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 3.Повышение уровня диверсификации экономики путем поддержки малого и среднего бизнеса, развития сферы услуг.

			что позволяет использовать их для диверсификации экономики моногорода.	4. Развитие и продвижение локальных производителей, сферы развлечений и услуг. 5. Партнёрство с образовательными учреждениями для подготовки специалистов в новых отраслях экономики. 6. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 7. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.
62	1з, 2ж, 3ж, 4з	Категория 3	Моногород обладает сильной градообразующей отраслью и устойчивым спросом, что создает основу для экономического роста. Смежные отрасли развиваются, что позволяет использовать их для диверсификации экономики. Сформирован спрос на внутренних рынках.	1. Формирование комфортной городской среды. Уменьшение экологических рисков. 2. Привлечение инвестиций, получение статуса ТОСЭР, ОЭЗ и д.р. с преференциальными условиями для ведения бизнеса. 3. Развитие инновационных и промышленных кластеров 4. Улучшение показателей экологии и качества жизни населения 5. Формирование/усиление эффективного партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода 6. Внедрение современных методов управления территорией и привлечение профессионалов для разработки стратегии развития моногорода.

*(детерминанта /цвет сектора: з-зеленый, ж-желтый, к - красный)

Таблица 1 Результаты опроса жителей города Топки.

Категория анализа	Основные показатели	% от общего числа респондентов (N=349)
Участие в городских инициативах	Никогда не участвовали	78%
	Готовы участвовать	12%
Отношение к диверсификации экономики	Считают необходимым сохранение моноспециализации	44%
	Не верят в возможность изменений	29%
Готовность к личному участию в городских проектах	Не готовы участвовать в развитии города	58%
	Готовы при условии личной выгоды (мотивации)	42%
Информированность	Не следят за тенденциями городского развития	51%
	Доверяют информации от властей	9%
Основные проблемы города	Низкое качество медицинского обслуживания	32%
	Нет перспективы улучшить жилищные условия	11%
	Не достаточно мест культуры и отдыха	22%
	Экологические проблемы	10%
	Возможность посещать заведения культуры и отдыха	23%
Отношение к перспективным направлениям развития моногорода	Туризм	21%
	Сельское хозяйство	19%
	Логистика	46%
Демографические тенденции	Молодёжь планирует уезжать	63% (среди 18-35 лет)

Составлено автором исходя из результатов самостоятельно проведенного исследования

Таблица 2 Оценка уровня сформированности конкурентных преимуществ моногорода (детерминанта «Условия для факторов»)¹⁵⁴.

Содержательная характеристика оцениваемых критериев детерминанты «Условия для факторов»	Оценка критериев
1. Административные факторы (Расстояние до административного центра субъекта Российской Федерации или крупных населенных пунктов; наличие статуса закрытого административно-территориального образования; наличие статуса: особой экономической зоны, территории опережающего социально-экономического развития, инновационный территориальный кластер и других) 2. Социально-демографические факторы (Численность населения, образовательный состав населения; кадровый состав населения; средний возраст населения; естественный прирост населения; численность прибывших на территорию моногорода; численность выбывших с территории моногорода; среднесписочная численность работников градообразующей организации; численность работников, предполагаемых к увольнению с градообразующей организации; качество жизни населения; особая общность населения, характеризуемая устойчивыми социальными, экономическими, психологическими связями, приверженностью традициям и общей спецификой трудовой деятельности)¹⁵⁵ 3. Факторы, характеризующие рынок труда в моногородах Уровень регистрируемой безработицы; численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости; количество вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости; создано/сокращено рабочих мест в моногороде; создано / сокращено рабочих мест на градообразующем предприятии; численность занятого населения; численность занятых на малых и средних предприятиях (включая индивидуальных предпринимателей); среднемесячная заработная плата работников градообразующей организации; доля численности работников градообразующей организации в среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории моногорода; среднесписочная численность работников организаций – всего 4. Природные факторы	1. Средний (2) 2. Низкий (1) 3. Низкий (1) 4. Средний (2) 5. Средний (2) 6. Средний (2) 7. Низкий (1) 8. Средний (2) 9. Средний (2)

¹⁵⁴ Государственная автоматизированная информационная система «Управление». URL: <https://gasu.gov.ru/infopanel?id=11851> (дата обращения: 04.09.2022). Данные предоставлены специалистами ГАСУ по запросу авторов

¹⁵⁵ Федеральная служба государственной статистики / демография // Официальный сайт Росстата. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 10.11.2024)

Климат; природные достопримечательности; рекреационные зоны, заповедные зоны 5. Качество городской среды (на основе индекса качества городской среды); инфраструктурная обеспеченность: социальная, деловая инфраструктура; плотность дорожной сети: протяженность автомобильных дорог на квадратный километр площади; качество транспортных связей с другими регионами: время доставки грузов до ближайших крупных транспортных узлов; доля дорожного покрытия, требующая восстановления/ремонта в общей протяженности дорог; пассажирская транспортная доступность; доступность телекоммуникационной инфраструктуры: охват оптико-волоконной интернет-связью, скорость передачи данных, стоимость подключения; финансовая инфраструктура: объем инвестиций в основной капитал на душу населения: размер прямых и косвенных инвестиций в городскую экономику; количество банков и кредитных учреждений: общее количество банковских отделений и микрофинансовых организаций; стоимость заемных средств (процентные ставки): средние процентные ставки по кредитам для бизнеса и физических лиц. 6. Экологические факторы ESG повестка (ESG индекс), качество воздуха, воды, почвы, уровень утилизации отходов, использование возобновляемых источников энергии, доля зеленых насаждений в общей площади моногорода и другие аспекты, связанные с охраной окружающей среды 7. Научно-технический потенциал Количество патентов и изобретений на душу населения: показатель инновационной активности; наличие инновационной инфраструктуры; интенсивность НИОКР: объем затрат на исследования и разработки в процентах от валового регионального продукта 8. Социокультурные факторы Учреждения культуры и отдыха; известные личности – выходцы из территории; памятники архитектуры; не официальные символы территории; продукты территории; продвижение территорий, тональность информационной повестки в интернет пространстве. 9. Качество жизни населения На основе индекса качества жизни.	
Итоговый балл	1,7 Средний

Таблица 3 Оценка уровня сформированности конкурентных преимуществ моногорода (детерминанта «Устойчивая структура и соперничество»).

Содержательная характеристика критериев детерминанты «Устойчивая структура и соперничество»	Оценка критериев
Инвестиционная привлекательность региона; преференциальные условия для бизнеса, условия развития альтернативной экономики, предпринимательский и инвестиционный климат; взаимодействие стейкхолдеров; мотивация и профессионализм трудоспособного населения; предпринимательская заинтересованность населения, возможность развития альтернативных рынков на территории моногорода, в условиях существующих государственных программ, направленных на усиление уровня диверсификации экономики (ТОСЭР, ОЭЗ, промышленные кластеры, ЦУР и другие), степень загрузки производственных мощностей градообразующей организации; объем прибыли / убытка градообразующей организации; объем инвестиций в развитие градообразующей организации; ресурсный и промышленный потенциал моногорода, промышленная и производственная база. Пространственное развитие и внешние связи. Возможности создания территорий с преференциальными условиями ведения деятельности, развитие промышленного сектора, развитие малого и среднего предпринимательства, в том числе социального предпринимательства.	Инвестиционная привлекательность (2) 2.Предпринимательский климат (1) Устойчивость градообразующего предприятия (3) Ресурсный потенциал (2) Пространственное развитие (2) Человеческий капитал (2)
Итоговый балл	1,7 Средний уровень

Таблица 4 Оценка уровня сформированности конкурентных преимуществ моногорода (детерминанта «Родственные и поддерживающие отрасли»).

Содержательная характеристика критериев детерминанты «Родственные и поддерживающие отрасли»	Оценка критериев
Количество предприятий и организаций (включая индивидуальных предпринимателей); число резидентов ТОСЭР; объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; оборот розничной торговли, оборот малых и средних предприятий; качество продукции и услуг организаций, локализованных на территории; количество отраслевых кластеров: наличие географически сконцентрированных групп компаний, связанных общими интересами; тарифы.	1) Предпринимательский климат (1) 2)Количество предприятий и ИП (1) 3)ОЭЗ (1) 4)Объем отгруженных товаров/услуг (2) 5)Оборот розничной торговли и МСП (2) 6)Качество продукции и услуг (3) 7)Качество продукции и услуг (1) 8)Тарифы (1)
Итоговый балл	1,6 Средний уровень

Таблица 5 Оценка уровня сформированности конкурентных преимуществ моногорода (детерминанта «Состояние спроса»).

Содержательная характеристика критериев детерминанты «Состояние спроса»	Оценка критериев		
Показатели устойчивости градообразующего предприятия (устойчивое градообразующее предприятие создает условия роста внутреннего спроса, потребительской активности населения); темпы роста потребительского спроса; структура потребления (доля товаров длительного пользования, услуг и т.д.); соотношение категорий товаров и услуг в общей структуре потребления; уровень удовлетворенности потребителей качеством продукции и услуг; появление новых сегментов рынка: возникновение новых рыночных ниш и категорий товаров/услуг.	Устойчивость градообразующего предприятия	2	Стабильность производства, но высокие рыночные социальные и энергетические риски
	Темпы роста потребительского спроса	1	Стагнация на фоне инфляции и снижения доходов
	Структура потребления	1	Доминирование базовых потребностей, сжатие рынка товаров длительного пользования
	Удовлетворенность качеством	1	Низкое доверие к локальным товарам/услугам
	Новые рыночные сегменты	2	Ниши экопотребления и соцпредпринимательства перспективны, но масштаб недостаточен
Итоговый балл	1,4 Низкий уровень		

Таблица 2 Вариант единой структуры для разработки стратегии развития моногорода

Структурный элемент стратегии	Краткая характеристика содержательного элемента стратегии	Детерминанта ромба конкурентоспособности
1.Титульный лист стратегии социально-экономического развития монопрофильного муниципального образования	Выходные данные	
2.Содержание	Содержательная структура стратегии	
3.Введение	Краткие сведения о необходимости актуализации/разработки стратегии, цель и задачи стратегии, НПА	
4.Информация о моногороде	Содержательная характеристика моногорода (категория социально-экономического состояния, год основания, географическое положение, особенности развития)	Условия для факторов
5.Управление стратегическим развитием	Основные документы, регламентирующие функционирование системы управления стратегическим развитием моногорода на разных уровнях с учетом возможности включения в программы поддержки/развития территории.	Устойчивая структура и соперничество
6.Комплексный системный анализ социально-экономических показателей развития моногорода. 6.1. Анализ пространственного развития и внешних связей. 6.2. Анализ демографических процессов. 6.3. Анализ рынка труда. 6.4. Анализ развития комфортности городской среды. 6.5. Анализ развития сектора государственных и негосударственных услуг. 6.6. Анализ развития жилищно-коммунального комплекса.	Анализ динамики изменения социально-экономических показателей развития по каждому из направлений	Условия для факторов

6.7. Анализ развития агропромышленного комплекса. 6.8. Анализ развития строительного сектора. 6.9. Анализ развития человеческого капитала. 6.10. Анализ развития инвестиционной деятельности. 6.11. Анализ цифрового, инновационного и научно-технологического развития. 6.12. Анализ развития туристической отрасли. 6.13. Анализ экологического состояния. 6.14. Анализ развития финансовой системы. 6.15. Анализ развития инновационной инфраструктуры. 6.16. Анализ развития ресурсного (промышленного и производственного) потенциала. 6.17. Анализ и оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития моногорода (SWOT-анализ в сравнении с территориями – потенциальными конкурентами).		
7. Анализ существующего партнерства основных заинтересованных сторон 7.1. Анализ развития гражданского общества 7.2. Анализ существующего партнерства основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода а. Исследование методом анкетирования мнений, заинтересованных в развитии территории сторон	Оценка включенности и заинтересованности населения в развитие моногорода, в том числе через созданные общественные институты.	Местные инициативы
8. Диверсификация. Пространственное развитие и предпринимательская активность.	Анализ существующей конкуренции на местных рынках, родственных и поддерживающих отраслей, с учетом межрегионального взаимодействия.	Устойчивая структура и соперничество

8.1. Анализ пространственного развитие и внешние связи 8.2. Анализ возможностей создания территорий с преференциальными условиями ведения деятельности 8.3. Анализ развития промышленного сектора 8.4. Анализ развития малого и среднего предпринимательства, в том числе социального предпринимательства	Развитие малого и среднего предпринимательства – основа диверсификации экономики моногорода. Малое и среднее предпринимательство является одним из важнейших приоритетов развития моногорода, формируя возможность создания альтернативной экономики.	Родственные и поддерживающие отрасли
9. Анализ функционирования и устойчивости градообразующего предприятия	Анализ деятельности градообразующего предприятия, его включенности в ESG повестку, социально-благотворительная направленность.	Градообразующее предприятие
10. Анализ конкурентных преимуществ моногорода и перспектив развития (адаптивная модель ромба конкурентоспособности)	Получив результаты проведенного исследования по пунктам 4-9 определяем конкурентные преимущества, новые точки роста моногорода.	Адаптивная модель ромба конкурентных преимуществ
11. Маркетинг территорий (предложения по созданию и продвижению бренда территории) 11.1. Анализ вариантов создания и продвижения бренда территории 11.2. Анализ имиджа моногорода на региональном и федеральном уровнях 11.3. Анализ развития «Креативных индустрий» 11.4. Анализ территории в рейтингах	Продвижение моногорода во внешней среде, формирование благоприятного имиджа, поддержание высокого уровня престижа и привлекательности муниципального образования на основе комплексного анализа текущего социально-экономического состояния, конкурентоспособности, выявления тенденций и перспектив развития моногорода, а также оценки локализованных в его пределах возможностей для ведения бизнеса, проживания, рекреации и организации досуга.	
12. Формулирование миссии, задач и целевого сценария стратегического развития моногорода	Рассмотреть возможные сценарии развития территории на основе проведенного анализа, с учетом конкурентных преимуществ территории, в зависимости от существующих возможностей и рисков реализации того или иного сценария.	
13. Ключевые риски реализации стратегии и определение путей их минимизации	Карта рисков и определение пути минимизации рисков	

14 Направления и долгосрочные цели устойчивого стратегического развития моногорода 14.1. Градообразующее предприятие, промышленность, промышленный сектор 14.2. Пространственное развитие и внешние связи 14.3. Демография 14.4. Рынок труда 14.5. Комфортная городская среда 14.5. Сектор государственных и негосударственных услуг 14.6. Жилищно-коммунальный комплекс 14.7. Агропромышленный комплекс 14.8. Строительный сектор 14.9. Человеческий капитал 14.10 Гражданское общество 14.11. Инвестиционная деятельность 14.12. Малое и среднее предпринимательство, в том числе социальное предпринимательство 14.13. Цифровое, инновационное и научно-технологическое развитие. 14.14. Профессиональное образование 14.15. Туристическая отрасль 14.16. Экологическая безопасность 14.17. Финансовая система 17.18. Торговля и бытовое обслуживание 18.19. Инновационная инфраструктура 14.20. Ресурсный (промышленный и производственный) потенциал 14.21. Креативные индустрии	Ключевые вызовы и целевые ориентиры	
--	--	--

14.22. Партнерство основных заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития моногорода		
15. Социально-ориентированное направление стратегическое развитие моногорода 15.1. Ошибка! Закладка не определена. , включая профессиональное 15.2. Ошибка! Закладка не определена. 15.3. Ошибка! Закладка не определена. 15.4. Ошибка! Закладка не определена. 15.5. Ошибка! Закладка не определена. 15.6. Ошибка! Закладка не определена.	Ключевые вызовы и целевые ориентиры	
16. Инструменты, сроки и этапы реализации стратегии 16.1. Сроки и этапы реализации стратегии 16.2. Организационные меры и механизмы реализации стратегии 16.3. Правовые меры и механизмы реализации стратегии 16.4. Механизмы в области подготовки градостроительной и иной документации по планированию развития моногорода 16.5. Механизмы информационно-технического обеспечения реализации стратегии 16.6. Финансовые механизмы обеспечения реализации стратегии	Содержательная характеристика каждого этапа реализации стратегии и проработка механизмов и инструментов реализации стратегии	
17. Ожидаемые результаты и целевые ориентиры реализации стратегии	Прогноз достижения стратегических целей по выбранным сценариям реализации стратегии развития моногорода	
18. Ресурсное обеспечение реализации стратегии	Возможности финансового и кадрового обеспечения реализации стратегии	
19. Перечень ключевых программ и проектов, необходимых для реализации стратегии	Муниципальные, региональные и федеральные программы, охватывающие приоритетные направления	

	стратегии развития моногорода, включая существующие меры поддержки	
20. Оценка бюджетного, социального, экономического эффектов от реализации стратегии	Бюджетные, социально-экономические, диверсификационные эффекты реализации стратегии	

Разработано автором на основе проведенного анализа стратегий развития моногородов